

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№78, Октябрь 2021
(Часть 4)

Самара, 2021

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №78, Октябрь 2021 (Часть 4) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2021 – 144 с.

doi: 10.18411/trnio-10-2021-p4

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XXXIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	5
Баишева З.В. Обучение языку документов в юридическом вузе	5
Блинова А.А. Фразеологизмы семантического поля «состояние» в русском и чешском языках: понятие относительной эквивалентности.....	8
Бодулева А.Р., Нуримхаметова Л.К. Неологизмы в период пандемии коронавируса (на материале англоязычного чата Twitter)	11
Бурцев В.А., Тульчинская Т.Г. Работа редактора над языком и стилем местных СМИ (на материале городских и районных газет Липецкой области)	14
Крехтунова Е.В., Шишкова Я.А. Репрезентация актуальных неологизмов в современном интернет-дискурсе	18
Солодянкина Т.Ю. Нравственные проблемы в литературе	22
Moiseeva A.V. Psycholinguistic factors affecting the process of text perception	24
РАЗДЕЛ XXXIV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	28
Андрианова Д.А., Слатвицкая И.И. Проблемы оценки конкурентоспособности коммерческого банка в современных условиях	28
Батчаева З.Б., Хачирова Ф.М., Уртеннова К.К., Кундохова К.Р. Использование социальной рекламы в Instagram	31
Галушкина М.А., Землянова Т.И., Измалкова И.В. Раскрытие международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 10 «События после отчетного периода»	33
Донченко В.К. Развитие рыночных отношений в отходоперерабатывающей отрасли Российской Федерации.....	36
Драненко Л.П. Актуальные вопросы организации внутреннего аудита	42
Зверева Е.В. Территориальное регулирование занятости населения как инструмент эффективной региональной политики	50
Измалкова И.В., Кашеева О.М., Вереникина Ю.С. Финансовый анализ предприятия с целью обнаружения признаков банкротства.....	53
Петрова Ю.М., Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Современные подходы к оптимизации оборотного капитала предприятий АПК в условиях бережливого производства.....	56
Радченко Р.В., Шевцов В.В., Чернышенко В.Н. Корпоративная культура на основе данных	59
Романова О.К., Куликова А.А., Измалкова И.В. Составные части финансовой отчетности в соответствии со стандартом «IAS 1 Представление финансовой отчетности»	62
Сверчкова А.С., Козина Е.В. Способы укрепления финансовой устойчивости в условиях цифровизации	65
Стукова Ю.Е., Савченко М.И., Лукашова В.Д., Салова А.А. Оценка обеспеченности и экономической эффективности использования основных средств в организации	69
Таймасханов Х.Э., Азиева Р.Х., Даудов И.Г. Деятельность государственных финансовых органов в условиях пандемии COVID-19	73

Терновых Е.В., Дурова Л.В. Модифицированный подход к разработке системы мер по предотвращению несостоятельности предприятия	77
Токмакова О.Ю., Пак Е.В. Особенности формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности в некоммерческих организациях	85
Умнов В.А. Анализ интересов и потребностей предпринимателей в аспекте условий для успешного развития бизнеса.....	88
Ярмухамметов И.Р. Современные тенденции использования финансовых технологий в управлении активами инвесторов	91
РАЗДЕЛ XXXV. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	95
Ушаков Е.В. Логические и прагматические аспекты проблемы подтверждения гипотез	95
Ушаков Е.В. Моральные проблемы нейронаук: основные дискуссионные поля нейробиологии.....	97
Ушаков Е.В. Проблемы расширения технической коммуникации в современной медицинской практике	102
РАЗДЕЛ XXXVI. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	105
Касимов Р.Н. Некоторые элементы традиционного мифологического сознания, бытующие в субкультуре поисковых отрядов	105
Максимов С.Н. Применение научных достижений школы анналов на современном этапе	114
Папков С.А. Образование алтайской автономии и первые решения ее организаторов	117
Томилов В.О., Грачева А.А., Малкина А.С., Павлычев А.В., Кадомцева А.В. Влияние гражданского кодекса Наполеона Бонапарта на развитие Франции и европейского общества в целом	128
Шутова М.А. Историография вопроса воспитания подрастающего поколения в допетровской Руси	131
РАЗДЕЛ XXXVII. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	135
Маркосян О.Р., Пидяшова А.А. Внешнеэкономическая деятельность России в 2019 году.....	135

РАЗДЕЛ XXXIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Баишева З.В.

Обучение языку документов в юридическом вузе

Башкирский государственный университет

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-130

Аннотация

Статья посвящена проблеме обучения языку документных текстов в контексте языковой подготовки студентов - будущих юристов. Автор обращает внимание читателей на несоответствие текстов документов, составляемых юристами - практиками, требованиям, предъявляемым к языку юридических документов, предлагает упражнения для развития соответствующих грамматических и речевых умений у студентов, а также подчеркивает важность комплексного подхода в обучении языку документных текстов, опирающегося на межпредметные связи с правовыми дисциплинами.

Ключевые слова: юридический документ, язык документов, документный текст, юридическая техника.

Abstract

The article is devoted to the problem of teaching the language of documentary texts in the context of language training of students - future lawyers. The author draws the readers' attention to the inconsistency of the texts of documents compiled by practicing lawyers with the requirements for the language of legal documents, offers exercises for the development of appropriate grammatical and speech skills in students, and also emphasizes the importance of an integrated approach to teaching the language of document texts based on interdisciplinary connections with legal disciplines.

Keywords: legal document, document language, document text, legal technique.

Известно, что примерно половину своего рабочего времени юристу, независимо от того, какой конкретно деятельностью он занимается, приходится уделять составлению, оформлению различных юридических документов (протоколов, приговоров, судебных решений, договоров и др.), так как любые профессиональные действия юриста должны быть зафиксированы документально.

Юридический документ является письменным носителем юридической информации, и от того, насколько правильно он составлен и оформлен, зависит, будет ли признан документ действительным, законным. К сожалению, сегодня документы, которые составляют юристы - практики, нередко не соответствуют предъявляемым требованиям. Так, в различных процессуальных документах обнаруживается множество грамматических, речевых и логических неточностей. Причем сами практикующие юристы указывают на большое количество ошибок в юридических документах: юридические тексты «не просто не удобны для прочтения, но еще и написаны на удивительно дурном языке» [1]. Одни юристы объясняют ошибки простой невнимательностью и небрежностью автора текста [3], другие связывают проблему с недостатками в организации обучения в юридическом вузе: «К сожалению, на юридических факультетах не учат излагать мысли на бумаге логично и грамотно ...» [8] и т.п.

Все сказанное определяет актуальность выбранной нами темы и практическую значимость нашего исследования.

Процесс обучения студентов языку документов в юридическом вузе должен начинаться с первого курса в рамках изучения дисциплин «Русский язык и культура речи»,

«Русский язык и деловая коммуникация» и т.п. Прежде всего, студентам следует усвоить специфические черты официально-делового стиля русского языка и его подстилей. Понятно, что изучать особенности того или иного функционального стиля целесообразно в сопоставлении с другими стилями. Предпочтение следует отдавать практическим упражнениям, нацеленным на развитие умений обучающихся выявлять в текстах лексические, морфологические, синтаксические особенности того или иного функционального стиля; определять принадлежность текста к конкретному стилю; составлять тексты, относящиеся к определенному (преимущественно к официально-деловому) стилю; передавать одну и ту же информацию, используя средства официально-делового стиля, затем - разговорного стиля; трансформировать текст разговорного стиля (например, оформленный в виде диалога) в текст официально-делового стиля и др. При этом необходимо привлекать внимание обучающихся к таким характеристикам юридических текстов, как нейтральность, беспристрастность, отсутствие какой-либо оригинальности и индивидуальности, сдержанность, отсутствие образных средств.

Особое внимание следует уделять работе по предупреждению довольно частотных в текстах юридических документов стилистических ошибок (плеоназмы, тавтология, многословие, употребление штампов, слов-паразитов, смешение разностильной лексики, в частности, немотивированное использование разговорной лексики или эмоционально окрашенной и др.). В этом плане, на наш взгляд, наиболее результативными будут следующие задания: найти и исправить ошибки в данных предложениях; оценить предложения с точки зрения уместности или неуместности эмоционально окрашенной и разговорной лексики в процессуальных актах и т.п.

Далее надлежит изучить особенности функционирования в текстах документов лексических, морфологических, синтаксических единиц. При этом особое внимание следует уделять типичным ошибкам в текстах документов. Так, по мнению исследователей, в юридических документах частотны следующие лексические ошибки: употребление профессионализмов (нежелательное в текстах документов), жаргонизмов, устаревшей лексики (историзмов, архаизмов), неправильное употребление терминов, иностранных слов и др. Чтобы не допускать подобных ошибок в будущей профессиональной деятельности, студентам надо хорошо ориентироваться в лексической системе языка, т.е. освоить типы лексики, существующие в русском языке: диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы, историзмы, архаизмы, неологизмы, литературная лексика, разговорная, просторечная, заимствованная, синонимы, антонимы, паронимы и др. Далее необходимо научиться находить и исправлять лексические ошибки в конкретных текстах. При этом построение практических упражнений на фрагментах настоящих документов стимулирует работу студентов, убеждает их в нужности для будущего юриста соответствующих знаний русского языка.

Наиболее сложными для усвоения студентами являются правила употребления морфологических и синтаксических единиц. Для достижения лучших результатов, стоит сосредоточиться на наиболее типичных ошибках, связанных с несоблюдением названных норм. На основе нашего опыта преподавателя - словесника в юридическом вузе, а также анализа ряда работ о частотных ошибках в юридических документах [3; 4; 5; 6; 8; 9, с. 273-378], можно сказать, что наибольшие сложности у студентов – будущих юристов и практикующих юристов вызывает соблюдение следующих норм: склонение фамилий, варианты падежных окончаний имен существительных, употреблении полной и краткой форм имен прилагательных, употреблении личных местоимений, согласование сказуемого с подлежащим, согласование определения с определяемым словом, расположение членов простого предложения, параллельные синтаксические конструкции (употребление причастных, деепричастных оборотов, конструкций с отглагольными существительными). Здесь наиболее результативными, на наш взгляд, будут следующие упражнения: 1) объясните, какие ошибки в выборе форм имен существительных допустили следователи во время допроса, исправьте ошибки в данных фрагментах допросов; 2)

прочитайте данный фрагмент обвинительного акта и исправьте ошибки в употреблении форм имен существительных, имен прилагательных; 3) найдите в данном отрывке из обвинительного заключения параллельные синтаксические конструкции, исправьте ошибки в употреблении причастных и деепричастных оборотов и т.п.

Главным принципом при подготовке практических упражнений должен быть принцип связи с действительностью, т.е. очень важно в качестве текстов для выполнения заданий, упражнений использовать материалы из существующих юридических документов. При этом следует не только выявлять и анализировать допущенные в текстах ошибки, но и говорить о последствиях несоблюдения автором конкретных требований к языку документа [об этом см.: 2, с. 355-357]. Такая работа убеждает студентов и в том, насколько частотны ошибки в документах, которые составляют юристы, и в важности усвоения лексических, морфологических и синтаксических норм русского языка для будущей успешной профессиональной деятельности.

На последующих курсах в рамках изучения дисциплин «Деловое общение юриста», «Профессиональная речь юриста» и т.п. следует продолжать работу по освоению языка юридических документов. С одной стороны, эта работа должна заключаться в повторении и закреплении изученного на первом курсе, с другой, - в усвоении, в соответствии с программами этих дисциплин, коммуникативных требований к языку документов: ясность, точность, краткость, логичность. Здесь эффективными будут задания, связанные с необходимостью выявления в текстах документов тех или иных коммуникативных качеств.

Если на первом курсе студенты работают с фрагментами юридических документов, то на старших курсах целесообразно использовать для упражнений полные тексты документов. Это дает возможность рассмотреть весь документ, выявить все положительные моменты в нем и недостатки текста документа, увидеть, как языковые недочеты влияют на содержание всего текста.

Особое место в процессе обучения языку документов, несомненно, занимает дисциплина «Юридическая техника». В рамках именно этой дисциплины студенты учатся правильно составлять и оформлять юридические документы. Задача же преподавателя – организовать процесс обучения так, чтобы обучающиеся усвоили как правовые аспекты составления и оформления документов, так и языковые. Это важно, так как одним из основных принципов юридической техники является «соответствие выражения языковыми средствами существу (концепции) правового решения; обеспечение точного понимания (интерпретации) положений правового акта всеми субъектами правоотношений» [7, с. 3].

Огромные возможности в плане обучения языку документов, на наш взгляд, заключает в себе производственная практика, которую проходят все студенты юридических вузов. В рамках такой практики целесообразно давать обучающимся задания по составлению и оформлению юридических документов и в дальнейшем при проверке выполнения подобных заданий обращать внимание студентов на языковую сторону документов, выявлять и анализировать все языковые и речевые ошибки в текстах составленных документов.

В целом же к процессу обучения студентов языку документов должны быть привлечены все преподаватели юридического вуза, так как при изучении самых разных правовых дисциплин студенты либо работают с готовыми юридическими документами, либо сами их составляют и оформляют. Здесь заключается множество возможностей для отработки языковой составляющей документов.

Таким образом, частотность грамматических, **речевых и логических** ошибок в текстах юридических документов делают чрезвычайно важным обучение студентов - будущих юристов умению грамотно и логично излагать свои мысли письменно, в частности, в документных текстах. Процесс обучения студентов языку документов в юридическом вузе должен быть постепенным и последовательным движением от простого к сложному, от теоретических знаний к практическим умениям, на протяжении всех лет учебы в вузе. Эта работа должна проводиться постоянно всеми преподавателями вуза (как словесниками, так и

правоведами). Лишь совместные усилия обучающихся и обучаемых могут дать желаемый результат.

1. Бевзер Р. Об особенностях русского письменного юридического языка // Почему мы так плохо пишем юридические тексты [Электронный ресурс]. Режим доступа: [HTTPS://ZAKON.RU/BLOG/2021/01/26/OB_OSOBENNOSTYAH_RUSSKOGO_PISMENNOGO_YURIDICHESKOGO_YAZYKA_POCHEMU_MY_TA_K_PLOHO_PISHEM_YURIDICHESKI](https://zakon.ru/blog/2021/01/26/ob-osobennostyah_russkogo_pismennogo_yuridicheskogo_yazyka_pocemu_my_ta_k_ploho_pisnem_yuridicheski)
2. Воскобитова Л.А. и др. Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения. М.: Дело, 2001. 416 с.
3. Доброхотова Е.Н. Профессиональные навыки юриста: Учебник. М., 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/286050/pravo/tipichnye_oshibki_yuridicheskikh_dokumentah#619
4. Долгодворова А.А. Частотные ошибки, встречающиеся в судебных актах. Практическая стилистика. Пособие по русскому языку. Екатеринбург: Федеральный арбитражный суд Уральского округа, 2011. 40 с.
5. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: Учебное пособие. М.: Норма, 2008. 448 с.
6. Кожевников В.В., Сенин И.Н., Красман А.И. Технологии создания правовых документов в процессе осуществления юридической деятельности: Монография. Омск: Издательство АНО ВО «Омский экономический институт», 2016. 174 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lawbook.online/tehniki-yuridicheskoy-osnovy/tehnologii-sozdaniya-pravovyih-dokumentov.html>
7. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: Учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.
8. Кудрявцева Е.В., Прокудина Л.А. Как написать судебное решение. М.: Издательство Юрайт, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mydosx.ru/10-135562.html>
9. Шувалова Н.Н., Иванова А.Ю. Основы делопроизводства. Язык служебного документа: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. 428 с.

Блинова А.А.

**Фразеологизмы семантического поля «состояние» в русском и чешском языках:
понятие относительной эквивалентности**

*ФГАОУ «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-131

Аннотация

В настоящей работе рассмотрены фразеологические единицы русского и чешского языков с точки зрения их эквивалентности. Определена специфика полностью эквивалентных фразеологизмов, а также выявлены признаки, отличающие абсолютно эквивалентные фразеологические единицы от относительно эквивалентных, названы критерии определения относительного эквивалента. Приведены примеры полностью и относительно эквивалентных фразеологизмов в русском и чешском языках, описана их грамматическая структура, обозначено лексическое значение и степень экспрессии. Сделаны выводы по поводу частотности явления относительной эквивалентности в русско-чешской фразеологии.

Ключевые слова: фразеологизм, эквивалент, лексическое значение, русский язык, чешский язык.

Abstract

In this study, the phraseological units of the Russian and Czech languages are considered from the point of view of their equivalence. The specificity of full equivalent phraseological units is determined, as well as the signs that distinguish full equivalent phraseological units from relative equivalent phraseological units are identified, the criteria for determining the relative equivalent are named. Examples of complete and relative equivalent phraseological units in the Russian and Czech languages are given, their grammatical structure is described, the lexical meaning and the degree of expression are indicated. Conclusions are drawn about the frequency of the phenomenon of relative equivalence in Russian-Czech phraseology.

Keywords: phraseology, equivalent, lexical meaning, Russian language, Czech language.

Полностью эквивалентные фразеологизмы представляют собой такие единицы, которые совпадают по значению, образности, стилистической направленности, лексическому составу и грамматической структуре. В исследовании мы опираемся на классификацию эквивалентности А.В. Кунина, которая нами была несколько расширена, вследствие чего были разграничены понятия абсолютной эквивалентности и относительной эквивалентности фразеологических единиц (ФЕ).

Относительный фразеологический эквивалент имеет следующие показатели, не присущие абсолютному эквиваленту:

- отличные, иные, часто синонимические компоненты;
- наличие изменений в форме ФЕ;
- возможное изменение синтаксического построения и др [4, с. 7–9].

В остальном такой фразеологизм может являться полноценным соответствием переводимой на данный язык ФЕ. Различия могут наблюдаться не только в компонентах, синтаксисе и сочетаемости, но в разной семантической наполняемости. Так, фразеологизм русского языка *говорить от сердца* [3, с. 154] имеет семантическое значение «говорить искренне, откровенно», но чешский фразеологизм *promluvit ze srdce* [5, с. 311] имеет иное семантическое наполнение – «говорить о чём-то тайном и сокровенном». Данные ФЕ можно считать полными эквивалентами, если в качестве критериев полной эквивалентности рассматривать только компоненты ФЕ, их форму и синтаксис. Но если брать во внимание различия в семантическом значении, данные фразеологизмы можно назвать относительно эквивалентными.

Как мы уже заметили выше, фразеологизмы могут иметь явные отличия в компонентном составе, но иметь полную эквивалентность в лексическом значении. Такие фразеологизмы мы также будем причислять к группе относительно эквивалентных. Например, в составе русских и чешских фразеологизмов мы можем наблюдать выражение одного и того же образа с помощью разных лексических единиц, которые могут либо сужать экспрессивность фразеологизма, либо расширять её. Например, в составе русского фразеологизма *спит как убитый* лексическая единица *убитый* и так является экспрессивно окрашенной, имеет негативное наполнение, но чешский фразеологизм *spí jako zabítý*, с абсолютно таким же лексическим значением, является более экспрессивно маркированным, так как лексема *zabítý* подразумевает значение «убитый с жестокостью, забитый чем-то (палками, камнями) до смерти».

Анализ фразеологизма требует достаточного внимания к каждому из его компонентов, при таком анализе необходимо учитывать не только лексическое наполнение ФЕ, но и его морфологическое и синтаксическое оформление. Существенный вклад в теорию перевода фразеологизмов вложил отечественный учёный В.С. Виноградов, который считал, что при переводе ФЕ особую роль играют смысл, эмоции, функция, стиль. Учёный считает, что «в переводе необходимо сохранить смысловое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание, которое передавалось соответствующим устойчивым словосочетанием в контексте оригинала [1, с. 180].

Большинство фразеологических единиц, рассматриваемых нами в рамках данной работы, обнаруживают близость семантики в русском и чешском языках, то есть являются полностью совпадающими в их лексическом значении. Случаи несовпадения внешнего вида фразеологизма или случаи дополнительного экспрессивного оттенка в семантике фразеологической единицы будут нами прокомментированы.

Рассмотрим русский фразеологизм *Называть вещи своими именами* (значение: говорить прямо, откровенно, не употребляя смягчающих слов, выражений) и чешский фразеологизм *Nazývat věci svými jmény* (значение то же, что и у русского фразеологизма – говорить прямо) – здесь мы наблюдаем полное совпадение и в лексическом, и в морфологическом составе фразеологизмов, следовательно, перед нами явление полной эквивалентности. Русский фразеологизм *Сказать как есть* (значение: сказать честно, без

утаивания чего-либо) отличается лаконичностью и нейтральностью, не отражает в своей семантике экспрессивного оттенка.

Чешский фразеологизм *Říkat na plnou pusu* – букв. «говорить на полный рот» (значение полностью совпадает со значением русского фразеологизма – говорить честно), но данная ФЕ отражает понятие относительной эквивалентности, т.е., полностью совпадая в плане содержания, фразеологизм имеет отличающийся от русской ФЕ план выражения (чеш. *Říkat na plnou pusu* – русск. *Говорить на полный рот*), что в данном случае влияет на степень экспрессии, увеличивая эмоциональную нагрузку фразеологизма. Эффект экспрессии создаётся с помощью лексем «полный» и «рот», которые являются нейтральными словами, однако в совокупности выражают значение: «сказать всё и даже то, чего не стоило говорить» [5, с. 298].

Русский фразеологизм *Быть на коне* (значение: кто-либо оказался в выгодном, выигрышном положении, в положении победителя) – фразеологизм экспрессивен, образен, выражает положительную оценку ситуации. Чешский фразеологизм *Být na koni* (значение совпадает со значением русского аналога – оказаться в выгодном положении) – фразеологизм чешского языка полностью совпадает и в плане выражения, и в плане содержания с русским фразеологизмом. ФЕ экспрессивна, лаконична, строится по классической схеме: «инфинитив + предлог + образ», выражает положительную оценку ситуации.

Приведенные выше фразеологические единицы русского и чешского языков выражают положительную или нейтральную эмоциональную оценку, являются экспрессивными, нормативными, частотными и общеупотребительными. ФЕ *Быть на коне* (чеш. *Být na koni*) строится по типичной схеме с глаголом в форме инфинитива + предлог + образ (в данном случае животного), что упрощает понимание его семантики (человек, сидящий на коне находится в более выгодном положении, чем человек, стоящий на ногах и в плане скорости, и в плане возможностей). Нами был сделан вывод, что в русском и чешском языках представлена небольшая группа полностью эквивалентных фразеологизмов с нейтральной или положительной окраской, самые частотные из которых были рассмотрены выше.

Фактический материал исследования показал, что полностью эквивалентных или относительно эквивалентных фразеологизмов с негативной окраской и в русском и в чешском языке представлено больше, чем нейтрально или положительно окрашенных. Однако среди ФЕ, имеющих в лексическом значении негативный оттенок, большее количество всё-таки можно назвать относительно эквивалентными, чем полностью эквивалентными.

Русский фразеологизм *Биться как рыба об лед* (значение: сильно нуждаясь, бесплодно, безрезультатно добиваться улучшения материального положения) имеет экспрессивную окраску, частотен, общеупотребителен, нормативен. Чешский фразеологизм *Házet sebou jako kapr na suchu* – русск. *Бросаться как карп на сушу* (значение фразеологизма совпадает по лексическому значению, но в семантике ФЕ отсутствует компонент «материальное положение», то есть чешский фразеологизм имеет следующее значение: упорно, но безрезультатно добиваться чего-либо). В данном случае наблюдается явление относительной эквивалентности, так как у фразеологизмов русского и чешского языков очень схожи и план выражения, и план содержания, что не позволяет отнести ФЕ в группу частично эквивалентных.

Далее рассмотрим явление относительной эквивалентности с точки зрения морфологического состава: русский фразеологизм *Валять дурака* (значение: дурачиться, поясничать, потешать глупыми выходками) и чешский фразеологизм *Dělat ze sebe blbce* – русск. *Делать из себя дурака* (значение ФЕ чешского языка полностью совпадает со значением ФЕ русского языка). Различия наблюдаются только в грамматическом построении фразеологизма – переходный глагол + предлог + субъект + сущ. в Вин. П. (в русском языке схема построения иная: переходный глагол сочетается с существительным без предлога).

В целом явление относительной эквивалентности применительно к фразеологизмам в русском и чешском языках встречается не так часто. Однако нами обнаружены частные случаи, которые мы рассмотрели в данной работе.

Такое редкое несовпадение формы и содержания мы объясняем всё-таки родственностью языков, их славянским происхождением. Но не стоит забывать о принципиальном отличии русского и чешского менталитета, что, конечно же, находит отражение во фразеологизмах с частичной эквивалентностью.

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 181 с.
2. Королевская, Е. М. Фразеологическая репрезентация предикатной характеристики обобщенного субъекта в русском, чешском и английском языках : дисс. ... канд. филол. наук / Королевская Екатерина Михайловна. – Волгоград, 2012.
3. Кохтев, Н. Н. Русская фразеология / Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь. – М. : Русский Язык, 1990. – 306 с.
4. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высш. Шк., 1986. – 396 с.
5. Mokienko, V. Česko-ruský frazeologický slovník / V. Mokienko, A. Wurm. – Olomouc: Univ. Palackého v Olomouci, 2002. – 659 с.

Бодулева А.Р., Нуримхаметова Л.К.

Неологизмы в период пандемии коронавируса (на материале англоязычного чата Twitter)

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-132

Аннотация

Цель исследования - выявить особенности словообразования новой лексики, которая отражает трансформации в английском языке в условиях пандемии. Научная новизна заключается в выявлении новых лексических единиц, появившихся в английском языке в условиях пандемии, и в описании специфики их образования. Полученные результаты показали, что большая часть новообразований представлена существительными, образованными путем словосложения и словослияния.

Ключевые слова: неологизм, словосложение, словослияние, коронавирус.

Abstract

The aim of the study is to identify the word formation features of the new vocabulary that reflects transformations in the English language in pandemic times. Scientific novelty lies in the identification of new lexical units that were coined in English in times of the pandemic and in the description of their formation specifics. The attained results showed that most of the neologisms are nouns formed by word composition and blending.

Keywords: neologism, word composition, blending, coronavirus.

Существует множество видов коммуникации, и один из них – интернет-коммуникация. Интернет-коммуникация означает общение, при котором коммуниканты не видят друг друга, посылают письменные формы сообщений, получают взаимный обмен и право доступа к информации, имеющейся в компьютерах участников коммуникации, возможна незамедлительная обратная связь через компьютер между двумя или более людьми. Виртуальное общение имеет ряд характеристик, присущих другим типам общения. По области охвата компьютерная коммуникация имеет характеристики массовой (общение с людьми со всего мира), внутриличностной (общение между пользователем и компьютером) и групповой коммуникации. Принимая во внимание временной фактор, компьютерное

общение бывает кратким (письмо на электронную почту) и неограниченным во времени (участие в семинарах, онлайн-конференциях, вебинарах). По форме интернет-коммуникация может быть устной (голосовые сообщения), письменной (текст и графика). Компьютерное общение делится на реальное (общение с живыми людьми) и виртуальное (общение с воображаемыми собеседниками) по каналам передачи и восприятия информации [2, с. 8].

Компьютерная коммуникация схожа с традиционной, но имеет некоторые особенности, которые связаны со спецификой киберпространства как коммуникационной среды. Так, выделяются четыре формы коммуникации в сети интернет: 1) асинхронную коммуникацию «один с одним» (электронная почта); 2) асинхронную коммуникацию «многих со многими» (рассылки); 3) синхронную коммуникацию «один с одним», «один и несколько», «один с несколькими» (чаты, форумы); 4) асинхронную коммуникацию, при которой пользователь ищет сайт для получения определенной информации (вебсайты) [3, с. 38].

В киберпространстве существуют три формы коммуникативного взаимодействия: безличная (предполагает взаимодействие с информацией), межличностная (участники коммуникации взаимодействуют друг с другом), персональная определяет степень искренности участвующих в коммуникативных практиках людей.

Интернет, как особый вид общения, представляет собой интерес для лингвистического анализа. Лингвисты обращаются к таким темам как статус интернет-коммуникации, языковая норма и ее нарушение в виртуальном общении, лингвистические особенности интернет-коммуникации, гендерные различия в использовании языка и др. Задача настоящей статьи описать лингвостилистические и функциональные особенности неологизмов англоязычного чата в период COVID 19.

Благодаря высокой скорости и качеству интернет-соединения в последнее время стало популярным общение в чатах. Чат (от англ. chat – болтать, непринужденно беседовать) – это особая форма общения в сети, при котором общение происходит в режиме реального времени. Слово «чат» можно рассматривать в одном синонимическом ряду со словами «общение», «разговор», также пользователями компьютеров, посетителями онлайн сети используется производный глагол «чатиться» близкое к значению «общаться», «переписываться». В словаре Longman Advanced American Dictionary приводится следующее значение глагола «чатиться»: to communicate with several people by computer, using a special Internet program that allows you to exchange written messages very quickly – общаться с несколькими людьми с помощью компьютера, используя специальную интернет-программу, которая позволяет очень быстро обмениваться письменными сообщениями [4].

Кроме того, пользователи сети интернет используют слово «чаттер», которое имеет узкий объем понятий нежели синоним «коммуникант». По внешним данным чат напоминает окно, где участник получает сообщения от другого коммуниканта. Для общения в чате необходимо выбрать имя пользователя, отправить приветственное сообщение в чат-комнате (chat rooms – a place on the Internet where you can write messages to other people and receive messages back from them immediately, so that you can have a conversation), найти собеседника и обсудить волнующие вопросы. Название чат-комнаты определяет тему общения. Современный мир представляет изобилие всевозможных чатов, они классифицируются в зависимости от пола, возраста, увлечений: чаты знакомств, обсуждения компьютерных игр, психологическая поддержка, чаты-интеллектуалов, политические, образовательные [1, с. 63]. Ежедневно миллионы людей по всему миру общаются в режиме онлайн в различных чатах, самые известные из них Skype, iMessage, Viber, Line, WhatsApp, Telegram, Wickr, Facebook Messenger, Conversationexchange, Interpals, Quora, Twitter, Tumblr, LinkedIn, Вконтакте.

Участники коммуникации часто образуют новые слова, которые приобретают популярность в Интернет пространстве и постепенно включаются в словари, становясь общеупотребительными. Подобные неологизмы подтверждают то, что язык – постоянно изменяющаяся знаковая система.

Пандемия коронавируса оказала влияние не только на жизнь общества, но и на английский язык: появилось множество неологизмов в период пандемии. Исследуя социальную сеть Twitter для обмена сообщениями, мы обнаружили использование участниками коммуникации неологизмов, которые связаны с заболеванием COVID-19. Они образованы путем слияния: соединения усеченных основ двух или более лексических единиц. Например, слово «Coronaphobia» образовано при помощи двух слов «coronavirus» (коронавирус – COVID-19) и «phobia» (иррационально неконтролируемый страх), что означает «страх перед коронавирусом». Так, пользователи Twitter шутят по поводу коронавируса, говоря, что страх перед коронавирусом (коронафобия) без сомнения является самой большой угрозой для западной цивилизации со времен удара астероида Чиксулуб, который обрушился на полуостров Юкатан в Мексике 66 миллионов лет назад. Приведем примеры использования неологизма «Coronaphobia» в англоязычных чатах: Lord Kingelot “Are you wearing a surgical mask in the car on your own? Do you wash your clean hands every 20 seconds? Do you make space from other people like they’re some kind of biohazard? Then you must get tested for Coronaphobia.” Oct 4, 2020, 1:29 AM. Tweet.

Nigel Bennett “Coronaphobia is without doubt the greatest threat to western civilization since the Chicxulub impact asteroid, which struck the Yucatan Peninsula in Mexico 66 million years ago.” Replying to @LKingelot, Oct 4. Tweet.

Мы выявили неологизмы, образованные слиянием усечения от слова «coronavirus» и других усеченных слов: «coronapocalypse» (+ apocalypse – с англ. «катаклизм») – конец света, который вызван заболеванием коронавируса; «coronallennial» (+ millennial – с англ. «тысячелетний») – поколение детей, зачатых в период пандемии; «coronawashing» (+ whitewash – с англ. «приукрасить» + ing) – осуществление продажи для получения прибыли обычных товаров как предотвращающие заражение коронавирусом или его лечение; «coronavoid» (+ avoid – с англ. «остерегаться, избегать») – безлюдные улицы по причине коронавируса; «coronavacation» (+ vacation – с англ. «отдых, каникулы») – пребывание на самоизоляции из-за коронавируса. Участники англоязычных чатов сравнивают каникулы в период эпидемии коронавируса с летними каникулами тем, что жизнь остановилась.

Dr.Dorothy VanderJagt “As of Friday, Coronavacation has been long as summer vacation – 15 year old” May 19, 2020. 6:56 PM. Tweet.

Нами была выявлена еще одна группа неологизмов, которые образовались путем слияния усечения от слова «quarantine» и других единиц: «quaranteam» (+ team с англ. «команда») – люди, с которыми живут во время карантина или чат, где обсуждают вопросы о пандемии; «quarantech» (+ technology – с англ. «технология, техника») – гаджеты и приложения, используемые или приобретенные в период самоизоляции; «quarantrolls» (+ troll – с англ. «тролль – существо из скандинавской мифологии, враждебный для человека») – лица, отправляющие негативные онлайн-сообщения в условиях карантина или ссылающиеся на него; «quarantunes» (+ tune – с англ. «молодия, мотив») – музыка, написанная и исполняемая в условиях изоляции; «qoronalit» (+ literature – с англ. «литература») – художественные произведения, написанные в период пандемии; «quarantips» (+ tips – с англ. (разговорный) «совет, намек») – советы касаются одежды, просмотра фильмов и сериалов, еды и стилю жизни, предлагаемые во время эпидемии коронавируса. Участники англоязычных чатов дают друг другу советы и отмечают их соответствующим хештегом #quarantips для быстрого нахождения.

Jenn Hildreth “Just don’t eat it while doing @brandichastain’s quarantips” May 29, 2020, 12:26 AM. Tweet.

Таким образом, мы выявили, что большие изменения в обществе незамедлительно отражаются в языке, дополняя его новыми единицами. В англоязычном чате в период пандемии коронавируса активно вводятся и используются неологизмы, образованные путем словосложения и слияния, которые отражают актуальные явления и предметы, часто передают ироничное отношение к серьезным явлениям и вызывают интерес у исследователей. Перспективы дальнейшего исследования предполагают отслеживание

появления новых лексических единиц, особенностей их распространения, употребления в различных типах дискурсов.

1. Ильинская Я.А. Лингвистические особенности англоязычного чата // Вестник науки и образования. – Иваново: Олимп, 2020. – № 10-2 (88). – С. 62-64.
2. Смирнов Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19, Яросл. гос. пед. ун-т. им. К.Д. Ушинского – Ярославль, 2004 – 22 с.
3. Халяпина Л.П. Интернет-коммуникация и обучение иностранным языкам / Л. П. Халяпина, М-во науки и образования РФ, Кемер. гос. ун-т, Каф. англ. филологии № 1, Кемерово, 2005. – 210 с.
4. Longman Dictionaries Online U.S.A. Longman Dictionary of American English 5th edition – with new collocation information and vocabulary practice [Электронный ресурс] // Longman Dictionaries online URL: <http://longmandictionariesusa.com>.
5. «Twitter» - социальная сеть [сайт] URL: <https://twitter.com/twitter>.

Бурцев В.А., Тульчинская Т.Г.

Работа редактора над языком и стилем местных СМИ (на материале городских и районных газет Липецкой области)

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Россия, Елец)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-133

Аннотация

В статье рассматриваются типичные языковые и стилистические средства, которые используются в местной прессе. Анализ проводится с целью выявления лингвометодических проблем, которые могут возникнуть перед редактором при оценке языка и стиля рукописи автора регионального издания. Обосновывается положение о существенных отличиях журналистского узуса местных СМИ от стандартов речевого поведения в центральных массмедиа. Рассматривается также нормативный аспект языка местных СМИ. Кратко описаны возможные приемы редакторской работы с текстами местных СМИ, сделан вывод о низкой эффективности региональной журналистики в плане воздействия и нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: речевые ошибки, местные СМИ, литературное редактирование, стандартизованность языка, демократизация языка.

Abstract

The article examines the typical linguistic and stylistic means that are used in the local press. The analysis is carried out in order to identify linguistic and methodological problems that may arise before the editor when evaluating the language and style of the manuscript of the author of a regional publication. The article substantiates the position on the significant differences between the journalistic usage of local media and the standards of speech behavior in the central mass media. The normative aspect of the language of local media is also considered. The possible methods of editorial work with the texts of local media are briefly described, the conclusion is made about the low efficiency of regional journalism in terms of impact and norm-setting activities.

Keywords: speech errors, local media, literary editing, standardization of the language, democratization of the language.

Статья посвящена рассмотрению особенностей языка и стиля текстов местных печатных СМИ (районные и городские газеты) с точки зрения процесса литературного редактирования. Новизна исследования заключается в том, что оно предоставляет конкретные сведения для выработки каталога лексико-стилистических и грамматико-стилистических ошибок в местной прессе, которые редактор должен уметь распознавать.

Актуальность работы связана с необходимостью изучения того, как функционирует язык в современном профессиональном журналистском региолекте.

В качестве материала исследования использовались тексты районных и городских газет Липецкой области за период с 2017 по 2021 гг. В целом статья обобщает материалы мониторинга районных и городских газет Липецкой области который провел один из авторов статьи в рамках семинара-практикума «Язык и стиль местных СМИ» для корректоров и редакторов районных газет Липецкой области в июле 2017 г. [8].

В первой части статьи рассматривается проблема стиля районной прессы. Во второй отмечаются наиболее характерные для текстов местных СМИ речевые недочеты. Третья часть посвящена проблеме стандартизованности языка местной прессы, тому, как используются в нем клишированные обороты речи. Все это – общие проблемы языка СМИ. Нам важно было выяснить, как они проявляются в липецких газетах.

Как отмечают многие исследователи, в современных СМИ наблюдается уменьшение книжности текста и возрастание «личностного» начала. Данное явление характеризуется как «демократизация языка» [2; 6]. Проявления демократизации языка в прессе в 90-е г. XX в. и в нач. 2000-х гг. – это разговорная лексика и жаргонизация. В настоящее время актуальны уже другие источники демократизации языка публицистики – это, прежде всего, интертекстуальность, языковая игра и субъективная модальность. Как представляется, если языковой материал в газете содержит эти речевые особенности изложения, то он должен быть признан соответствующим речевому узусу массмедиа. Рассмотрим кратко, проявляется ли демократизация в районной прессе на примере использования интертекстом и субъективной модальности.

По материалам мониторинга отмечаются следующие характерные особенности в использовании интертекстом. В 85 номерах районных и городских газет Липецкой области за июнь 2017 г. была найдена только одна интертекстема: *До чего дошел прогресс* (об использовании новейшей техники в сельском хозяйстве). Другие случаи включения «чужих текстов» были расценены как речевые штампы (согласно признакам этого типа речевого недочета – частое использование, стертость экспрессии) или как речевые ошибки (чаще всего – в связи с немотивированной трансформацией формы и значения исходного выражения). Если брать материал газет за 2021 год, то он также свидетельствует о низкой частотности интертекстом и их использовании как штампов или немотивированных трансформов идиом:

(1) *Борьба разгорелась упорная, но победила дружба.*

(2) *Метод прост как Божий день.*

В (1) речевой штамп *победила дружба*; в (2) немотивированная трансформация формы фразеологизма *ясно как Божий день* [11, с. 195].

По нашим наблюдениям, только в этом качестве интертексты функционируют в местной прессе.

Семантика и средства модальности широко описаны в литературе [1; 5]. Что касается использования средств модальности в районных газетах Липецкой области, то в качестве стилистической нормы в них преобладают лишённые субъективности, книжно-официальные формы изложения, а в некоторых случаях – откровенный канцелярит. Наиболее характерное стилистическое средство в местной прессе – это общекнижная лексика. О высокой частотности данного типа стилистических единиц можно судить по примеру (3), в котором общекнижная лексика представлена как часть тезауруса только одного текста.

(3) *Домашняя птица, исследовательские работы, экологическое воспитание, областные конкурсы, всероссийские конференции, стаж по выслуге лет, индивидуальное предпринимательство, продажи продуктов, хозяйственные товары, сельские, уплата налогов, маточное стадо, зимнее время, иммунитет, благоприятные климатические условия.*

Пример (4) – собственно текстовая иллюстрация частотности общекнижных средств выражения (выделены жирным шрифтом):

(4) *Наряду с садоводством, он занимается и выращиванием овощей. На достигнутом останавливаться не собирается, планирует расширять площадь, благо, возможность для этого есть.*

В следующем ниже разделе показаны три «опасные» для авторов местных СМИ языковые сферы: употребление фразеологизмов, лексическая сочетаемость и связанная с нею словесная ассоциативность, грамматическая сочетаемость. В силу ограниченности объема статьи приводятся только иллюстрации, но за ними в действительности стоит очень обширный материал. Типология речевых ошибок опирается на классификации из широко известных работ [9; 10; 12]. Рассмотрим особенности употребления фразеологизмов.

(5) *В рамках акции также проводятся просветительские мероприятия, чтобы напомнить, что каждый человек может сделать личный вклад в сохранение воды.*

В примере (5) трансформируется форма фразеологизма **внести вклад** [11, с. 87]. Между тем контекстуальных оснований для ее трансформации нет. Кроме того, в целях лучшего восприятия содержания лучше использовать не многочленное сложное предложение, а более сегментированную конструкцию.

Нарушение лексической сочетаемости является одной из самых частотных ошибок среди лексических недочетов, допускаемых в местной прессе. Она обусловливается, в частности, тем, что не учитывается сочетаемость слов, определяемая их лексической семантикой или стилистической окраской.

(6) *Особняком среди конкурсных испытаний значилась работа с микроскопом. С помощью этого сложного прибора участники соревнований определяли активность биологического материала, рассказывали о его устройстве и основных функциях.*

Слово *особняком* (*значилась*) имеет значение «в стороне от других» и сочетается со словами *находится, живет, стоит*: Ср.: *В больнице Чагин держался особняком, дружбы, даже приятельства ни с кем не заводил* (И. Грекова. Перелом.) [НКРЯ].

Ненужные ассоциации – это еще один тип ошибок, который характерен для местных массмедиа. Как правило, причиной этих ошибок является то, что автор не учитывает все входящие в значение слова признаки, а также те семантические свойства слова, которые могут быть обусловлены представлениями читателей о предмете или явлении действительности. Если редактор вслед за автором тоже пропускает какую-то часть значения, то это может привести к ненужным ассоциациям. Рассмотрим следующие примеры.

(7) *Праздничную программу скрашивали приятная музыка и долгожданная всеми летняя погода, работал буфет.*

Ошибка вытекает из того, что автор не учитывает лексическую семантику глагола *скрашивать* («делать менее заметным что-нибудь неприятное, отрицательное») [7, с. 725]. Получается, что праздничная программа настолько плоха, что лишь хорошая погода и закуски из буфета заставляют публику держаться неподалеку от проводимого мероприятия.

(8) *Сегодня ваш день, – поприветствовал молодежь ... председатель районного Совета депутатов. – День, когда ваши мысли светлы и помыслы чисты.*

Ни автор, ни редактор не придали значения тому, что прочтение фразы может быть таким: «Только один день в году у молодежи мысли светлы и помыслы чисты, а в остальные дни мысли все-таки темные и помыслы грязные».

Грамматические ошибки, которые встречаются в местной прессе, чаще всего представляют собой речевые недочеты, отражающие недопустимые комбинации грамматических значений компонентов предложений. Например:

(9) *Работа сразу давалась легко.*

Глагол прошедшего времени несовершенного вида со значением повторяющегося действия не может сочетаться с обстоятельством, передающим значение «в тот же момент». Ср.: *В тот же момент он читал лекции по русскому языку.*

(10) *Надо отдать должное заместителю главы: стройный, подтянутый, он не хуже других стремился к высоким результатам, подав личный пример.*

Глагол *стремиться* в значении «настойчиво добиваться, сильно желать чего-либо» не сочетается с наречием *не хуже (других)*. Он сочетается с наречиями *меньше или больше*. Кроме того, здесь следует использовать форму *деепричастия настоящего времени*, а не *прошедшего*. Во всех таких случаях редактор должен видеть возможные варианты грамматической связанности: и те, которые определены нормами, и те, которые приемлемы в условиях данного контекста.

Особая проблема для местных СМИ – использование языковых клише. Здесь также наблюдаются многочисленные речевые недочеты. Как известно, ведущая стилевая черта публицистики – стандартизованность речи [3, с.180, 188; 4, с. 345], которая определяет использование языковых клише (газетизмов). Однако в местной прессе стандартизованность выражается в безбрежном употреблении штампов. Наиболее частотны в газетах Липецкой области такие штампы:

(11) *никого не оставили равнодушными, сельские поселения, отрадно было видеть, время пролетело незаметно, задумка, за чашкой чая, праздничное действо, приглашение поучаствовать, с пониманием относится, музыкальные композиции, вокальные композиции, танцевальные композиции, дан старт, изюминка, откровенно порадовало, оценить по достоинству, умелец, виновники торжества.*

Почему этот штампы? Потому что они переносятся из текста в текст, создавая «убийственное однообразие» [4, с. 183], потому что ряд выражений – канцеляризмы или профессионализмы, потому что многие из выражений утратили в «местных текстах» точное значение (*композиция, действо*). Приведем собственно текстовые примеры только со словом *задумка*.

(12) *Задумка* *нашла отклик во многих сердцах; Хорошая задумка — провести молодёжный день спорта в преддверии праздника молодёжи. Примечательно, что в ходе смотра-конкурса руководители сельских администраций активно обсуждали увиденное, делились впечатлениями, отмечали наиболее удачные идеи и задумки. Есть у хозяев и ещё одна задумка, которую они планируют реализовать в следующем году.*

В заключение важно отметить следующее: языковые и стилистические недочеты местных СМИ проявляются радикальным образом: в низкой популярности изданий. Кроме того, газеты оказываются не способными осуществлять задачи в плане воздействия на адресата. Наконец, язык тех местных газет, в которых по каким-то причинам актуализированы нестандартные способы использования общенародного языка, влечет добавочные языковые дифференциации. Если они не мотивированы, то речь журналистов в итоге оказывается средством дезориентации читателей в вопросе нормы литературного языка.

1. Бирюлин Л.А. Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Ленинград, Издательство «Наука. Ленинградское отделение», 1990. – С. 67-71.
2. Казак М.Ю. Язык газеты: учеб. пособие. – Белгород: ИД «Белгород», 2012. – 120 с.
3. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. – Москва: Флинта, Наука, 2008. – 462 с.
4. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Издательство МГУ, 1971. – 268 с.
5. Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению: сб. науч. тр. под ред. С.С. Ваулиной. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – 350 с.
6. Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания. – 2013. – № 5. – С. 3-27.
7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4- изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
8. Пресса. Наука. Власть // Новости Липецка и Липецкой области – Безформата. – URL: <http://www.lipeck.bezformata.com>.

9. Сулименко Н.Е. Стилистические ошибки и пути их устранения: Пособие для учителей. – М.-Л.: Просвещение, 1966. – 134 с.
10. Фоменко Ю. В. Типы речевых ошибок. – Новосибирск: НГПУ, 1994. – 65 с.
11. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / Сост. А.И. Федоров. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1995. – Т.1. – 391 с.
12. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. – М.: Просвещение, 1982. – 128 с.

Крехтунова Е.В., Шишкова Я.А.

Репрезентация актуальных неологизмов в современном интернет-дискурсе

*Пензенский государственный университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-134

Аннотация

Статья посвящена анализу лексической системы языка, которая являясь наиболее гибкой и подвижной, непрерывно изменяется, обогащаясь новыми лексическими единицами и отражая актуальные социальные тенденции. Новые слова, появившиеся в интернет пространстве за последние несколько лет, стали объектом изучения данной статьи. Материалом послужили неологизмы, полученные в результате опроса студентов. В работе рассматривается специфика популярных неологизмов английского языка и актуализация их в повседневном общении не носителей языка. Приведены результаты опроса, а также предпринята попытка разобраться в причинах происходящих изменений.

Ключевые слова: неологизмы, интернет-дискурс, сленг, жаргон.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the lexical system of the language, which, being the most flexible and mobile, is constantly changing, enriching itself with new lexical units and reflecting current social trends. New words that have appeared in the Internet space over the past few years have become the object of study of this article. Neologisms obtained as a result of a survey of students was the material of research. The paper examines the specifics of popular neologisms of the English language and their actualization in everyday communication of non-native speakers. The results of the survey are presented, and an attempt is made to understand the reasons for the changes.

Keywords: neologisms, Internet discourse, slang, jargon.

Сегодня современное общество сложно представить без интернета. Социальные сети, мессенджеры, цифровые платформы стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Все это оказало невероятное влияние на сам язык, в частности на его лексическую составляющую. И как любая система, которая развивается достаточно быстро, современный язык стремительно приспосабливается к постоянно меняющимся условиям. Сегодня человека окружает большое количество заимствований, сокращений и неологизмов, происходит замена значений старых привычных слов, наращение новых смыслов, появление мейнстримов. Интернет становится первопричиной таких изменений, и неким их «архиватором», посредством которого мы можем проследить за всеми этими процессами.

Для начала стоит обратиться к определению неологизма. Неологизм – новое слово или выражение, а также новое значение старого слова [6, 1999: 36].

Новые слова и выражения (неологизмы) создаются для обозначения новых понятий, появляющихся в той или иной культуре. Они номинируют политические и социальные явления, называют реалии моды (одежду, прически, обувь и пр.), продукты питания. При этом, как правило, старые слова приобретают новые значения или новые слова заимствуются из языка-донора. Интересно, что новые слова зачастую образуются из уже существующего в языке лексического и словообразовательного материала и в соответствии со способами, продуктивными в языке [3, с.111].

Новые интернет-ресурсы, в частности, современные социальные сети, Instagram, Telegram, Watsapp, Youtube становятся основой для появления и распространения неологизмов не только на просторах всемирной сети, но и в устной речи. Таким образом, в современном лексиконе исследователей языка появляется новое явление, как кибернеологизмы. При их образовании используется весь арсенал возможностей русского языка: с помощью внутренних способов номинации (например, словосложение, аббревиация), или внешних (заимствование, в частности транскрипция или транслитерация).

Во время работы над темой исследования, нами было предположено, что в последнее время распространяется тенденция к размыванию речевых границ и проникновению слов сетевого жаргона в живую разговорную речь, особенно в молодежной среде. Студентам Пензенского государственного университета было предложено зафиксировать лексические единицы, заимствованные из английского языка, и используемые ими в своей повседневной речи. В опросе приняли участие 74 респондента. Всего было зафиксировано более 80 лексических единиц, исключая повторы. Полученные результаты были разбиты на следующие категории: транскрипция, транслитерация, сокращения и аббревиатуры, интернет-сленг и жаргон, а также выявлен ряд терминов, отображающих современные социальные тренды (под терминами стоит понимать непосредственное заимствование (транскрипция или транслитерация) представляющее собой особую совокупность речевых актов, приводящих к выполнению конкретных [...], осознанных, вербальных и невербальных действий со стороны адресата» [7].

Многие слова, которые на заре становления интернета были профессиональными, сегодня стали общеупотребительными, при этом сохранили свое иноязычное происхождение.

Примеры транскрипции.

- 1) Selfie – селфи. Разновидность фото, автопортрет, фотоснимок, сделанный человеком самостоятельно с помощью камеры смартфона, иного мобильного или компьютерного устройства.
- 2) Messenger – мессенджер. В переводе message означает «сообщение». Клиентская компьютерная программа или мобильное приложение интернет-сервисов текстовой, аудио- и видеосвязи для пользователей.

Примеры транслитерации.

- 1) Spam – Спам. Информационный хлам, электронные письма, сообщения в мессенджерах, в социальных сетях и сервисах низкосортного рекламного характера, поставляются пользователям без их запроса.
- 2) Ban – Бан. Ограничение возможностей пользователя в наказание за нарушение правил пользования интернет-ресурсом. Отсюда забанить – выполнить действия (со стороны администрации интернет-ресурса) по блокировке возможностей пользователя, подвергшегося бану.

Большинство современных неологизмов сохранили свой первоначальный лексический корень. Например, ресепшен (от англ. «reception» – «приемная»; ланч (от англ. «lunch» – «обед»), мерчендайзер (от англ. «merchandiser» – «специалист по выкладке товаров на полки магазина»); коучинг (от англ. «coaching» – «процесс тренировки, обучения кого-либо чему-либо»); гаджет (от англ. gadget – приспособление); нетикет (от англ. netiquette – сетевой этикет, правила приличия для пользователей Интернета и в отдельных кругах, т.е. в отдельных сетях); лайк (от англ. like – нравится) – поставить знак, что понравилось (производное лайкнуть); бот (от англ. bot) – изначально это ПО, имитирующее действия человека. Боты используются на сайтах, в интернет-мессенджерах и прочих программах для выдачи справочной информации. Позднее ботами также стали называть пользователей, комментирующих публикации в Интернете за деньги авторов этих публикаций и, соответственно, в нужном автору ключе.

С развитием науки и техники и вхождением интернета в повседневную жизнь, все больше людей общаются друг с другом в социальных сетях. Общению в чатах, обмену

мгновенными сообщениями человек посвящает значительную часть своего досуга, и фактор экономии времени в такой коммуникации играет большую роль. В современном языке аббревиация часто используется и как средство художественной выразительности, языковой игры [2]. В разговорном языке интернета достаточно распространены следующие аббревиатуры, акронимы:

- ROFL – (от англ. ROFL - интернет акроним от Rolling On Floor Laughing (кататься по полу от смеха));
- LOL – (англ. laughing out loud) «громко смеюсь»;
- OMG – (англ. oh, my god) «о, господи» – выражает удивление;
- AFK – (англ. Away from keyboard) - «отошел от клавиатуры», отлучился (производное, афкнуться);
- BB – (англ. bye-bye) «пока, пока».

В работах, посвященных знаковой системе Интернета, встречаются такие обозначения, как язык интернета, социолект, интернет-сленг, языковая подсистема, язык интернет-дискурса. А также широко используются такие понятия как сленг и жаргон. Эти термины не являются строго синонимичными, но на данном этапе осмысления филологами особенностей функционирования языка в сети используются преимущественно при анализе одних и тех же явлений.

В научной литературе имеются разнообразные определения сленга, они представлены у таких авторов, как В.А. Хомяков, Беликова И.А., О.С. Ахманова, Е.Н. Галичкина, И.Р. Гальперин и Р. Спирс.

Например, О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» предлагает понимать под сленгом следующее: Сленг - это:

- 1) разговорный вариант профессиональной речи;
- 2) элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску [1, с. 55].

Интернет-сленг (или более широкое понятие компьютерный сленг) - это разновидность сленга, который используется не только IT-специалистами, но другими пользователями компьютеров и Интернета [1, с.55].

В ходе нашего опроса были выявлены наиболее популярные единицы интернет сленга, которые по словам респондентов довольно часто используются в устной речи. Наиболее часто употребляемые сленговые лексические единицы представлены на рис.1 (на основе опроса респондентов). Ниже приведены пояснения к наиболее часто встречающимся лексическим единицам.

Френдиться (от англ. friend – друг, интересно отметить появления такого явления как френдзона, френдзонить – концепт, описывающий ситуацию, в которой один из двух друзей желает вступить в романтические отношения с другом, в то время как другой не имеет подобных намерений).

Фейк – англ. – fake – нечто ошибочное, ненастоящее, поддельное.

Шер – от англ. share, «поделиться». Это слово используется для обозначения действия, при котором пользователь социальной сети делится чьей-то публикацией на своей ленте (производные шерить, пошерить).

Хейтер – от англ. hater, «ненавистник». Хейтерами называют тех, кто открыто выражает свою ненависть и неприязнь к кому-либо или чему-либо, при этом ведут себя агрессивно по отношению к авторам не понравившегося им творчества.

Пруф – от англ. proof, «доказательство», авторитетный первоисточник. Чаще используется производное пруф-линк — ссылка на интернет-страницу, доказывающую некое утверждение.

лексические единицы останутся в дискурсе поколения, но, вероятно большая часть выйдет из употребления. Явление новообразования лексики языка интернета нельзя оценивать однозначно.

Современный русский язык в его реализации в виртуальном общении немислим без эмоциональной составляющей и быстроты передачи речи. Вместе с тем следует помнить о нормах литературного русского языка а также о том, когда, с кем и в какой обстановке допустимо использование подобных лексических единиц.

1. Баранова А.Р. Интернет-сленг / А.Р. Баранова, Л.Н. Ахсанова, А.А.Моисеева // Евразийский союз ученых, №4 (25), 2016. С. 55-56.
2. Батыжина Е.С. Сокращения и неологизмы-аббревиатуры в англоязычной интернет-среде / Е.С. Батыжина, А.А. Логинова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С.19-23.
3. Воронцова Ю.А. Неология и неологизмы / Ю.А. Воронцова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, № 2-1, 2016. С. 111-114.
4. Колпина Л.В. Эйджизм и его последствия / Л.В. Колпина // Профессия: теория и практика, №5, 2017. С. 37-39.
5. Кольцова Е.А. Неологизмы английского языка XXI века / Е.А.Кольцова //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка, Семантика. Семиотика. №8 (3), 2017г. С. 604-613.
6. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. - 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
7. Сапожникова А.А. Кибербуллинг как форма проактивного речевого поведения в сети Интернет / А.А. Сапожникова, А.В. Ленец // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. №1, 2018. С. 39-50.
8. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/>

Солодянкина Т.Ю.

Нравственные проблемы в литературе

*Сургутский филиал Финуниверситета
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-135

Аннотация

В данной статье рассматриваются нравственные проблемы в литературе. Обращение к этой теме обусловлено потребностью современного человека в выстраивании своей системы ценностей.

Ключевые слова: нравственность, милосердие, мораль.

Abstract

This article is about moral problems in literature. The appeal to this topic is due to the need of modern person in formation of his own system of values.

Keywords: morality, mercy, moral.

К какому бы времени не принадлежала литература, она всегда насыщена решением проблем нравственного характера. Во все времена в литературе отражаются основные нравственные ценности: уважение к старшим, терпимость к «особым людям», способность к нравственному выбору, человеколюбие и справедливость, отзывчивость и милосердие, совесть, вера в добро, честь и достоинство и другие.

Все люди на земле нуждаются в любви и милосердии, а особенно доброта и понимание нужны тем, кто по разным причинам лишен возможности видеть, слышать, ходить. Для таких людей очень важно, чтобы рядом оказался настоящий друг, причем это может быть не только человек, но даже и собака – поводырь.

Повесть Михаила Самарского «Радуга для друга» – это книга о настоящей дружбе, о помощи, о вере в жизнь и чудеса. В этой книге рассказывается о мальчике Александре, который потерял зрение в автомобильной аварии и собаке – поводыре Трисоне. Трисон становится для Саши не просто другом, а братом. Они оба заботятся и беспокоятся друг о друге. Трисон, обученный в специальной школе для собак – поводырей, становится для мальчика связующим звеном с окружающим миром.

Однажды, когда Саша с бабушкой ушли в супермаркет, собаку украли. Мальчик очень переживал, но вскоре Трисон сам вернулся домой. Радости Саши не было предела! «Тришенька, миленький мой, я так тебя ждал, я так тебя ждал... Сашка не выдержал и, сев прямо здесь, в коридоре, на пол, разрыдался» [2]. Трисон тоже очень рад, он испытывает такие же чувства. «Дело не в том, собака ты или нет. Дело в сердце...» [2]. И это действительно так. Неужели у тех, кто перерезал поводок собаке и украл ее, размышляя о том, сколько можно заработать на этом денег, человеческие сердца?

Жестокое обращение к животным мы видим и в тот момент, когда Трисона оставляют в сарае. Пришедшие мальчики очень сильно обстреляли его из рогатки камнями. Пес ничего не мог сделать, он лишь отвернулся, чтобы не попали по глазам, так как иначе он не смог бы помогать Саше. «Кто вырастет из этих мальчуганов? Кем они станут? Вспомнят ли они, как издевались над безобидным псом?» [2].

Да и отношение к Саше со стороны некоторых подростков оставляет желать лучшего. Во время одной из прогулок Саши и Трисон встречают компанию ребят, у которых вначале вызывает смех то, мальчик разговаривает с собакой, а позднее они называют Сашу липовым инвалидом и просят снять очки. Даже увиденные на лице шрамы не смущают подростков, и они пристают к нему с дальнейшими бесцеремонными вопросами, не понимая, что это очень ранит мальчика.

Трисон очень хочет помочь своему другу увидеть мир, и чудо случается. Во время прогулки на озеро собака спасает жизнь маленькой девочки, которая тонула. В благодарность ее папа привез Саше самый мощный ноутбук, но, узнав, что мальчик слепой, он организовал ему операцию по восстановлению зрения.

К мальчику вернулось зрение, но Трисона нужно отдать обратно в школу, так как есть другие люди, которые нуждаются в его помощи. При чтении сцены прощания Саши и Трисона на глаза невольно наворачиваются слезы. В момент их прощания на небе появляется радуга, которую так хотел увидеть мальчик.

Так преданная собака – поводырь способна услышать заветные мечты друга и подарить ему радугу! Эта книга о дружбе и верности, о доброте и надежде, о честности и преданности, об одиночестве и чуде, которое может совершить любящее сердце. На протяжении всего произведения автор учит читателей доброте, честности, милосердию, любви к людям и животным. Да, многие ребята, как и одноклассница Саши Ирина, действительно готовы поддержать в трудную минуту другого человека и очень любят животных. Но, к сожалению, есть и такие, как Ветта, которая не знает, что такое милосердие. Михаил Самарский в данной книге показывает нам, что собаки иногда человечнее людей. Они любят искренне и бескорыстно, ничего не требуя взамен. Автор помогает понять истинные человеческие ценности.

Современным писателям просто невозможно обойти стороной тему роли компьютеров, телефонов и интернета в жизни современных подростков. Авторы помогают современным ребятам посмотреть со стороны на свою зависимость от виртуального пространства. Многие ребята настолько увлечены перепиской в социальных сетях и компьютерными играми, что испытывают сложности в реальном общении и тем более в дружбе. Особенно ярко эта тема раскрывается в книге «Время всегда хорошее» Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак. Это история о том, как девочка Оля из 2018 года и мальчик Витя, живущий в 1980 году, меняются местами. В этом произведении авторы подробно описывают жизнь современных школьников, которые практически не общаются между собой, не гуляют на улице, почти не читают книги. Для Оли, как и для ее

одноклассников, жизнь заключается в общении в виртуальном мире, знакомы они только «по никам». И в этой школе решили провести экзамены в устной форме. Для ребят, способных набрать текст быстрее, чем это же произнести вслух, сдача устных экзаменов становится серьезным испытанием. Мы видим, к чему приводит зависимость от телефонов и компьютеров. «Я уже, наверное, полгода ручку вообще в руках не держала» [1]. Авторы показывают нам и отношение ребят к дружбе. «Мы с ним дружим. Даже один раз вместе в кафе ходили, когда у меня День рождения был. Я про них все-все знаю. И аську, и мейл» [1].

По контрасту авторы показывают жизнь ребят в 1980 году. Школьники того времени в свободное от учебы время любят читать книги, часто встречаются во дворе и общаются. Также по-новому смотрят ребята на то, что кажется сейчас естественным, а раньше, оказывается, было предметом мечтаний многих подростков. Это и интернет, и графические редакторы, и продукты питания. Поменявшись местами, герои вначале многое не понимают в другом времени, но постепенно привыкают и начинают искать выход, чтобы вернуться домой. А для этого необходимо проявить свои лучшие качества: умение дружить, прощать, быть смелым в отстаивании своего мнения.

Писатели помогают осмыслить место компьютера и телефона в нашей жизни, предостерегают от опасностей виртуального общения, показывают роль настоящего общения с подлинной дружбой. Повесть учит дружить, никогда не отчаиваться, а самое главное – понять, что время всегда хорошее.

Современная подростковая литература поднимает важные вопросы поведения ребят в обществе, показывает пути решения конфликтных ситуаций, учит преодолению трудностей в общении, помогает посмотреть со стороны на себя и свою зависимость от виртуального пространства. В книгах современных писателей мы сталкиваемся с такими жизненными ситуациями и проблемами, которые есть в реальной жизни. Ребята пытаются найти свое место в мире, в новом коллективе, отстаивают правду, борются со злом и несправедливостью.

Писатели дают уроки мудрости и милосердия, а также показывают, как правильно поступать в той или иной ситуации нравственного выбора. Литература дает возможность подросткам применять усвоенные нормы морали и нравственности в своей жизни.

1. Жвалевский А.В., Пастернак Е.Б. Время всегда хорошее. – М.: Время, 2017. – 240 с.
2. Самарский М.А. Радуга для друга. – М.: Эксмо, 2012. – 256 с.

Moiseeva A.V.

Psycholinguistic factors affecting the process of text perception

*Bashkir State University
(Russia, Ufa)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-136

Abstract

The article deals with the extra linguistic characteristics of the text from the view point of information perception and interpretation processes. The factors leading to the semantic variability of comprehension as a result of the process of perception are analyzed.

Keywords: perception, sense processing, content, psycholinguistic characteristics, attitudes.

Аннотация

В статье рассматриваются экстралингвистические параметры с точки зрения процессов восприятия и интерпретации текстовой информации. Анализируются факторы, приводящие к смысловой вариативности понимания как результата процесса восприятия.

Ключевые слова: восприятие, смысловая обработка, содержание, психологические особенности, установки.

The problems of perception and understanding of a speech message have long been in the focus of psycholinguistics. This is explained by the requirements of the human intellectual activity modeling and formalization, as well as the needs of improving education, putting forward the task of optimizing the processes of texts manipulation.

The analysis of the main ideas of the psycholinguistics of speech perception and speech psychology showed that the text comprehension depends on the linguistic and individual psychological characteristics of the recipient, on complex mental activity during the semantic processing of speech information, which is characterized by creation of an integral image of the text semantic content in the consciousness of the perceiving subject.

The semantic variability of the text in its perception is the result of the correlation of linguistic and psychological categories in the process of text perception and comprehension.

Among the psychological factors, there are: characteristics of the personality, acting as a subject of perception and comprehension; parameters of the text and the reality that is reflected in this text [Moiseeva 2014]; the situation in which the process of perception and understanding takes place [Peshkova 2021].

A person perceives and processes information as an integral system having individual psychophysiological, psychological and social characteristics (differences in mental processes, orientation and characterological properties, social class and ideological affiliation, etc.).

The most important of the mechanisms that act upon the recipient's contact with the text is the attitude of perception. This is readiness, predisposition, depending on the fundamental components of people's consciousness, to react in a certain way proper to its relation to the information offered.

Depending on their content, attitudes predetermine the nature of perception and therefore, at its first steps, they become pre-dispositional factors.

The first stage of the attitudes performance is search operations, during which, in accordance with the principles to live by, values and aspirations of the recipients, the source of the text message is selected and the relation towards it as a whole and towards its individual components (authors, section, etc.) is determined. At this stage, a preliminary assessment of the possible information content of the works that have found themselves in the field of perception arises and in accordance with this, the main subject of perception is determined.

The second stage is perception itself. Being involved in the process of contact with information, attitudes predetermine the selection of information (selectivity of perception), their significance for the recipient, and then the transfer for storage (selectivity of memorization).

Termination of contact with the text (i.e. completion of reading or viewing) does not mean that its perception is over, since attitudes are also determined by postdispositional actions - the third stage of perception, during which the "aftereffect" of what was previously perceived is detected, information is processed and included into a system of consciousness, in one way or another, that is being restructured under the influence of the recipient.

Attention to the perception of the text depends on its significance for the recipient. What is more, the higher the attention, the more details are noticed in the process of perception (analytical effect), the stronger the impression (fixing effect) and the clearer the perception (reinforcing effect).

The process of perception is also greatly influenced by: the activity status of the individual; his social status associated with the belonging of the subject of perception to a certain social (professional, class, etc.) environment; sociocultural status; psychological personality traits.

- 1) Activity status. Considering the characteristics of a person as a subject of perception and comprehension, one should indicate, first of all, the nature of the activity carried out by a person and the degree of his/her involvement in this activity. Since the comprehension and understanding of reality is possible only in the context of purposeful activity, it is due to the great variety of explicit and extremely difficult mediated goals pursued by a person. The more complex the goals, the more relationships have to be taken into account, the deeper it is

required to penetrate into the essence of phenomena and the greater the degree of comprehension is achieved.

- 2) Social status. First of all, it refers to the process of perception of mass communication texts. The influence of the social characteristics of the individual on the process of information processing is expressed in the fact that the content of any perceived message will be interpreted through the prism of group interests. Thus, both the very existence of the communicative process and the content of the transmitted messages largely depend on the nature of the social system within which the communication is carried out.

It should be noted that the selection and interpretation of signals depends on the expectations of a person, which in turn are acquired in the process of participation in an organized society. That is why, from the point of view of the social approach, despite the seeming individuality of the act of perceiving messages, the consumer of the information is not a single person, but the audience, as a set of people perceiving information, since the feeling of the importance and topicality of a particular text for an individual is a transformed form of awareness about the importance of a given text messages for other people.

- 3) Sociocultural status. It is generally accepted that the perception and processing of information is carried out by a person on the basis of knowledge, values, norms already in his mind, to the extent of his general and special abilities. In general, the consciousness of a person who perceives and processes the text can be represented as a kind of filter, which allows some information to pass completely, other deforms, and others completely discards. From this point of view, the recipient's consciousness can be viewed as a unity of three sides: a set of household activities since the recipient lives and acts (a kind of world of realities); a set of socio-cultural samples, that is, value concepts (ideological, ethical, aesthetic and other values, etc.); the aggregate of knowledge possessed by the individual and with the help of which he explains everything that happens around him (the world of knowledge). Each of these spheres acts as a special filter for the perception of information and presets a special requirement for the text.
- 4) Psychological status. The process of text perception is influenced by the individual neurophysiological configuration of the brain structures responsible for information processing. Modern science has found that four areas are responsible for the production and processing of information in the human brain, which are located symmetrically in the right and left hemispheres: the left temple - simple logical constructions, the left forehead - complex logical constructions, the right temple - simple emotional and sensory impressions, the right forehead - complex emotional and sensory impressions.

For one reason or another, different lobes of the cerebral cortex can be developed to varying degrees. As a result, a person will perceive information selectively.

Comprehension is closely related not only to the intellectual, but also to the emotional maturity of a person. And the case is not only that the work of thinking gives a person great emotional pleasure. The case is that the level of emotional involvement of a person in the process of comprehension stimulates this procedure, including such levels of consciousness and subconsciousness that remain forever sealed in a non-emotional person.

Being quite different in their viewpoints, people also differ in the aspect in which they perceive the same objects. It is impossible to see the same object exactly as another person sees it, without taking exactly the same point of view, without taking his/her position. Therefore, not a single recipient is able to absolutely adequately perceive the meanings that were put into the text by its creator [Titlova 2016]. But the creator of the text cannot fully simulate the perception of the exact individual and predict possible distortions of his/her thoughts.

The effectiveness of the text perception and comprehension largely depends on the characteristics of the text itself. Among these features, the closeness of the text content to the

interest and needs of a person, the quality of the content and the difficulty of the text are of paramount importance.

In other words, it can be assumed that in the process of perceiving a text, a person evaluates it according to three groups of parameters. One group is associated with the instrumental role of this text, the degree of its usefulness, the ability to use it in practice. The second group of parameters is associated with the compliance of the text content with the reality that a person knows. The third group of parameters is associated with skills and professionalism of the creator of this text.

Regarding the proximity of the content of the text to the interest and needs of the recipient, one should first of all point out the fact that between the subject as the unity of his social, psychological and semiotic characteristics and the text acting as an object of perception and comprehension, there are very complex relationships that can be described using the term "distance". The length of this distance between the content of the text and the subject perceiving it is determined by the aforementioned higher activity, social, socio-cultural and psychological parameters of the text and the individual.

1. Moiseeva A.V. On the connection between the verbal and non-verbal components of the creolized text of a glamorous magazine // Intercultural ↔ Intracultural communication: theory and practice of teaching and translation. Materials of the III international scientific and methodological conference: ed. Peshkova N.P. - Ufa, 2014.S. 32-36.
 2. Peshkova N.P. Time and emotions in the text and in the mind of its addressee // Cognitive studies of language. - Tambov, 2021. No. 3 (46). S. 824-827.
 3. Titlova A.S. On the features of experimental methods in the study of the processes of perception and understanding of microblogging texts // Actual problems of Russian and comparative philology: theory and practice. Materials of the International Scientific and Practical Conference. - Ufa, 2016.S. 403-407.
-

РАЗДЕЛ XXXIV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андрианова Д.А., Слатвицкая И.И.

Проблемы оценки конкурентоспособности коммерческого банка в современных условиях

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-137

Аннотация

Данная статья посвящена изучению вопроса оценки конкурентоспособности коммерческого банка в современных условиях, представлены основные методики оценки конкурентоспособности банка.

Ключевые слова: конкурентоспособность, банк, оценка, анализ.

Abstract

This article is devoted to the study of the issue of assessing the competitiveness of a commercial bank in modern conditions, the main methods of assessing the competitiveness of a bank are presented.

Keywords: competitiveness, bank, assessment, analysis.

Современный этап развития рыночных отношений представлен значительным увеличением уровня конкуренции. Чтобы существовать на рынке, каждое предприятие вынуждено быть конкурентоспособным. Не являются исключениями и банковские организации, где главную роль в получении прибыли играет наличие конкурентных преимуществ.

В связи с критической ситуацией в отечественной экономике и нестабильным положением банковской системы понятие «конкуренция» из количественного аспекта перемещается в качественный. Если раньше уровень конкуренции повышался за счет выхода на рынок новых финансовых организаций, т.е. расширения банковской сети, то на данный момент, в связи с ростом количества случаев отзыва лицензий, закрытиями банковских отделений, продолжить осуществлять свою деятельность могут только те коммерческие банки, которые смогут удержать клиента достойным уровнем предоставляемых услуг и степенью их новаторства.

Обратившись к актуальным работам нынешних авторов, которые занимаются исследованием этого вопроса, стоит отметить, что общепризнанная дефиниция понятия «конкурентоспособность банковской организации» не установлена.

Наиболее популярные трактовки указанного термина в экономической теории занесены в таблицу 1.

Таблица 1

Толкование понятия «конкурентоспособность банковской организации»

<i>Автор</i>	<i>Определение</i>
<i>Процессный подход – конкурентоспособность как экономический процесс</i>	
<i>Л.В. Полунин</i>	<i>Экономический процесс взаимодействия и соперничества кредитных организаций, которые стремятся организовать лучшую возможность претворения в жизнь собственных банковских продуктов и услуг</i>
<i>Общетеоретический подход – конкурентоспособность как экономическая категория</i>	
<i>Я.В. Трофимова</i>	<i>Экономическая категория, характеризующая позицию объекта сравнительно с объектами-конкурентами на рынке, переданная через определенные индикаторы</i>

<i>Маркетинговый подход – конкурентоспособность как способность удовлетворять и удерживать имеющихся клиентов</i>	
<i>В.М. Мазняк</i>	<i>Способность банка совокупно удовлетворять и удерживать имеющихся клиентов, а также добиваться расширения новых за счет освоения новых инструментов и регионов</i>

На основании представленной таблицы можно сделать вывод, что термин «конкурентоспособность банковской организации» – многогранный, требующий всестороннего рассмотрения.

Синтезируя авторские трактовки, дадим собственное толкование понятия: «конкурентоспособность банковской организации» – это модернизация банковской организации в сравнении с иными объектами финансовой системы, служащая инструментом для генерации новых банковских продуктов, увеличению их плюрализма, повышения новаторских разработок при условии оптимальных капиталовложений с целью завоевания лидирующей позиции среди банков-конкурентов.

Анализ и оценка конкурентоспособности банка представляют собой сложный и многоступенчатый процесс.

Отечественными учеными в лице Черновой С.А. и Алиевой М. Ю. сформирована классификация основных способов оценки конкурентоспособности банковских организаций, в основе каждого из которых лежит отдельный критерий (рисунок 1).

Рисунок 1. Классификация способов оценки конкурентоспособности банковских организаций

Обратимся к некоторым технологиям оценки конкурентоспособности банков и рассмотрим их более подробно.

Оценочная система «RATE». Она используется для мониторинга уровня конкурентоспособности банка с точки зрения его стабильности и предполагает исследование следующих категорий:

- активов;
- капитала;
- рыночных рисков;
- доходности;
- обязательств.

Данный способ предполагает анализ качественных результатов, а не количественных, и складывается из субъективной оценки и квалифицированного заключения работника банковской организации. В результате последовательных компьютерных вычислений на панели «RATE» формируется конечный итог: констатация стабильности коммерческого банка, а также рациональности используемых рычагов контроля с дальнейшим подсчетом степени конкурентоспособности банка по всем из представленных параметров.

Оценочная система «CAMEL», созданная в Америке. Анализ по такой системе является личностным, заключение формируется после надзорного аудита с подсчетом показателей A, M, L.

Метод рейтингового агентства «Moody's Investors Service». Эта методика предполагает оценку как количественных, так и качественных показателей и последующее составление ранжированного списка банков. В ходе количественного анализа базой для исследования служит финансовая отчетность, на ее основе производится расчет финансовых показателей. Оценка качественных результатов помогает установить потенциальные преимущества среди конкурентов через исследование системы менеджмента банковской организации и специфических черт организационной структуры.

Комплексное исследование «RetailBankRank». Данное исследование представляет собой развернутый анализ финансовой состоятельности коммерческого банка. В ходе анализа проводится ежемесячное исследование всех показателей деятельности банка (количественных и качественных). Итоговое заключение, в отличие от ранее перечисленных методик, формируется на основе не субъективного, а общего решения команды специалистов (в которую входят банковские аналитики) по поводу возможности исследуемого банка закрывать обязательства вовремя в полном объеме.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Оценка лишь количественных показателей (без учета качественных), а также формальный анализ качественных характеристик в форме анкеты влекут за собой ошибочный результат.
2. Методики, предполагающие в виде конечного результата заключение квалифицированного мнения эксперта, приобретают односторонний характер.
3. Равноценное значение в формировании конкурентоспособности банка имеют системы внутренней и внешней информации, в связи с этим, в ходе анализа необходимо обращаться ко всем источникам.
4. Для объективной оценки и исследования динамики показателей целесообразно использовать сведения прошлых лет, текущего периода и прогнозные данные.

1. Абаева, Н. П. Конкурентоспособность банковских услуг / Н. П. Абаева, Л.Т. Хасанова; под ред. Н. П. Абаевой. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 118 с.
2. Вальвачев Е.В. Сравнительный анализ российских методов оценки конкурентоспособности коммерческих банков / Е.В. Вальвачев // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 195-197.
3. Годун М.В. Современный подход к оценке конкурентоспособности банковских продуктов / М.В. Годун // Маркетинг и логистика. – 2019. – № 2 (10). – С. 45-56
4. Зернова Л.Е. Совершенствование метода оценки конкурентоспособности коммерческого банка / Л.Е. Зернова // Финансовая экономика. – 2020. – № 4. – С. 147-151.
5. Слатвицкая И.И. Анализ конкурентоспособности коммерческих банков на Российском рынке / И.И. Слатвицкая, Е.А. Нефедова // Молодые ученые России: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза. – 2020. – С.118-121
6. Шапошников А.М. Межбанковская конкуренция и оценка конкурентоспособности коммерческих банков: монография / А.М. Шапошников. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 128 с.

Батчаева З.Б., Хачирова Ф.М., Ургенова К.К., Кундохова К.Р.

Использование социальной рекламы в Instagram

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия»

(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-138

Аннотация

В статье рассматриваются все основные особенности в Instagram, а также, представление рекламы, чтобы она стала эффективной и вызывала эмоции у пользователя.

Ключевые слова: социальная реклама, целевая аудитория, благотворительный фонд, эффективная реклама в Instagram, социальная сеть, платформа.

Abstract

This article discusses all the main features of Instagram, as well as the presentation of advertising so that it becomes effective and evokes emotions in the user.

Keywords: social advertising, target audience, charity foundation, effective advertising on Instagram, social network, platform.

Социальная сеть - это сайт, предназначенный для того, чтобы организовывать социальные взаимоотношения.

Instagram — одна из популярных соцсетей в мире, ежемесячно ее использует около 1 млрд пользователей. Приложение платформы занимает второе место среди самых скачиваемых бесплатных приложений в AppStore, а в Google запрос Instagram находится на десятом месте по популярности. [4]

Аудитория Instagram постоянно развивается и растёт. Неудивительно, что и реклама в Instagram стала привлекать большое количество компаний, ведь подобный инструмент способен довольно эффективно заинтересовывать целевую аудиторию.

В последнее время, в Instagram очень много рекламы, это потому что пользователи хотят зарабатывать, сидя в социальных сетях, и покупают рекламу у блогеров и разных компаний. Одно из главных преимуществ этой сети в том, что рекламная кампания и стоимость лида обходится на порядок дешевле, чем по сравнению с другими популярными ресурсами из-за меньшего количества конкурентов и лояльной ценовой политики.

Также как и в любой сфере есть ограничения при публикации рекламы. К ограничениям данной сети можно отнести запрещенную рекламу, а именно нарушения норм общества, неразрешенные законом продукты или услуги, запрещенные финансовые услуги, шок-контент и провокация. Вдобавок нельзя рекламировать онлайн-знакомства, сервисы и подписки, азартные игры и т.п. [2]

В Instagram можно выложить рекламу как на бесплатной, так и на платной основе. К платной рекламе относится таргет и реклама у блогеров. При помощи таргета реклама продвигается через Facebook, стоимость данной услуги ориентируется от ста рублей до нескольких миллионов.

Социальная реклама — это некоммерческая реклама, направленная на привлечения внимания к проблемам общества. В России, в статье 3 Федерального Закона «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ сказано, что социальная реклама — это «информация..., направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства». [1]

В отличии от коммерческих блогов, важной задачей социальной рекламы в Instagram является привлечение общества к острым проблемам нравственности и морали, а не получение прибыли. Самой важной частью в рекламе является её предоставление и оформление, от них будет зависеть на сколько она станет эффективной.

Тестируя рекламу в Instagram, стоит учитывать скорость прокрутки ленты и рекламную слепоту. Прежде всего, сама социальная сеть построена на принципе обмена фотографиями и видеозаписями. Для того, чтобы реклама стала больше привлекаемой, важно наличие изображения или видеозаписи, после просмотра которого пользователь захочет открыть и прочитать информацию под ним. Если будет отсутствовать изображение или видеозапись, то реклама не решит социальную проблему и не будет эффективной. Допустимое максимальное количество символов в описании рекламного поста может составлять не более 2200 символов.

К примеру, когда человек пролистывает ленту в Instagram и видит шокирующую фотографию, как издеваются над животными, то он сразу же перейдёт по рекламе и прочтёт данное сообщение. А если после прочтения, он предпримет какие-нибудь действия, чтобы спасти этих животных, то это будет очень эффективной социальной рекламой, которая помогла решить эту проблему насилия над животными.

Также, как и этот человек, огромное количество людей, поддержат эту рекламу и будут распространять, чтобы побольше пользователей её увидели.

Вообще, Instagram ещё часто используют для совершения добрых дел.

Например, очень часто к блогерам обращаются с просьбой разместить пост - мольбу о сборе денег на лечение детей, на помощь приюту для животных и на многие другие актуальные проблемы современного мира. И поистине, такие рекламы дают положительный результат. Люди откликаются и собирают такие нереальные суммы для того, чтобы помочь тем, с кем даже не знакомы. А некоторые пользователи могут поддержать и выложить к себе на профиль, это тоже своего рода - распространение информации.

Довольно часто Instagram используют для социальной рекламы благотворительные фонды, они также в этой социальной сети создают флешмобы, которые несут исключительно благотворительный характер, к которым присоединяются много добрых сердец.

Например, в городе Черкесск существуют благотворительные фонды такие, как «Территория Милосердия», «Ансары», «МамМат», «Очаг добра», «Самира», «Иман», которые используют Instagram в благотворительных целях. В своих аккаунтах они выкладывают публикации о сборе денежных средств на лечение больных детей и взрослых. Также эти фонды помогают людям, которые оказались в сложной жизненной ситуации, например, доставка продуктов малоимущим семьям, помощь в постройке дома людям, не имеющим на это возможность.

Подобные платформы дают возможность благотворительным организациям, а также обычным пользователям максимально ясно выразиться о социальной проблеме, а не ограничиваться рамками рекламного плаката, в котором текст должен быть минимальным.

Также существуют - вербальные социальные тексты в Instagram, они позволяют рассказать общественности о проблеме «здесь и сейчас», а не только переадресовывать пользователя к другому источнику, где он может более подробно ознакомиться с ней. [3]

В отличие от коммерческой рекламы, социальная намного эффективней, потому что аудитория Instagram к такой рекламе относится более спокойно. Это связано с тем, что у людей выражена естественная склонность к состраданию и сочувствию.

Итак, давайте рассмотрим особенности социальной рекламы.

Технологическая особенность платформы даёт возможность быстро организовать множественное активное обсуждение актуальной проблемы.

Как выше было сказано, чтобы реклама была эффективной нужно её предоставить в интересном оформлении.

Как это сделать?

Во-первых, при создании важно учесть, что после просмотра поста, пользователь должен захотеть открыть публикацию и прочитать всю информацию. Для этого нужно, чтобы пост привлекал человека — визуально, он должен вызывать эмоции, заставлять пользователя задумываться о настоящей жизни и подталкивать его к действию.

Во-вторых, если информации в публикации будет мало, или же её совсем не будет, то нужно поставить такое изображение или видеозапись, которое будет понятен и донесёт тот замысел, который был изначально в него вложен.

И в-третьих, можно обратиться и к блогерам с просьбой о размещении социальной рекламы в своём личном блоге. Конечно же, не все откликнутся, но это довольно действенный способ, который помог многим нуждающимся в поддержке. Так, некоторые блогеры становятся волонтерами и, когда они распространяют своей аудитории, какую либо социальную рекламу, то находятся такие же добрые люди, которые помогают тем, кто попал в трудную жизненную ситуацию.

Также, можно в Instagram создать благотворительную акцию, которая в свою очередь точно не останется незамеченной и обязательно найдёт свою аудиторию, готовую заниматься благотворительной деятельностью.

Таким образом, для эффективности рекламного поста необходимо определить концепцию, формат размещения, художественные - визуальные средства, которые сделают пост ярким и насыщенным. После того, как вы разместили публикацию, вам необходимо будет оценить его эффективность, используя встроенную статистику или сторонние сервисы.

Рассмотрев вышеперечисленные особенности можно сделать вывод, что Instagram обладает огромным потенциалом для размещения социальной рекламы.

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О рекламе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/
2. <https://rbk.money/blog/check-list/pravila-reklamy-v-instagram/>
3. Василенко Т.В <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reklama-v-instagrame-rechevye-sredstva-vozdveystviya-na-auditoriyu/viewer>
4. Википедия <https://ru.wikipedia.org/wiki/Instagram>

Галушкина М.А., Землянова Т.И., Измалкова И.В.

Раскрытие международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 10 «События после отчетного периода»

*Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ
(Россия, Липецк)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-139

Аннотация

В данной статье изучаются общие сведения и требования МСФО №10 «События после отчетной даты», а также устанавливаются случаи, при которых организация вправе изменить данные финансовой отчетности при учете событий после отчетной даты.

Ключевые слова: стандарты, финансовая отчетность, корректировка, информация, отчетная дата.

Abstract

This article examines the general information and requirements of IFRS No. 10 "Events after the reporting date", and also establishes cases in which an organization has the right to change financial reporting data when accounting for events after the reporting date.

Keywords: standards, financial statements, adjustment, information, reporting date.

В современной международной практике формирования финансовой отчетности часто происходят случаи, когда достаточно важные события, способные изменить уже сформированную финансовую отчетность, происходят уже после определенного отчетного периода. Это случается из-за того, что в бизнесе в принципе происходит много событий, и некоторая их доля происходит внезапно. Тем не менее эти внеплановые события

оказывают существенное влияние на данные финансовой отчетности и требуют ее корректировки. В связи с необходимостью быстрого решения таких ситуаций и правильного отражения их воздействия на бизнес в общепринятых стандартах финансовой отчетности был создан еще один - МСФО №10 «События после отчетного периода».

Данный стандарт был создан в составе МСФО с целью обеспечить финансистов достаточным количеством методических рекомендаций для принятия организационных и управленческих решений касательно финансовой отчетности, так как в нем:

- 1) определены ситуации, когда организация должна внести в свою отчетность корректировки, вызванные событиями, произошедшими после отчетной даты;
- 2) определена информация, которой требуется дополнить вносимые корректировки в финансовую отчетность, при условии внесения в нее изменений, связанных с событиями, произошедшими после отчетного периода.

Необходимо отметить, что данная ситуация является распространенной среди совершенно разных компаний и отраслей бизнеса. Это можно объяснить непредсказуемостью внешней среды. Из-за огромного количества взаимодействий в сфере бизнеса отсутствует возможность контролировать абсолютно все аспекты жизни компании, что приводит к формированию за ее активным информационным полем большого количества нерешенных вопросов и ситуаций. Они в свою очередь могут в силу своей специфики произойти непредсказуемо.

В Российской Федерации актуальными являются проблемы со стороны администрирования, а именно существование налоговых вопросов, которые способны значительно повлиять на существование компании и тем самым внести корректировки в отчетность. Также очень часто серьезные проблемы у компании возникают из-за контрагентов, которые вовремя не выполняют свои обязательства (формируя дебиторскую задолженность) и затем объявляют о том, что финансово несостоятельны. Таким образом, дебиторская задолженность по факту становится ничем.

В указанном выше стандарте предусмотрено большинство возможных благоприятных и неблагоприятных событий, которые могут произойти между днями формирования окончательного варианта финансовой отчетности и днем ее утверждения. Стандарт делит данные события на несколько классов:

- к первому классу событий относят те, возникновение которых компания предусматривала в своей отчетности;
- во второй класс событий относят внезапно произошедшие и, следовательно, изначально не предполагаемые компанией.

Также стандартом предусмотрено деление вышеуказанных событий на корректирующие и не корректирующие.

Независимо от класса события, организации необходимо детально рассмотреть его и прилагаемую к нему информацию, с целью в полном объеме оценить влияние этого события на деятельность фирмы.

Помимо вышеуказанного, в МСФО №10 содержится достаточное количество рекомендации, которые касаются внесения изменений в уже готовую финансовую отчетность.

Если случилось событие, относящееся к разряду корректирующее, то фирме необходимо провести его исследование и мониторинг влияния на финансовый результат деятельности. После этого требуется внести изменения (корректировку) в отчетность за рассматриваемый период, а именно в показатели, на которые повлияло данное событие.

Согласно МСФО №10 к корректирующим событиям относятся:

- 1) урегулирования на уровне суда, которые подтверждают возникновение у предприятия обязательств по выплате средств, в соответствии с судебным постановлением;

- 2) выявление дополнительной информации, которая касается полного обесценивания активов или необходимости в корректировке размера убытков от подобных событий;
- 3) правомерные изменения оценки стоимости некоторых активов, которые были приобретены в отчетном периоде;
- 4) возникновение сведений о банкротстве контрагентов, сделки, с которыми в отчетном периоде сохраняли имеющуюся существенную дебиторскую задолженность;
- 5) изменение данных о проведенных в отчетном периоде сделках по продаже запасов;
- 6) обнаружение неоспоримых фактов проведения махинаций, манипулирования, также ошибок в отчетности, которые подтверждают, что финансовая отчетность организации является не достоверной.

Если случилось событие, относящееся к разряду не корректирующее, организации необходимо также провести анализ влияния этого события на бизнес, но уже не вносить изменения в финансовую отчетность.

К не корректирующим событиям согласно МСФО №10 относятся:

- 1) реструктуризация фирмы, которая ведет за собой изменение структуры инвестиций;
- 2) управленческое решение о завершении одного или нескольких из направлений ведения бизнеса;
- 3) подписание фирмой крупного контракта о купле/продаже бизнес-активов;
- 4) стихийное событие, повлекшее за собой выведение из строя или полностью уничтожение оборудования организации;
- 5) получение информации о введении значительных перемен в государственной денежно-кредитной политике или о резких изменениях в валютных курсах;
- 6) изменения налогового обложения в части, охватывающей деятельность фирмы;
- 7) фирма приняла на себя некоторые серьезные обязательства или гарантии.

Так как, данный стандарт регулирует положения, которые невозможно предугадать заранее, то в нем же предусмотрено рассматривать некоторые события с позиции «как уже случилось». С помощью классификации событий финансовая служба имеет возможность быстро выявить необходимость внести изменения в сформированную отчетность до ее подписания, а также принять к сведению данное событие для формирования по существу управленческих решений.

Другими существующими стандартами предусматривается формирование финансовой отчетности, базирующееся на том принципе, что деятельность фирмы является непрерывной, и это затрагивает применение фирмой МСФО №10, а именно накладывает некоторые особенности на работу с ним.

Другими словами, если в фирме составлялась отчетность, с уже имевшейся теоретической возможностью прекращения деятельности в ближайшее время, то требуется не просто внести значительные изменения в финансовую отчетность по факту принятия данного решения, а полностью изменить всю учетную политику, так как подобного рода событие явно доказывает, что нарушен один из базовых принципов МСФО.

При появлении данных информационных искажений руководству и отделу финансового менеджмента требуется детально раскрыть всю информацию, которая может выступить в качестве гаранта непрерывности деятельности, а также исследовать причины, из-за которых фирма попала в такую ситуацию.

Организации необходимо полностью раскрывать заинтересованным лицам даты утверждения финансовой отчетности, так как на практике в отчетности отражаются только события произошедшие до этой даты. Поэтому, если будет принято обоснованное решения о

внесении корректировок в отчетность, владельцы и другие заинтересованные лица должны быть проинформированы о процессе корректировки.

Таким образом, если в фирме учет ведется не по МСФО, то у нее есть возможность вносить изменения в собственную учетную политику и отражать подобные события в отчетности другим способом, который отвечает их внутренней политике в части достоверного и обоснованного учета. А в соответствии с МСФО №10 организации необходимо учитывать события после отчетного периода исключительно в соответствии с правилами и рекомендациями, указанными в нем.

1. Агеева О.А. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник / О.А. Агеева, А.Л. Ребизова. – М.: Юрайт, 2016. 567 с.
2. Алисенов А.С. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник / А.С. Алисенов. – М.: Юрайт, 2017. 157 с.
3. Бабаев Ю.А. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО): Учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. - М.: Вузовский учебник, 2018. 188 с.
4. Брызгалов Д.В. Международные стандарты финансовой отчетности / Д.В. Брызгалов, Н.В. Кириллова, А.А. Цыганов. - М.: КноРус, 2016. 328 с.
5. Гетьман В.Г. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник / В.Г. Гетьман, Л.В. Сотникова, М.А. Вахрушина. - М.: Инфра-М, 2018. 60 с.
6. Карагод В.С. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник / В.С. Карагод, Л.Б. Трофимова. – М.: Юрайт, 2016. 122 с.
7. Куликова Л.И. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебное пособие / Л.И. Куликова. - М.: Магистр, 2017. 174 с.
8. Миславская Н.А. Международные стандарты финансовой отчетности и унификация учетных систем / Н.А. Миславская. - М.: Русайнс, 2018. 284 с.

Донченко В.К.

Развитие рыночных отношений в отходоперерабатывающей отрасли Российской Федерации

*ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-140

Аннотация

В статье раскрываются процессы развития рыночных отношений в отходоперерабатывающей отрасли Российской Федерации.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, отходоперерабатывающая промышленность, региональный экологический оператор, вторичное сырье, рынки вторичного сырья.

Abstract

The article reveals the processes of development of market relations in the waste processing industry of the Russian Federation.

Keywords: solid municipal waste, waste processing industry, regional environmental operator, secondary raw materials, secondary raw materials markets.

1. Введение

Современная экономика природопользования становится частью циркулярной экономики [1]. В которой развивается научная концепция, согласно которой отходы – это вторичные ресурсы, которые в циркулярной экономике максимально перерабатываются во вторичное сырье. Вторичное сырье сертифицируется и представляет собой товарную продукцию, которая реализуется на различных сырьевых рынках. На сырьевых рынках

вторичное сырье вступает в конкуренцию с сырьем, произведенным из природных ресурсов. Этот новый вид конкурентных отношений на сырьевых рынках инициирует новую проблемную ситуацию, научная разработка которой представляет собой активно развивающееся направление в экономике природопользования. Сокращение природоемкости хозяйственной и иной деятельности с одновременным ростом экологической емкости территорий хозяйственного освоения представляет собой главный принцип экологической политики Российской Федерации.

В настоящее время проблема обращения с отходами производства и потребления в Российской Федерации относится к числу приоритетных.

Институционально это закреплено в федеральных и региональных законах, а также в подзаконных нормативно-правовых актах.

Переход Российской Федерации на новую политику в экономике природопользования стимулировал создание в стране отходоперерабатывающей отрасли промышленности.

Одним из основных ресурсов для функционирования данной отрасли являются твердые коммунальные отходы (ТКО). Использование промышленных технологий позволит коренным образом изменить негативную ситуацию в системе обращения с отходами производства и потребления.

Для изменения сложившейся ситуации была поставлена стратегическая государственная задача по созданию в национальной экономической системе отходоперерабатывающей отрасли промышленности, реализующей политику экономики замкнутого цикла.

Вполне понятно, что при переходе на промышленные технологии переработки ТКО с использованием наилучших доступных технологий (НДТ), мы надеемся резко сократить их поступление на полигоны, исключить образование несанкционированных свалок и получить полезную продукцию для включения ее в хозяйственный оборот [2,3].

Вышеизложенное обусловило актуальность проведения исследования с целью научного обоснования институциональных процессов в экономике природопользования, обеспечивающих инвестиционную привлекательность деятельности в отходоперерабатывающей отрасли промышленности и развития региональных рынков товаров из вторичного сырья, полученного на различных технологических стадиях переработки ТКО.

Федеральным законом № 404-ФЗ от 29.10.2015 [4] были внесены изменения в ряд законодательных актов, касающихся защиты окружающей среды и утилизации ТКО, в частности, вывоз ТКО был переведен из сферы жилищных услуг в сферу коммунальных услуг. Плата за вывоз ТКО включена отдельной строкой в платежные документы за коммунальные услуги. Данное институциональное положение было направлено на упорядочение системы обращения с ТКО на начальной стадии. Считалось (однако обоснования пока нет), что взимание платы за услугу по вывозу ТКО от конкретных абонентов – первоначальных владельцев ТКО решает проблему о переходе прав собственности к Региональному оператору по обращению с ТКО.

В соответствии с законом «...Сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов на территории субъекта Российской Федерации обеспечиваются региональным оператором в соответствии с региональной программой в области обращения с отходами и территориальной схемой обращения с отходами».

2. Материалы и методы

Проведенный в работе [5] анализ показал, что для Региональных операторов создаются льготные условия хозяйственной деятельности на правах естественной монополии оказывающей услуги абонентам по соответствующим договорам. Известно, что замена рыночных отношений монополиями прежде всего отражается на тарифах.

Тарифы коммунальных услуг должны быть экономически обусловлены и социально приемлемы. Именно социальная составляющая представляет собой предмет острых дискуссий, в результате которых достигается консенсус различных ветвей государственной власти, а также хозяйствующих субъектов и населения, которые являются абонентами региональной системы обращения с ТКО. В данном случае имеется ввиду дотации или иные поступления денежных средств до возможного социально приемлемого уровня региональных тарифов оплаты за коммунальную услугу по вывозу ТКО [6].

До введения института региональных операторов системы обращения с ТКО развивались по законам рынка.

В рыночной системе принципиально важным является создание и поддержание режима добросовестной конкуренции, и соблюдение антимонопольного законодательства. В международной практике к репрезентативным показателем текущего состояния конкретного рынка относится значение индекса Херфиндаля-Хиршмана (ННІ) [7].

Значение ННІ определяется как сумма квадратов долей каждого участника конкретного рынка. По имеющейся доступной информации мы провели анализ динамики ННІ относительно ситуации в региональной системе обращения с ТКО в Ленинградской области за период с 1995 года по 2019 год, то есть до введения института регионального оператора. Полученные значения ННІ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Текущее состояние рынка в региональной системе обращения с ТКО в Ленинградской области

<i>№ n/n</i>	<i>Период оценки, гг.</i>	<i>Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана</i>
<i>1</i>	<i>1995 - 2000</i>	<i>200 - 300</i>
<i>2.</i>	<i>2000 - 2010</i>	<i>300 - 800</i>
<i>3.</i>	<i>2010 - 2018</i>	<i>800 - 1900</i>
<i>4.</i>	<i>с 2019</i>	<i>10000</i>

Анализ динамики изменений ННІ показал, что в конце девяностых годов он изменялся в интервале от 200 до 300, что свидетельствует о том, что на региональном рынке в системе обращения с ТКО в Ленинградской области участвовало много игроков и была свободная конкуренция со всеми ее плюсами и минусами.

В период с 2000 по 2010 год его значение возросло до 800, что свидетельствует о том, что количество компаний, работающих на региональном рынке в системе обращения с ТКО в результате конкуренции, сократилось. В последующий период до 2019 года значение ННІ выросло до 1900, что свидетельствует об острой конкуренции основных игроков, следствием чего было формирование достаточно высокого уровня монополизации на региональном рынке в системе обращения с ТКО в Ленинградской области. При переходе на систему Регионального оператора в 2019 году он равен 10000, то есть полная монополия.

Иная ситуация имела место на рынке в системе обращения с ТКО в Санкт-Петербурге. С начала девяностых годов на данном рынке в основном действовали два оператора в северной и в южной части города. Значение ННІ составляло 5000, что свидетельствовало об очень высокой степени монополизации рынка в городской системе обращения с ТКО. Выбор по результатам конкурса одного Регионального оператора в Санкт-Петербурге состоялся только в августе 2021 года. Победителем в конкурсе на выбор регионального оператора по обращению с отходами в городе стал АО «Невский экологический оператор» (НЭО), учредителями которого являются Санкт-Петербург, Ленинградская область, ВТБ и «Интер РАО».

Таким образом, после утверждения результатов конкурса значение ННІ и по Санкт-Петербургу стало равно 10000, что означает полную монополию на 10 летний срок действия контракта.

3. Результаты исследования

Результаты проведенного исследования во многом будут характерны для других городов Российской Федерации с численностью жителей более одного миллиона человек, а также для прилегающих областей, на территориях которых располагаются полигоны ТКО.

В Федеральном законе от 24.06.1998 N 89-ФЗ (с доп. от 02.07.2021) [4] в статье 24.6 на регионального оператора возлагается сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение ТКО на территории субъекта Российской Федерации. В этой статье в процедурах действий регионального оператора было бы целесообразно выделить в качестве объекта правового регулирования процессы производства **вторичного сырья** и его сертификации **в качестве товара**.

На практике получение вторичного сырья из ТКО имеет место на стадиях сбора, при наличии системы раздельного сбора, обработки на мусоросортировочных комплексах, а также на стадиях обезвреживания и утилизации. Получение вторичного сырья на стадии захоронения представляет интерес как для владельцев полигонов ТКО, так и для жителей населенных пунктов, которые находятся в зоне их влияния.

Для сохранения рыночной модели обращения с ТКО целесообразно в структуру отходоперерабатывающей отрасли включить институт частных предпринимателей - переработчиков сортированных отходов в сертифицированное вторичное сырье.

4. Проблема создания технологических комплексов по производству вторичного сырья из ТКО

Законодательно в институт региональных операторов не включены функции производства и продажи вторичного сырья в системе обращения с ТКО. Руководствуясь действующим законодательством, отходы являются вторичным материальным или энергетическим ресурсом. Товаром может стать вторичное сырье, которое получается на стадии утилизации отходов. Данный вид деятельности подлежит лицензированию федеральным надзорным органом Департаментом Природопользования структурным подразделением Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Для получения лицензии необходимо пройти несколько проверок на соответствие санитарным требованиям к земельному участку, где расположено предприятие, зданиям или строениям, а также производственному оборудованию, которое осуществляет утилизацию отходов. В связи с тем, что отход на каждом из этапов технологического цикла может стать вторичным сырьем, которое сертифицируется в качестве товара, то возникает правовая, технологическая и, как следствие, экономическая коллизия в части определения понятия «утилизация». Данное понятие охватывает практически все технологические стадии обращения с ТКО и завершается их захоронением.

Институциональная неопределенность и широкое толкование понятия «утилизация» дает нам возможность считать, что оно включает технологические комплексы по производству вторичного сырья на стадиях сбора, транспортировки, обработки, обезвреживания и захоронения ТКО.

Наличие технологических комплексов, производящих вторичное сырье в виде товарной продукции, создают условия для формирования рынков вторичного сырья.

В 2021 году продолжилось формирование структуры и уточнение функций российского экологического оператора и его региональных формирований.

Игроками на таком рынке выступают региональные экологические операторы, фактические владельцы ТКО, а также переработчики и продавцы ТКО. участники рынка вторичного сырья. , которые должны покупать ТКО, как вторичный ресурс и перерабатывать их во вторичное сырье для его реализации на различных рынках.

В региональной системе обращения с ТКО хозяйственная деятельность региональных экологических операторов и переработчиков ТКО представляет собой особую форму модели государственно-частного партнерства. В новых экономических условиях на рынках вторичного сырья возможны различные формы данной модели.

Раскрытие проблемы формирования и процессов развития различных форм модели государственно-частного партнерства в отходоперерабатывающей отрасли на уровне отдельных регионов, а также на уровне межрегиональных взаимодействий в сфере обращения с ТКО представляет собой перспективный объект для эколого-экономических исследований.

5. Стратегические индикаторы отходоперерабатывающей отрасли

ТКО — это вторичные ресурсы, которые представляет собой исходные компоненты отходоперерабатывающей отрасли для производства сертифицированного вторичного сырья. Для реализации продукции отходоперерабатывающей отрасли на региональных и международных сырьевых рынках вторичное сырье проходит обязательную сертификацию соответствия по российским и международным стандартам.

Данная продукция реализуется на рынке, где вступает в конкуренцию с товарной продукцией, произведенной из природных ресурсов. Имеющиеся практические примеры показывают, что товары, произведенные из вторичного сырья, в настоящее время в РФ успешно конкурируют с товарами из природных ресурсов, главным образом по ценовому показателю [5].

Объемы продаж вторичного сырья должны стать стратегическим эколого-экономическим индикатором предотвращенного экологического ущерба, объективно характеризующего эколого-экономическую эффективность отходоперерабатывающей отрасли Российской Федерации. [8]. В отраслевом контексте ожидаемый результат переработки отходов будет выражаться в объемах произведенного и сертифицированного вторичного сырья, а также в объемах его продаж по видам на сырьевых рынках.

Конкурентные взаимодействия природного и вторичного сырья на сырьевых рынках представляют собой ключевую проблему экономики природопользования, раскрытие которой актуализирует разработку новой эколого-экономической политики природопользования при переходе на принципы и методы циркулярной экономики.

Следствием данной политики будет ожидаемый рост объемов государственных и частных инвестиций в отходоперерабатывающую отрасль промышленности, которые определяют величину стратегического экономического индикатора -инвестиционной привлекательности этого вида хозяйственной деятельности.

В качестве стратегического социального индикатора отходоперерабатывающей отрасли может быть представлена часть дохода от продажи вторичного сырья, направленная в региональные бюджеты на уменьшение тарифов в региональных системах обращения с ТКО.

К положительным аспектам развития отходоперерабатывающей отрасли следует отнести тот факт, что произведенное из отходов вторичное сырье поддается достаточно точному статистическому учету. Причем, в отличие от статистики учета негативных воздействий на окружающую среду, к данной статистике, хозяйствующие субъекты проявляют активную заинтересованность.

Все вышеуказанные стратегические отраслевые индикаторы связаны с индикаторами систем регионального природопользования. Эта связь проявляется в том, что максимальный объем переработки отходов во вторичное сырье, его сертификация в качестве товарной продукции, которая реализуется на сырьевых рынках, позволит оценить эколого-экономическую эффективность инновационной модели региональной системы природопользования. по официально установленному сокращению негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения [9].

В то же время, следует отметить, что, несмотря на государственную значимость и общественную заинтересованность, формирование региональных рынков товарной продукции, произведенной из вторичного сырья, полученного на различных стадиях переработки ТКО проходит крайне медленно. Статистический учет вторичного сырья находится в стадии становления, что создает значительные трудности в исследованиях

эколого-экономических процессов, которые имеют место на региональных рынках вторичного сырья.

Главная причина такого положения заключается в неопределенности институционального статуса отходоперерабатывающей отрасли промышленности в экономике промышленного производства и в экономике природопользования.

Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) разработанным Минэкономразвития РФ и утвержденным Приказом Росстандарта от 31.01.2014 №14-ст конкретно отходоперерабатывающая экономическая деятельность, направленная на переработку вторичного сырья из ТКО в сертифицированную товарную продукцию пока не предусмотрена [2].

В настоящее время в ОКВЭД представлена деятельность, связанная с обращением с отходами. Так, например, в разделе Е «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» под кодом 38.2 «Обработка и утилизация отходов» включены следующие виды деятельности:

- сбор и очистка до утилизации различных видов отходов;
- захоронение отходов в земле или в воде;
- захоронение или закапывание отходов;
- утилизация использованных деталей конструкций ...;
- утилизация отходов путем сжигания или окисления;
- регенерация энергии путем процесса сжигания отходов.

Формулировки представленных в ОКВЭД видов деятельности в системе обращения с отходами в настоящее время не отвечают требованиям новой экологической, а по некоторым позициям противоречат ей. Так в работе [8] отмечается, что представленный в ОКВЭД вид деятельности – «захоронение отходов ... в воде» противоречит положениям Федерального закона № 89-ФЗ запрещающим, вплоть до уголовной ответственности, захоронение отходов в воде. Кроме того, представленные виды деятельности не направлены на получение вторичного сырья и производство товарной продукции. К товарной продукции предъявляются жесткие требования по различным аспектам, включая экологические. Перед поступлением на различные рынки товары, произведенные из ТКО, обязательно должны пройти процедуры сертификации. Покупатель таких товаров при наличии сертификатов, доказывающих их безопасность для окружающей среды и здоровья человека, имеет документально подтвержденные гарантии их безопасности. Нарушение гарантий безопасности дает юридические основания для обращения в суд. Поэтому при разработке новых законодательных актов необходимо предусмотреть процедуры обязательной сертификации товарной продукции отходоперерабатывающей отрасли.

6. Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Производство вторичного сырья в функциях экологических операторов представлены в общей форме через утилизацию ТКО.
2. Отсутствие требований к сертификации вторичного сырья в качестве товарной продукции, представляет собой главное препятствие в реализации новой экологической политики в системе обращения с ТКО. В результате новый сектор экономики до настоящего времени не получил реальных экономических преимуществ, соответствующих его социально-экологическому статусу, а без этого бизнес-структуры будут проявлять к нему свой интерес только на декларативном уровне.
3. Представленный в нашем исследовании эколого-экономический анализ проблемной ситуации на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области позволил обосновать стратегические индикаторы становления и развития отходоперерабатывающей отрасли промышленности в Российской Федерации.

4. Определены экономические основания для формирования региональных рынков вторичного сырья.
5. Краткий анализ проблем создания технологических комплексов по производству вторичного сырья из ТКО показал, что особую актуальность в настоящее время имеет обоснование и включение в ОКВЭД новых видов экономической деятельности представленных в отходоперерабатывающей отрасли промышленности.
6. Актуально проведение исследований, направленных на раскрытие институциональных, экономических и экологически механизмов и инструментов, стимулирующих продвижение сертифицированного вторичного сырья на региональных и международных сырьевых рынках.

1. V. Donchenko, B. Boravskiy. Relevant problems of formation and development of the world market of recyclables from production and consumption wastes. – Eurasian financial and economic. HERALD. №1(9), 2020, pp. 39 – 44/
2. Бабина Ю.В. Нормативные основы и условия внедрения наилучших доступных технологий. – Справочник эколога. 2018, №4. С. 38 - 53.
3. Бегак М.В., Гусева Т.В., Боравская Т.В. и др. Наилучшие доступные технологии и комплексное экологические разрешения: перспективы применения в России. / под редакцией М.В. Бегака. – ЮрИнфоР-Пресс, 210. – 220с.
4. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "Об отходах производства и потребления", Москва, Кремль, 24 июня 1998 г., N 89-ФЗ.
5. Donchenko V.K., Shevchenko S.Y. THE SOLUTION OF CROSS-BORDER PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY IN THE WASTE MANAGEMENT INDUSTRY. Proceedings of the 2018 IEEE International Conference "Management of Municipal Waste as an Important Factor of Sustainable Urban Development", WASTE 2018. 2018. С. 28-30.
6. Хильченко Г.В. Тарификация отрасли обращения с отходами. – В ж. «Твердые бытовые отходы», №5, 2016, с.7-9
7. Индекс Херфиндаля – Хиршмана: значение и методика расчета. [Электронный ресурс]. URL: <https://businessman.ru/new-index-xerfindalya-xirshmana-znachenie-i-melodica-rascheta.html>.
8. Семилетова Е.В. Экономическая политика России: новый этап. – Русская политология. – 2017, №3. С. 6-11.
9. Петрова Т.В. Правовое регулирование нормирования воздействия на окружающую среду: новые подходы и старые проблемы. – «Экологическое право». – 2018.-№5 (спец. вып.). – С. 22 – 27.

Драненко Л.П.

Актуальные вопросы организации внутреннего аудита

СахИЖТ-филиал ДВГУПС
(Россия, Южно-Сахалинск)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-141

Аннотация

В статье рассматриваются значения внутреннего аудита для хозяйствующего субъекта, варианта его организации и критерии оценки эффективности.

Ключевые слова: внутренний аудит, функции, задачи, эффективность.

Abstract

The article considers the importance of internal audit for business entity, the version of its organization and criteria for evaluating its effectiveness.

Keywords: internal audit, functions, goals, effectiveness.

В экономически развитых странах хозяйствующие субъекты уделяют внутреннему аудиту не менее пристальное внимание, чем внешнему аудиту.

Законодательно в РФ закреплена только обязанность организации хозяйствующими субъектами внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни в ст. 19 ФЗ-

402 «О бухгалтерском учете» [1]. Конкретно содержание указанной статьи звучит следующим образом.

1. Экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.
2. Экономический субъект, бухгалтерская (финансовая) отчетность которого подлежит обязательному аудиту, обязан организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя).
3. Порядок организации и осуществления организациями бюджетной сферы внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни устанавливается с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации о внутреннем финансовом контроле.

В то же время, формы организации внутреннего контроля, способы проведения, периодичность осуществления и т.д. в ФЗ № 402 не указаны и не могут быть законодательно закреплены, так как эти аспекты зависят от внутренних факторов функционирования хозяйствующего субъекта.

Письмо письма Минфина России ПЗ - 11/2013 «Об организации и осуществлении экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» содержит понятие внутреннего контроля, его элементы, способы организации и другие моменты, имеющие рекомендательный характер. В письме определяются направления осуществления внутреннего контроля, указывается, кто может выступать субъектом внутреннего контроля.

Отдельными законами закреплены правила внутреннего контроля в Росатоме, Росавтодоре и других государственных компаниях и корпорациях.

Понятия «внутренний аудит» и «внутренний контроль» зачастую воспринимают как синонимы. Несмотря на то, что оба вида организационной деятельности призваны улучшить эффективность работы организации и обеспечить принятие правильных решений руководством, каждый из них имеет свои особенности.

Вопросам организации и развития внутреннего аудита российские авторы начали уделять внимание довольно давно. В то же время, трактовки этого понятия различны, но авторы сходятся в том, что внутренний аудит – это независимая деятельность внутри организации, направленная на оценку эффективности ее работы. М. Васильева и Ю. Камфер внутренний аудит называют внутривоздейственным контролем [5].

Обобщив мнения ряда авторов, внутренний аудит можно определить как регламентированную внутренними документами организации деятельность по контролю различных аспектов функционирования организации, осуществляемую работниками специального контрольного органа с целью помощи органам управления организации.

Если понятие внутреннего контроля закреплено ФЗ 3 402, то понятие внутреннего аудита дано в Международном стандарте аудита 610 "Использование работы внутренних аудиторов" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н). Согласно ему, это деятельность по обеспечению уверенности и консультационная деятельность, целью которой является оценка и повышение действенности процессов корпоративного управления организацией, управления рисками, а также процессов внутреннего контроля.

Таким образом, внутренний аудит является частью системы внутреннего контроля хозяйствующего субъекта. Кроме того, внутренний контроль должен быть организован всеми без исключения экономическими субъектами, а внутренний аудит - теми, которые специально оговорены в законодательстве или самостоятельно приняли такое решение на основании собственных потребностей. Но с 1 января 2021 года внутренний аудит стал обязательным для публичных компаний. Организовать внутренний аудит должен совет

директоров (наблюдательный совет) общества. Для этого надо создать комитет по аудиту, утвердить внутренние документы по его организации, а также назначить ответственное структурное подразделение или должностное лицо. Такое требование содержится в ст. 16 ФЗ № 236 «О публично-правовых компаниях».

Таким образом, внутренний аудит является составной частью системы внутреннего контроля, и представляет собой более узкое понятие.

Если обобщить, то внутренний аудит имеет два основных отличия от внутреннего контроля.

1. Внутренний аудит должен функционально подчиняться и отчетываться перед советом директоров или собственниками.

То есть, степень его независимости должна быть максимально высокой.

2. Внутренний аудит проверяет в организации всё и всех, в том числе организацию и эффективность внутреннего контроля.

Можно сформулировать две *основные функции внутреннего аудита*:

- а) оценка адекватности систем контроля (то есть, проверка звеньев управления и контроля, предоставление обоснованных предложений по устранению выявленных недостатков и рекомендаций по повышению эффективности управления);
- б) оценка эффективности деятельности (то есть, осуществление экспертной оценки различных сторон функционирования организации и предоставление обоснованных предложений по их совершенствованию).

Внутренний аудит, также как и внешний, принято классифицировать на три вида: операционный (или управленческий) аудит, аудит на соответствие требованиям и аудит финансовой отчетности [2].

Главное условие успешного функционирования системы внутреннего аудита в компании — это соблюдение принципов его эффективности.

1. *Принцип ответственности*: каждый внутренний аудитор (как субъект внутреннего контроля), работающий в организации, за ненадлежащее выполнение контрольных функций должен нести экономическую, административную и дисциплинарную ответственность. Ответственность должна быть документально установлена за выполнение каждой контрольной функции, ясно сформулированной и формально закрепленной за конкретным субъектом. В противном случае субъект не будет в должной мере осуществлять контроль.
2. *Принцип сбалансированности*: аудитору вменяются в обязанности контрольные функции, обеспеченные средствами для их выполнения; не должно быть средств, не связанных с той или иной функцией, а также функций, не обеспеченных соответствующими средствами. При определении обязанностей субъекта контроля должен быть предписан соответствующий объем прав и возможностей и наоборот.
3. *Принцип своевременного сообщения об отклонениях*: информация об отклонениях должна быть представлена лицам, уполномоченным принимать решения по соответствующим отклонениям, в максимально короткие сроки. Если информация об отклонениях сообщается не своевременно, нежелательные последствия отклонений усугубляются, решения значительно запаздывают, что лишает смысла сам проведенный контроль. При предварительном контроле несвоевременное сообщение о возможности возникновения отклонений также лишает смысла проведенный контроль.
4. *Принцип соответствия контролирующей и контролируемой систем*: степень сложности системы внутреннего аудита должна соответствовать степени сложности подконтрольной системы, то есть масштабам деятельности организации и сложности ее организационной структуры.

5. *Принцип комплексности*: все объекты хозяйственной деятельности организации одинаково должны быть охвачены внутренним аудитом; нельзя добиться общей эффективности, сосредоточив аудит только над относительно узким кругом объектов.
6. *Принцип разделения обязанностей*: функции между служащими распределяются таким образом, чтобы за одним работником не были закреплены одновременно функции санкционирования операций с определенными активами, регистрации данных операций, обеспечения сохранности данных активов, осуществления их инвентаризации. Во избежание злоупотреблений и для достижения эффективности внутреннего аудита эти функции должны быть распределены между разными лицами.
7. *Принцип разрешения и одобрения*: должно быть обеспечено формальное разрешение и одобрение всех финансово-хозяйственных операций ответственными официальными лицами в пределах их полномочий. Формальное разрешение — это формальное решение либо относительно общего типа хозяйственных операций, либо относительно какой-либо конкретной операции. Формальное одобрение — это конкретный случай использования общего разрешения, выданного администрацией. Без наличия формально установленных процедур санкционирования невозможно считать систему внутреннего контроля организации эффективной.

Внутренние аудиторы обладают большим объемом информации и знанием всех тонкостей ее деятельности, поэтому целесообразно, чтобы функции внутренних аудиторов в организации выполняли штатные специалисты, а не приглашенные со стороны независимые аудиторы. В штате организации желательно иметь специалиста, исполняющего обязанности главного внутреннего аудитора.

Главный внутренний аудитор — это наиболее квалифицированный специалист организации в области бухгалтерского учета, экономики, финансов и налогообложения, обладающий знаниями и навыками по налоговому праву, финансовому менеджменту, общей юриспруденции, маркетингу, общему управлению, менеджменту персонала, способный дать руководству компетентные рекомендации в перечисленных областях. Кроме того, главный внутренний аудитор должен иметь собственно аудиторские знания и навыки.

Крупным компаниям целесообразно создать специальное подразделение, включающее несколько штатных внутренних аудиторов — отдел внутреннего аудита.

Преимущества создания такого отдела:

- 1) это позволит собственникам и исполнительному органу управления фирмы организовать эффективный контроль за деятельностью подразделений;
- 2) это позволит выявить резервы повышения эффективности производства и наиболее перспективные направления развития фирмы посредством целевых контрольных проверок и анализа, проводимых внутренними аудиторами;
- 3) это позволит эффективно консультировать сотрудников финансово-экономических, бухгалтерских и иных служб в головной организации, ее филиалах и дочерних компаниях.

Создание отдела внутреннего аудита в компании — сложный процесс, требующий решения ряда методологических и организационно-технических проблем. Организацию отдела внутреннего аудита можно проводить по следующим основным этапам:

- выявление и четкое определение круга вопросов, для решения которых формируется отдел внутреннего аудита, построение системы целей создания отдела в соответствии с политикой предприятия;
- определение основных функций, необходимых для достижения поставленных целей;

- разработка механизма взаимоотношений сотрудников отдела, определение обязанностей, прав и ответственности для каждой структурной единицы, документальное закрепление всего этого в должностных инструкциях, разработка положения об отделе внутреннего аудита;
- определение статуса отдела внутреннего аудита в фирме, разработка положения об отделе внутреннего аудита в соответствии с установленными целями, задачами и функциями структурных единиц;
- разработка механизма взаимодействия отдела внутреннего аудита с другими подразделениями аппарата управления предприятием;
- разработка внутрифирменных стандартов внутреннего аудита и внутрифирменного этического кодекса [3].

Численность специалистов, структура и статус отдела внутреннего аудита во многом зависят от отношения руководства организации к необходимости осуществления внутреннего контроля, от правильности понимания собственниками и менеджмента роли внутреннего контроля в управлении организацией.

Наиболее приемлемым для экономического субъекта подходом является формирование службы внутреннего аудита в качестве обособленной и независимой структуры.

Важным фактором эффективности деятельности службы внутреннего аудита является структура ее подчиненности. Наиболее высоко качество его работы в случае подчиненности и подотчетности непосредственно собственнику, с которым целесообразно согласовывать штатное расписание, уровень оплаты, круг задач, полномочия, права и обязанности службы.

Достаточно высоким качеством работы внутреннего аудита является в случае подчиненности и подотчетности данной службы непосредственно первому руководителю.

Если предприятие небольшое, то в составе службы может не быть специалиста по каждому узкому направлению. В этом случае руководителя службы необходимо наделить полномочиями привлекать сторонних специалистов для проведения качественной проверки отдельных редких и нетипичных для предприятия ситуаций.

Деятельность службы внутреннего аудита должна осуществляться в соответствии с планом. Такой план разрабатывает руководитель службы, а утверждает руководитель предприятия. Конкретные работы по контролю того или иного объекта выполняются аудиторами в соответствии с программой внутреннего аудита. Программы целесообразно формировать ведущим специалистам отдела внутреннего аудита на основании плана внутреннего аудита, разработанного руководителем отдела и утвержденного руководителем предприятия [5].

По окончании выполнения контрольных процедур внутренние аудиторы должны отчитываться по результатам выполненной работы.

Отчеты внутренних аудиторов составляются по форме, разработанной непосредственно в организации, поскольку законодательно такие формы не установлены. Структура отчетов, набор показателей, периодичность их формирования всецело зависят от специфики деятельности организации и потребности ее руководства в соответствующей информации [7].

Качественные критерии оценки деятельности известны и часто применяются на практике. Это в первую очередь степень соблюдения принципов внутреннего аудита, указанных выше [10].

Количественные же критерии оценки эффективности деятельности внутреннего аудита чаще не формализованы в виде методик расчета, и их результаты практически не используются для совершенствования системы внутреннего аудита.

В качестве примеров рассмотрим некоторые показатели:

1. *Показатели, характеризующие экономический эффект:*

- экономия от выявленных внутренним аудитом нарушений;

- сумма финансовых потерь в текущем периоде, не связанных с изменениями рыночной конъюнктуры, а также пеней и штрафов, предъявленных за несоблюдение требований;
 - затраты на внутренний аудит относительно затрат на бизнес-подразделения, а также на внутренний аудит, к общей выручке;
 - соотношение затрат на проведение аудита и полученных результатов от его проведения;
 - уменьшение штрафов, пени, других потерь предприятия в результате проведенных внутренним аудитором мероприятий;
 - увеличение доходов предприятия и уменьшение его расходов.
2. *Показатели, характеризующие эффективность организации функции внутреннего аудита, действующей методологии и процедур внутреннего аудита:*
- процент выполнения плана проверок, запросов руководства по проведению внеплановых проверок;
 - процент своевременно внедренных рекомендаций от общего числа принятых рекомендаций;
 - процент своевременно представленных руководству отчетов по итогам проведенных проверок;
 - процент рекомендаций внутреннего аудита, принятых к исполнению;
 - количество запросов, предписаний надзорных органов по факту выявленных нарушений;
 - количество нарушений, выявленных внутренним аудитом по итогам проведения внутренних проверок, или количество существенных рекомендаций, сделанных внутренним аудитом;
 - количество улучшений бизнес-процессов по итогам внедрения рекомендаций внутреннего аудита.
3. *Показатели, характеризующие мотивированность внутренних аудиторов, в процентном выражении:*
- незаполненные вакансии в структуре службы внутреннего аудита;
 - смена персонала;
 - отношение сертифицированных специалистов в структуре внутреннего аудита к общей численности сотрудников внутреннего аудита;
 - доля сотрудников в структуре внутреннего аудита, имеющих профессиональный опыт работы в области аудита свыше трех лет;
 - доля переменной (бонусной) части вознаграждения сотрудников внутреннего аудита по отношению к фиксированной части заработной платы.

В условиях постоянно меняющегося законодательства внутренние аудиторы должны поддерживать свои знания на должном уровне, быть в курсе актуальных проблем и вопросов, имеющих отношение к деятельности организации. С этой целью в отделе внутреннего аудита необходимо наладить систему обсуждения новых законодательных и нормативных актов, посещать семинары, организуемые компетентными органами. Внутри самой организации целесообразно периодически организовывать под руководством внутренних аудиторов семинары для ознакомления ответственных сотрудников других служб с последними изменениями в законодательстве, а также для общего повышения их квалификации.

С каждым днем спрос на специалистов, которые способны проводить внутренний аудит на предприятии, растет. Но повышаются и требования к ним. Они должны обладать знаниями в финансовой сфере, разбираться во внутреннем контроле и корпоративном

управлении, знать национальные и международные стандарты внутреннего аудита, а также понимать специфику деятельности, которую необходимо анализировать.

Ассоциацией «Институт внутренних аудиторов» и компанией PwC проведено совместное исследование состояния и тенденций развития внутреннего аудита в российских организациях, принадлежащих к финансовому сектору экономики, за 2020 год. Данные, полученные в результате исследования, сравнивались с результатами аналогичного исследования 2018 года.

В исследовании принимали участие руководители служб внутреннего аудита кредитных, страховых и лизинговых организаций, то есть, тех хозяйствующих субъектов, в которых наличие подразделений внутреннего аудита является обязательным.

В процессе исследования рассматривались следующие вопросы:

- качественные характеристики подразделения внутреннего аудита;
- оценка качества и результатов работы СВА со стороны функционального руководства;
- вовлечение СВА в решение стратегических задач организации;
- факторы, влияющие на работу СВА в организации;
- программа обеспечения и повышения качества внутреннего аудита;
- управление персоналом и ресурсное обеспечение;
- операционная деятельность;
- планирование деятельности СВА;
- мониторинг рекомендаций внутреннего аудита.

По результатам исследования Алексей Сонин, директор Института внутренних аудиторов (ИВА) отметил следующее.

- В 9 из 10 случаев СВА финансовых организаций функционально подчиняются совету директоров/ наблюдательному совету организации, в то время как в нефинансовых организациях доля таких СВА составляет около 70%. В то же время в каждой четвертой финансовой организации служба внутреннего аудита не может рассчитывать на поддержку со стороны функционального руководства в случае сложностей (конфликтной ситуации) в отношениях с менеджментом. Это ставит под вопрос реальную независимость таких СВА от менеджмента.
- Больше половины участников исследования (52%) сообщили, что функциональное руководство (включая СД/ НС/ КА) не проводят ежегодную документированную оценку качества работы СВА. При формализованной оценке качества работы СВА, используются следующие основные критерии или ключевых показателей эффективности (КПЭ): степень фактического выполнения плана, значимость выводов и рекомендаций внутреннего аудитора, удовлетворенность руководителей аудируемых подразделений, удовлетворенность высшего исполнительного руководства, совета директоров (наблюдательного совета).
- Службы внутреннего аудита большинства организаций (67%) не привлекаются для консультаций и оценки рисков при формировании стратегических направлений деятельности организаций.
- Службы внутреннего аудита всех организаций отметили основные факторы, оказывающие влияние на их работу: недостаточно развитая культура риск-менеджмента в организации, недостаточное обеспечение СВА кадровыми ресурсами, недостаточное понимание функций внутреннего аудита менеджментом и сотрудниками организации, большие затраты времени на получение необходимой информации, недостаточная поддержка со стороны высших органов управления организации.

- 73% организаций ответили, что не разработали программы обеспечения и повышения качества внутреннего аудита, что не соответствует требованиям международных профессиональных стандартов внутреннего аудита. При этом только 21% служб внутреннего аудита проводили независимую внешнюю оценку качества своей работы, основными причинами чего явились недостаточность ресурсов, отсутствие поддержки со стороны высшего руководства. В то же время только 45% руководителей служб внутреннего аудита ответили, что проводят периодически самооценку качества работы, а 53% - ежегодную самооценку. В нефинансовом секторе экономики только 31% СВА проводят периодическую внутреннюю оценку качества.
- В 43% страховых организаций и 50% лизинговых организаций служба внутреннего аудита состоит из одного сотрудника, в кредитных организациях численность в 10-50 раз больше, что продиктовано требованиями ЦБ.
- Службы внутреннего аудита в финансовых организациях осуществляют следующие функции: оценка эффективности системы управления рисками, оценка надежности и эффективности СВК, оценка соответствия нормативным требованиям, оценка сохранности активов организации, оценка эффективности корпоративного управления. Такая ситуация в целом соответствует стандартам. Но в то же время, в 50-75% СВА выполняет непредназначенные для нее функции, такие как разработка контрольных процедур, согласование внутренних нормативных документов и т. д.
- Половина организаций обновляет план внутреннего аудита ежегодно, треть – раз в полгода, оставшаяся часть – что план корректируется постоянно по мере необходимости.
- Инструментами, обеспечивающими выполнение рекомендаций внутреннего аудита, являются контроль со стороны совета директоров (наблюдательного совета), контроль со стороны исполнительного руководства, внутренние регламенты по процессу мониторинга рекомендаций.

Таким образом, проблемными моментами и недостатками деятельности СВА можно считать недостаточную независимость внутреннего аудита, недостаточное обеспечение квалифицированными кадрами, недостаточное понимание роли и функций внутреннего аудита менеджментом и специалистами организаций, отсутствие независимой внешней оценки качества СВА организации.

Создание эффективной системы внутреннего аудита в коммерческой организации позволит:

- обеспечить эффективное функционирование организации, возможность ее дальнейшего максимально возможно эффективного развития;
- сохранить и эффективно использовать ресурсы и потенциал организации, выявлять и задействовать резервы;
- своевременно выявить и минимизировать коммерческие, финансовые, производственно–технологические и иные риски в управлении организацией;
- сформировать гибкую систему информационного обеспечения всех уровней управления организацией, позволяющую своевременно адаптировать ее деятельность к изменениям во внутренней и внешней среде.

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (с изменениями и дополнениями)
2. Андреев В.Д. Внутренний аудит: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2008.
3. Белбожецкий И.А. Бухгалтерский учет и внутренний аудит. - В 2-х частях. - М.: Бухгалтерский учет, 2006.
4. Бурцев В.В. Организация внутреннего аудита / В.В. Бурцев // Финансовый менеджмент. – 2005. – № 6.

5. Васильева М., Камфер Ю., Степанова О. Внешний и внутренний аудит на предприятии. "Экономико-правовой бюллетень", 2001.
6. Дмитриева, И.М. Бухгалтерский учет и аудит: учебное пособие / И.М. Дмитриева. – М.: ФБК – ПРЕСС. – 2015. – 368 с.
7. В.А. Ерофеева, В.А. Пискунов, Т.А. Битюкова. Аудит –М: Юрайт, 2013
8. Сорокина, Н.А. Аудит: теория и хозяйственные ситуации: практическое руководство / Н.А. Сорокина. – Хабаровск: Прогресс. – 2015. – 218 с.
9. Филиппов Д.Ю. Внутренний аудит: мифы и реальность / Учет и контроль. – М.: Финансы. – 2007. - №1.
10. Хорохордин Н.Н. Служба внутреннего аудита: этапы создания, цели и задачи // Аудиторские ведомости. - 2007. - № 10.
11. https://iia-ru.ru/inner_auditor/issledovania/

Зверева Е.В.

Территориальное регулирование занятости населения как инструмент эффективной региональной политики

*Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-142

Аннотация

В исследовании предложен подход, суть которого заключается в необходимости выделения территориально-хозяйственных образований для регулирования занятости населения, ибо регион выступает не как единый монолит, а как синтез районов с различными специфическими особенностями занятости населения, интересами и приоритетами развития. В рамках данной проблемы весьма значимым становится определение направлений регулирования занятости населения в регионе с учетом специфики его отдельных территориально-хозяйственных образований. Предложены основные направления регулирования занятости населения в территориально-хозяйственных образованиях с узкопрофильной специализацией хозяйства при реализации региональной политики.

Ключевые слова: регион, занятость населения, региональная политика, регулирование занятости населения, государственное регулирование занятости населения, территориально-хозяйственное образование, узкопрофильная специализация хозяйства, механизм регулирования занятости населения.

Abstract

The study proposed an approach, the essence of which is the need to allocate territorial-economic entities to regulate the employment of the population, for the region does not act as a single monolith, but as synthesis of areas with various specific peculiarities of employment, interests and priorities of development. Within the framework of this problem, the determination of the areas of employment regulation in the region, taking into account the specifics of its individual territorial economic entities, becomes very significant. The main directions for regulating the employment of the population in the territorial and economic entities with the narrow-profile specialization of the economy in the implementation of regional policies are proposed.

Keywords: region, employment of the population, regional policies, regulation of employment of the population, state regulation of employment of the population, territorial and economic education, a narrow-profile specialization of the economy, the mechanism for regulating the employment of the population.

Необходимость регулирования занятости населения исходит из особенностей национальной и региональной экономической политики, так как занятость важным и значимым объектом регулирования со стороны государства, от которой зависит экономический рост. Высокая значимость государственного регулирования обусловлена тем, что государство обеспечивает определенность и целостность территориального пространства

хозяйствования, а для Хабаровского края в целом и составляющих его территорий возрастает актуальность по причине слабой заселенности. Состояние в сфере занятости региона определяется природными, экономическими, социальными и другими факторами, что указывается во многих исследованиях по проблемам занятости населения. Однако при этом не учитываются внутренняя территориальная дифференциация, экономическая и социальная проблемность входящих в него территорий.

Хабаровский край выполняет задачи федерального и регионального уровней. Территория Хабаровского края неоднородна в силу ее внутрирегиональных различий, так как ее большая протяженность с севера на юг предопределила различие в природно-климатических условиях и ресурсах. Хабаровский край, как субъект Федерации имеет в своем составе административно-территориальные районы, выполняющие определенные функции и задачи, отличающиеся друг от друга особенностями: экономико-географического и геополитического положения, историческим ходом освоения территории, природно-климатическими, степенью освоенности и заселенности, демографическими, социально-экономическими и др. Условия экономического развития и проживания населения по районам Хабаровского края резко дифференцированы. Северные районы края отличны от других суровым климатом, многолетней мерзлотой, сложностью рельефа, неодинаковым составом природных ресурсов. В крае выделяются территории, отнесенные к районам Крайнего Севера. Особенности природно-климатических условий и ресурсного потенциала определили неодинаковую степень заселенности районов края. Важное место в развитии их экономики, хозяйственного освоения и занятости занимает слабо развитая транспортная инфраструктура (в этих районах отсутствуют или слабо развиты железнодорожный транспорт, автомобильный и др.). Это накладывает свой отпечаток, во-первых, на степень заселенности; во-вторых, на концентрацию и уровень развития промышленности; в-третьих, на отраслевую моноспециализацию, которая носит очаговый характер и, влияющая, в свою очередь, на заселенность, уровень урбанизации и уровень жизни населения. Заселение и производство Хабаровского края сконцентрировано преимущественно в центральных и южных районах, благоприятных по географическим, природно-климатическим и транспортным условиям. Для этих районов характерно размещение практически всех отраслей экономики (преимущественно обрабатывающих), железных дорог, портов и крупных городов.

Наиболее плотно заселена его южная часть, наименее плотно северная. Северные ТХО (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский, им. П. Осипенко, Ульчский), занимающие 60% от всей территории Хабаровского края и сосредотачивающие лишь 20% всего населения края, отличаются слабой заселенностью, что оказывает влияние на состояние и развитие экономики края. Национально-этнический состав населения края представлен более чем 30 национальностями, имеющим свои обычаи и традиции, что, безусловно, отразилось на территориальной специфике занятости. В местах проживания коренных малочисленных народов Севера около 19 малых народностей с численностью 18,3 тыс. чел. (нанайцы, эвенки, ульчи, нивхи, эвены и др.). В северных районах края расположены, в основном, населенные пункты, которые исторически сформировались вблизи районов добычи сырья. В центральных и южных районах Хабаровского края сосредоточено 80% населения, которое проживает преимущественно в городах и сельской местности. Внутрирегиональные особенности занятости населения вызвали необходимость классификации, то есть объединения районов края в определенные группы по сходной специализации хозяйства и занятости в профессионально-квалификационном и гендерном соотношении.

Необходимость усиления государственного регулирования занятости населения обусловлена ростом значимости регионального аспекта развития экономики. Существующее в настоящее время деление региона на муниципальные образования усложняет процесс регулирования занятости населения. В исследовании предложен подход, суть которого заключается в необходимости выделения территориально-хозяйственных образований для регулирования занятости населения, ибо регион выступает не как единый монолит, а как

синтез районов с различными специфическими особенностями занятости населения, интересами и приоритетами развития. В рамках данной проблемы весьма значимым становится определение направлений регулирования занятости населения в регионе с учетом специфики его отдельных территориально-хозяйственных образований. Выделение территориально-хозяйственных образований (далее именуем ТХО) в регионе обосновано существованием значительной внутрорегиональной дифференциации, характеризующейся широким диапазоном признаков природно-климатических, национальных, демографических, социально-экономических и др. [1].

В связи с этим обстоятельством, типологизация ТХО играет огромное значение не только для анализа социально-экономического положения региона, но и для реализации региональной политики по вопросам регулирования занятости населения. Методы, механизмы и мероприятия политики занятости должны учитывать особенности типов ТХО, выделяемых с учетом экономических, социальных, природных, геополитических и иных существенных условий.

Таким образом, ТХО рассматривается с точки зрения подхода к регулированию занятости населения в регионе и представляет собой часть территории региона, объединяющую районы края по принципу смежности, хозяйственной специализации и структуре занятости, развивающуюся на собственной экономической базе и общности интересов [1]. В то же время, ТХО определяет пространственную среду и не является новым административным образованием. Развитие экономики региона и его ТХО определяется особенностями: экономико-географического и геополитического положения; природно-климатическими условиями и ресурсами; степенью освоенности и заселенности; общеэкономической ситуацией; структурными преобразованиями экономики как региона, так и районов в него входящих.

Внутрирегиональные различия края по природно-климатическим, демографическим особенностям, специализации, структуре занятости отразили необходимость их типологизации. Данные ТХО различаются по особенностям экономико-географического положения, степени заселенности, природно-ресурсному потенциалу, концентрации промышленного производства, развитию транспортной инфраструктуры, уровню социально-экономического развития, территориальной структуре хозяйства, структуре занятости (по полу, возрасту, уровню образования, профессионально-квалификационным характеристикам) и др. Различия этих условий становятся причиной территориальных диспропорций состояния рынков труда ТХО.

Выделение в регионе ТХО вызывает необходимость их исследования относительно специфики регулирования занятости населения. Данный подход к регулированию занятости населения в ТХО позволяет конкретизировать мероприятия по обеспечению эффективной занятости, используя определенные формы и методы, учитывающие особенности конъюнктуры регионального рынка труда. Механизм регулирования занятости населения в регионе предполагает рассмотрение его с позиций действия и использования не только в регионе, но и его территориально-хозяйственных образованиях. Разработка механизма регулирования связана с тем, что его действия должны распространяться на регион и на территориально-хозяйственные образования, входящие в его состав. Механизм регулирования занятости населения должен учитывать изменяющиеся процессы в экономике при выборе соответствующей политики занятости, адаптировав ее применительно к модели развития общества, условиям и особенностям развития региона [2].

Таким образом, механизм регулирования занятости населения предполагает использование нормативно-правовых, экономических, социальных, демографических, институциональных и других методов, которые способствуют сбалансированности рынка труда и обеспечению эффективной занятости. Они применяются в зависимости от складывающейся социально-экономической и демографической ситуации в Хабаровском крае и его ТХО. Причем выбор того или иного метода определяется необходимостью

решения конкретных стратегических и тактических задач, стоящих перед регионом в области регулирования занятости населения.

1. Зверева Е.В. Механизм регулирования занятости населения в регионе и его территориально-хозяйственных образованиях // Проблемы управления экономикой в трансформируемом обществе: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Изд-во Приволжский Дом знаний, 2004. С. 187-189.
2. Зверева Е.В., Шайкина Л.К. К вопросу о формировании региональной модели регулирования занятости населения в теоретико-экономическом наследии различных концепций и школ // Научно-теоретический журнал «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». Т. XVII. Вып. 1, 2020. – С. 225 – 230.

Измалкова И.В., Кашеева О.М., Вереникина Ю.С.

Финансовый анализ предприятия с целью обнаружения признаков банкротства

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(Россия, Липецк)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-143

Аннотация

В статье рассмотрены признаки, указывающие на вероятность банкротства предприятия в обозримой перспективе, а также раскрыты этапы финансового анализа, который проводится для обнаружения данных признаков.

Ключевые слова: предприятие, банкротство, признаки банкротства, финансовый анализ, предбанкротное состояние.

Abstract

The article examines the signs that indicate the likelihood of bankruptcy of an enterprise in the foreseeable future, and also discloses the stages of financial analysis, which is carried out to detect these signs.

Keywords: enterprise, bankruptcy, signs of bankruptcy, financial analysis, pre-bankruptcy.

Предпринимательство сегодня характеризуется двумя основными направлениями деятельности – хозяйственной и финансовой, которые направлены на достижение главной цели экономического субъекта – достижение прибыли в соответствии с его миссией, определяемой собственниками. Однако, в связи с тем, что в российской экономике существуют кризисные явления и нестабильность, многие экономические субъекты сталкиваются с финансовыми проблемами. При недостаточном внимании такого рода проблемам им может грозить банкротство. В общем смысле под банкротством понимается состояние, при котором предприятие не может платить по своим обязательствам кредиторам и поддерживать нормальную деятельность как экономического субъекта. Любое предприятие может столкнуться с проблемой неустойчивого финансового состояния, неплатежеспособностью, банкротством. В свою очередь, своевременное выявление признаков потенциальных финансовых затруднений в обозримой перспективе может дать шанс выработать эффективные управленческие решения, направленные на избежание банкротства [4, с. 38].

Банкротство может возникнуть как в связи с влиянием внешних, так и внутренних факторов. В частности, к внешним факторам могут быть отнесены введение новых экономических санкций со стороны других стран по отношению к России, международные политические конфликты и др. Внутренние факторы, которые могут привести предприятие к банкротству, многообразны, но А.Д. Шеремет к важнейшим из них относит неэффективные управленческие решения со стороны руководства, которые, в свою очередь, приводят к таким явлениям, как недостаток собственного оборотного капитала, рост дебиторской задолженности, сокращение выручки и др. [5, с. 135].

Лукошевичус Г.А. и Тришкина Н.А. приводят в качестве примеров внутренних факторов, приводящих к банкротству следующие:

- недостаточный уровень оборотного капитала и проблемы с денежными потоками, которые возникают при несбалансированном и неконтролируемом расширении хозяйственной деятельности (данные проблемы наблюдаются, в частности, в случаях, когда большой объем услуг и товаров реализуется в кредит);
- отсутствие качественной системы планирования и бюджетирования;
- последствия решений, которые связаны с лизингом основных средств (в частности, при нерациональной финансовой политике предприятие может потерять активы, которые были переданы в залог банку в качестве обеспечения по лизинговым договорам);
- жесткая конкуренция и ошибки в ценообразовании [3, с. 228].

Анализируя мнения современных исследователей, можно сказать, что важнейшей причиной, которая может привести предприятие к состоянию банкротства, является разработка неэффективных управленческих решений. Это может быть обусловлено недостатком опыта руководства в решении проблемных ситуаций. Нередко бывает так, что руководитель фирмы видит только «вершину айсберга» и не желает разбираться в проблемах глубже, либо делегирует полномочия в данной сфере подчиненным, которые также недостаточно компетентны в таких вопросах. В любом случае, что бы ни являлось причиной возникновения опасности банкротства, самое главное – это разработка оперативных мер, которые могут спасти предприятие.

Современные исследователи выделяют ряд следующих признаков, которые говорят о том, что экономический субъект находится в предбанкротном состоянии:

- 1) несвоевременная подача бухгалтерской (финансовой) отчетности в налоговый орган;
- 2) высокая динамика изменения статей бухгалтерской отчетности;
- 3) значительное сокращение денежных средств в балансе организации;
- 4) рост запасов, дебиторской и кредиторской задолженностей;
- 5) сокращение выручки и чистой прибыли;
- 6) возникновение убытков [3, с. 229].

Оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятия с целью выявления признаков банкротства предусматривает проведение финансового анализа, базирующегося на методологии, предусматривающей методы и способы аналитического оперирования с системой статистических показателей, источниками которых является информационная система, составной частью которой выступает бухгалтерский учет. Выделяются следующие этапы финансового анализа предприятия, направленные на выявление признаков банкротства.

1. Определение ликвидности баланса. На данном этапе формируется аналитический баланс предприятия, в котором активы сгруппированы по степени их ликвидности, а пассивы - по срочности исполнения обязательств экономическим субъектом.
2. Анализ показателей ликвидности. На этом этапе должны быть рассчитаны важнейшие коэффициенты ликвидности, а именно коэффициенты абсолютной, срочной, текущей и общей ликвидности. Также выявляется соответствие рассчитанных показателей ликвидности нормативным.
3. Анализ показателей финансовой устойчивости (коэффициенты автономии, соотношения собственных и заемных средств, маневренности собственных оборотных средств и т.д.), а также формирование суждения о соответствии рассчитанных показателей нормативным.

4. Анализ показателей деловой активности, позволяющий определить, имеются ли на предприятии проблемы, связанные с оборачиваемостью. Необходимо рассчитывать их как в оборотах, так и в днях.
5. Анализ показателей рентабельности. Показатели рентабельности позволяют понять, насколько эффективно функционирует предприятие. Проведение анализа показателей рентабельности может быть дополнено факторным анализом прибыли.
6. Составление рейтинговой оценки финансового состояния организации на основании балльной оценки. По результатам составленной рейтинговой оценки необходимо сделать вывод о финансовом состоянии организации и обобщить все выявленные в процессе анализа признаки надвигающегося банкротства [1, с. 67].

Комплексный финансовый анализ предприятия с целью обнаружения признаков банкротства может быть дополнен расчетами моделей банкротства по отечественным и зарубежным методикам.

Рассмотренные этапы финансового анализа используются в настоящее время при оценке вероятности банкротства как самими экономическими субъектами, так и финансовыми аналитиками, работающими в компаниях, проводящих финансовый анализ и аудит. Оценка вероятности банкротства является деятельностью, которая направлена на выявление и изучение возможной несостоятельности предприятия с целью дальнейшей разработки антикризисного управления. Она всегда носит вероятностный характер, его достоверность зависит от точности фактических показателей прошлых периодов, а также методов и способов, которые были использованы в процессе разработки прогнозов [4, с. 42].

Руководство предприятия должно проводить мониторинг показателей его деятельности ежеквартально, несмотря на то, что в соответствии с российским законодательством формирование ежеквартальной отчетности делать не обязательно. Такой анализ должен быть внутренним, и данные по каждому кварталу должны сохраняться, чтобы можно было выявить динамику изменения показателей, которые являются индикаторами изменения финансового состояния экономического субъекта. Это очень важно для того, чтобы своевременно выявить первые признаки надвигающегося банкротства.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что банкротство предприятия может быть вызвано как внешними, так и внутренними факторами. При их воздействии на него вначале наблюдается ухудшение финансового состояния, затем наблюдаются признаки надвигающегося банкротства, и, если руководство не предпримет никаких мер, то данный процесс уже станет очень сложно остановить. Первыми признаками банкротства являются высокая динамика изменений статей отчетности, рост задолженности, сокращение финансовых результатов, рост убытков. Важнейшая роль в процессе управления предприятием должна быть уделена диагностике финансового состояния, чтобы своевременно выявить признаки потенциального банкротства, определить «зачатки» кризиса на самых ранних этапах его развития. Для этого должен быть сделан комплексный финансовый анализ, по результатам которого делается вывод о наличии либо отсутствии угрозы банкротства для исследуемой организации. Данный анализ включает шесть основных этапов, которые включают расчет аналитических показателей, которые характеризуют ликвидность, платежеспособность, финансовую устойчивость, деловую активность и рентабельность предприятия. Кроме того, он также может быть дополнен оценкой вероятности банкротства на основе российских и зарубежных моделей. Особый акцент при проведении финансового анализа уделяется управлению оборотными активами, формирующими чистую прибыль (рабочий капитал) предприятия, а также характеризующими потребность в дополнительном краткосрочном кредите. От того,

насколько регулярно и системно проводится финансовый анализ, во многом зависит будущее предприятия.

1. Голощапов К.Ю., Демченко К.Е., Сталповская А.Н. Сущностные и внешние признаки банкротства: их значение и взаимосвязь // Цифровая наука. 2021. №6-1. С. 66-69.
2. Измалкова И.В., Морозова Н.С. Основные аспекты трансформации национальной отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности // Управленческий учет. 2021. № 6-3. С. 622-627.
3. Лукошевичус Г.А., Тришкина Н.А. Сигналы кризисных явлений, способных привести к банкротству предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-1. С. 226-231.
4. Оборин М.С., Мартиросян М.Р. Банкротство как риск и инструмент превентивного реагирования в предпринимательской деятельности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. №3. С. 35-47.
5. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник. М.: Инфра-М, 2018. 415 с.

Петрова Ю.М.¹, Кыштымова Е.А.², Лыгнева Н.А.³

Современные подходы к оптимизации оборотного капитала предприятий АПК в условиях бережливого производства

¹Некоммерческое профессиональное объединение бухгалтеров и аудиторов в России

²ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина»

³ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС»

(Россия, Орел)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-144

Аннотация

В статье рассмотрены направления рационального использования оборотного капитала, возможные резервы оптимизации его размера в условиях нестабильной экономической ситуации в стране и изменения политических факторов на международном уровне. Недостаток финансовых ресурсов ведет к необходимости организации бережливого сельскохозяйственного производства, способствующего снижению отходов и потерь, эффективному использованию семян, удобрений, готовой сельскохозяйственной продукции. Управление оборотным капиталом требует совершенствования методического инструментария по снижению затрат производства и обращения на стадиях от производства сельскохозяйственной продукции до потребителя.

Ключевые слова: управление, оборотный капитал, оптимизация, затраты, сельскохозяйственное производство, эффективность.

Abstract

The article discusses the directions of the rational use of working capital, possible reserves for optimizing its size in the context of an unstable economic situation in the country and changes in political factors at the international level. Lack of financial resources leads to the need to organize lean agricultural production that helps to reduce waste and losses, efficient use of seeds, fertilizers, and finished agricultural products. Working capital management requires the improvement of methodological tools to reduce the costs of production and circulation at the stages from the production of agricultural products to the consumer.

Keywords: management, working capital, optimization, costs, agricultural production, efficiency.

Эффективное управление оборотным капиталом сельскохозяйственных предприятий ведет к необходимости рационального использования материальных ресурсов, решению проблемы ведения бережливого производства во всех подотраслях аграрного хозяйства. В настоящее время возрастает потребность в исследовании механизма управления затратами, связанными с использованием материалов, движением готовой продукции, с целью выявления и предотвращения рисков возникновения отходов и потерь, влияющих на

формирование себестоимости сельскохозяйственной продукции, ее качество и спрос потребителей. Вместе с тем, остается несовершенным методический инструментарий по выявлению и оценке отходов и непроизводительных потерь, отсутствуют научные подходы к раскрытию информации по данной проблематике.

Основной идеей бережливого производства является создание ценности продукта с наименьшими затратами [1], что является актуальным для любой отрасли экономики, в том числе для аграрного сектора. Потребителями конечного продукта сельскохозяйственного производства являются перерабатывающие предприятия, использующие его как сырье, а также население, для которого этот продукт является продовольствием. Интересы внешних пользователей ведут к необходимости инновационного развития технологии возделывания культур, сбора урожая, откорма животных и т.п.

В настоящее время концепция бережливого производства реализуется рядом крупных агропромышленных компаний [6], что связано с наличием больших запасов сырьевых ресурсов и готовой продукции, необходимостью ускорения их оборачиваемости, повышения эффективности кругооборота элементов оборотного капитала на стадиях закупки, аграрного производства, обмена и реализации сельскохозяйственной продукции.

На сегодняшний день наибольшее признание в практике управления бережливым производством получили инструменты, широко используемые в зарубежной практике: кайдзен, картирование создания ценности, канбан, система JIT, система 5С, методы TPM, система SMED [2].

В российской практике развития бережливого производства классическая система методов и инструментов дополнена в соответствии с требованиями экономики, уровнем технического прогресса, потребностями потребителей. Национальным стандартом ГОСТ Р 56407-2015 «Бережливое производство», разработанным Техническим комитетом по стандартизации ТК 076 «Системы менеджмента» для использования любыми организациями, в том числе сельскохозяйственными предприятиями представлены новые инструменты бережливого производства (таблица 1).

Таблица 1

Инновационный инструментарий для организации бережливого производства [3]

<i>Наименование</i>	<i>Сущность инструмента</i>
<i>Рока-Уоке</i>	<i>Способы защиты от возникновения непреднамеренных производственных ошибок</i>
<i>OEE</i>	<i>Повышение общей эффективности используемого производственного оборудования</i>
<i>QFD</i>	<i>Раскрытие (структурирование) качества выпускаемого продукта</i>
<i>FMEA</i>	<i>Применение способов и приемов анализа для выявления и оценки критических ситуаций</i>
<i>FIFO</i>	<i>Списание в производство сырье и материалы по фактической себестоимости по принципу списания по стоимости первых поступивших запасов.</i>

Российские компании самостоятельно определяют инструментарий для управления аграрным производством, обеспечивающий снижение потерь и отходов, повышение уровня эффективности управления оборотным капиталом и ценности сельскохозяйственного продукта. К примеру, группа компаний «Русагро» аграрное производство ведет по следующим направлениям: сахарное производство, масложировое производство, мясное бизнес-производство [4]. Стратегия развития бизнеса компании предусматривает повышение ценности выпускаемых продуктов посредством внедрения системы бережливого производства [7]. Для каждого направления агробизнеса применяются специфические инструменты бережливого производства:

- для сахарного производства предусмотрена программа мирового класса «Эверест», которая предусматривает привлечение к сотрудничеству талантливой, целеустремленной и амбициозной высокопрофессиональной молодежи, способной к решению стратегических задач в области оптимизации затрат, предотвращения потерь, повышения качества сельскохозяйственного продукта с ориентиром на производство мирового уровня;

- для мясного производства использован инструментарий «5С» («Кайдзен»), который предусматривает систематическое улучшение сельскохозяйственного производства, снижение потерь в животноводческой продукции в процессе создания ценности продукта, повышение производительности труда и эффективности использования сельхозтехники и оборудования;
- для масложирового производства способы и приемы WCM (World Class Manufacturing), предусматривающие оптимизацию аграрного бизнеса посредством привлечения сотрудников своего коллектива для выполнения поставленных задач по направлениям: организация охраны труда, использование финансов, систематические улучшения, индивидуальная работа с потребителями, повышение уровня профессионального обслуживания, повышение качества, развитие логистики и клиентского сервиса, совершенствование управления сельскохозяйственного оборудования, обучение персонала, охрана экологии и энергетики.

Развитие механизма управления бережливым производством, применение его инструментов позволили повысить эффективность и устойчивость аграрного бизнеса группы компаний, ускорить оборачиваемость оборотного капитала, улучшить качество производимой сельскохозяйственной продукции, что способствовало устойчивому росту дохода от ее продажи.

По мнению авторов, процесс бережливого производства в сельском хозяйстве является одним из внутренних факторов предприятий, который прямым образом влияет на создание и эффективное использование оборотного капитала. Механизм управления требует глубокого исследования по следующим направлениям:

- изучение теоретическо-методологических основ и научных подходов к понятию «бережливое производство», «отходы сельхозпродукции», «непроизводительные потери», поскольку понимание выделенных категорий позволит рационально распределять материальные ресурсы на стадии закупки и производства продукции, контролировать процесс аграрного производства, осуществлять оценку затрат при формировании себестоимости сельскохозяйственной продукции для принятия управленческих решений;
- изучение состава и структуры возможных отходов и непроизводительных потерь, влияния факторов внешней и внутренней среды, под воздействием которых они образуются и изменяются с учетом специфики подотраслей и особенностей деятельности сельскохозяйственных предприятий;
- развитие функций управления и методического инструментария для регулирования бережливого производства [5];
- разработка информационного обеспечения принятия управленческих решений по организации бережливого производства и оптимизации оборотного капитала, информатизация процесса создания ценности продукта с учетом интересов внешних пользователей и инвесторов;
- разработка проектов бережливого производства на федеральном и региональном уровне и принятие управленческих решений в иерархической системе управления с учетом передового опыта российских сельскохозяйственных предпринимателей.

Таким образом, развитие концепции бережливого производства обеспечит повышение эффективности оборотного капитала предприятий аграрного сектора экономики и качество производимой сельскохозяйственной продукции.

1. Бельш К.В. Классификация основных методов и инструментов бережливого производства// Вестник РУДН, серия Экономика. 2016. № 1. С. 70-77.

2. Вумек Д.П., Джонс Д.Т. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.– 473 с.
3. ГОСТ Р 56407-2015. Национальный стандарт «Бережливое производство». Введ. 2015-05-27 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200120649>
4. Отчет об устойчивом развитии группы компаний «Русарго» // URL: <https://ar2020.rusagrogroup.ru/ru>
5. Питель Т.С. Проблемы и перспективы развития Lean-технологий в сфере агропромышленного комплекса// Вестник ОрелГАУ. 2016. №5(62). С. 23-29
6. Хоббс Д.П. Внедрение бережливого производства: практическое руководство по оптимизации бизнеса. – Минск: Гревцов Паблицер, 2007. – 352 с.
7. Ternovykh, K., Leonova, N., Malitskaya, V., Chirkova, M. and Markova, A. (2020) State and effectiveness of the Russian enterprise of horticulture production. International Transaction Journal of Engineering, Management & Applied Sciences \$ Technologies, vol. 11 (6).

Радченко Р.В.¹, Шевцов В.В.¹, Чернышенко В.Н.²

Корпоративная культура на основе данных

¹Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

²Кубанский государственный университет

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-145

Аннотация

Основываясь на анализе состояния и перспективах развития цифровизации в мире и в АПК России, делается вывод о перспективности данного направления развития отечественного АПК и необходимости повсеместного использования в хозяйствующих субъектах, широко использующих цифровые технологии, соответствующей корпоративной аналитической культуры на основе данных.

Ключевые слова: цифровизация, АПК, анализ, корпорация, данные, корпоративная культура.

Abstract

Based on the analysis of the state and prospects for the development of digitalization in the world and in the agro-industrial complex of Russia, it is concluded that this direction of development of the domestic agro-industrial complex is promising and the need for widespread use in economic entities that widely use digital technologies of the corresponding corporate analytical culture based on data.

Keywords: digitalization, agro-industrial complex, analysis, corporation, data, corporate culture.

Основываясь на реалиях последних лет Правительство России изменило госпрограмму развития сельского хозяйства, продлив ее до 2030 года. Минсельхозом к этому времени прогнозируется производство продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах увеличить на 14,6 относительно 2020 года, а пищевых продуктов на 14,7 процентов. Ожидается, что экспорт продукции АПК составит \$47,1 млрд.

В обновленной Госпрограмме паспорт заменен разделом «Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

В качестве очередных приоритетов предложены обеспечение национальной продовольственной безопасности; экспорт продукции АПК; развитие растениеводства и животноводства на основе внедрения инновационных технологий и цифровизации отрасли, в т.ч. и за счет создания единой цифровой платформы, позволяющей прогнозировать тенденции развитие и риски в АПК.

В 2020 году был разработан, как первый этап, ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» со сроком реализации 2024 год. Цель данного проекта – цифровая

трансформация агросектора на основе развития digital-технологий и платформенных решений, как условия обеспечения технологического прорыва в АПК и роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях. Концепция платформы предусматривают разработку шести подплатформ, включающих в себя сбор отраслевых данных АПК, хранение и распространение информационных материалов и прослеживаемость продукции с целью повышения эффективности отрасли посредством повышения качества принимаемых управленческих решений.

Несмотря на принимаемые меры по цифровизации аграрной отрасли в России, темпы российской отраслевой цифровизации ниже, чем в США, Канаде и в Европе, хотя спрос на digital решения повышается. Согласно экспертным оценкам, активно работают в области цифровизации примерно 20 процентов российских агропроизводителей [4].

Национальная стратегия цифровизации отрасли охватывает все процессы сбора и обработки оперативной статистики и функционирования инфраструктуры, повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта, беспроводной связи и виртуализации.

Реализуемый Минсельхозом России проект «Цифровое сельское хозяйство» ставит задачу увеличить к 2024 году производительность труда в сельхозпредприятиях за счет более активного использования ИТ вдвое. Использование систем умного земледелия обеспечивает экономию ресурсов на 10-25 процентов, а прибавку урожайности – до 40 процентов.

В 2019 году российский разработчик цифровых решений «АгроМон» подписал соглашение о сотрудничестве с известной компанией Bayer, что продемонстрировало наличие определенного задела и потенциала в сфере цифровых технологий в России. Цель данного проекта – предоставить сельхозпроизводителям России удобный и интерактивный сервис для сбора, хранения и анализа данных для оптимизации управления сельскохозяйственными процессами. Программное обеспечение ISAiA (Integrated Stand Assessment iPad App) компании Corteva Agriscience значительно расширяет возможности используемых дронов. Компания ADAMA. Pessl предлагает алгоритмы моделей развития болезней растений на основе параметров окружающей среды. Syngenta Crop Protection, объединив усилия с компанией Insilico Medicine на основе технологий искусственного интеллекта (ИИ) и бизнес-аналитики ускоренно разрабатывает более эффективные решения для защиты сельскохозяйственных культур от болезней, сорняков и вредителей.

Проекты с агрохолдингами и фермерскими хозяйствами России по использованию интеллектуальной системы для сельского хозяйства реализует корпорация FMC. Цифровая платформа этой корпорации дает возможность сельхозпроизводителям и консультантам точно предсказывать «нагрузку» (распространение) вредителей до того, как это станет проблемой за счет использования значительного объема данных, поступающих в реальном времени, обеспечивая, тем самым, устойчивость функционирования организаций и возврата инвестиций (ROI).

Российский крупный агрохолдинг «Степь» одним из первых в стране начал цифровую трансформацию, вложив с 2017 года в сельскохозяйственную цифровизацию около 500 млн рублей, интегрировав в единое целое множество цифровых решений. Группа успешно использует цифровой сервис «История поля» от компании «Геомир». В агрохолдинге функционирует целый департамент R&D и IT, занимающийся полной оцифровкой компании.

С июня 2021 года «Степь» сотрудничает со «Сбером» в сфере развития искусственного интеллекта в сельскохозяйственном производстве. Это позволило агрохолдингу и «Сберу» создать аналитический инструмент, включающий в себя нейросеть, позволяющий в интересах сотрудничающих агрохолдинга и банка прогнозировать урожайность, сборы сельскохозяйственных культур и, соответственно, оптимизировать инвестиции [4].

Молочно-товарные фермы хозяйства «Рассвет», входящего в группу «Прогресс Агро» Краснодарского края не уступают по оснащенности передовым российским и даже европейским фермам. Здесь преимущества современных технологий оценили давно, внедряя все более современные и эффективные технологии содержания, кормления и доения животных, в основе которых обработка значительных массивов данных.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что на данный момент аграрии, международные корпорации и даже банки уже увидели преимущества цифровых решений на основе обработки множественных данных. И теперь эффективность процессов и агропредприятий, во-многом, будет определяться уровнем корпоративная культура на основе данных. Корпоративная культура на основе данных – это не столько применение новейших технологий, это изменение традиционной корпоративной культуры, в рамках которой компания, команды в ней и каждый сотрудник стремятся делать что-то уникальное, задействовав необходимые данные.

«Корпоративная культура определяет, кто имеет доступ к данным, какие данные можно распространять, какие вложения будут сделаны в развитие сотрудников и в инструменты»[1]. В компании с управлением на основе данных, как правило, бывает обеспечен широкий доступ к данным и сотрудников не аналитического подразделения, к которым относятся все остальные бизнес-единицы, команды и сотрудники, т.к. в такой компании считается, что данные – это не собственность конкретного подразделения, а собственность всей компании.

Организация с управлением на основе данных располагает, как показывает опыт, более значительным потенциалом делегировать принятие определенных управленческих решений, соответственно, повышает их качество. Компания, стремящаяся внедрить подход, ориентированный на данные, стимулирует корпоративную культуру, в рамках которой адекватно понимают и ценят данные. Отличное понимание данных должно входить в перечень ключевых навыков и характеристик сотрудников всех уровней. Для этого в коммерческой компании обучению и поддержке в реализации этого подхода на практике по сравнению с компаниями, где управление на основе данных не применяется, должно уделяться достаточно много внимания, т.к. это позволяет сфокусировать ее работу в направлении устойчивого развития [5]. Детализированные цели и показатели КРІ затем спускаются на уровень бизнес-единиц и отдельных сотрудников. Объективно в компании, с управлением на основе данных, должна сложиться такая культура, где сначала формируют цели и показатели, а данные под них затем формируют.

Аналитику следует считать основанной на данных, если полученная информация обязательно учитывается при принятии решений. Управление на основе данных осуществляется в компании при наличии правильных процессов и корпоративной культуры, мотивирующих сотрудников дорабатывать или стимулировать ключевые деловые решения с учетом проведенного анализа данных [1].

Создание эффективной корпоративной культуры – это многосторонняя программа, в состав которой включаются «качество данных и обмен информацией, прием на работу и обучение аналитиков, коммуникация, аналитическая организационная структура, разработка показателей, процессы принятия решений и т.д. И в этом суть процесса управления компанией на основе данных. Аналитическая культура организации – это ключевой фактор, устанавливающий ожидания относительно демократичности процесса работы с данными и алгоритма их использования внутри организации [2].

Данные в рамках соответствующей аналитической культуры должны быть своевременными, общедоступными, точными, чистыми, объективными и заслуживать доверия. Данные, как правило, ложатся в основу отчетов, которые будут способствовать проведению более детального анализа лицами принимающими решения, а процесс принятия решений строится на их основе. В компании, в которой управление основано на данных, именно данные определяют стратегию и влияют на ее реализацию.

Руководители организации, в которой «прописана» аналитическая корпоративная культура, должны рассказывать о преимуществах информационной открытости внутри компании, объединять людей и стимулировать их работу для достижения общей прозрачной цели, формировать вертикаль власти, поддерживающей эти принципы [3]. Именно от корпоративной культуры компании зависит «обратят ли на данные и результаты анализа внимание, будут ли им доверять и предпринимать на их основе конкретные действия» [1]. Цифровизация АПК страны, в основе которой сформируется соответствующая аналитическая культура, позволит российскому АПК совершить мощный скачок вперед уже в ближайшем будущем.

1. Андерсон, Карл. Аналитическая культура. От сбора данных до бизнес-результатов / Карл Андерсон ; пер. с англ. Юлии Константиновой ; [науч. ред. Руслан Салахив]. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 336 с.
2. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации. Абдуллаев Н.В., Белкина Е.Н., Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., Бругян М.М., Герасимова Н.А., Городнова Н.В., Дружникова Е.П., Кулик А.М., Мазилина Л.И., Поспелов Н.С., Тесленко И.Б., Шевцов В.В. Монография / Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск, 2017. Том Книга 2.
3. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с.
4. Урожай на автопилоте: зачем агрохолдингу Евтушенкова искусственный интеллект / Электронный ресурс/ <https://meatinfo.ru/> (дата обращения 10.09.2021)
5. Шевцов В.В. Микроэкономическая устойчивость и стратегическое предпринимательство/ Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2003.

Романова О.К., Куликова А.А., Измалкова И.В.

**Составные части финансовой отчетности в соответствии со стандартом «IAS 1
Представление финансовой отчетности»**

*Липецкий филиал ФГБОУ ВС «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации»
(Россия, Липецк)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-146

Аннотация

Когда мировая финансовая система достигла межконтинентальных размеров, и финансовое взаимодействие бизнеса из разных стран стало повсеместным, на уровне восприятия финансовых сведений появилась необходимость формирования определенных международных стандартов.

Стандарты понадобились для того, чтобы заинтересованные лица внутри бизнеса из разных стран, финансовые регуляторы и контролирующие органы могли разговаривать на одном языке, обсуждая финансовые сведения об определенной коммерческой компании. Финансовые стандарты, как и любые другие стандарты, должны гарантировать аналогичность форм и типов содержания публичной финансовой информации одной компании по сравнению с другими.

Ключевые слова: финансовая отчетность, данные, стандарты, информация, аналитика.

Abstract

When the global financial system reached intercontinental dimensions, and financial interaction between businesses from different countries became ubiquitous, it became necessary to form certain international standards at the level of perception of financial information.

The standards were needed so that business stakeholders from different countries, financial regulators and regulatory authorities could speak the same language when discussing financial information about a particular commercial company. Financial standards, like any other standards,

should ensure that the forms and types of content of public financial information of one company are similar to others.

Keywords: financial reporting, data, standards, information, analytics.

Индикаторы, которые анализируются и интерпретируются при составлении финансовой отчетности, в конечном итоге образуют определенный набор документов, который в соответствии со стандартом является исчерпывающим комплектом финансовой отчетности.

1. Отчет о финансовом положении («SFP» или Statement of financial position) – отчет, отражающий на дату периода стоимость активов, размеры обязательств различного характера и собственного капитала компании. «ОФП» – это один из главных бухгалтерских отчетов по МСФО, что аналогично с российскими стандартами, поэтому сразу отметим, что в «РСБУ» полным «тезкой-аналогом» является бухгалтерский баланс. IAS 1 стандартизирует минимальный состав статей активов, обязательств и капитала, которые предприятие должно отразить в отчетности и при необходимости расшифровать, чтобы наиболее полно продемонстрировать свое финансовое положение.

Данные отчета о финансовом положении должны быть составлены из реальных показателей бизнеса компании и включать как минимум суммы основных средств, инвестиционного имущества, нематериальных и финансовых активов, долевых инвестиций, запасов, торговой и дебиторской задолженности, суммы активов, которые предназначены для продажи, резервов, отложенных налоговых и финансовых обязательств и долей. Все эти сведения должны быть в полной мере раскрыты и классифицированы таким образом, который даст возможность наиболее прозрачно представить финансовое положение предприятия.

2. Отчет об убытках и прибыли демонстрирует и классифицирует финансовую результативность организации в формате путей возникновения и динамических изменений доходов и расходов. Сопоставляя доходы и расходы, анализируя состав и динамику прибыли, организация получает комплексное представление о собственной финансовой продуктивности.

Используя эти знания, во-первых, можно проконтролировать эффективность работы «финансовых властей» организации, а во-вторых, на основании анализа отыскать упущенные возможности увеличения прибыльности компании и повышения рентабельности ее капитала. Очень важен отчет об убытках и прибыли с точки зрения инвестиционной оценки предприятия, поскольку может показать будущим кредиторам уровень эффективности финансовой модели предприятия и поддержать или, наоборот, сбавить обороты их инвестиционных вложений в активы данной компании.

Некоторые компании отдельно выделяют отчет о прибыли и убытках и делают второй отчет (скажем, расширенный), включающий еще и сведения о совокупном доходе. Другие сразу составляют большой детализированный отчет о совокупном доходе. И первый, и второй подход стандартом допускается, но в любом случае, требует от финансового менеджмента представления в отчетности определенного набора данных (касательно этой группировки показателей), включающего:

1. выручку;
2. затраты;
3. налоговую нагрузку;
4. детализацию прибыли до и после начисления налогов;
5. фактическую прибыль или операционный убыток;
6. совокупный и возможный доход компании от доли в прибыли дочерних предприятий.

3. Отчет об изменениях в собственном капитале «SCE» или «Statement of Changes in Equity» демонстрирует заинтересованным лицам, как изменилась структура капитала компании, которая принадлежит владельцам бизнеса. Капитал владельцев может меняться в зависимости от различных обстоятельств, поэтому стандарт МСФО 1 отчета об изменениях в капитале отвечает на ряд вопросов, касательно индикаторов, значений и причин изменения капитала именно акционеров бизнеса:
 1. рост или падение чистой прибыли, приходящейся акционерам компании;
 2. прирост или отток акционерного капитала за отчетный период;
 3. размер и характеристика прошедших выплат дивидендов акционерам;
 4. эффективность учетной политики и ее изменений;
 5. эффективность управленческих решений, принятых на основании ошибок прошлых периодов.

Этот отчет помогает аналитикам установить причины изменения собственного капитала за отчетный период. В отчет об изменениях в капитале попадают классифицированные данные следующего характера: совокупный доход и доход собственников предприятия, балансовая стоимость и ее изменения, сумма дивидендов, приходящаяся на собственников и размер дивидендов на акцию.

4. Отчет о движении денежных средств – базовый инструмент любого финансового анализа, а также один из основных стандартных отчетов, который может продемонстрировать фактические значения и причины тех или иных производственных результатов компании в финансовом выражении. Этот вид отчета широко применяется всеми организациями вне зависимости от размера бизнеса, поскольку является, в некотором смысле, интуитивно понятным отчетом, который показывает входящие денежные поступления и исходящие денежные расходы компании с классификацией по видам, типам и направлениям в течение периода. На основании данных отчета о движении денежных средств можно сделать выводы и составить прогнозы относительно краткосрочной ликвидности компании, а также ее текущей кредитоспособности с прогнозом на будущий период. В общем смысле, этот отчет является самым простым инструментом для проведения финансового анализа компании.

Информация из отчета о движении денежных средств по сути показывают возможности компании в области генерирования потоков денежных средств.

5. Примечания к составленной отчетности, которые могут пояснить основные специфические моменты учетной политики или особенности интерпретации финансовых данных, а также причины таких изменений по сравнению с общепринятой практикой. К примечаниям может относиться широкий круг возможных дополнений, которые, по сути, раскрывают внешним заинтересованным лицам часть управленческой информации компании о наиболее эффективных решениях, которые позволили достичь определенных цифр, отраженных в финансовой отчетности.
6. Отчет о финансовом положении самого раннего доступного периода в том случае, если компания ведет политику учета ретроспективно и применяет пересчеты статей в своей финансовой отчетности.

Вместе с финансовой отчетностью хорошая команда финансовых менеджеров снабжает свою отчетность по МСФО исчерпывающими дополнениями, которые необходимы для пояснения ключевых характеристик бизнеса предприятия, и объяснения фактов неопределенности, которые не могут раскрыть цифры из отчета. Подобные обзорные дополнения содержат информацию о факторах и причинах возникновения факторов, которые оказывают влияние на финансовую отчетность или бизнес предприятия в целом.

Принцип совокупности подготовленных по стандарту документов предполагает, что при рассмотрении комплекта внешние и внутренние пользователи используют всю агрегированную в отчетности информацию. Согласно этому, схема МСФО IFRS 1 предполагает подготовку и последующее рассмотрение отчетности как единого целого, то есть такого информационного комплекта документации, который способен наиболее полно, прозрачно и, что главное, достоверно изложить ситуацию финансово состояния рассматриваемой компании.

Сегодня стандарт МСФО 1 Представление финансовой отчетности является необходимой составной частью финансовой системы предприятий, которые ведут серьезный бизнес. Крупнейшие игроки рынка, для которых важны внешние источники финансирования и инвестиций, престиж бизнеса и его прозрачность, переходят на международные стандарты финансовой отчетности, поскольку сегодня – это становится чем-то вроде обязательного элемента для компаний из крупного сегмента.

В тоже время необходимо отметить, что внедрение МСФО IFRS 1 не гарантирует компании управляемой финансовой системы и достоверной отчетности, но скорее требует от компании соблюдения этих принципов. Вступая в своеобразную «высшую лигу», компании на МСФО принимают на себя не только обязательства по соблюдению указанных стандартов не только в финансовой системе, но и обязательства по рациональному расширению такого подхода к организации бизнеса в целом. Можно сказать, что сегодня наступила новая эра, когда крупные компании должны осознать продуктивность и важность перехода на МСФО, что существенно увеличит скорость повсеместного внедрения данного стандарта во всех отраслях.

1. Международные стандарты финансовой отчетности: [учеб. пособие]/А.С. Тетерлева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.
2. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебное пособие / Под ред. Сапожникова Н.Г. и др. - М.: КноРус, 2018.
3. Карагод, В.С. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В.С. Карагод, Л.Б. Трофимова. - Люберцы: Юрайт, 2016.
4. Куликова, Л.И. Международные стандарты финансовой отчетности. Нефинансовые активы организации: Учебное пособие / Л.И. Куликова. - М.: Магистр, 2017.
5. Миславская, Н.А. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: Учебник / Н.А. Миславская, С.Н. Поленова. - М.: Дашков и К, 2016.
6. Николаева, О.Е. Международные стандарты финансовой отчетности / О.Е. Николаева, Т.В. Шишкова. - М.: Ленанд, 2016.

Сверчкова А.С., Козина Е.В.

Способы укрепления финансовой устойчивости в условиях цифровизации

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-147

Аннотация

Финансовая устойчивость - это отражение качества выстройки бизнес-процессов предприятия; именно она обеспечивает высокую конкурентность фирмы и развитие в целом. Данное понятие характеризует также результативность инвестиционного, операционного, финансового состояния, служит источником информации для поставщиков, инвесторов и других лиц. Все действия, которые направлены на разработку инструментов и нахождение способов повышения финансовой устойчивости, должны сочетать в себе оценки потенциала рассматриваемого объекта, анализа конкурентных преимуществ и ресурсных ограничений. Над данной проблематикой работали такие зарубежные и отечественные ученые как Дж. Хиггс, Р.Брэйли, Р. Холд, Г.В. Савицкая, И.Т. Балабанов и другие. Несмотря на

многочисленное наличие работ и трудов на эту тему, многие вопросы здесь изучены недостаточно. К примеру, не прорабатывали этот вопрос в современной среде преобразования экономики, а именно в эпоху цифровизации. Это объясняет актуальность дальнейших исследований на эту тему.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, повышение финансовой устойчивости, цифровая экономика, цифровизация.

Abstract

Financial stability is a reflection of the quality of alignment of business processes of an enterprise; it is she who ensures the high competitiveness of the company and development in general. This concept also characterizes the performance of the investment, operational, financial condition, serves as a source of information for suppliers, investors and others. All actions aimed at developing tools and finding ways to improve financial stability should combine an assessment of the potential of the object in question, an analysis of competitive advantages and resource constraints. Such foreign and domestic scientists as J. Higgs, R. Brailey, R. Hold, G.V. Savitskaya, I. T. Balabanov and others. Despite the numerous works and works on this topic, many issues have been insufficiently studied here. For example, they did not work out this issue in the modern environment of economic transformation, namely in the era of digitalization. This explains the relevance of further research on this topic.

Keywords: financial sustainability, increasing financial sustainability, digital economy, digitalization.

На данный момент среди научного сообщества нет единого мнения о понятии «устойчивость», «устойчивое развитие»; имеются разногласия в вопросах разработки стратегии устойчивого развития региона.

По мнению В. Лексина и А. Швецова, важнейший признак устойчивости заключается в «длительном сохранении условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации»; Ю. Алексеев считает, что устойчивость – это относительная неизменность основных параметров территориальной социально-экономической системы, ее особенность сохранять их в заданных пределах при отклоняющихся (как негативных, так и позитивных) влияние извне и изнутри.

Развитие экономики в настоящее время непосредственно зависит от процессов глобализации, влияющих на большую часть сфер общества - социальную, культурную, политическую и, разумеется, экономическую. Именно за счет увеличения коммуникативных связей оперативного распространения инноваций, информационных технологий происходит увеличение скорости процессов развития и перестройка экономики мира. Непредсказуемость, нестабильность и усиление конкурентного противостояния с параллельным распространением информационных технологий во все процессы предприятия - вот те характеристики, которые присущи фактическому состоянию национальной экономики. Вышеупомянутые моменты, безусловно, определяют не только вектор взаимоотношений организаций с бизнес-партнерами внешней среды, но и финансовую устойчивость компании. Изменчивость российской экономики, а также связанные проблемы с ее нестабильностью еще больше усиливаются в условиях цифровой экономики, что затрагивает и иностранные компании. Исследование предупреждения кризисных явлений на этапе функционирования предприятия и обеспечение его финансовой устойчивости крайне необходимо. Основной задачей внедрения информационных технологий в компании - предупреждение и устранение вероятных отрицательных влияний внешних факторов, вызванных нестабильностью финансово-хозяйственной деятельности. Высокие показатели финансовой устойчивости помогают формированию и поддержанию позитивного образа организации, поскольку она отображает информацию об увеличении дохода и параллельно налоговой нагрузки, роста взносов в социальные фонды, акционерские дивиденды, что обеспечивает своевременный возврат заемных средств и их обслуживания. Необходимо

учитывать также, что характеристика видов финансовой устойчивости производится не только по характеру проявления, но и по причинам, их последствиям, степени управляемости и масштабам проявления.

На финансовую устойчивость может оказывать влияние различные причины: как внутренние и внешние, так случайные и закономерные. Масштаб проявления при этом может быть как системным, так и локальным. Характер проявления финансового состояния может быть кризисным, устойчивым, нормальным и абсолютным. В роли последствий могут выступать: ухудшение финансового состояния и стабилизация, при этом степень управляемости может быть неуправляемой, частично управляемой и управляемой. Эта классификация помогает обнаружить факторы и параметры, способствующие целесообразному управлению финансовыми активами. Изменения по показателям финансовой устойчивости могут быть из-за внешних или внутренних преобразований. Также здесь следует упомянуть и про наличие случайных факторов, которое также может оказать влияние на данную характеристику.

Как известно, финансовая устойчивость абсолютно каждой организации воздействует на уровень устойчивости экономики в пределах страны. Именно поэтому момент поддержания устойчивости компании стал как никогда актуальным в связи с трансформацией экономики России на инновационный путь развития. Финансовая деятельность предприятия - это совокупность корреляционных финансово-экономических процессов, зависящих от влияния различных факторов. На наш взгляд, руководителям предприятий нужно проявлять гибкость в ходе работы с финансовыми ресурсами, а также при формировании и реализации производимых программ. Необходимость возникает в том, чтобы разработать алгоритм для получения соответствующего «иммунитета», способствующего регулированию состояния деятельности компании в связи с меняющимися внешними и внутренними факторами. В свою очередь, факторы, влияющие на финансовую устойчивость можно разделить на четыре большие группы: макроэкономические, тактические, стратегические и мезоэкономические. Факторы каждой из групп отдельно можно также подразделить. Например, в макроэкономические входят: спрос на продукцию, емкость рынка, инфляция, денежно-кредитная и налоговая политики государства, общая экономическая стабильность, развитие цифровой экономики, конкуренция на рынке и курс валют. К тактическим факторам относят: объемы дебиторской и кредиторской задолженностей, запасы готовой продукции, объем уставного капитала и собственных оборотных капиталов, сбалансированность денежных потоков. В стратегические факторы включаются: объем инвестиций, отраслевая характеристика предприятия, конкурентоспособность продукции, структура объема финансовых ресурсов, уровень цифровизации финансово - производственных процессов. И, наконец, в мезоэкономические входят: банкротство должников и неплатежи, требования кредиторов, экономическое развитие региона.

Итак, мы выяснили, что финансовая устойчивость - это комплексная характеристика, образующаяся в процессе формирования существования любой фирмы и зависящая от нескольких факторов. Необходимо принимать во внимание, что финансовая устойчивость зависит именно от соотношения данных факторов между собой. Нахождение риск-фактора и возникающее его генерирование содействуют определению причины появления угроз для финансовой устойчивости. Эффективность управлением организации можно достигнуть лишь при обнаружении конкретных условий и ситуаций, несущих в себе риск, перерастающий впоследствии в угрозу или причину, подрывающие не только финансовую устойчивость, но и безопасность всей компании. Вероятность появления рисков может быть разнообразной так же, как и степень влияния на финансовую устойчивость. Так, при низкой вероятности проявления возможных рисков степень влияния на финансовую устойчивость предприятия может быть низкой, средней и высокой. При низкой финансовой устойчивости будет наблюдаться потеря всякой доходности бизнеса из-за понижения репутации предприятия; при средней финансовой устойчивости будет возможное падение объемов

продаж; при высокой финансовой устойчивости вероятно наблюдение высокой конкуренции из-за потери кадров, в особенности, профессиональных, уменьшение объемов продаж. При средней вероятности проявления возможных рисков степень влияния финансовой устойчивости может наблюдаться недостаточный уровень внедрения информационных технологий из-за увеличения цен на материалы и уменьшение прибыли - при низкой степени влияния на финансовую устойчивость; при средней степени влияния на финансовую устойчивость может наблюдаться возникновение новых конкурентов, появление дополнительных расходов из-за изменения законодательства по повышению инфляции; при высокой степени влияния на финансовую устойчивость возможных рисков вероятно наблюдение уменьшения спроса на продукцию и покупательской способности населения. При высокой вероятности проявления возможных рисков степень влияния на финансовую устойчивость может сопровождаться возникновением новых технологий со стороны конкурентов, формирование рисков из-за масштабных систем информационных технологий - при низкой степени влияния на финансовую устойчивость; при средней степени влияния может наблюдаться уменьшение объемов производства из-за использования устаревшего оборудования, сдача основных позиций на рынке конкурентам с базой цифровых технологий, повышение рисков кибербезопасности в условиях цифровизации технологического процесса; и, наконец, при высокой степени влияния на финансовую устойчивость вероятно наблюдение изменения курса валют, потеря финансового равновесия, ликвидности, возникновение неплатежеспособности контрагентов.

Учитывая базу анализа опыта как российских, так и иностранных компаний, можно сгенерировать универсальный инструментальный аппарат, ориентированный на повышение финансовой устойчивости. Можно выдвинуть следующую типологию инструментов повышения финансовой устойчивости: так, в экономическом аспекте финансовую устойчивость возможно повысить за счет изменения способов управления активами предприятия, назначения стратегических и тактических целей, прогнозирования; в финансовом ключе повлиять на финансовую устойчивость предприятия возможно при внедрении инновационных финансовых ресурсов, модернизации управления оборотными средствами; в социальном аспекте повышение финансовой устойчивости вероятно за счет разнообразия способов стимулирования труда, внедрения высокопроизводительных мощностей, корреляции оплаты труда с производственной эффективностью; в производственном аспекте - за счет трансформации и совершенствования основных фондов, средств производства; в кадровом аспекте основным инструментом может выступать повышение квалификации персонала, проведение тренингов и обучение кадрового состава; в организационно-экономическом аспекте для повышения финансовой устойчивости предприятия можно внедрить расширение состава контрагентов по сбыту продукции, расширение объемов рынка, внутренний аудит и контроль договорной базы; в инновационном аспекте финансовую устойчивость возможно повысить за счет перевода на цифровую платформу внутренних бизнес-процессов, внедрения в производственно – технические процессы инновационных цифровых технологий, выпуска инновационной продукции. Для того, чтобы программа реализовывалась на практике, следует постоянно и системно ее контролировать, при необходимости вносить корректировки с учетом изменения ситуаций извне. Наряду с этим стоит проводить мониторинг финансовой устойчивости, чтобы своевременно определять проблемные области экономики предприятия заранее. Для увеличения финансовой устойчивости следует увеличить удельный вес собственных средств в общем объеме финансовых ресурсов, ориентированных на продуктивное использование кредитных ресурсов и привлечение новых источников финансирования компании. Стандартные методы экономического управления и классические экономические показатели в условиях цифровизации с каждым годом утрачивают свое былое значение; именно это также еще раз доказывает потребность поиска новых инструментов, принципов и подходов. Цифровизация экономики - отражение целесообразности реализации инновационных стратегий и социально - экономической трансформации. Цифровое преобразование

определяет изменение стандартов ведения хозяйственной деятельности, переход предприятия к цифровому бизнесу за счет трансформации организационной культуры, внедрение современных информационных технологий для увеличения вектора распространения бизнеса. Так, согласно результатам исследований, цифровая трансформация позволяет сократить издержки и увеличить доходность. В частности, за год с момента начала цифровой трансформации ПАО «КАМАЗ» смог нарастить объемы продаж на 21%. По мнению McKinsey, использование искусственного интеллекта в промышленности может помочь предприятиям по всему миру сократить издержки на \$0,5-0,7 трлн только за счет улучшения системы превентивного обслуживания. Эксперты Deloitte отмечают, что машинное обучение сокращает внеплановые простои оборудования на 15-30%, увеличивает производительность на 20% и уменьшает издержки на техническое обслуживание на 30%. Интеллектуальная аналитика от Atos позволила энергоснабжающей компании Madrileña Red De Gas повысить коэффициент эффективности с 20% до 30%.

Таким образом, цифровизация экономики формирует новые факторы, определяющие финансовую устойчивость фирмы и ее конкурентное положение. При принятии такой трансформации у предприятия появляется ряд преимуществ: интеграция технологий, автоматизация (внедрение персонализированной рекламы); связанность аналитических данных (при наличии комплексного подхода); анализ результатов и умение сделать правильные выводы из любой сложившейся ситуации. Именно цифровые технологии способствуют управлению предприятием без обязательного участия человека при параллельной полной автоматизации бизнес-процессов. Но не следует также забывать и про экономические механизмы. Государственное регулирование в данной области должно осуществляться через реализацию экономических функций, ориентированной на цели перехода к устойчивому развитию.

1. Авдеева В.И., Елистратова Т.П. Влияние цифровизации на финансовую устойчивость организации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 308-310.
2. Балабанов И. Т. Финансовый анализ и планирование хозяйственного субъекта. М.: Финансы и статистика, 2017. – 208 с.
3. Балабай С. В. Ноосферная концепция образования // Наука и общество. 2019. № 2 (34).
4. Вовченко Н. Г., Альбеков А. У., Епифанова Т. В., Фильчакова Н. Ю. Электронная валюта: потенциальные риски национальной безопасности // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов : материалы междунар. науч.-практич. конф., 2 июня 2016 г. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 22–33.
5. Есина А. А., Найденов В. И. Управление финансовыми ресурсами коммерческой организации // Социальные науки. 2019. № 1 (24).
6. Мартынович В. И., Найденов В. И., Спиридонова С. А. Цифровизация банковских услуг (на примере ПАО «СБЕРБАНК») // Наука и общество. 2019. № 2 (34).
7. Петренко А.А., Панишко Е.П. Финансовая устойчивость предприятия в условиях цифровизации экономики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х т., Санкт-Петербург, 2020. С. 130-134.
8. <https://rb.ru/opinion/cifrovoy-zavod>

Стукова Ю.Е., Савченко М.И., Лукашова В.Д., Салова А.А.

Оценка обеспеченности и экономической эффективности использования основных средств в организации

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-148

Аннотация

Задача анализа эффективности использования основных средств состоит в том, чтобы дать оценку результатов выполнения планов и темпов роста основных средств и показателей их использования, изучить структуру средств, выяснить причины, вызывающие

недостаточное или ненадлежащее использование основных средств, и выявить резервы улучшения их использования. В результате анализа должны быть разработаны мероприятия, направленные на устранение выявленных недостатков и более эффективное использование основных средств.

Ключевые слова: основные средства, капиталотдача, капиталоемкость, фондообеспеченность, фондорентабельность.

Abstract

The task of analyzing the efficiency of the use of fixed assets is to assess the results of the implementation of plans and the growth rates of fixed assets and indicators of their use, to study the structure of funds, to find out the reasons that cause insufficient or improper use of fixed assets, and to identify reserves for improving their use. As a result of the analysis, measures should be developed aimed at eliminating the identified shortcomings and more efficient use of fixed assets.

Keywords: fixed assets, capital efficiency, capital intensity, capital security, fund profitability.

Для обобщающей характеристики эффективности и интенсивности использования основных средств используются такие показатели как капиталотдача и фондовооруженность. Капиталотдача, как основной стоимостной показатель использования основных средств, определяется доходами организации на 1 рубль основных средств и суммой прибыли на 1 рубль основных средств.

Необходимо отметить, что для расчета показателя капиталотдачи необходимо брать первоначальную стоимость основных средств, которая включает в себя амортизационные отчисления. Иначе, показатель фондоотдачи будет искусственно завышен, так как чем меньше будет остаточная стоимость основных средств, тем больше будет составлять показатель изношенности, и соответственно, выше будет величина капиталотдачи.

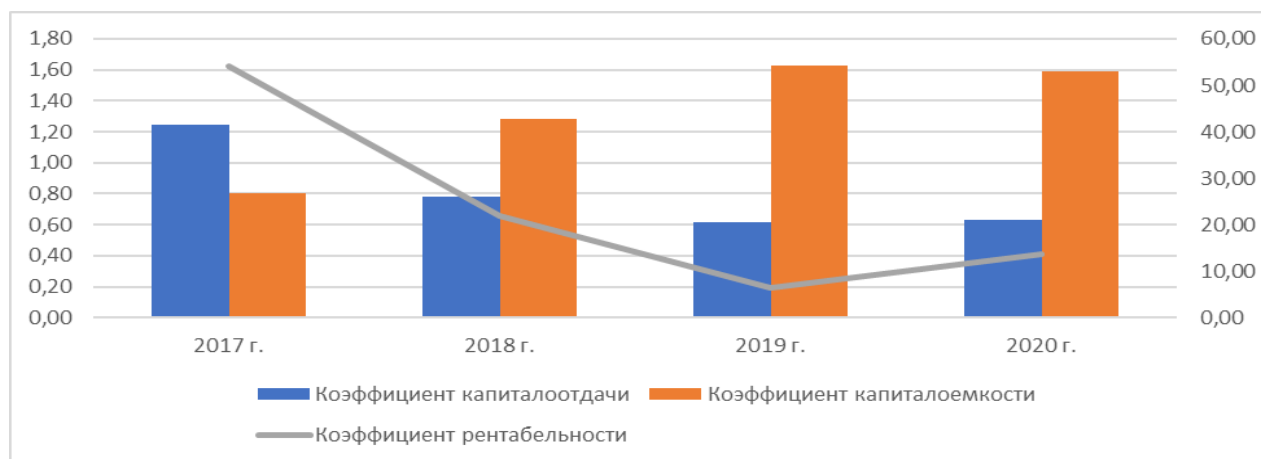

Рисунок 1. Динамика изменения показателей экономической эффективности использования основных средств в организации

Данные рисунка демонстрируют, что лучшие значения по показателям эффективности использования основных средств были получены в 2017 г. Тогда капиталотдача была на уровне 1,25 пунктов, а рентабельность составляла 54%. В этот год были получены самые высокие выручка и прибыль от продаж – соответственно 702979 и 304488 тыс.руб. Затем до 2019 г. значения всех показателей снижались и достигли худшего уровня – капиталотдача 0,61 пунктов, а рентабельность – 6,36%. В этот год выручка и прибыль от продаж относительно 2017 г. сократились соответственно на 24,3% и в 5,5 раз. При этом, стоимость основных средств возросла на 54%. В итоге в 2019 г. в сравнении с 2017 г. капиталотдача и рентабельность снизились соответственно на 0,64 и 47,68 пунктов. В 2020 г. значения рассматриваемых показателей немного улучшились. Так, значение капиталотдачи в 2020 г.

в сравнении с 2019 г. увеличилось на 0,02 пунктов и составило 0,63 пунктов, а рентабельность достигла 13,66%, повысившись на 7,3 процентных пунктов. Выручка в 2020 г. в сравнении с 2019 г. возросла на 26,34%, а прибыль от продаж – более чем в 2,6 раза. Стоимость основных средств увеличилась на 23,3%.

Для более углубленной оценки эффективности использования основных средств рекомендуется проводить факторный анализ капиталоемкости, который представляет собой методику комплексного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результата. Факторы в результате анализа получают количественную и качественную оценку. Каждый показатель может в свою очередь выступать в роли как факторного, так и результативного.

Факторный анализ капиталоемкости проводится методом цепных подстановок: общее изменение капиталоемкости (ΔKO):

$$\Delta KO = KO_1 - KO_0 = \frac{B_1}{OC_1} - \frac{B_0}{OC_0}$$

за счет изменения выручки:

$$\Delta KO_{(B)} = \frac{B_1}{OC_0} - \frac{B_0}{OC_0} = \frac{\Delta B}{OC_0}$$

за счет изменения среднегодовой стоимости основных средств:

$$\Delta KO_{(OC)} = \frac{B_1}{OC_1} - \frac{B_1}{OC_0} = \frac{B_1}{\Delta OC}$$

Определим влияние факторов на изменение капиталоемкости в таблице 1.

Таблица 1

Влияние факторов на изменение капиталоемкости в организации

Период	Изменение капиталоемкости	В том числе за счет:	
		изменения выручки	изменения стоимости основных средств
2018 г. к 2017 г.	-0,47	-0,34	-0,12
2019 г. к 2018 г.	-0,17	0,03	-0,20
2020 г. к 2019 г.	0,02	0,16	-0,15
2020 г. к 2017 г.	-0,62	-0,05	-0,56

Данные таблицы демонстрируют, что тенденция изменения капиталоемкости отрицательная, кроме 2020 г. к 2019 г., когда изменение капиталоемкости было положительным. Влияние факторов на общее изменение капиталоемкости наглядно представлено на рисунке.

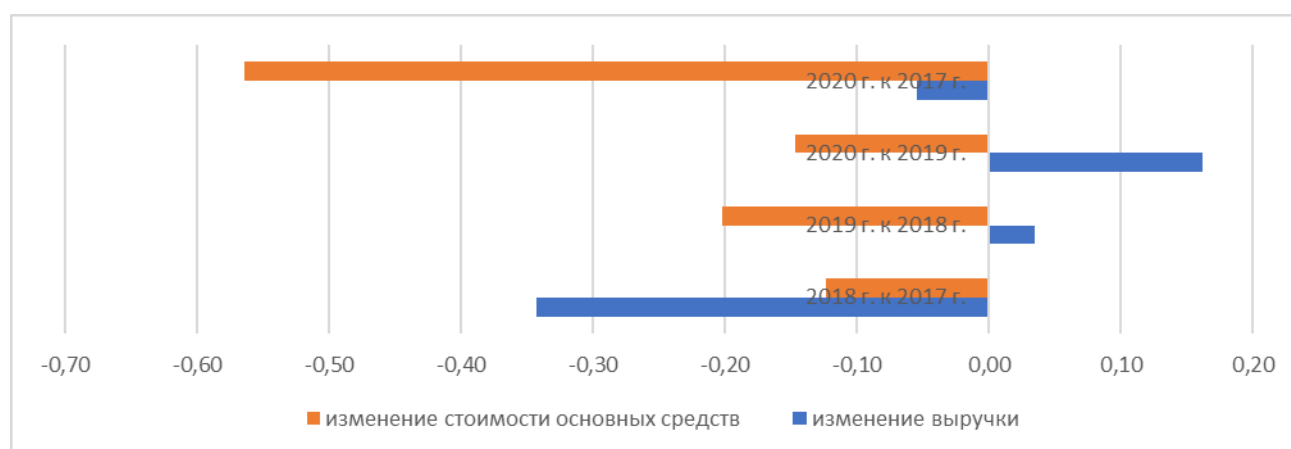

Рисунок 2. Влияние факторов на изменение капиталоемкости в организации

За весь период исследования отрицательное влияние на изменение капиталоемкости оказало ежегодное увеличение стоимости основных средств. Также, отрицательное влияние оказало сокращение выручки в 2018 г. к 2017 г. и в 2020 г. к 2017 г. В 2019–2020 гг. по

отношению к предыдущему периоду происходило увеличение выручки, которая в свою очередь оказала положительное влияние на изменение капиталоотдачи.

Факторный анализ фондорентабельности также проводится с помощью цепных подстановок:

общее изменение фондорентабельности ($\Delta\text{ФР}$):

$$\Delta\text{ФР} = \text{ФР}_1 - \text{ФР}_0 = \frac{\text{ПП}_1}{\text{ОС}_1} - \frac{\text{ПП}_0}{\text{ОС}_0}$$

за счет изменения прибыли от продаж:

$$\Delta\text{ФР}_{(\text{ПП})} = \frac{\text{ПП}_1}{\text{ОС}_0} - \frac{\text{ПП}_0}{\text{ОС}_0} = \frac{\Delta\text{ПП}}{\text{ОС}_0}$$

за счет изменения среднегодовой стоимости основных средств:

$$\Delta\text{ФР}_{(\text{ОС})} = \frac{\text{ПП}_1}{\text{ОС}_1} - \frac{\text{ПП}_1}{\text{ОС}_0} = \frac{\text{ПП}_1}{\Delta\text{ОС}}$$

Определим влияние факторов на изменение фондорентабельности.

Таблица 2

Влияние факторов на изменение фондорентабельности в организации

Период	Изменение фондорентабельности	В том числе за счет:	
		изменения прибыли от продаж	изменения стоимости основных средств
2018 г. к 2017 г.	-32,18	-28,73	-3,45
2019 г. к 2018 г.	-15,49	-13,39	-2,10
2020 г. к 2019 г.	7,30	10,48	-3,18
2020 г. к 2017 г.	-40,37	-28,10	-12,28

Данные таблицы показывают, что тенденция изменения фондорентабельности также отрицательная, кроме 2020 г. к 2019 г., когда изменение фондорентабельности было положительным. Влияние факторов на общее изменение фондорентабельности представлено на рисунке 2.

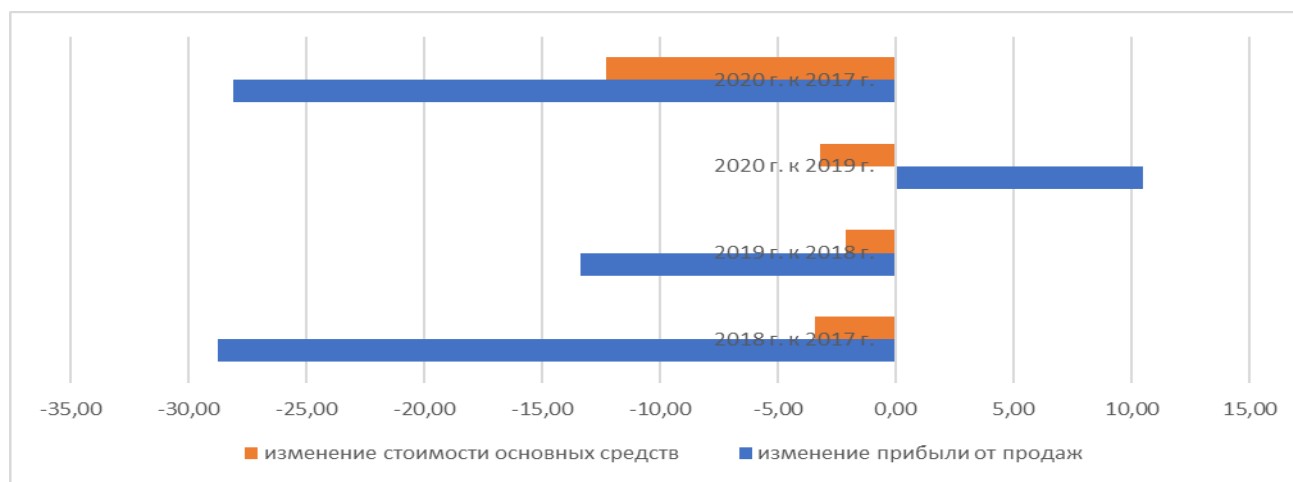

Рисунок 3. Влияние факторов на изменение фондорентабельности

За весь период исследования отрицательное влияние на изменение фондорентабельности оказало ежегодное увеличение стоимости основных средств. Также, отрицательное влияние оказало сокращение прибыли от продаж за весь период, кроме 2020 г. к 2019 г. Тогда, по отношению к предыдущему периоду произошло увеличение прибыли от продаж на 90956 тыс.руб., которая в свою очередь оказала положительное влияние на изменение фондорентабельности.

Таким образом, выявление степени выявления факторов, влияющих на результативные показатели, дает возможность руководителям организаций вырабатывать

обоснованные управленческие решения по нивелированию негативных тенденций и изыскивать возможности увеличения эффективности использования основного капитала.

1. Иваницкий Д.К. Особенности формирования и использования основного капитала организации / Баканова Е.М., Иваницкий Д.К. // В сборнике: Современные тенденции в научной деятельности. Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 81-84.
2. Стукова Ю.Е. Оценка платежеспособности и финансовой устойчивости организации / Шепелева О.С., Стукова Ю.Е. // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Кощаев. – 2016. – С. 1145-1146.
3. Стукова Ю.Е. Направления укрепления финансовой устойчивости организации / Стукова Ю.Е., Мифтахова И.В. // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. – 2017. – С. 1700-1701.
4. Стукова Ю.Е. Управление финансовым состоянием организаций на основе его альтернативной оценки / Стукова Ю.Е., Черногребель А.А., Погребняк А.А., Грицай К.А. // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 50-5. – С. 67-70.
5. Яроменко Н.Н. Экономико-статистический анализ эффективности использования основных средств предприятия / Яроменко Н.Н., Власова М.Ю. // В сборнике: Исследование различных направлений современной науки. VIII Международная научно-практическая конференция. – 2016. – С. 1403-1410.

Таймасханов Х.Э., Азиева Р.Х., Даудов И.Г.

Деятельность государственных финансовых органов в условиях пандемии COVID-19

*ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им.акад.М.Д.Миллионщикова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-149

Аннотация

В настоящее время Правительством Российской Федерации выбран курс на усиление налогового контроля и повышение собираемости налоговых платежей со стороны населения и хозяйствующих субъектов. С одной стороны, данная тенденция повышает финансовые возможности государства на реализацию социальной политики и реализации Национальных программ, однако с другой стороны, негативно воспринимается населением страны. В условиях пандемии COVID-19 и негативного влияния ограничительных мер налогоплательщики все чаще оправдывают уклонение от уплаты налогов, что является негативной тенденцией, в особенности на фоне роста расходов консолидированных бюджетов, направленных на обеспечение социальной поддержки населения. В работе показано, что несмотря на наблюдаемый рост расходов консолидированного бюджета в области социальной поддержки населения, значение данного показателя существенно отстает от показателей развитых стран.

Ключевые слова: финансовые органы, налоговое бремя, налоговая система, налоговая политика, доходы, социальная поддержка, пандемия.

Abstract

Currently, the Government of the Russian Federation has chosen a course to strengthen tax control and increase the collection of tax payments from the population and economic entities. On the one hand, this trend increases the financial capabilities of the state for the implementation of social policy and the implementation of National programs, but on the other hand, it is negatively perceived by the population of the country. In the context of the COVID-19 pandemic and the negative impact of restrictive measures, taxpayers are increasingly justifying tax evasion, which is a negative trend, especially against the background of growing expenditures of consolidated budgets aimed at providing social support to the population. The paper shows that despite the observed

increase in consolidated budget expenditures in the field of social support for the population, the value of this indicator lags significantly behind the indicators of developed countries.

Keywords: financial authorities, tax burden, tax system, tax policy, income, social support, pandemic.

Введение

В настоящее время происходит интенсивная цифровая трансформация налоговой системы Российской Федерации с целью обеспечения повышения эффективности и объемов налоговых поступлений в бюджеты. Однако усиление контроля со стороны Федеральной налоговой службы может рассматриваться населением как повышение налогового бремени, что влечет за собой необходимость исследования социальных аспектов проводимой политики.

В средствах массовой информации, а именно в газете «Ведомости», рассматривается вопрос налоговой дисциплины населения Российской Федерации. Показано, что в период пандемии россияне чаще стали допускать неуплату налогов, что вызвано падением реальных доходов на фоне роста потребительских цен, а также непрозрачностью государственной политики в сфере раскрытия информации о расходах бюджетов [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Отсутствие понимания у широких слоев населения направлений расходования бюджетных средств существенно влияет на мотивацию уплаты налогов, и, как следствие, сокращает возможности государства в части реализации социальной политики. Таким образом, в кризисные периоды государство сталкивается с проблемой налоговой дисциплины со стороны населения с одной стороны, а с другой стороны, государству необходимо повышать расходы с целью поддержания величины совокупного спроса.

Налоговая политика является инструментом пополнения местных, региональных и федеральных бюджетов Российской Федерации. Функциональное назначение налоговой политики состоит в том, что часть валового продукта, созданного обществом, изымается и используется для решения государственных целей и задач. Однако, как указывают В.М. Безновская, Н.В. Коваленко, налоговая система является чувствительной к изменению материального положения граждан и к изменениям в экономической системе в целом [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Выводы исследователей подтверждают исследования Центра стратегических разработок, которые показали, что в период пандемии COVID-19 резко растет доля населения, которая положительно относится к факту уклонения от уплаты налогов. Специалисты центра связывают данную тенденцию с шоковым падением уровня доходов в начале 2021 года и опасениями их дальнейшего сокращения. Поскольку население воспринимает налоги как сокращение располагаемого дохода, отказ от их уплаты вызван стремлением населения сохранить текущий уровень потребления [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Результаты и обсуждение

Налоговую политику в России разрабатывает Министерство финансов. основополагающим принципом формирования налоговой политики Российской Федерации является достижение фискальной нейтральности, т.е. снижение налоговой нагрузки для добросовестных налогоплательщиков. [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] Как известно, в настоящее время ведется политика по сокращению теневого сектора экономики и выявления налоговых неплательщиков. В особенности это касается экономической деятельности населения страны в области предоставления услуг. Несмотря на то, что Правительством создаются налоговые условия, обеспечивающие изъятие незначительной части дохода (налог на профессиональный доход составляет 4% с оборота) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], данная политика воспринимается населением негативно, поскольку предполагает сокращение денежных доходов.

Рассмотрим динамику реальных среднедушевых доходов населения Российской Федерации за период с 2018 по 2021 годы. Величина реальных среднедушевых доходов получена путем деления показателя денежных доходов на величину индекса потребительских цен, являющегося отражением инфляции. На рисунке 1 показаны квартальные данные.

По рис.1. видно, что в 4 квартале каждого года реальные денежные доходы населения существенно выше, чем в остальные кварталы, что обусловлено особенностями начисления заработных плат и выплат премий по итогам года. Однако для оценки материального положения населения страны наиболее интересно рассмотреть, как менялись доходы в течении всего рассматриваемого периода. Несмотря на то, что фиксируется рост денежных доходов, разрыв между их величиной в 4 квартале каждого года и 1 квартале является значительным. Так, в первом квартале 2021 года по отношению к 4 кварталу 2020 года, разница в средних доходах превысила 10 тысяч рублей в месяц, что составляет 25%. В 2019 и 2018 годах данная разница составляла 23%. Также во 2 и 3 кварталах 2019 года реальные денежные доходы были выше, чем в аналогичном периоде 2020 года.

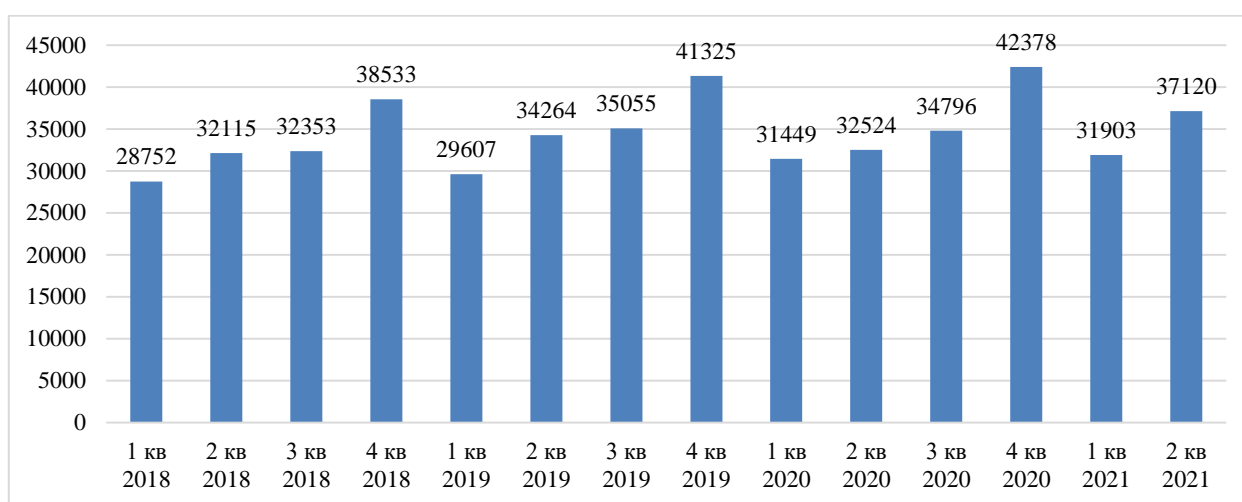

Рисунок 1. Реальные денежные доходы населения, руб. в мес. [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Таким образом, отметим, что реальные располагаемые денежные доходы населения растут относительно медленно, а во 2 и 3 кварталах 2020 года были ниже, чем аналогичные показатели 2019 года (табл. 1). Это во многом объясняет изменение отношения населения к реализуемой налоговой политике, которая заключается в усилении контроля и повышении величины налоговых поступлений в бюджеты.

Таблица 1

Изменение реальных денежных доходов, %

Период	2019 к 2018	2020 к 2019	2021 к 2020
1 квартал	2,97%	6,22%	1,44%
2 квартал	6,69%	-5,08%	14,13%
3 квартал	8,35%	-0,74%	-
4 квартал	7,25%	2,55%	-

Источник: составлено автором

На наш взгляд, в условиях медленного роста денежных доходов проводимая политика государства в области усиления налогового регулирования имеет выраженный социальный аспект, поскольку приводит к сокращению уровня реальных доходов населения.

С другой стороны, в условиях пандемии COVID-19 возрастает важность государственной поддержки населения. Как показано в табл. 2, величина расходов консолидированных бюджетов на реализацию мер социальной поддержки отдельных

категорий граждан составила 1345,3 млрд. рублей, что на 13,85% выше показателя 2019 года и на 25,15% выше показателя 2018 года. При этом в 2020 году по отношению к 2018 на 35,73% возросли расходы на поддержку населения в натуральной форме. К мерам поддержки в натуральной форме относятся: обеспечение проезда, питания, лекарственное обеспечение, оплата коммунальных услуг и т.д.

Таблица 2

Расходы консолидированных бюджетов на реализацию мер социальной поддержки и доходы консолидированного бюджета [4;6]

Период	Расходы всего, млрд. руб.	В том числе		Доходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	Доля расходов на социальную поддержку, %
		в натуральной форме, млрд. руб.	в денежной форме, млрд. руб.		
2018	1074,9	310,2	764,7	37320,3	2,9%
2019	1181,7	369,5	812,1	39497,6	3,0%
2020	1345,3	421,0	924,3	38205,7	3,5%
2020 к 2019	13,85%	13,93%	13,81%	-3,27%	17,70%
2020 к 2018	25,16%	35,73%	20,87%	2,37%	22,26%

Согласно исследованию О.В. Калининой, налоговая политика должна соответствовать принципам экономической эффективности и социальной справедливости. В основе экономической эффективности налоговой политики лежит прямое изъятие части ВВП для обеспечения расходов бюджетов всех уровней. В основе социальной справедливости лежит перераспределение изъятой части ВВП для обеспечения устойчивого развития общества и экономики в целом. Однако уровень расходов на социальную поддержку в Российской Федерации существенно ниже показателей развитых стран, где расходы на социальную поддержку населения превышают 20%. Автором сделаны выводы об отсутствии обеспечения социальной справедливости налоговой системы в России [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Выводы В.О. Калиновской, полученные в 2011 году, подтверждаются на основании авторского исследования, предпринятого для проверки гипотезы на основании данных с 2018 по 2020 годы, из которых мы видим, что доля расходов консолидированного бюджета на социальную поддержку граждан составила 3,5%. Несмотря на то, что показатель доли расходов в 2019 и 2020 годах растет двузначными темпами, его рост объясняется эффектом низкой базы, а по данному показателю Россия все еще существенно отстает от развитых стран.

Заключение

Налоговая система Российской Федерации нуждается в корректировке, а именно в обеспечении достижения принципов социальной справедливости. Проводимая политика по выявлению теневых доходов, на взгляд автора, во многом касается наименее обеспеченных слоев населения, которые оказывают услуги населению с использованием фриланс-платформ. Доходы этой части населения могут быть уменьшены на 4% в случае регистрации в качестве самозанятых (плательщиков налога на профессиональный доход) [**Ошибка! источник ссылки не найден.**], что не соответствует показателям роста реальных денежных доходов.

Низкие темпы роста реальных доходов во многом объясняют негативное отношение населения к приводимой государством налоговой политике, а низкая доля расходов консолидированных бюджетов на социальную поддержку является еще одним фактором, обуславливающим тенденцию к уклонению от обязательств перед бюджетами.

Таким образом, для увеличения эффективности налоговой политики необходимо повышать доверие населения к ее инструментам, повышать эффективность расходования средств бюджетов и расширять участие государства в обеспечении социальной поддержки отдельных и наиболее уязвимых слоев населения.

1. Безновская В.М., Коваленко Н.В. Влияние цифровых технологий на налоговую политику государства // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. Электронный научный журнал. 2020. №2(24). URL: <https://www.adimadi.ru/madi/article/view/932> (дата обращения: 23.09.2021).
2. Гираев В.К. Социально-экономическая природа налоговой политики // УЭПС. 2018. №2. С.32-40.
3. Калинина О.В. Социальная направленность российской налоговой системы: национальный и Международный аспекты // Дайджест-финансы. 2011. №2. С.30-38.
4. Консолидированный бюджет Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/> (дата обращения: 12.09.2021).
5. Россияне готовы не платить налоги. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/05/28/831416-gossiyane-gotovi> (дата обращения: 18.09.2021).
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 10.09.2021).
7. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 16.09.2021).

Терновых Е.В., Дурова Л.В.

Модифицированный подход к разработке системы мер по предотвращению несостоятельности предприятия

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-150

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные подходы к определению основных целей и мер по предотвращению и преодолению несостоятельности и банкротства предприятия. Обосновывается целесообразность дифференциации целей и мер по предотвращению несостоятельности и банкротства предприятия по их стадиям. Показаны возможности развития диагностики несостоятельности предприятия. Для оценки вероятности возникновения несостоятельности предложена матрица ранжирования моделей на основе критерия «экономическая эффективность / неэффективность деятельности предприятия». Доказано, что результаты диагностики позволяют разработать действенную систему мер по предотвращению и преодолению несостоятельности дифференцированно по ее стадиям.

Ключевые слова: предприятие, несостоятельность, диагностика несостоятельности предприятия, стадии несостоятельности предприятия, система мер для предотвращения и преодоления несостоятельности предприятия.

Abstract

The article views the conceptual approaches to the definition of the key targets and measures of a company's bankruptcy prevention and overcoming. The advisability of the target and measures differentiation is reasoned for a company's insolvency and bankruptcy prevention depending on their stages. Possibilities of development the diagnostics of company's insolvency are shown. To assess the probability of insolvency, a matrix of ranking models is proposed based on the criterion «economic efficiency / inefficiency of the enterprise». It is proved that the results of diagnostics make it possible to develop an effective system of measures to prevent and overcome insolvency, differentiated by its stages.

Keywords: company, insolvency, stages company's insolvency, diagnostics of company's insolvency, system of measures to prevent company's insolvency.

Устойчивое функционирование предприятия невозможно без разработки, внедрения в систему управления финансами и эффективного использования менеджерами механизма предотвращения его несостоятельности и банкротства.

Для принятия управленческих решений по противодействию кризисному развитию и банкротству, ключевое значение для менеджеров имеет не столько знание содержания процедур банкротства, сколько своевременная и качественная идентификация процесса развития несостоятельности, правильное целеполагание, а также определение действенной системы антикризисных мер, позволяющих стабилизировать ситуацию в кратчайшие сроки.

Изучение теоретических разработок и практических рекомендаций экономистов [1, 2, 3, 5, 7, 10] показало, что они, как правило, при определении целей по предотвращению и преодолению несостоятельности и банкротства предприятий придерживаются следующих:

- преодоление временных финансовых затруднений, недопущение неплатежеспособности и банкротства. Такая цель ставится перед предприятиями, имеющими определенные признаки несостоятельности и банкротства (находящихся на стадии скрытого банкротства или финансовой неустойчивости);
- «оживление» неплатежеспособных предприятий, восстановление платежеспособности и выход из кризиса. Такая цель ставится перед предприятиями, находящимися на стадии явного банкротства.

Нами были также изучены и обобщены наиболее распространенные меры по предотвращению и преодолению несостоятельности и банкротства, предлагаемые теоретиками и практиками финансовой науки (таблица 1).

Таблица 1

Подходы экономистов к формированию системы мер по предотвращению и преодолению несостоятельности и банкротства предприятий

<i>Автор</i>	<i>Признак классификации мер</i>	<i>Меры по предотвращению и преодолению несостоятельности и банкротства</i>
<i>Коротков Э.М. [2]</i>	<i>процессные преобразования</i>	- экономия постоянных операционных затрат; - преобразования в управлении персоналом; - преобразования в организации работы с заказчиками и поставщиками.
	<i>продуктовые преобразования</i>	- выбор новых более выгодных продуктов и услуг; - выбор наиболее платежного сегмента рынка.
	<i>ресурсные преобразования</i>	- дробление крупных фирм, предприятий; - слияние или поглощение предприятий.
<i>Карелина С.А. [3].</i>	<i>экономические</i>	- отказ от убыточных производств, репрофилирование производства, продажа части имущества и т.п.
	<i>финансовые</i>	- определение источников финансирования, форм инвестиций, направлений использования полученных средств и т.п.
	<i>организационные</i>	- выбор наиболее оптимальной модели управления, привлечение профессиональных менеджеров и др.
	<i>маркетинговые</i>	- дополнительная реклама, ожидаемый спрос на продукцию и др.
<i>Кован С.Е. [5]</i>	<i>реструктуризация собственности</i>	- дополнительная эмиссия и размещение акций; - консолидация ранее выпущенных акций и продажа стратегическому инвестору.
	<i>реструктуризация бизнеса</i>	- создание центров финансовой ответственности внутри существующей структуры ведения дела; - выделение самостоятельных бизнес – единиц как новых юридических лиц.
	<i>реструктуризация имущественного комплекса</i>	- формирование структуры активов оптимально приспособленной к структуре бизнеса.
	<i>реструктуризация задолженности</i>	- соблюдение текущих платежей; - соблюдение графика погашения накопленной задолженности; - перевод краткосрочных обязательств в долгосрочные; - новация долга; - уступка прав требования;

		- перевод долга на другое лицо.
	реструктуризация системы управления предприятием	- совершенствование организационно - экономической структуры предприятия; - проведение оптимизации системы бухгалтерского и управленческого учета на предприятии; - оптимизация информационного обеспечения финансового менеджмента и т.п.
Шохин Е.И. [10]	финансовые	- отказ от убыточных производств; снижение дивидендных выплат; снижение издержек; получение государственной финансовой поддержки и т.п.
	производственные и маркетинговые	- развитие маркетинговой работы; диверсификация производства; совершенствование технической базы т. п.
Айвазян З. Кириченко В. [1]	маневр денежными средствами	- увеличение поступления денежных средств, основанное на переводе активов в денежную форму: продажа краткосрочных финансовых вложений, дебиторской задолженности, запасов готовой продукции, избыточных производственных запасов и т.п.; - уменьшение текущих операционных потребностей в оборотных активах: остановка нерентабельных производств; выведение из состава предприятия затратных объектов; - уменьшение текущих финансовых потребностей в оборотных активах: конвертация долгов в уставный капитал, форвардные контракты и т.п.

Учёными (таблица 1) предлагается значительное число мер по предотвращению и преодолению несостоятельности и банкротства предприятий, дифференцируемым по различным признакам: по характеру преобразований; по сферам реализации; по характеру реструктуризации; по характеру маневрирования денежными средствами и т.п. Вместе с тем, четкое соответствие системы мер и стадии несостоятельности, банкротства либо вообще не приводится, либо рассматривается с «общих» позиций. Как правило, экономистами акцент делается на описании тех или иных мер, когда предприятие уже утратило платежеспособность, находится на грани банкротства и требуется выход из кризиса. Такой подход видится нам экономически не обоснованным, не учитывающим в целом превентивную направленность системы антикризисного управления.

Полагаем, что систему целей, мер, а также набор методов и рычагов по предотвращению несостоятельности и банкротства предприятия целесообразно дифференцировать в процессе управления финансами в зависимости от их стадии. В связи с этим особую важность приобретает формирование качественной системы диагностики несостоятельности и банкротства предприятия и ее своевременное, грамотное использование в хозяйственной деятельности предприятия.

Инструментарий диагностики несостоятельности и банкротства предприятий достаточно обширен. Аналитики наряду с общими методами экономического и финансового анализа (горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный анализ, факторный анализ и т.п.) предлагают использовать и специфические - например, методы прогнозирования вероятности банкротства (модель Э. Альтмана, Таффлера - Тишоу, Д. Фулмера, Г.Л.В. Спрингейта, Ж. Лего, Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова, Г.В. Савицкой, О.В. Зайцевой, С.Л. Кучеренко и другие).

Исследования показали, что проведение диагностики несостоятельности предприятия целесообразно осуществлять дифференцированно, в рамках следующих этапов:

- 1) диагностика несостоятельности предприятия как степени экономической неэффективности;
- 2) диагностика финансовых индикаторов несостоятельности предприятия;

3) диагностика вероятности банкротства и несостоятельности предприятия.

Логика обоснования данного подхода базируется, прежде всего, на том, что несостоятельность предприятия определяется нами как степень неэффективности хозяйственной деятельности, при которой генерируемые собственные финансовые ресурсы недостаточны для обеспечения самокупаемости и самофинансирования, что обуславливает разбалансированность системы экономических отношений предприятия. Исходя из этого, полагаем, что в системе диагностики несостоятельности предприятия наряду с традиционными процедурами оценки финансового состояния и вероятности банкротства предприятия особое внимание должно отводиться оценке экономической эффективности его деятельности.

Методический инструментарий оценки экономической эффективности деятельности предприятий широко представлен в экономической литературе. Вместе с тем, исследования по определению уровня самокупаемости и самофинансирования предприятия, его оценки для предотвращения несостоятельности и банкротства пока не получили должного обоснования и развития. В этой связи для научно-практической аргументации проведения такой оценки нами предлагается использовать методический подход к определению величины минимально необходимой прибыли и уровня рентабельности, соответственно, для самокупаемости и самофинансирования, предложенный Е.В. Терновых [9].

Уровень экономической эффективности напрямую определяет способность предприятия к развитию или склонность к деградации его финансово - хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, отражается в степени финансовой устойчивости и платежеспособности. Прибыльно функционирующее предприятие, как правило, способно обеспечивать развитие своей деятельности на расширенной основе, наращивание собственного капитала, а также организацию его движения таким образом, чтобы поддерживать оптимальную структуру активов и источников их финансирования (покрытия), тем самым обеспечивая финансовую устойчивость деятельности и поддерживая свою платежеспособность. И, наоборот, убыточная деятельность свидетельствует об отсутствии у предприятия необходимых финансовых ресурсов для нормального функционирования. Как результат - сокращаются объемы производства, нарушается его технология, что приводит к формированию новых, еще больших убытков. В последствии это приводит к потере части или всего собственного капитала предприятия и снижению или полной утрате им финансовой устойчивости. Кроме того, убыток представляет собой прямую утрату не только собственного капитала, но и части заемных средств. Причем вовлечение в покрытие убытков заемного капитала и кредиторской задолженности провоцирует рост невыполненных обязательств предприятия и, как результат, - возникновение неплатежеспособности. Таким образом, финансовыми индикаторами несостоятельности и банкротства предприятия являются финансовая неустойчивость и неплатежеспособность. Поэтому отдельным этапом должна проводиться диагностика финансовой устойчивости и платежеспособности как финансовых индикаторов несостоятельности предприятия. Такая диагностика проводится на основе традиционных методик финансового анализа: горизонтального анализа, вертикального анализа, коэффициентного анализа и т.п.

Не менее важным этапом в проведении диагностики несостоятельности и банкротства предприятия должна стать диагностика вероятности их проявления и/или наступления. Такая диагностика может проводиться на основе различных моделей прогнозирования вероятности банкротства - дискриминантных и скоринговых. Полагаем, что исходя из цели исследования, первоочередное значение имеют те модели, которые ориентированы на определение уровня экономической эффективности как степени состоятельности/несостоятельности. Для проведения исследования исходно были выбраны 19 моделей прогнозирования банкротства, имеющих факторную природу, которые мы дифференцировали по критерию значимости показателей экономической эффективности, входящих в состав модели (во внимание

принималось значение весового коэффициента, а также частота встречаемости показателей в модели). В результате ранжирования были отобраны 12 моделей с разной степенью значимости фактора «уровень экономической эффективности/ неэффективности» деятельности предприятия. При этом 5 моделей показали высокую значимость; 5 моделей – среднюю значимость и 2 модели – низкую значимость. В рамках данной статьи представлено 10 из них, как наиболее показательных с позиции отображения конечного результата (таблица 2). Отметим, что все представленные модели позволяют дифференцированно оценить угрозу несостоятельности и банкротства организации.

Таблица 2

Матрица ранжирования моделей прогнозирования банкротства по значению весового коэффициента – факторы «уровень экономической эффективности/ неэффективности» деятельности предприятия

Показатели	Модели прогнозирования вероятности банкротства предприятия									
	Пятифакторная модель Э. Альтмана	Модель Р. Таффлера и Г. Тишоу	Модель Гордона Л.В. Спрингейта	Модель Дж. Фуллера	Модель Ж. Лего	Модель ИГЭА	Модель О.П. Зайцевой	Методика С.Л. Кучеренко	Логит-регрессионная модель Г.В. Савицкой	Модель Р.С. Сайфуллина, Г.Г. Кадыкова
1. Рентабельность активов по нераспределенной прибыли	0,847			5,528						
2. Рентабельность активов по прибыли до налогообложения (общей)	3,107		3,07		4,508					
3. Прибыль до налогообложения / Краткосрочная задолженность		0,53	0,66							
4. Рентабельность собственного капитала				0,073		1	0,25		0,28	1
5. Прибыль до налогообложения / Проценты				0,894						
6. Рентабельность продаж							0,25	15,44		0,45
7. Рентабельность производства (по чистой прибыли)						0,063		7,67		
8. Рентабельность оборотных активов								15,29		
9. Оборачиваемость активов	0,998	0,16	0,4	0,212	0,364	0,054				0,08
10. Оборачиваемость оборотных активов (запасов)								9,38	1,8	
Значимость модели для оценки	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя	Высокая

На основе совокупности результатов диагностики определяется соответствующая стадия несостоятельности и банкротства предприятия.

Учеными [4, 5, 7, 8] предлагаются различные подходы к выделению стадий развития несостоятельности и банкротства. Как правило, они очень тесно связаны между собой, не имеют четкой градации в употребляемом спектре категорий. Так, например, в работе Т.А. Смеловой и Г.С. Мерзликиной [8] описана классификация стадий кризиса предприятия, в основе которой лежит степень его несостоятельности, усиливающейся со временем и заканчивающейся юридической процедурой банкротства. При этом выделяются следующие стадии: «предболезнь» - «болезнь» - кризис - банкротство.

З.А. Круш и Л.В. Лущикова [7] в своей работе, предлагают выделять три стадии банкротства предприятия:

- 1) стадия скрытого банкротства. На этой стадии предприятия еще платежеспособно и ликвидно, своевременно погашает долги, но удельный вес оборотных активов в общей сумме бухгалтерского баланса падает, снижается фондоотдача, доходность активов и деловая активность предприятия;
- 2) стадия финансовой неустойчивости. Наступает, когда появляются трудности с наличными денежными средствами, происходят резкие изменения в худшую сторону структуры бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах;
- 3) стадия явного банкротства. На данной стадии денежные потоки предприятия не согласованы, снижена ликвидность, утрачена платежеспособность. В результате предприятие отвечает законодательно установленным признакам банкротства.

Основываясь на представленных в экономической литературе суждениях о банкротстве, соотношении его с несостоятельностью предприятия, считаем возможным представить стадийность их развития следующим образом (таблица 3).

Таблица 3

Взаимосвязь стадий несостоятельности и банкротства предприятия и их характеристики

Стадия банкротства	Стадия несостоятельности	Индикаторы банкротства и несостоятельности		
		Экономическая эффективность	Финансовая устойчивость	Платежеспособность
Устойчивое финансовое положение	Состоятельность	Прибыльность, обеспечивающая самофинансирование	Абсолютная устойчивость	Платежеспособность абсолютная
Скрытое банкротство	Зарождение Несостоятельности	Прибыльность, обеспечивающая самокупаемость	Нормальная устойчивость	Платежеспособность с эпизодическими неплатежами
		Прибыльность, недостаточная для самокупаемости, близкая к безубыточности	Неустойчивое финансовое состояние	Платежеспособность с систематическими неплатежами
Финансовая неустойчивость	Развитие Несостоятельности	Убыточность близкая к безубыточности	Неустойчивое финансовое состояние	Платежеспособность с систематическими неплатежами
		Убыточность		Хроническая Неплатежеспособность
Явное банкротство	Несостоятельность, достаточная для	Хроническая убыточность	Кризисное финансовое состояние	Хроническая Неплатежеспособность

	банкротства			
--	-------------	--	--	--

Поскольку банкротство мы считаем крайней степенью проявления несостоятельности предприятия, то полагаем правильно соотнести его стадии со стадиями развития несостоятельности. При этом для каждой из стадий банкротства нами определены финансово – экономические характеристики.

I стадия – «устойчивое финансовое положение – состоятельность» характеризуется тем, что предприятие получает стабильно высокую прибыль, обеспечивающую самофинансирование. За счет собственных доходов и накоплений предприятие финансирует реальные инвестиции, обеспечивает обусловленный ими прирост собственных оборотных средств, погашение долгосрочных кредитов с начисленными процентами, финансирование социальных нужд, выплату дивидендов по всем акциям и т.п. При этом формируется максимальный запас финансовой прочности, при котором финансовое состояние является абсолютно устойчивым и платежеспособным.

II стадия – «скрытое банкротство – зарождение несостоятельности» предполагает, что предприятие способно обеспечить получение прибыли, необходимой для самоокупаемости. За счет наработанной прибыли осуществляется выполнение финансовых обязательств перед государством, покрываются расходы на уплату процентов за кредит, формируются финансовые резервы, обеспечивается пополнение собственных оборотных средств на уровне минимальной постоянной потребности, выплачиваются объявленные дивиденды по привилегированным акциям и покрываются убытки прошлых лет. Покрывая все перечисленные расходы, предприятие обеспечивает выполнение своих обязательств, то есть остается платежеспособным и финансово устойчивым. Однако на данной стадии прибыль может иметь тенденцию к снижению, поэтому собственных средств (собственных оборотных средств) может стать недостаточно для формирования оборотных активов, при этом нарастает задолженность, уровень ликвидности снижается, возникает эпизодическая неплатежеспособность.

III стадия – «финансовая неустойчивость – развитие несостоятельности», на которой деятельность предприятия, как правило, убыточна, величина собственного капитала недостаточна, отсутствуют собственные оборотные средства и, напротив, преобладают заемные и привлеченные источники финансирования, что обуславливает его хроническую неликвидность и неплатежеспособность. Несостоятельность предприятия имеет критический характер, вместе с тем она пока остается преодолимой.

IV стадия – «явное банкротство – несостоятельность», характеризуется непреодолимой несостоятельностью, достаточной для возбуждения дела о банкротстве и открытия судебных процедур. На этой стадии предприятие за счет полученных доходов не способно покрывать высокие затраты, в результате чего несет систематические значительные убытки. Это, в свою очередь, приводит к сокращению масштабов производственной деятельности, вовлечению в покрытие убытков собственного капитала с его последующей полной утратой, а также заемных и привлеченных средств (кредиторской задолженности), что провоцирует возникновение и рост просроченных долгов у предприятия и, как следствие, - хроническая неплатежеспособность, катастрофическая, непреодолимая несостоятельность.

В зависимости от выявленной стадии несостоятельности предприятия принимаются соответствующие стратегические и тактические решения, направленные на ее предотвращение или преодоление.

Так, например, если по результатам диагностики была установлена стадия «скрытое банкротство / зарождение несостоятельности», то стратегической целью будет выступать воспрепятствование развитию несостоятельности и банкротства. Реализация данной стратегии предполагает принятие мер, позволяющих блокировать развитие,

противодействовать наступлению несостоятельности и банкротства предприятия. Такими антикризисными мерами, например, могут выступать:

- увеличение рентабельности до уровня достаточного для самоокупаемости;
- увеличение собственного оборотного капитала;
- снижение финансовой зависимости;
- увеличение текущей ликвидности.

Методы практической реализации мероприятий, укладываемых в заданные направления, могут быть следующими. Увеличение рентабельности предполагает осуществление эффективного управления формированием прибыли предприятия. Если снижение прибыли спровоцировано сокращением доходов от продажи продукции, то с помощью маржинального анализа можно заблаговременно сформировать оптимальную структуру ассортимента продукции, оценить выпуск новых видов продукции, в частности, продукции высшей категории качества, обосновать цены реализации, обеспечивающие получение желаемой прибыли и т.п. Если снижение прибыли спровоцировано ростом затрат и высокой себестоимостью, то с помощью маржинального анализа можно обосновать переход на ресурсосберегающие технологии, оптимизировать структуру затрат на производство и реализацию продукции, удерживая под контролем постоянные затраты на основе операционного левиреджа; прогнозировать уровень безубыточности и запас финансовой прочности для самоокупаемости.

Рост прибыли, в свою очередь, позволит нарастить собственный капитал, в том числе собственный оборотный капитал, перераспределить дополнительные финансовые ресурсы на устранение возможной финансовой зависимости от кредиторов.

Увеличение текущей ликвидности может быть обеспечено сокращением обязательств. Методом решения этой задачи является получение различного рода уступок со стороны кредиторов путем отсрочки и рассрочки платежей, сокращением суммы долга, освобождение от уплаты процентов, сокращением процентной ставки и т.п.

Предполагаемым результатом от реализации всех мероприятий на стадии «скрытое банкротство / зарождение несостоятельности» должно стать укрепление финансового благополучия предприятия и перемещение на стадию «устойчивое финансовое положение - финансовая состоятельность».

Обоснованные в статье предложения по развитию системы диагностики несостоятельности предприятий дают возможность менеджерам предприятия устанавливать дифференцированно, с учетом стадии четкие цели по противодействию развития несостоятельности и опасности банкротства, а также определять наиболее эффективные меры, направленные их достижение.

1. Айвазян З. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти / З. Айвазян, В. Кириченко // Проблемы теории и практики управления. - 1999. - №4. - С. 5 – 13.
2. Антикризисное управление: Учебник. / Под ред. Э.М. Короткова. - М.: ИНФРА-М, 2003. – 432 с.
3. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса / Бобылева А. З., Жаворонкова Е. Н., Карелина С. А. и др.] ; под общ. ред. А. З. Бобылевой; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Москва: Юрайт, 2015. - 639 с.
4. Дзобелова В.Б. Несостоятельность предприятия и пути улучшения финансового состояния предприятий / В.Б. Дзобелова, Р.Т. Пагаев // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 12-3 (77-3). - С. 630-635.
5. Кован С.Е. Предупреждение банкротства организаций: монография / С. Е. Кован. - М.: ИНФРА - М, 2017. - 219 с.
6. Кочетков Е.П. Формирование механизма и методики разработки плана восстановления платежеспособности организации как фактора повышения эффективности функционирования института банкротства в России / Е.П. Кочетков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. - №17 (251). – С. 11-26.

7. Круш З.А., Лущикова Л.В. Взаимосвязь, субординация и индикаторы кризисного развития и опасности банкротства сельскохозяйственных предприятий / З.А. Круш, Л.В. Лущикова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - №10. – С.47-51
8. Смелова Т.А., Мерзликина Т.С. Оценка экономической состоятельности в антикризисном управлении предприятием: Монография / ВолГТУ. – Волгоград, 2003. – 181 с.
9. Терновых Е.В. Роль безубыточности, самоокупаемости и самофинансирования в обеспечении экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий / Е.В. Терновых // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. - № 2 (37). – С. 127 – 132.
10. Финансовый менеджмент: учебник / кол. авторов; под ред. проф. Е.И. Шохина. – 2-е изд. – М.: КНОРУС, 2010. – 480 с.

Токмакова О.Ю., Пак Е.В.

Особенности формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности в некоммерческих организациях

*Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ
(Россия, Липецк)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-151

Научный руководитель Морозова Н.С.

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что бухгалтерский (финансовый) учет и достоверная качественная информация, отраженная в бухгалтерской(финансовой) отчетности имеет крайне важное значение для некоммерческих организаций, поскольку от этого зависит оценка состояния компании внешними пользователями.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, бухгалтерский учет, некоммерческие организации, бухгалтерский баланс.

Abstract

The relevance of the article is due to the fact that accounting and reliable quality information reflected in the financial statements is extremely important for non-profit organizations, since the assessment of the company's condition by external users depends on it.

Keywords: financial statements, accounting, non-profit organizations, balance sheet.

Некоммерческие организации (НКО) - организации, которые не имеют в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли. НКО дополнительно могут заниматься предпринимательской деятельностью, но не имеют права распределять полученную от нее прибыль между своими участниками (п. 1 ст. 2 закона 7-ФЗ). Это означает, что вся прибыль должна направляться на целевые выплаты или организационные расходы НКО.

С учетом вышеизложенного деятельность НКО можно представить в виде *обобщенной схемы*:

Рисунок 1. Схема деятельности НКО

Некоммерческая организация, согласно действующим законодательным требованиям, составляет отчетность и ведет бухгалтерский учет по тому же принципу и правилам, что и субъекты предпринимательской деятельности.

Все некоммерческие организации (кроме иностранных агентов) имеют право вести упрощенный бухучет и сдавать отчетность по сокращенным формам (ст. 6 закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ).

Одни организации занимаются только своей основной некоммерческой деятельностью: благотворительной, социальной, научной и т.п. Средства для этого они получают за счет целевых взносов. Другие НКО занимаются и коммерческой деятельностью, направляя прибыль на свои основные цели.

Состав бухгалтерской отчетности определен Законом «О бухгалтерском учете» № 402 ФЗ, ее содержание, Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации». Вместо Отчета о финансовых результатах НКО составляет отчет «Информация об отдельных доходах и расходах», его составление обязательно когда: в отчетном году некоммерческая организация признала (получила) доход от приносящей доход деятельности.

Рисунок 2. Содержание бухгалтерского баланса некоммерческой организации

В Приказе 66н есть установка, по которой НКО меняют пассив: строку «уставной капитал» на «паевой фонд»; раздел «собственные акции, выкупленные у акционеров» на «целевой капитал»; «переоценка внеоборотных активов» выбывает, «добавочный капитал (без переоценки)» «целевые средства», «резервный капитал» - «фонд недвижимого и особо ценного движимого имущества»; «нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» – на «резервный и иные целевые фонды».

Нераспределенной прибыли в балансе НКО не бывает, её закрывают на сч. 86. Учет операций, которые прописаны в уставе и операции по предпринимательству ведут отдельно, отчетность составляется единая.

Счета учета доходов и расходов: Некоммерческая деятельность – 86 «Целевое финансирование» Предпринимательская основная деятельность – 90 «Продажи» Прочая предпринимательская деятельность – 91 «Прочие доходы и расходы».

В отличие от коммерческих компаний некоммерческая организация не имеет прав на распределение полученного в периоде дохода, всю полученную прибыль НКО направляет исключительно на выполнение уставных целей. [6]

В бухгалтерском учете это отражается следующим образом: Отражена полученная по итогам отчетного периода прибыль – Дт 90 Кт 99 В конце года счет 99 «Прибыль» закрывают. Учтена чистая прибыль – Дт 99 Кт 84.

Финансирование уставного капитала – Дт 84 Кт 86.

Если по коммерческой деятельности получен убыток, то в учете отражают: Учтен убыток – Дт 99 Кт 90. Отражен годовой убыток – Дт 99 Кт 84.

Бухгалтерский учет в некоммерческой организации, которая ничего не производит, не реализует, можно смело назвать упрощенным.

Суть в том, что в данном случае все поступающие средства зачисляются на кредит счета 86, а расходы проводятся по дебету того же счета. Если организация продает активы, бухгалтеру следует использовать счет 91. А стандартный для коммерческих организаций счет 90 не используется никогда.

По закону с целевых поступлений не исчисляется НДС. Это значительно укорачивает бухгалтерские проводки при отражении в учете средств, получаемых компанией для покрытия различных затрат. В целях оптимизации контроля движения средств рационально использовать систему субсчетов к основному 86 счету.

В обязательном порядке в бухучете НКО, не занимающейся предпринимательской деятельностью, отражаются основные средства и все операции с ними (прибытие, оприходование, амортизация, выбытие, продажа). Расчет амортизации осуществляется согласно действующим ПБУ. При продаже основных средств бухгалтерия НКО исчисляет НДС с разницы между балансовой и продажной стоимостью, списывает учтенную стоимость реализованного ОС, ставит на приход материалы, оставшиеся от проданного ОС. Основная составляющая учета в некоммерческих организациях – приход и расход целевых сумм. [7]

Поступление таковых отражают на счета 86 «Целевое финансирование», учет организуют по виду средств и источникам формирования в корреспонденции со счетами: 76,51,52.

Некоммерческие организации имеют право заниматься деятельностью, лишь если данная деятельность направлена на свершение целей организации.

При этом действующими нормативно-правовыми актами по бухгалтерскому учету состав приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о целевом использовании средств не установлен.

Следовательно, в отношении годовой бухгалтерской отчетности некоммерческая организация должна самостоятельно принять решение о составе приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о целевом использовании средств, исходя из нормы п. 1 ст. 13 Закона № 402-ФЗ, согласно которой бухгалтерская (финансовая) отчетность должна

давать достоверное представление о финансовом положении на отчетную дату, финансовом результате и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений.

1. Федеральный Закон «О бухгалтерском учете» № 402 - ФЗ с изменениями и дополнениями.
2. Анциферов В.А. Бухгалтерский учет. Учебник / В. И. Анциферов. - М.: Айрис – пресс, 2019. – 426 с.
3. Астахов В.П. Бухгалтерский финансовый учет. Учебное пособие / В.П. Астахов. - М.: Пресс - бук, 2020.
4. Анциферова И.В. Бухгалтерский финансовый учет/ И.В. Анциферова. - М.: 2018. -316с.
5. Бабаев Ю.А. - Бухгалтерский учет. - М.: Проспект, 2018. - 392 с.
6. Влияние цифровой индустриализации региона на трансформацию бухгалтерской(финансовой) отчетности предприятия. Измалкова И.В., Марченко Ф.А. сборнике: Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях. Материалы Всероссийского экономического онлайн-форума с международным участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета. Под общей редакцией О.Ю. Смысловой. Тамбов, 2021. С. 123-127.
7. Тенденции развития международных стандартов финансовой отчетности в условиях цифровой экономики. Найденова А.Н., Измалкова И.В. В сборнике: Мировой опыт и экономика России. сборник студенческих научных работ по материалам XVIII Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Курская региональная общественная организация Вольного экономического общества России. Курск, 2020. С. 237-239.

Умнов В.А.

Анализ интересов и потребностей предпринимателей в аспекте условий для успешного развития бизнеса

*Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-152

Аннотация

Статья посвящена анализу интересов и потребностей предпринимателей в аспекте влияния их удовлетворения на развитие бизнеса. Сделан обзор зарубежных и отечественных исследований, посвященных интересам предпринимателей и проблемам, с которыми они сталкиваются. Систематизированы потребности предпринимателей. Установлены связи между данными потребностями и разными видами ответственности представителей бизнеса перед обществом.

Ключевые слова: предприниматели, развитие предпринимательства, бизнес, потребности, интересы.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the interests and needs of entrepreneurs in the aspect of the impact of their satisfaction on business development. A review of foreign and domestic studies on the interests of entrepreneurs and the problems they face is made. The needs of entrepreneurs are systematized. Links between these needs and different types of responsibility of business representatives to society have been established.

Keywords: entrepreneurs, entrepreneurship development, business, needs, interests.

Предпринимательство играет важнейшую роль в рыночной экономике. От его деятельности зависит уровень развития национального хозяйства в целом. Многие государства стремятся стимулировать предпринимательство в целом и в особенности малые предприятия. Для того, чтобы наиболее эффективно формировать условия для их развития необходимо понять потребности и интересы предпринимателей. Государству в своей политике по отношению к бизнесу необходимо добиться наилучшего сочетания интересов

предпринимателей с интересами и потребностями общества в целом.

Существует немало публикаций описывающих результаты опросов предпринимателей по поводу основных их интересов и мотивирующих деятельность факторов на различных стадиях развития бизнеса [1,2].

Считается что в период становления компания наиболее уязвима. Многие не успевают превратиться в процветающие компании, испытав проблемы на начальном этапе. Поэтому интересы предпринимателя в основном связаны с решением проблем становления. При приобретении компанией масштабов и устойчивости, происходит переориентация интересов в сторону финансовых показателей деятельности. Это связано со снижением влияния владельца при укрупнении бизнеса, все большей ролью наемных высококвалифицированных специалистов. Организация начинает жить самостоятельно, руководствуясь экономическими законами.

Автор [3] выделяет четыре группы факторов, влияющих на успех начинающих компаний: сам бизнес, его создатель, инфраструктура, рынок. Создание фирмы может рассматриваться как путь для решения проблемы с трудоустройством владельца. При принятии данного решения человек опирается на такие факторы, как: опыт работы, мотивация, личностные факторы, положение в семье и социальные нормы. При принятии решений о создании дела люди сравнивают три возможности: безработица, работа по найму и самостоятельная занятость. В каждой есть для них определенные преимущества и недостатки. Второй и третий вариант в большинстве случаев являются более привлекательным.

В российской практике чаще принято сравнивать предпринимательство исключительно с работой по найму. Это связано с незаинтересованностью многих неработающих граждан получать статус безработного по ряду причин (низкое пособие, отрицательное влияние на резюме и т.д.). Тем не менее ситуации, когда россияне начинают свой собственный бизнес не имея возможности трудоустроиться, не являются редкостью. При этом недостаток средств у неработающего человека может стать серьезным препятствием для начала собственного бизнеса [4].

Баланс между интересами людей, связанными с состояниями безработного, предпринимателя или наемного работника, может существенно меняться в силу экономической ситуации в стране и различных мер государственной поддержки [5].

По результатам опросов британских малых предпринимателей [3] деньги для них не являются основным мотивирующим фактором. Основное - образ жизни, характеризующийся экономической независимостью. Некоторые владельцы малых предприятий не желают расширяться только потому, что хотят сохранить контроль над бизнесом и независимость.

В основном начинающие компании испытывают проблемы по трем направлениям: рынок, финансы, управление. Возраст и семейное положение также играют важную роль. Предприниматели, которые имеют стабильное семейное положение, больше добиваются успеха. Существенных различий, связанных с полом предпринимателя не так много, но женщины чаще упоминают финансовые затруднения в бизнесе. Проблемы также могут отличаться в связи с различными стадиями развития фирмы и направлениями деятельности. Финансовые сложности проявляются на начальном этапе развития фирмы. Проблемы с рынком как правило у тех предпринимателей, для которых сфера деятельности фирмы непосредственно не связана с их знаниями и профессиональным опытом.

Мотивирующие факторы для начала собственного бизнеса, по результатам опроса [3], имеют следующую структуру:

- 26,8% опрошенных отметили желание быть независимыми (сами себе начальники); использовать свои способности; иметь ту работу, которую хочется. Часть из них имеют опыт разочарования в предыдущей работе;
- 14,6% - мотивировались фактором индивидуальных возможностей -

способностью работать дома, заработать больше денег, дальнейшими профессиональными целями;

- 11,1% - следовали конъюнктурным интересам - удовлетворить потребности (населения), использовать новые возможности рынка;
- 10,3% - руководствовались фактором финансовой нужды - заработать на проживание, уйти от пособия.

Результаты опросов российских предпринимателей [6, 7] показывают, что их в первую очередь беспокоят проблемы: доступности различных ресурсов (земельных, энергетических, финансовых и т.д.); наличия инфраструктуры; квалифицированного персонала; административного, правового и финансового климата; состояния рынка покупателей и поставщиков.

Анализ интересов предпринимателей позволил выявить основные их потребности, удовлетворение которых позволяет успешно осуществлять свою деятельность и приносить пользу обществу. Основные потребности предпринимателя можно сгруппировать следующим образом: собственное трудоустройство, налаживание дела, получение прибыли, формирование коллектива фирмы, создание новых товаров и услуг, польза обществу.

По аналогии с популярной моделью потребностей - пирамидой А. Маслоу, построена пирамида потребностей предпринимателя (рис. 1).

Рисунок 1. Пирамида потребностей предпринимателя

Описанные потребности зависят от того, в какой стадии развития находится предприятие (бизнес). Так же, как и в классической пирамиде потребностей, среднестатистический обобщенный бизнесмен старается в первую очередь удовлетворить интересы, находящиеся ближе к основанию пирамиды. По мере становления и развития бизнеса он приобретает новые потребности (более высокого уровня).

Одним из важнейших мотивирующих факторов в деятельности предпринимателя является его ответственность перед собой и другими участниками процесса. Установлено, что перечисленные выше потребности находятся в зависимости от различных видов ответственности предпринимателя. В таблице показаны взаимосвязи между потребностями и видами ответственности предпринимателя.

Таблица 1

Зависимость между потребностями предпринимателя и видами ответственности

Потребность предпринимателя	Виды ответственности
-----------------------------	----------------------

<i>Собственное трудоустройство</i>	<i>Личная и семейная ответственность</i>
<i>Налаживание дела</i>	<i>Деловая ответственность</i>
<i>Получение прибыли</i>	<i>Экономическая ответственность</i>
<i>Формирование коллектива фирмы</i>	<i>Ответственность, как работодателя</i>
<i>Создание новых товаров и услуг</i>	<i>Ответственность перед участниками рынка</i>
<i>Польза обществу</i>	<i>Социальная ответственность</i>

Таким образом, для успешного развития бизнеса в стране необходимо учитывать интересы и потребности предпринимателей и максимально увязывать их с интересами и потребностями общества. Не все предприниматели руководствуются в первую очередь финансовыми интересами. Их потребности разнообразны и зависят от стадии жизненного цикла бизнеса, а также ряда других факторов. Построена иерархия потребностей предпринимателей, которые по аналогии с потребностями имеют определенную последовательность в удовлетворении по мере развития бизнеса. Все потребности предпринимателя связаны с различными видами его ответственности.

1. Walker E. What Success Factors are Important to Small Business Owners? // International Small Business Journal. – 2004. – 22(6). – pp. 577–594.
2. Бархатов В.И., Плетнев Д.А. Три измерения успешности малого и среднего бизнеса в России // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1 // Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 14–15 апреля 2015 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера / ЦЭМИ РАН – М., 2015. – С. 25–27.
3. Watson, K., Hogarth-Scott, S., & Wilson, N. (1998). Small business start-ups: success factors and support implications. International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research, 4(3), 217–238.
4. Доброхлеб, В. Г. Демография: курс лекций : для специальности 080504.65 - Государственное и муниципальное управление / В. Г. Доброхлеб, С. А. Джавадова ; Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет», Институт экономики, управления и права, Экономический факультет, Кафедра экономических отношений. – Москва, 2012. – 247 с.
5. Плюхина А.А., Умнов В.А. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки социального предпринимательства // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 71. Декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/71_2018plukhina_umnov.htm (дата обращения: 29.09.2021).
6. Предпринимательский климат в России: Индекс опоры–2012. URL: <https://opora.ru/upload/iblock/9b1/9b1e1d5309b279fec07c8dccc6b20372.pdf> (дата обращения: 29.09.2021).
7. Бизнес в России: взгляд изнутри. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/biznes-v-rossii-vzglyad-iznutri> (дата обращения: 29.09.2021).

Ярмухамметов И.Р.

Современные тенденции использования финансовых технологий в управлении активами инвесторов

*ФГОБУВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-153

Аннотация

Предметом исследования в статье является рынок финансовых услуг. Объект исследования – финансовые технологии, которые используются в рамках управления активами инвесторов. В статье рассматриваются особенности использования финансовых технологий в управлении активами инвесторов на современном этапе, выполняется анализ статистических данных относительно изменения числа инвесторов на финансовом рынке, определяются современные тенденции в использовании финансовых технологий при управлении активами, а также выявляются направления совершенствования использования финансовых технологий с целью повышения их качества.

Ключевые слова: финансовые технологии, финансовые сервисы, управление

активами, розничные инвесторы, управление капиталом инвесторов.

Abstract

The subject of research in the article is the financial services market. The object of the research is financial technologies that are used in the framework of investor asset management. The article examines the features of the use of financial technologies in the management of investors' assets at the present stage, analyzes statistical data on changes in the number of investors in the financial market, identifies current trends in the use of financial technologies in asset management, and also identifies areas for improving the use of financial technologies in order to increase them. quality.

Keywords: financial technologies, financial services, asset management, retail investors, investor capital management.

Управление активами инвесторов на современном этапе основано на использовании в качестве приоритета финансовых технологий, которые обеспечивают сокращение рисков при реализации финансовых операций и сокращение продолжительности их осуществления. Указанные преимущества ведут к росту числа их пользователей.

Стоит отметить активную деятельность инвесторов на современном этапе: по итогам исследования НАУФОР общая сумма, размещенная инвесторами на брокерских счетах и счетах доверительного управления, возросла почти в два раза: с 3.2 трлн руб. в 2019 году до 6 трлн руб. в 2020 году. Если рассматривать динамику объемов индивидуальных инвестиционных счетов, то данный показатель также возрос: с 220 млрд руб. в 2019 году до 375 млрд руб. в 2020 году. Подтверждающим фактом востребованности цифровых технологий на финансовом рынке является преобладание онлайн-каналов при открытии брокерских договоров в течение 2020 года – 72% [3, с.3].

Одной из приоритетных причин повышения числа розничных инвесторов на финансовом рынке в 2020 году обуславливается сокращением доходности по депозитам. Согласно статистическим данным приток новых инвесторов на Московской бирже в 2020 году составил 5 млн чел., на Санкт-Петербургской бирже – 2,5 млн человек [4].

Другая не менее важная причина повышения числа розничных инвесторов на финансовом рынке – повышение качества инфраструктуры организаций, предоставляющих финансовые услуги, а именно финансовых технологий, которые обеспечивают взаимодействие с клиентом. Таким образом, реализация того или иного функционала становится более быстрой, а набор возможных опций возрастает, при этом необходимые финансовые манипуляции можно выполнить удаленно.

Стоит отметить, что современные условия финансового рынка характеризуются применением низких ставок, популяризацией торговли посредством приложений банков и брокеров, а также повышением защиты неквалифицированных инвесторов за счет реформы Банка России.

Финансовые технологии, используемые в настоящее время в сфере управления активами инвесторов, подразумевают под собой применение совокупности автоматизированных методов и средств анализа, в основе функционирования которых лежит использование цифровых систем. Важными последствиями использования финансовых технологий являются возможность обработки больших объемов информации в кратчайшие сроки, а также сокращение рисков допущения ошибок за счет исключения «человеческого фактора».

Если рассматривать аналитические обзоры относительно актуальности рассматриваемой в статье темы, то необходимо обратиться к результатам аналитического исследования, реализованного компанией Accenture Consulting в 2020 году [1, с. 5].

Согласно полученным результатам исследования стратегических целей 120 банков выявлено, что девять из десяти глобальных финансовых организаций в качестве одного из приоритетов выделяют формирование клиентоориентированных экосистем на основе

использования и совершенствования финансовых технологий. Для реализации указанного приоритета финансовые организации создают в рамках своей деятельности витрины, маркетплейсы и экосистемы, сформированные с учетом персонализации. Таким образом, инвестиционная составляющая становится доступной для граждан, а предложения финансовых организаций — адресными.

В настоящее время необходимо отметить следующие особенности использования финансовых технологий в управлении активами инвесторов:

- клиентоориентированный подход финансовых организаций при создании продуктовой линейки финансовых услуг;
- необходимость разработки уникальных предложений по причине высокого уровня конкуренции в сфере предоставления финансовых услуг;
- необходимость совершенствования возможностей финансовых технологий по причине потребности клиентов в сервисах самообслуживания при управлении активами.

Указанные характеристики современного рынка финансовых услуг привели к трансформации данного вида бизнеса, в том числе и управления активами инвесторов — наблюдается изменение форм предоставления услуг: из партнерских продуктов в экосистемы с единой структурой финансовых сервисов.

Таким образом, инвесторам предоставляется более широкий спектр возможных вариантов для вложения капитала, а также появляется возможность сравнения результативности вложений при выборе альтернативы.

Финансовые технологии, используемые в управлении капиталом инвесторов, подразумевают на современном этапе два подхода — нишевой и глобальный.

Первый из указанных связан с формированием финансовых услуг для клиентов, относящихся к конкретной сфере, а также совершенствование линейки с целью удовлетворения запросов именно данного сегмента клиентов.

Финансовые технологии, относящиеся к глобальному подходу, подразумевают предоставление совокупности финансовых услуг для большинства сфер жизни клиентов.

На современном этапе выявлены следующие тенденции в использовании финансовых технологий в рамках управления активами инвесторов:

1. Повышение востребованности финансовых технологий в рамках принятия управленческих решений (обработка больших массивов данных, использование критериев при дифференциации предложений услуг для клиентов, удалённая поддержка клиентов). Согласно исследованию компании BDO, проведенному в 2020 году, 72% респондентов подтверждают реализацию внедрения цифровых технологий в деятельности их финансовых организаций по направлению облачных вычислений, 56% указали приоритет работы по направлению совершенствования аналитики с помощью финансовых технологий, 48% респондентов в приоритет ставят интеграцию Интернета вещей, 44% респондентов развивают в первую очередь в компаниях искусственный интеллект, 33% респондентов подтвердили приоритетность совершенствования блокчейн в своей деятельности [2].
2. Повышение роли «regtech» в управлении активами на основе реализации проверки биографических данных, борьбы с отмыванием денег (AML) и реализации соблюдения законов об информационной безопасности и конфиденциальности. Согласно исследованию компании BDO, 48% респондентов, реализующих деятельность в сфере управления активами, указанное направление выделяют в качестве основы для создания уникальных инвестиционных продуктов [2].

3. Приоритетность конфиденциальности данных при управлении активами: современная ситуация на финансовом рынке в условиях пандемии COVID-19 требует повышения внимания финансовых организаций по направлению разработки мер по предотвращению кибератак и защите персональных данных клиентов.
4. Несмотря на развитие финансовых технологий в рамках управления активами инвесторов в финансовых организациях, эффективность их деятельности будет зависеть от изменения общего проникновения на рынок финансовых услуг.

Таким образом, в результате исследования современных тенденций в области управления активами инвесторов на основе использования финансовых технологий, стоит отметить, что рассматриваемое направление развивается высокими темпами, но требует разработки мер по совершенствованию с целью повышения удовлетворенности клиентов и непрерывной конкуренции между финансовыми организациями.

Также требуется повышение финансовой грамотности розничных инвесторов, создание совокупности требований к прозрачности финансовых операций, а также разработка новых уникальных финансовых инструментов в целях поддержания конкуренции.

1. Accenture Consulting. Competing with banking ecosystems. - 2020. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf-102/accenture-banking-ecosystem.pdf#zoom=50 (дата обращения: 04.09.2021).
2. BDO. 5 финтех трендов в управлении активами. - 18.01.2021. URL: <https://www.bdo.lv/ru-ru/> (дата обращения: 04.09.2021).
3. НАУФОР. Ежегодное исследование активности граждан на фондовом рынке. - 24.02.2021. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=21226> (дата обращения: 04.09.2021).
4. Эксперт РА. Финансовый сектор, Розничные инвестиции: от спринта к марафону. - 18.05.2021. URL: https://www.raexpert.ru/researches/ua/retail_investment_2021/#part4 (дата обращения: 04.09.2021).

РАЗДЕЛ XXXV. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ушаков Е.В.

Логические и прагматические аспекты проблемы подтверждения гипотез

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС)
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-154

Аннотация

В статье рассматривается проблема эмпирического подтверждения научных гипотез. Проблема подтверждения (confirmation) остается одной из наиболее дискутируемых тем философии и методологии наук. Делается вывод о том, что подтверждение гипотез не сводимо к сфере логики; эмпирическое подтверждение гипотез представляет собой сложный процесс, связанный с прагматическими параметрами научной деятельности.

Ключевые слова: философия науки, методология науки, эмпирическое познание, гипотеза, подтверждение гипотез, концепции подтверждения гипотез.

Abstract

The article deals with the problem of empirical confirmation of scientific hypotheses. The problem of confirmation remains one of the most debated topics in philosophy and methodology of sciences. It is concluded that the confirmation of hypotheses is not reducible to the sphere of logic; empirical confirmation of hypotheses is a complex process associated with the pragmatic parameters of scientific activity.

Keywords: philosophy of science, methodology of science, empirical knowledge, hypothesis, confirmation of hypotheses, concepts of hypothesis confirmation.

Проблема подтверждения гипотезы эмпирическими свидетельствами (confirmation) является одной из самых больших логических загадок. Имеется ряд концепций подтверждения, родившихся в ходе развития философии и методологии науки. К числу наиболее известных относятся: гипотетико-дедуктивная, концепция подтверждения примерами К. Гемпеля (или теория «подтверждающих случаев»), индуктивно-логическая (Р. Карнап), байесовская (основанная на известной теореме Байеса в области теории вероятностей), фальсификационистская (К. Поппер), бутстрэп-концепция (К. Глаймур).

Проблема подтверждения не нашла своего решения в логической сфере. Она оказалась для философии и методологии науки очень трудной (и остается такой до сих пор). Если вкратце, то проблема подтверждения заключается в том, чтобы максимально прояснить, что означает «поддержка» гипотезы Н свидетельством Е, и каковы признаки, или условия такого подтверждения.

Проблема подтверждения – вопрос о точном характере отношения между эмпирическими данными и теоретическими высказываниями (в данном случае – гипотезами), которое связывает Е и Н.

В процессе разработки *confirmation problem* были сформулированы логические парадоксы. Прежде всего следует отметить парадокс К. Гемпеля и парадокс Н. Гудмена. Парадокс К. Гемпеля основан на принципе равнозначности (эквивалентности) высказываний: при замене утверждения иным, равнозначным ему, отношение подтверждения продолжает действовать. Если гипотезы Н1 и Н2 логически равнозначны, то случаи, подтверждающие Н1, подтверждают и Н2.

Однако высказывание «все вороны черные» эквивалентно утверждению «все не-черные объекты являются не-воронами». Из этого следует такой неожиданный результат: в

пользу гипотезы «все вороны черные» говорят не только наблюдения черных воронов, но и, например, случаи обнаружения зеленых лягушек.

Отсюда вытекает такое абсурдное следствие, что можно заниматься наукой о воронах, фактически их не наблюдая.

Теория К. Гемпеля основана на развертывании идеи «подтверждающих случаев». Эту простую идею К. Гемпель попытался систематически применить к более сложным ситуациям; для этого он проделал большую работу по уточнению логических требований, которым должно удовлетворять такое подтверждение. Сам К. Гемпель рассматривал эту концепцию, имеющую качественный характер, как лишь начальный этап для перехода к более точной, количественной теории подтверждения.

«Парадокс ворона» К. Гемпель считал, скорее, ошибкой: при тщательном выполнении специальных логических условий подтверждения этот парадокс В своих работах К. Гемпель показал, что для языков с относительно простой логической структурой можно достичь вполне ясного и логически приемлемого представления об отношении подтверждения [1], [2].

Парадокс Нильсона Гудмена связан с конструированием свойства, существование которого поддерживается теми же свидетельствами, что и исходная гипотеза. Так, можно представить характеристику, созданную из цветов «зеленый» и «голубой», которую можно обозначить термином «зелубой» (англ. «grue» от «green» и «blue»). Пусть «зелубой» означает предметы, которые являются зелеными до момента времени t и станут голубыми после момента t . Предположим, что до настоящего времени мы наблюдали, что все изумруды имеют зеленый цвет. Если момент времени t относится к будущему, то наши наблюдения подтверждают и гипотезу H_1 «все изумруды зеленые», и гипотезу H_2 «все изумруды зелубые».

Один из важных выводов из парадокса Н. Гудмена заключается в том, что для гипотезы H_1 и некоторой совокупности наблюдений можно предложить альтернативное предположение H_2 , которое тоже поддерживается имеющимися фактами.

Парадокс Н. Гудмена может показаться искусственным. Однако он демонстрирует, что путем создания дополнительных условий возможно придать эмпирическим данным иную интерпретацию. Здесь следует заметить, что в научной практике давно существует проблема «гипотез *ad hoc*», т.е. специально создаваемых предположений, которые предназначены для «спасения» теоретических высказываний в случае их противоречия эмпирическим данным [3].

Парадоксы подтверждения оказались полезными в том, что в попытках их решения появились новые подходы к confirmation problem. Так, эти парадоксы позволили устранить упрощенные представления философов науки о том, что подтверждение является прозрачным логическим отношением между гипотезой и свидетельствами.

Значительные усилия к решению проблемы подтверждения предложил также австрийский философ и логик Р. Карнап. Как и К. Гемпель, Р. Карнап рассматривал подтверждение как чисто логическое отношение. Но, в отличие от качественного подхода К. Гемпеля, Р. Карнап предпринял попытку создать строгую количественную теорию подтверждения. Согласно Карнапу, подтверждение представляет собой разновидность логического заключения от эмпирических данных к теоретическим обобщениям, т.е. от частного к общему. Поскольку такие выводы называются индуктивными, концепцию Карнапа можно назвать индуктивно-логической.

Степень подтверждения предположения H свидетельством E в концепции Р. Карнапа представляет собой определенную вероятность того, что из E логически следует H . Эта вероятность измеряется в интервале от 0 до 1. С этой точки зрения обычное дедуктивное умозаключение выступает как предельный случай такого вероятностного вывода (так как имеет вероятность 1). Р. Карнап понимал вероятность как логическое понятие, представляющее собой «частичное следование» одних утверждений из других.

Для реализации своего замысла Р. Карнап провел много работы по развитию специального логического языка и правил индуктивного вывода. Однако ему удалось создать приемлемую индуктивную логику подтверждения только для очень простых языков, что не позволяло применить ее к реальной научной практике. При дальнейшем развитии проект Р. Карнапа столкнулся с массой технических трудностей [4].

С нашей точки зрения, проблема подтверждения связана в большей мере прагматическими соображениями. Однако следует отметить, что прагматика научного познания остается пока слабо разработанной проблемой. Прагматика науки сопряжена с отсеиванием лишних гипотез, эвристическими факторами ускоренного перебора вариантов, финитизации этого процесса и т.п. (примером могут служить работы Г. Гигеренцера) [5], [6], [7].

Прагматические соображения связаны с тем, что выбираются лучшие варианты из того, что есть; используются различные процедуры сравнительных оценок, применение неформальных норм, выделяются наиболее убедительные (на данный момент, в данных обстоятельствах) свидетельства.

С прагматической точки зрения, гипотеза рассматривается как *условно* (а не окончательно) подтвержденная. Это соответствует установкам прагматизма (Дж. Дьюи, Ч. Пирсон, К.-О. Аппель и др) [8]. В известном смысле, подтверждение гипотезы происходит как некий «удовлетворяющий» (не оптимальный) выбор – что заставляет вспомнить о концепции Г. А. Саймона (ограниченная рациональность) [9], [10].

1. Гемпель К.Г. Логика объяснения. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998.
2. Hempel C. G. Studies in the Logic of Confirmation. Mind, 54 (213). P. 97-121.
3. Гудмен Н. Способы создания миров. – М.: Идея-Пресс, Праксис, 2001.
4. The problem of Inductive Logic / Lakatos I. (ed). Amsterdam, North-Holland, 1968.
5. Gigerenzer G. Messung und Modellbildung in der Psychologie. UTB/Reinhardt, Munchen/Basel, 1981.
6. Gigerenzer G. Adaptive Thinking. Rationality in Real World. Oxford, Oxford University Press, 2000.
7. Gigerenzer G. Risk Savvy: How to Make Good Decisions. London, Penguin Books, 2015.
8. Ralston Sh. Philosophical Pragmatism and International Relations. Essays for a Bold New World. New York: Lexington, 2013.
9. Саймон Г.А., Марш Д. Административное поведение. – М.: Мир, 1974.

Ушаков Е.В.

Моральные проблемы нейронаук: основные дискуссионные поля нейроэтики

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-155

Аннотация

В статье рассматривается тематика нейронаук с точки зрения возникающих моральных проблем. Затрагиваются некоторые направления нейронауки, которые сегодня обсуждаются общественностью. Моральные проблемы нейронауки стали предметом новых исследований и дискуссий. Нейроэтика — новое формирующееся русло дебатов. В статье делается вывод о том, что нейроэтические проблемы пока совершенно мало изучены, однако связанные с ними риски заставляют активизироваться уже сейчас.

Ключевые слова: этика, философия сознания, когнитивные науки, нейронауки, нейроэтика, моральные проблемы науки, энхансмент.

Abstract

The article examines the subject of neurosciences from the point of view of emerging moral problems. Some areas of neuroscience that are currently being discussed by the public are considered. The moral issues of neuroscience have become the subject of new research and debate. Neuroethics is an emerging new mainstream of debate. The article concludes that neuroethical problems have so far been studied very little, but the risks associated with them are forcing us to intensify even now.

Keywords: ethics, philosophy of mind, cognitive sciences, neurosciences, neuroethics, moral issues of science, enhancement.

В современном мире огромное значение приобрела группа нейронаук (или когнитивных наук), исследующих и моделирующих работу сознания [1].

В эту довольно обширную рубрику подпадает немало число (во многом пересекающихся) направлений, таких как: философия сознания, логика, искусственный интеллект, нейронные сети, машинное обучение, нейролингвистика, нейроэкономика, нейрофармакология и другие.

Развитие этого комплекса наук создает немало моральных проблем: многие из них пока находятся в недостаточной степени разработки. В этой связи сегодня активно формируется такое новое направление обсуждений и исследований, как этика нейронаук, или, проще, нейроэтика [2].

Нейроэтика как возникающая область дискуссий занимается широким кругом вопросов. В частности, медицинские проблемы нейроэтики относятся к таким областям, как неврология, нейрохирургия и психиатрия. Кроме того, нейроэтика имеет и фундаментальное философское значение, поскольку стремительное развитие нейронауки и нейротехнологий затрагивает такие важнейшие понятия, как сознание, поведение и его основы, личность (ее целостность, идентичность и др.), свободу воли.

Необходимость развития новой сферы этических обсуждений стала все отчетливее осознаваться к концу XX века на фоне впечатляющих успехов в исследовании человеческого мозга и нарастания связанных с этим новых моральных проблем. Важнейшим событием для формирования нейроэтики стала конференция в Сан-Франциско в мае 2002 г. под названием «Нейроэтика: создавая карту дисциплины» [3]. На этой конференции был предложен (известным американским журналистом У. Сэфиром) сам термин «нейроэтика» как название области, исследующей моральные проблемы современной нейронауки и технологических вмешательств в деятельность мозга.

В дальнейшем нейроэтика оформляется как самостоятельное поле исследований. В 2006 г. создается Международное общество нейроэтики [4]. Открываются центры нейроэтических исследований при академических учреждениях, появляются специализированные журналы и учебные курсы.

Одна из причин актуальности нейроэтики состоит в том, что широкие возможности нейронауки выходят далеко за пределы традиционно понимаемых благих целей науки. В частности, нейротехнологии могут использоваться в военном деле и в работе спецслужб. В этой связи в 2009 г. Национальный исследовательский совет США опубликовал специальный отчет, посвященный оценке использования нейронауки в военных целях, под названием «Возможности нейронауки для будущих военных приложений» [5].

Нейротехнологии — тема бурных дискуссий. Под нейротехнологиями понимаются современные способы работы с человеческим мозгом (техники воздействия на мозг или взаимодействия с ним). Нейротехнологии представляют собой часть так называемой группы NBIC (конвергентных технологий). Комплекс нейротехнологий включает новые мощные психофармакологические препараты, имплантируемые в мозг чипы, высокие технологии изображений (визуализации) мозга, внечерепную магнитную стимуляцию и др.

К примеру, одна из наиболее активно обсуждаемых тем нейроэтики — семейство технологий нейровизуализации, или нейроимиджинга (компьютерная томография,

диффузная оптическая томография, магнитно-резонансная томография и другие техники). Эти методы предоставляют возможности глубокого изучения морфологии и физиологии головного мозга, что имеет огромное значение для диагностики психопатологии, а также для технической поддержки нейрохирургических вмешательств.

Методы нейроимиджинга имеют очень широкую сферу применения. К основным этическим проблемам научно-медицинского применения нейроимиджинга можно отнести следующие. Результаты, полученные посредством нейроимиджинга, могут содержать непредвиденные данные о том или ином пациенте (например, это может быть диагноз психиатрического или неврологического расстройства или высокий риск развития патологического состояния).

Соответственно, сообщение о таких находках может повлиять на жизненную ситуацию индивида – от причинения психотравмы до необходимости принятия решений о дальнейшем обследовании, лечении, изменении образа жизни и т.п.

Кроме того, следует иметь в виду, что прогнозы на основе данных нейроимиджинга могут сами по себе причинить вред индивиду, поскольку они могут относиться к патологическим состояниям, для которых в настоящее время нет средств лечения; либо же они могут иметь лишь вероятностный характер без гарантии точности. В этом смысле предсказательные суждения по результатам нейроимиджинга подобны генетическим прогнозам.

Отдельной проблемой является обеспечение конфиденциальности участников исследований в области нейроимиджинга, так как при нейровизуализации имеется возможность идентификации того или иного участника по уникальным характеристикам получаемого изображения (например, можно воссоздать его лицо либо идентифицировать его по индивидуальным особенностям активности мозга). С накоплением массивов данных эта проблема оказывается все более актуальной.

Следует отметить также, что технологии нейровизуализации позволяют выявлять конкретные психические состояния человека, что в некотором смысле является приближением к «чтению мыслей». Широко обсуждается сегодня техническая возможность использования нейроимиджинга в качестве «детектора лжи» нового поколения.

Так, имеются данные исследований, согласно которым можно различить, видит ли мозг знакомую (уже виденную) или незнакомую картину. Если предъявить подозреваемому картину места преступления, то становится возможным установить, бывал ли он на этом месте. При развитии соответствующих технических средств это можно будет применять к уголовным расследованиям.

Аналогичным образом, «чтение мыслей» или распознавание каких-то психических особенностей индивидов может быть использовано для диагностики тех или иных личностных свойств, склонностей человека (например, склонности к противоправному поведению, агрессивности, алкоголизму, наркомании и др.). Уже сейчас высказывают опасения, что это может привести к изменениям в законодательстве, социальной политике, трудоустройстве (к примеру, если будет введено обязательное прохождение нейроимиджинга при приеме на какие-либо должности) и т.п.

Далее, определение эмоциональных состояний человека посредством функционального ядерно-магнитного резонанса (fMRI) может быть использовано для распознавания и выявления тех или иных индивидов с целью предупреждения террористических актов; в настоящее время ведутся разработки дистанционных fMRI сканеров, которые могут быть пригодны в том числе для систем общественной безопасности (их можно, например, устанавливать в местах скопления людей).

Очевидный интерес технология fMRI имеет и для оборонных ведомств.

Вероятно, тревоги общественности пока обгоняют реальные возможности нейроимиджинга. Немалый вклад в «разогрев» таких страхов вносит пресса. Кроме того, необходима действительно высокая надежность получаемых данных, чтобы их можно было использовать как свидетельства в суде или для других целей. Тем не менее, растущий

технический потенциал нейроимиджинга заставляет уже сегодня обсуждать и анализировать моральные, социальные, культурные, политические следствия развития технологий невровизуализации [6].

С фундаментальной точки зрения, развитие нейроимиджинга влечет спорные эффекты морального характера, так как данная нейротехнология впервые создает беспрецедентную возможность выхода к традиционно закрытой реальности - к *сознанию других людей*.

Помимо того, что это может породить радикально новые социальные практики в обществе, использование нейроимиджинга может привести к нарушению многих традиционных представлений и норм, в том числе подвергнуть опасности такие базисные ценности, как приватность и автономия личности, создать феномен «открытого сознания», и, в итоге – привести к возможности формирования целого «общества людей с прозрачным мозгом».

Еще одно особо актуальное направление обсуждений в области нейроэтики — проблема ментального энхансмента [7].

Это поле обсуждений возникло в связи с тем, что в последние десятилетия в исследованиях биохимии мозга были достигнуты значительные результаты, которые порой характеризуют как «революцию нейромедиаторов». В частности, сегодня выяснено, что определенная группа биохимических соединений - нейромедиаторов (серотонин, дофамин, норэпинефрин и др.) имеет фундаментальное значение для деятельности нервной системы. Их уровень и функционирование прямо выражаются в субъективном самочувствии, самооценке, эмоциях и реакциях индивида и др.

Уже сейчас психофармакология имеет на вооружении мощные средства, которые могут влиять на человеческое сознание (управлять настроением, поведением, вести к личностным изменениям). Одним из ярких примеров нейроэтических проблем является массовое применение за рубежом таких препаратов, как *риталин* и *прозак*.

Риталин - психотропный стимулятор, по структуре близкий наркотику кокаину. Он активно используется в настоящее время для лечения синдрома «дефицит внимания и гиперактивность» (ADHD), диагноз которого часто ставят слишком подвижным детям. Действие риталина - повышение внимания, улучшение способности сосредоточиться, легкая эйфория. Его широкое потребление стало государственной проблемой в развитых странах, особенно в США. Риталин имеет серьезные побочные эффекты, но есть заинтересованные группы, которые лоббируют его широкое использование.

Данный препарат фактически стал инструментом медикаментозного решения проблем воспитания «слишком подвижных» детей. Причем многие специалисты подвергают критике сам синдром ADHD как некое социально сконструированное новое «заболевание».

Антидепрессант *прозак* (повышающий уровень нейромедиатора серотонина) оказывает сложное психотропное воздействие, устраняя депрессию, снижая агрессивность, улучшая самооценку человека, повышая чувство собственной ценности. При этом отмечено, что он вызывает определенные личностные изменения (человек в некотором смысле становится «другим» - происходит некая перемена интересов, установок, ценностей). Препарат имеет немало побочных эффектов. В США чуть ли не каждый десятый (особенно женщины) принимают прозак или его аналоги.

Важно отметить, что прозак применяется не только как лекарство для лечения психопатологии, но даже как средство решения жизненных проблем (таких, как подчиненность, отсутствие решительности и уверенности в себе, карьерные неудачи и т. п.) [8].

Кроме того, сегодня разрабатываются психофармакологические препараты нового поколения. Их можно использовать для создания нужного настроения, усиления памяти, повышения психологического комфорта и т.п. Так, препарат модафинил обеспечивает длительное бодрствование (можно не спать и быть активным долгое время); он уже нашел

применение в армии США и НАТО. Его назначают военным, несущим дежурство, летчикам, выполняющим ночные полеты и т.п. [9].

Вполне ожидаемо, что скоро общество получит возможность «ментального микроменеджмента» - ежедневного управления настроениями и психологическими состояниями. Новые психофармакологические средства могут использоваться не только для лечения заболеваний, но и для психологического энхансмента, т.е. достижения «сверхнормы» функционирования человеческого мозга. Уже сейчас появился термин «косметическая психофармакология», отражающий новые возможности нейропрепаратов.

Еще одно бурно развивающееся направление нейротехнологии – внечерепная (транскраниальная) магнитная стимуляция мозга. Этот метод начинают применять для лечения хронических болевых синдромов, купирования симптомов болезни Паркинсона; продвигаются также исследования по лечению этими средствами депрессии и других психопатологических состояний. Кстати, отдельной проблемой является безопасность этих новых методов, поскольку их долговременные эффекты пока не проверены в достаточной мере.

Кроме того, методы стимуляции мозга, согласно оценкам экспертов, можно применять для энхансмента: для продления периода бодрствования, для улучшения памяти, процессов обучения и других когнитивных функций.

Применение нейротехнологий с целью ментального энхансмента размывает границы понятий «здоровье» и «болезнь», «норма» и «патология». Возникает множество социальных и культурных неопределенностей. В итоге это может привести к непониманию, где же «подлинный» человек, если его «человеческие» чувства и эмоции (такие, как грусть, тревога, вина, просто плохое настроение) можно «исправлять» лечебными средствами?

Особая проблема для публичного контроля за исследованиями в области нейронаук состоит в том, что по ряду очевидных причин некоторые исследования в сфере новых нейротехнологий могут быть засекречены и закрыты для доступа общественности.

Таким образом, разработки в области нейронауки представляют собой сложное поле совершенно новых проблем, пока плохо исследованных в этическом отношении. Нейроэтика как новое направление исследований должна внести важный вклад в распознавание возникающих рисков, своевременное реагирование на них, а также содействовать созданию регуляторных мер, которые могли бы предвидеть неблагоприятные последствия нейронауки, заблаговременно реагировать на них («принцип предосторожности») и стимулировать наиболее перспективные, социально приемлемые области исследований в сфере нейронаук.

1. Oxford Handbook of Cultural Neuroscience and Global Mental Health / J. Y. Chiao, Shu-Chen Li, R. Turner, Su Yeon Lee-Tauler, B. Pringle (Eds.). Oxford University Press, 2021.
2. The Routledge Handbook of Neuroethics / L. Syd M. Johnson, K. S. Rommelfanger (Eds.). CRC Press, 2018.
3. Neuroethics: mapping the field. Conference proceedings. San Francisco, California, 2002.
4. <https://www.neuroethicssociety.org/> (accessed 07.09.2021)
5. Opportunities in Neuroscience for Future Army Applications. National Research Council, The National Academies Press, Washington D.C., 2009.
6. Racine E., Illes J. Emerging Ethical Challenges in Advanced Neuroimaging Research: Review, Recommendations and Research Agenda. Journal of Empirical Research on Human Research Ethics: An International Journal, 2007, 2, pp. 1-10
7. Colzato L. S. Responsible Cognitive Enhancement: Neuroethical Considerations. Journal of Cognitive Enhancement, 2018, 2, pp. 331-334.
8. Kramer P. D. Listening to Prozac. A Psychiatrist Explores Antidepressant Drugs and the Remaking of the Serf. Viking Press, 1993.
9. Colzato L. S., Mourits R. Modafinil. / L. S. Colzato (Ed.). Theory-driven approaches to cognitive enhancement. New York: Springer, 2017, pp. 115-126.

Ушаков Е.В.

Проблемы расширения технической коммуникации в современной медицинской практике

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС)
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-156

Аннотация

Статья посвящена проблемам искажения коммуникации в медицинской практике. Затрагиваются вопросы ригидности современной медицинской коммуникации, разрушения системы традиционных гуманитарных ценностей врачебного дела и связанные с этим моральные проблемы. Делается вывод о том, что клиническая практика страдает от засилья технической коммуникации, что ведет к врачебным ошибкам.

Ключевые слова: биомедицинская этика, философия медицины, коммуникация в медицине, отношения врач – пациент, моральные проблемы современной медицины.

Abstract

The article is devoted to the problems of distortion of communication in medical practice. The issues of rigidity of modern medical communication, destruction of the system of traditional humanitarian values of medical practice and related moral problems are touched upon. It is concluded that clinical practice suffers from the dominance of technical communication, which leads to medical errors.

Keywords: biomedical ethics, philosophy of medicine, medical communication, relationships doctor – patient, moral problems of contemporary medicine.

Медицинская сфера стремится стать все менее зависимой от субъективности и врачей, и пациентов. С развитием технологий она производит все больше биомедицинской информации.

Характерным примером этой тенденции объективизации клинических данных является продолжающееся продвижение лабораторной науки в клиническую практику. В классическом клиническом понимании, лабораторная диагностика является вспомогательным методом обследования: проведя первичное клиническое обследование больного, доктор должен решить, какие дальше полезно назначить дополнительные обследования. Однако с развитием лабораторной науки, которая уже стала самостоятельной индустрией в рамках медицинского учреждения, лаборатория выходит за рамки отведенных ей вторичных функций и сама активно идет навстречу лечащему врачу. Сегодня ускоренно формируется собственная рациональная тактика лабораторного исследования. По представлениям современной «философии» клинической лаборатории, принятие решений о назначении обследований остается за лечащим врачом, однако специалисты лаборатории должны инициативно работать во взаимодействии с ним, консультируя его по вопросам выбора наиболее совершенной группы тестов и получения наиболее точной и полезной диагностической информации [1, с. 178-179].

Классический врачебный регулятив «слово лечит» фактически прекращает действовать.

При этом все действия лечащего врача оказываются существенно определенными действующими стандартами, протоколами, клиническими руководствами. На практике становится заметной тенденция к некоему упрощенному, стандартизированному поиску и принятию клинических решений, пусть даже пока и не формализованная с помощью научно разработанных моделей разработки решений (*decision-making*). Этому способствует также и производственная среда клиничко-технологических процессов, ориентированных на массовое обслуживание пациентов.

Стандартизация решений проявляется как стремление искать и находить типовые решения преимущественно опираясь на прямое взвешивание величин пользы против вреда, полученных из надежных источников клинических убеждений (в первую очередь и из научной литературы - привлечение доказательных свидетельств). Такой подход вызывает определенную озабоченность. Ведь «уравнение вреда и пользы» является лишь абстрактом из всей текущей ситуации, к тому же весьма усредненным. Научная оценка риска извлекается из исследований, где выясняется лишь некоторый средний ожидаемый риск, сопряженный с внутренними свойствами медицинских технологий. Это не устраняет неопределенность относительно каждого индивидуального клинического случая.

Достаточно привести только один пример. Сбор данных о состоянии пациента и вынесение врачебных назначений производятся специалистом в типичных условиях весьма схематично. С провалом диагностической гипотезы (скажем, по поводу язвенной болезни) специалист генерирует следующую гипотезу (скажем, предполагает холецистит) и назначает новые обследования. При этом врач фактически лишь скользит по поверхности клинической картины, не давая себе труда более детально разобраться в состоянии пациента.

Но, как известно, медицинская практика полна ситуациями, когда при наличии «богатой» симптоматики у больного не обнаруживается никакого определенного органического расстройства. Проблема пациента может лежать совсем в другой плоскости - в сфере так называемой психосоматической медицины, и чем быстрее врач поймет это, тем скорее прекратится чреватый ятрогенным риском диагностический поиск [2, с. 21]. Однако наработанные шаблоны мышления склоняют технически ориентированных клиницистов продолжать диагностические тесты, не приглядываясь более внимательно к собственно личности своего пациента, характеру его жалоб и уклоняясь от более подробного разговора с ним.

Ригидная коммуникативная практика влияет и на обсуждение моральных проблем в клинике. Известный специалист в области медицинской этики Б. Дженнингс указывает, что широкий спектр принимаемых решений в современной медицине сегодня существенно предопределен формальными процедурами и эксплицитными правилами. Эти правила устанавливают, какой тип решения должен быть принят, с помощью каких ресурсов и т.п. Но это фактически означает значительный этический сдвиг: субъекты решений сегодня не столько находят морально значимые решения с помощью размышления, сколько, скорее, конструируют их [3].

Феномен технизации отношений врач - пациент в современных условиях тесно связан в том числе с таким явлением, как нарастание неопределенности и риска медицинских вмешательств. Как отмечает Б. Барнес, здесь наблюдается противоречивый процесс: для того, чтобы справиться с неопределенностью, которую несут нам хирургические вмешательства, генетическое тестирование и другие действия, у нас возникает настоятельная потребность в получении все более обширной и точной технической информации. Но все большая зависимость от этой информации подрывает сами отношения между экспертом и непрофессионалом (пациентом, потребителем): чем сильнее эти отношения основываются на технических знаниях, а не на *доверии*, тем больше в этих отношениях нарушается их исходно моральная основа. Восприятие пациентом врача как морального субъекта заменяется обсуждением чисто технических оценок. Но в итоге пациент оказывается склонен все меньше доверять эксперту *именно потому*, что тот является *только технически компетентным* специалистом, а не принимает моральные обязательства защитника пациента. Становление же более медицински компетентного пациента еще сильнее отдаляет его от врача и расширяет пропасть взаимного недоверия с обеих сторон [4].

Важной особенностью нынешнего медицинского языка является его активное оперирование количественными данными.

Это, однако, в большей мере точка зрения профессионального медицинского сообщества. Пациенты же имеют весьма различные предпочтения по поводу предоставляемой им клинической информации, зависящие от множества факторов

(социальный и образовательный уровень, возраст, состояние здоровья, конкретная клиническая ситуация и др). Есть пациенты, которые считают количественные данные наиболее рациональной формой информирования. Но многие больные предпочитают качественные сведения. Проблема предоставления врачом пациенту клинической информации сегодня активно обсуждается в литературе [5]. При этом многие авторы подчеркивают важность такой темы, как опасность манипуляций информацией в клинических условиях.

Как один из возможных подходов, сегодня в индустриальных странах активно развивается целая индустрия так называемых «средств поддержки решений» (decision aids). Эти средства должны помочь формированию «профессионального пациента», способного самостоятельно принимать информированные решения. Это формы, которые адресованы непосредственно пациенту и содержат необходимую ему достоверную, современную информацию по различным медицинским проблемам. К «средствам поддержки» относятся различные специализированные печатные материалы (брошюры, буклеты и т.п.), фильмы, ресурсы Интернета и другие возможности. Однако пока это предприятие находится на начальной стадии и содержит много нерешенных проблем. По понятным причинам, это начинание критикуют также многие клиницисты.

Технизированные коммуникативные практики медицины являются сегодня повсеместной, глубоко укоренившейся практикой. При обращении к врачу (особенно в специализированный центр) пациент уже заранее знает, что он встретит технизированное отношение и стиль решения его проблем. Но значение технодискурса выходит за пределы просто профессионального применения медицинских технологий. Мы должны видеть его значение также в деперсонализации взаимоотношений с пациентами, снижении способности креативного поведения и нестандартных решений, унификации проблем пациентов, а также в усилении властных различий врача и пациента, устранении гуманитарных составляющих медицинской помощи, в том числе в выветривании такого классического терапевтического фактора, как врачебное слово.

1. Комаров Ф.И., Коровкин Б.Ф., Меньшиков В.В. Биохимические исследования в клинике. М., Элиста, 2001.
2. Любан-Плоцца Б., Пельдингер В., Крегер Ф. Психосоматический больной на приеме у врача. - СПб., 1996.
3. Jennings B. Possibilities of consensus: towards democratic moral discourse // Journal of Medicine and Philosophy, 1991, 16, p. 447-463.
4. Barnes V. Biotechnology as Expertise // O'Mahony P. (ed). Nature, Risk, and Responsibility. London: Macmillan, 1999. - P. 52-68.
5. Edwards A.G.K., Hood K, Matthews E.J., et al. The effectiveness of one-to-one risk communication interventions in health care: a systematic review // Med. Decis. Making 2000; 20, p. 290-297.

РАЗДЕЛ XXXVI. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Касимов Р.Н.

Некоторые элементы традиционного мифологического сознания, бытующие в
субкультуре поисковых отрядов

УдмФИЦ УрО РАН
(Россия, Ижевск)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-157

Аннотация

Прошедшие события и факты любой, без исключения, военной кампании заботливо окружают «мифологической пеленой» с разных сторон: военные специалисты и политики, журналисты, профессиональные учёные, самодеятельные краеведы. Когда речь заходит про историю Великой Отечественной войны к этому списку добавляются и энтузиасты «красные следопыты» – активисты многочисленных поисковых отрядов. Такая работа представляет интерес не только для педагогов и общественных организаций патриотической направленности, но и для профессиональных историков, в том числе, историков-этнологов, фольклористов. Вместе с тем, фундаментальных работ, которые рассматривали бы проявления уникальной их субкультуры, с точки зрения современной социальной мифологии и классической этнографии, практически нет. Автор на примере некоторых аспектов выявленного сохраняющегося мифологического сознания, связанного с поисковыми быличками – краткими мистическими рассказами, рассматривает поисковую субкультуру с точки зрения историка-этнолога. В качестве иллюстративного материала в тексте статьи приводятся отдельные истории от членов поискового отряда «Новый Феникс» (г. Глазов, Удмуртская Республика), записанные в период с 1999 г. по 2005 г. и более поздние тексты интервью.

Ключевые слова: поисковое движение в Удмуртии, поисковый отряд «Новый Феникс», современная мифология, история Великой Отечественной войны, военная археология, неофольклорная проза, поисковые былички.

Abstract

Past events and facts of any, without exception, wars are carefully surrounded by a "mythological veil" from different sides: politicians, journalists, professional scientists, amateur local historians. When it comes to the history of the Great Patriotic War, enthusiasts "red trackers" are added to this list - activists of numerous search squads. Such work is of interest not only for teachers and public organizations of a patriotic orientation, but also for professional historians, including historians-ethnologists, folklorists. At the same time, there are practically no fundamental works that would consider the manifestations of the unique subculture of search engines from the point of view of modern social mythology. Using the example of some aspects of the persisting mythological consciousness associated with search bylichs, the author examines the search subculture from the point of view of an ethnologist-historian. As an illustrative material, the text of the article cites the stories of members of the "New Phoenix" search group (Glazov, Udmurt Republic), recorded in the period from 1999 to 2005. The work also uses later interview texts.

Keywords: search movement in Udmurtia, search group "New Phoenix", modern mythology, history of the Great Patriotic War, military archeology, neo-folklore prose, search stories.

22 июня 2021 года наша страна вспоминала о трагической дате. 80 лет назад, летом 1941 года началась война с фашистской Германией. Сегодня память о Великой Отечественной войне, как последней «большой войне» XX века - это классический образец

построения мифологемы социальной и политической мифологии. Военная составляющая такой мифологии представлена «рядом охранительных, консервативных тенденций: удержание территории, сохранение культуры, возвращение утраченных позиций на мировой арене и т.д. Хорошо известно, что никакая воюющая армия не может обойтись без идеологии, а идеология, в свою очередь, - без опоры на мифологию, поскольку только концептуальная глубина мифа в состоянии обеспечить эффективность идеологического влияния на общество и армию. И напротив, раздробленность, измельченность, противоречивость, информационная избыточность мифотворческого потока сегодня используется как средство информационного противоборства, которое представляет не менее серьезную угрозу для современных армий, чем оружие массового поражения» [1].

Помнить о героях и жертвах той страшной войны, сохранять память о трудной победе людям сегодняшнего времени важно для сохранения мира и спокойной жизни всего человечества. В СССР первые организованные (формализованные) поисковые отряды по поиску и перезахоронению бойцов Красной Армии начали работу ещё в 60-ые годы XX века. В 80-ые годы XX века начинает оформляться подобная работа в Удмуртии, в связи с появлением республиканского молодежного общественного объединения «Долг». В 90-ые годы появляется глазовский поисковый отряд «Новый Феникс». Сегодня история поисковых отрядов - это не просто самостоятельные усилия чудаковатых энтузиастов. Она уже интересует профессиональных историков и педагогов, а в перспективе может заинтересовать представителей разных гуманитарных наук – этнологов, культурологов, политологов и социологов, и др. Поисковое движение с момента своего оформления до сегодняшнего дня создало внутри себя специфическую субкультуру со своей историей и мифологией, которая, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения, как в контексте изучения истории Великой Отечественной войны, так и отдельно, как уникальная молодежная субкультура. [2, с.22-31].

Не секрет, что этнология (этнография), как наука, фиксирует сегодня процесс «угасания» традиционного, классического фольклора, и сама «уходит с поля» в города или даже в виртуальное пространство социальных сетей. Это естественно, ведь сегодня на земле остается все меньше регионов, где еще можно услышать аутентичные народные песни, традиционные сказки из прошлого, исполнение того или иного обряда в естественных условиях. Однако, это «угасание» классических фольклорных жанров происходит весьма неравномерно. Активно уходят из обывательской повседневности традиционные жанры (обрядовые действия: традиционные праздники, танцы и песни, сказки и заклинания), но другие жанры (анекдоты, байки и былички, городской неофольклор) более приспособленные к современным реалиям, благодаря своей «композиционной эластичности» и отсутствию весомых религиозно-мифологических обоснований, обнаруживают свою состоятельность и активное развитие. Действительно, если обратиться сегодня к жанрам актуального фольклора, то можно увидеть, насколько популярными оказываются сюжеты политической и социальной мифологии: теории заговоров, городские легенды, этнические анекдоты, армейские или студенческие байки и другие образцы так называемой «неофольклорной» прозы [3, с. 6]. Под этим именем сегодня скрывается пестрый набор слабо структурированных текстов, доминантой которых является информативная функция, а значит и претензия на определенную достоверность, например, о подвигах прадеда-фронтовика или истории, порожденные в экспедициях альпинистов, археологов, поисковиков. Независимо от специфического содержания текста, его обязательной составляющей остаются традиционные по структуре краткие рассказы, передающие некоторую специфическую информацию. Как правило, речь идет о невероятных случаях, чудесах, неожиданных встречах с удивительными, мистическими сторонами бытия, контактах с персонажами потустороннего мира (призраки, души умерших и пр.). Приведем примеры таких традиционных кратких рассказов.

Первый пример: *«Старики в нашей деревне рассказывали, что после Великой Отечественной войны это было. Во многих домах, в деревнях видели сгорбленную фигуру*

женщины в белых одеждах. Говорят, это Смерть к людям приходила!» [4]. Как мы понимаем речь идет о военной поре, о сложном времени, когда страх и неопределенность действительности поднимала из глубин сознания крестьянина модели религиозно-мифологического восприятия действительности.

Второй пример: «По ночам у нас в деревне слышались странные звуки в домах, так, как будто плакал кто-то или стонал. Жильцы домов и молитвы читали и из ружей стреляли прямо в доме, туда, где фигура появлялась или звуки странные. Может это домовый был, а, может, и души умерших приходили» [5].

Естественно, в современной действительности в большей степени оформляются сюжеты, для классического репертуара совсем нетипичные. Например, истории о различных «аномальных явлениях», встречах с НЛО, рассказы о «снежном человеке» и «полтергейсте». Среди поисковиков, работающих в специфических условиях (болото, лес) и со специфическим материалом (человеческие останки) такие сюжеты привычны. Как правило, это краткие рассказы, в которых речь идет о невероятных случаях, чудесах, неожиданных встречах с мистическими сторонами бытия, контактах с персонажами потустороннего мира, о чудесах во время войны, о мистике в военное или послевоенное время. В этнографии такие рассказы известны как былички – образцы фольклорного жанра несказочной прозы, рассказывающие «о встрече со сверхъестественным персонажем или явлением. Коммуникативная установка былички - удовлетворение потребности человека в необычном и необъяснимом. Чаще всего она рассказывается от первого лица и носит характер свидетельского показания: рассказчик или сообщает о пережитом им самим случае, или ссылается на авторитет лица, от которого он об этом слышал» [6].

Вот типичный пример, фрагмент из небольшого рассказа-фэнтези в сети Интернет: «Когда я первый раз с поисковиками поехал в экспедицию, так в первую ночь ко мне солдат во сне пришёл и сказал: «Холодно мне, завтра кости мои под той берёзкой найдешь и фляжку мою, капни тогда в неё чуток спирта для сугрева». Сказал и на берёзку рукой указал. Утром я эту берёзку увидел, там его кости и откопал. Похоронили этого солдата с фляжкой, спирта я туда капнул, хоть обычно мы так не делаем. Вот так желания духов теперь и выполняю» [7].

Для современного фольклора поисковиков характерны сюжеты, когда «холодеют руки от страха» или «по коже бегут мурашки», поскольку, особое место в их фольклоре занимают истории о призраках и душах умерших. Принято считать, что копателям, приехавшим с целью проводить (согласно принятой традиции) в последний путь солдат, сопутствует почти мистическая удача. Души погибших бойцов словно помогают таким следопытам. Например, «выводят заблудившихся, показывают место, где нужно искать. Нередко поисковики узнают, где нужно копать, во сне. Однако порой они сталкиваются с подсказками и наяву. Например, слышат окликающие их голоса, крики, звуки битвы, стоны, ощущают посторонний взгляд. Иногда призраки являются копателям в виде известных по народным преданиям «блуждающих огоньков». Бывают и чётко видимые картины горящих костров или даже фигуры солдат. Подобные образы, как правило, возникают в тумане или сумерках. Призраки как будто целенаправленно указывают на место своего захоронения... Поисковики верят в такие знаки, они не раз себя подтверждали. Возможно, на этом месте были останки, но отыскать это дерево позже так и не удалось». Все эти явления можно списать на впечатлительность, нервные перегрузки, а также на то, что называется «поисковым синдромом» (чувство вины, тоска, постоянное мысленное возвращение к местам раскопок). Однако нельзя не отметить, что сформировавшаяся в последние десятилетия субкультура поисковиков во многом воспроизводит отношение к «миру мёртвых», характерное не для постиндустриального, а скорее для традиционного общества» [8].

Часто такие «истории об удивительном» сочетают мифологическую основу древней сказки с современной действительностью. Приведем иллюстрирующий пример: «Некоторую помощь в поиске способны оказать и «экстрасенсы», люди, которые умеют отыскивать воду по проломам и пустотам в земной породе. Для этого они используют специальные

«рамки». Видимо, они видят картину боя и иногда довольно точно указывают на места залегания останков в болоте или в дремучем лесу» [9]. Бережное, почти мистическое обращение со средой обитания предохраняет людей от вредоносного вторжения в их жизнь.

Кроме того, характерная для былички «одухотворенность пространства притягательна для мышления современного человека, так как позволяет ему чувствовать свою нерасторжимую связь с миром, мистическую слитность с ним» [10]. Таким образом, отличия современных текстов актуальной мифологии от традиционных быличек, несмотря на разные эпохи, по сути, незначительны. Разница, прежде всего, в использовании околонучной терминологии.

Сегодня, дабы придать своей информации подобие достоверности, этим пользуются модные блогеры в сети Интернет и популярные ведущие, журналисты на ТВ и радио. Впрочем, за псевдонаучными теориями об «инопланетных рептилоидах», «плоской земле», «неизвестных погибших советских космонавтах», «тайне экспедиции Дятлова», угадываются привычные для этнографа сказочные сюжеты, весьма устойчивые на фоне быстро трансформирующейся картины мира современного человека. Не секрет, что простые запоминающиеся краткие рассказы могут при определенном старании превратиться в устойчивую мифологию для оформления в стереотип социальной или политической мифологии современности. А здесь уже открывается проблемное поле не только для этнографов и культурологов, но и для социологов и политологов. Например, сегодня феномен мифологизации памяти о Великой Отечественной войне проявляется не только в фильмах и книгах о войне, но и в некоторых патриотических акциях, в современной праздничной обрядово-ритуальной практике светского государства. [11].

Ответ на вопрос, почему элементы мифологического сознания сохраняются в современном глобальном мире прост. Дело в том, что основной формой жизненной активности человека является разнообразная деятельность по творческому преобразованию окружающего мира. Игра, создание условного мира – одна из форм такой деятельности. В узком смысле, это набор установок, слов и действий, регламентированных определенным и строгим набором правил. Игра, в широком смысле слова, это специфическая форма жизнедеятельности, ассоциирующаяся не с повседневной работой, а с отдыхом, с определенной сменой деятельности. В таком виде она сочетает в себе следующие обязательные элементы:

- 1) реальная активность (как правдоподобный фон);
- 2) собственно виртуальная реальность, мир допущений и фантазий на фоне правдоподобности.

Другими словами, в игре нет достоверности истинной, но оформляется достоверность условная, игровая. В ней предметы вещного мира и поступки людей являются носителями специфических (игровых) значений. Условные «игроки» манипулируют этими «значимостями» в строго ограниченном поле субкультуры. В разных группах разные формы взаимодействия, разные игры. Например, в детском саду это и «прятки-ляпки», и «салки-скакалки». В вузе или у военных другое игровое пространство. У студентов это стройотряды и «выезды на картошку». В армии таковым являются, например, «мобилизационные игры», войсковые учения, где «условные противники» делятся на «красных и синих», на «северян и южан». Естественно, что место специфическому «игровому пространству» найдется и у поисковиков. Почти магическим образом поисковая работа, как часть военной археологии, позволяет нам преодолеть дистанцию во времени и пространстве, вскрывая и фиксируя свершившиеся факты прошедшей войны. В разное время поисковую работу насыщали различными смыслами и прочтениями (от «черных гробокопателей» до преданных союзников общероссийского волонтерского движения. Впрочем, работа, начатая энтузиастами еще в СССР, по большому счету, никогда не воспринималась исторической наукой серьезно. Даже туристы, барды и прочие «неформалы» интересовали историков и культурологов больше, чем поисковики [12]. Между тем, за годы существования поисковых отрядов в их среде сложилась своя история и мифология, традиции передачи из поколения в

поколение своих «историй об удивительном». Основная идея таких рассказов в диффузном проникновении мертвых в мир живых и наоборот. В первом случае человек является лишь сторонним наблюдателем происходящего. В большинстве подобных ситуаций он просто наблюдатель, фиксирующий и фантазирующий яркие картинки из прошлого. Приведем иллюстрирующий пример: *«Мы со своим товарищем отправились ближе к вечеру на старую гать, за скобами, то ступив на ветхие бревна, посреди болота, почувствовали на себе взгляды кого-то, и чем дальше они уходили вглубь леса, тем явственнее было присутствие неведомых нам сил, словно, душ умерших солдат. А может быть, это дикие звери наблюдали за нами из леса»* [13]. Ещё один типичный пример: *«Однажды, оставшись на биваке дежурным, я принялся разводить костер и спиной чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Это не могли быть мои товарищи, ведь они разбрелись по лесу. Обернувшись на мгновение, я увидел фигуру красноармейца. Тот сидел в каске, курил и смотрел на поисковика. Фигура солдата показалась черно-белой, как выцветшая фотокарточка военной поры. Ещё мгновение и видение исчезло»* [14].

А во втором случае человек становится активным участником событий, случившихся много лет назад. Приведем пример: *«Дело было в далекие 80-е годы прошлого века. Несколько студентов-историков из Ленинграда решили «потрофеить хабор», поискать разные интересные вещицы на местах бывлых сражений. Благо далеко ехать не надо. Весь день работали, копали на бывших немецких позициях. Ничего не нашли. Один от отчаяния череп с собой прихватил немецкого офицера. Через некоторое время офицер этот стал приходить к нашему студенту. Верни, говорит, мою голову на место. Студенту страшно. Долго терпеть не смог. Привез череп обратно на болото. Положил туда же, где и взял. Смотрит, а рядом сверкнуло что-то. Копнул чуть-чуть, а это перстень эсэсовский, серебряный»* [15]. А это другой пример: *«Был паренек один среди поисковиков. Уж больно вредный был: работал плохо, а ел много. Ну и командир их отряда, кстати, женщина. В сердцах однажды и обронила: Да, чтоб ты три дня из окружения выходила». Сказала и забыла. А паренек тот к вечеру в лагерь не вышел, видимо, заблудился. Три дня его и искали, а потом нашли. Весь ободранный и перепуганный сидел в яме под деревом. Тут, говорит, солдаты лежат и много, я сам видел. И рассказал, как он очутился в прошлом. На местах боев вместе с солдатами Красной Армии. Рассказал, как они три дня из окружения выходили, да многие не вышли, тут вот в яме этой и лежат»* [16].

Как мы видим в предложенных текстах ярко проявляется базовая функция мифологического мышления, для которого чрезвычайно важна идея взаимовлияния «этого» и «иного» миров, двойной природы мироустройства и всех населяющих его существ. Из этой двойственности с её повседневностью – с одной стороны, и святостью идей поисковой работы – с другой стороны, вытекает возможность внезапной «оборачиваемости» окружающей действительности, проявлений в ней потустороннего. Такая «оборачиваемость» многим не нравится: святая теоретическая идея «захоронить последнего солдата» на деле сталкивается с отсутствием серьезной научной методологической составляющей, непростой бытовой обстановкой: жизнь у костра в палатке, часто в холоде и сырости, рядом с болотом разрушает наивные представления «диванного эксперта» о том, что «нет преграды патриотам». Собственно, уже это становится первым этапом жесткого (вполне себе архаичного, по сути) отбора для тех, кто в дальнейшем посвятит себя поисковой работе. Не секрет, что специфика поисковой работы в экспедиции, в лесу не исключает большого процента случайности при поиске тел. Так, например, на болотистой местности с вязким грунтом и высоким слоем дерна щупы и металлоискатели практически беспомощны. В таких случаях говорят «ищи сердцем», «иди туда, куда тебя тянет». Зачастую эти методы оказываются наиболее действенными, и это при том, что сегодня в арсенале поисковиков есть металлоискатели, GPS-навигаторы, иные электронные девайсы.

Другие примеры оборачиваемости сближают «актуальную мифологию» поисковиков с классическими фольклорными, сказочными образами. Яркое свидетельство тому в феномене, который в сказках, в традиционной мифологии известен, как леший – лесной

хозяин, лесной дух. Близкий по своему функционалу и специфике с болотным духом, или духом водного источника, или поля. Он как-бы «водит» человека, «заставляет его» блуждать в лесу. Приведем типичный пример: *«При поиске, на болотистой местности, с вязким грунтом и высоким слоем дерна, щупы и металлоискатели часто беспомощны. В таких случаях «ищи сердцем», «иди туда, куда тебя тянет». Зачастую эти методы наиболее действенны. Добрым знаком для наблюдательного поисковика считаются молодые березки, выросшие на месте прошедшего боя. Под ними обычно лежат останки бойцов. Известно, что молодые березы быстро вырастают на месте прежних пожаров»* [9]. Кроме наблюдений из курса ботаники, по рассказам, записанным у поисковиков, случаются у них и яркие слуховые и зрительные галлюцинации. Перед глазами вполне себе реального поисковика проплывают нереальные картины боя прошедшей много лет назад военной операции. Такие и подобные истории известны и зафиксированы специалистами [17, с. 100–101].

Специфика пространственной организации «поисковой былички» состоит в противопоставлении между осязаемым представленным в тексте пространством с воображаемым мыслимым целостным пространством, в котором воспринимает себя человек. Таким образом, с одной стороны, время и пространство каждого текста является ограниченным, замкнутым, четко локализованным. С другой стороны, в рассказах поисковиков «воссоздается бесконечный континуум мозаичного мира, где непрерывно осуществляется действие демонических сил. В результате былички транслируют чувство мистического единения человека с обозримой (и необозримой) вселенной, актуализируют одновременно любопытство и страх перед непонятным, необъяснимым, а потому потенциально опасным миром» [10].

Небезынтересно в этой связи вспомнить современные фильмы-мистификации по мотивам таких, либо подобных историй. Вообще, современное кино можно назвать одним из ярких и действенных инструментов формирования и сопровождения актуального мифотворчества. С одной стороны, сегодня при создании фильмов активно используются информационно-коммуникационные, виртуальные технологии. С другой стороны, «игровое пространство» на экране предполагает присутствие каждого зрителя в качестве реального соучастника такого иллюзорного мира, например, в кинотеатрах с дополненной реальностью. Человек, благодаря технологичным устройствам, оказывается включенным в контекст этой реальности, которая диктует ему систему норм и правил, а в некоторых случаях, становится составной частью его внутреннего и внешнего мира. Одной из особенностей современной экранной культуры является порожденное ею искажение реальности. Современный экран, продолжая фрагментарно или глобально запечатлевать знаковый опыт человечества тем самым, приспособливает зрителя к мифологизированному экранному миру [18]. Типичными примерами таких «виртуальных экранных мистификаций» становятся фильмы о войне: «Мы из будущего» - российский фантастический боевик о путешествиях во времени «черных копателей» (2008 г.). «Туман» - российский фантастический телефильм о «путешественниках во времени», попавших на войну (2010 г.). «Белый тигр» - российский полнометражный военно-фантастический художественный фильм «про танчики» (2012 г.). Похожие рассказы о взаимопроникновении из прошлого в настоящее (и наоборот), об общении живых с умершими (и наоборот) существуют и у других коллективов людей, сведенных вместе единой целью. Примеры есть у туристов, альпинистов, военных. Например, предания «о пропавшей экспедиции» [19], «о черном альпинисте» [20], «о диком прапоре» среди военнослужащих срочной службы [21], о «танке-призраке» среди солдат федеральных войск во время контртеррористических операций на Северном Кавказе [22]. В таких историях подчеркиваются элементы и сюжеты, характерные только для конкретной субкультуры, коллектива единомышленников. Это своеобразные «ключи для замков культурного кода». Былички о призраках, «о душах солдат», например, играют социализирующую роль в поисковом братстве, готовя к встречам с неприятными моментами (следы боя, останки, например) на психологическом уровне. Как правило,

человек, знающий определенные «правила игры», будет вхож в любой поисковый отряд. Приведем, как доказательство, свидетельство одного из поисковиков: *«Такие истории «о человеке, три дня выжившем из окружения», «о студентах-историках, потревоживших череп немецкого офицера», «про отряд, появляющийся из болота и исчезающий в нем», «про солдата, просившего закурить», про химические заряды в воронке и т.п., известны большинству поисковиков в любом регионе страны. Это своеобразные исторические анекдоты. Их слушать и интересно, и забавно, и поучительно»* [16]. В поисковых быличках привычная пара «свой» - «чужой» (где «чужой» - это не только необычный, но и враждебный) преобразуется в пару «свой» - «иной». Различие между этими бинарными позициями значительно: «чужое» обычно воспринимается как опасное отклоняющееся от норм и стандартов «своего», а значит, квалифицируется как неприемлемое для человека и оценивается негативно; «иное» - это другое, отличающееся от «своего», но имеющее право на существование, оно заслуживает уважения к себе. Именно с этих позиций строятся взаимоотношения человека с представителями «низшей» демонологии. Главное, о чем должен помнить человек, находящийся на пограничье времени и пространства: нанося вред месту обитания духа, он наносит вред самому духу» [10].

В повседневности человек постоянно использует язык условных знаков и символов, и это не специальная или случайная область, а ежедневная практика, когда роль символов и знаков состоит в выражении определенной мысли или идеи. Подобные ощущения знакомы поисковикам, археологам, геологам, туристам, другим людям, кому волею случая посчастливилось слушать «страшилки» у костра, а тем более переживать их. Люди, принадлежащие одному культурному сообществу, прекрасно понимают друг друга, поскольку «оперируют в разговоре общей для них системой образов» [23, с. 21]. Собственно, через современные былички проявляются в сознании нашего современника основные функции традиционного мифа, такие как:

1. социально-интегративная функция, поскольку с помощью мифа происходит процесс интеграции индивидов в социум. Это справедливо не только для государств и этносов, но и для представителей субкультур;
2. нормативно-регулятивная функция: мифология служила в данном случае заменой еще не возникших формализованных общественных и правовых институтов. Для общественных организаций, которыми и являются официальные поисковые отряды, характерна определенная неформальность;
3. сакральная функция: миф несет в себе заряд сверхъестественного, представление о запредельной действительности, качества которой наделяются чудесной силой, что приводит к созданию мифологических образов, различного рода сверхъестественных существ - демонов, духов, богов [24]. В этом ряду особенными для поисковых «рассказов об удивительном» станут образы Смерти, Солдата, Войны.

Говоря о специфике кратких историй членов поисковых отрядов из Удмуртии, мы не можем говорить о каком-то особом их своеобразии. На существование типичных историй, которые кочуют из отряда в отряд, не оказывают никакого влияния ни национальность рассказчика, ни его региональная идентичность. А общие представления о «березах на стихийных могилах», о «местах куда тянет», о местах «куда зовет сердце», о «солдатских душах-журавлях» существуют в большинстве поисковых отрядов в России.

Кроме основных направлений деятельности можно выделить еще одну особенность поиска – такая работа ставит простых людей в положение исследователей, а поле боя выступает не только как «условное игровое пространство», но и как наглядный источник для изучения отдельных эпизодов военной истории [25, с. 63–77].

Спустя 76 лет после окончания самой кровопролитной и страшной войны в истории человечества, через 80 лет после её трагического начала, сотни тысяч защитников нашей страны всё ещё лежат непогребенными на местах боев. И, несмотря на пополняющиеся электронные базы данных, рассекреченные архивные материалы до сих пор родные и

близкие многих солдат не знают о судьбах своих родных, которым пришлось защищать свою Родину и погибнуть на той жестокой и страшной войне. Иногда им на помощь приходят поисковики, приоткрывающие «завесу тайны» над жизнью и смертью конкретного красноармейца. Таким образом, поисковая работа представляет собой сложный комплекс различных направлений деятельности, который может (в определенной степени) заполнить духовный вакуум современного российского общества, и кроме того, предоставляет актуальную информацию по отдельным эпизодам войны для ее дальнейшего введения в научный оборот профессиональными историками.

В качестве подтверждения сделанным выводам, своеобразным приложением к статье, предлагаются ответы поисковиков на вопросы по теме исследования. Запись интервью сделана летом 2020 года в г. Ижевске.

Вопрос 1. В чём заключается церемония посвящения в поисковики? Есть ли особый ритуал, определенная последовательность в церемонии?

Ответ: У всех это по-разному это проходит. Многие элементы приходят или из армии, или из археологических и этнографических студенческих практик.

Вопрос 2. Есть ли какие-то приметы, суеверия у поисковиков?

Ответ: В разных отрядах, удивительное дело, похожие правила. Во всем нужно соблюдать меру и осторожность. Они связаны с возможными нарушениями ТБ. Кроме того, важно понимать особенности работы в лесу или на болоте: змеи, насекомые, погодные условия, дикие звери и люди, открытый огонь, специфическая вода и еда, минимум санитарно-гигиенических норм и бытовых удобств, жизнь в палатке, у костра.

Вопрос 3. Какие байки, рассказы о мистических встречах вы слышали от других поисковиков?

Ответ: Есть такие истории. Одни рассказывают, что случаются у некоторых слуховые и зрительные галлюцинации. Другие рассказывают, что перед ними проплывают картины боя. Или рассказывали, что кто-то общался с призраками, душами солдат. Но, это может быть и т усталости, от нервного перенапряжения. Опять же звук по озеру, в лесу или на болоте по-разному разносится.

Вопрос 4. Снятся ли поисковикам место, где нужно искать останки, приходят ли к нему души умерших солдат? Видит ли поисковик вещие сны?

Ответ: Что-то слышали про это. Но сами не приходилось испытывать.

Вопрос 5. Меняется ли погода в зависимости от того, сколько бойцов обнаружено? Например, как знак скорби о погибших, начинается дождь или поднимается порывистый ветер.

Ответ: Нет! Погода меняется от времени года, от особенностей местного климата и конкретной территории.

Вопрос 6. Видели ли вы пролетающих над братскими могилами журавлей? Ассоциируется ли это с образом «души-птицы»?

Ответ: Видели, но это связано с сезонными перелетами птиц. Нет здесь особенной мистификации, связанной с душами умерших солдат!

Вопрос 7. Почему принято искать останки под березами на болоте? Как вы думаете, души погибших солдат живут в берёзах?

Ответ: История про активный рост берез над местом гибели солдат известна. В принципе, она имеет свое рациональное объяснение. Как правило, семена этого дерева хорошо приживаются и прорастают на местах пожарищ, в золе. А если к этому прибавить органический субстрат и другие благоприятные условия для роста, то это лишь ускорит процесс развития дерева.

Вопрос 8. Слышали ли вы о помощи или наказании небесными силами (богами, ангелами) за работу с человеческими останками, артефактами?

Ответ: Ничего особенного не слышали. Что-то читали подобное в специфической научной литературе о современном фольклоре.

Вопрос 9. Ощущаете ли вы себя находящимися ближе своих современников (сверстников) к Великой Отечественной войне?

Ответ: Может быть. В лесу, на торжественном захоронении, на закрытии» Вахты памяти» это больше ощущается, а «на гражданке» не ощущается почти. С другой стороны, у разных людей, в зависимости от возраста и убеждений, различное отношение к майским праздникам.

На вопросы отвечали:

- Гафуров Александр Викторович (1983 г.р.) в студенческие годы член поискового отряда «Новый Феникс» (г. Глазов, Удмуртская Республика). В настоящее время педагог, участник поискового отряда «40-й артдивизион» (г. Сарапул, Удмуртская Республика).
- Кузнецов Антон Михайлович (1983 г.р.) в студенческие годы член поискового отряда «Новый Феникс» (г. Глазов, Удмуртская Республика). В настоящее время педагог, участник поискового отряда «40-й артдивизион» (г. Сарапул, Удмуртская Республика).

1. Сальников А.А., Оборский А.Ю. Миф как мировоззренческая парадигма военнослужащих современной Российской армии // Власть. 2011. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-kak-mirovozzrencheskaya-paradigma-voennosluzhaschih-sovremennoy-rossiyskoj-armii> (дата обращения: 17.04.2021).
2. Касимов Р.Н. Изучение истории поискового движения (на примере Удмуртии) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. № 1 (8). 2020 год. С.22-30.
3. Неклюдов С. Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // Восточная демонология. От народных верований к литературе. М., 1998. С. 6–44.
4. ПМА. Касимов Минхат Шабганович, уроженец д. Кестым Балезинского р-на УР, татарин. Запись 2005 г.
5. ПМА. Касимов Лутфулла Ясавиевич, уроженец д. Кестым Балезинского р-на УР, татарин. Запись 1996 г.
6. Голованов И.А. Проблема жанровой дифференциации несказочной прозы: коммуникативный аспект // Вестник ЧелГУ. 2008. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhanrovoy-differentsiatsii-neskazochnoy-prozy-kommunikativnyy-aspekt> (дата обращения: 17.04.2021).
7. Зыкова Е. Мистика в жизни поисковых отрядов [Электронный ресурс] // XVI Международный литературный конкурс «Весенний Пролёт Фантазии 2016», 2016. URL: https://fancon.ru/2016v_mistika_v_zhizni_poiskovykh_otriadov/ (дата обращения: 17.04.2021).
8. Сагдиев Т. По каким приметам поисковики ищут могилы погибших красноармейцев [Электронный ресурс] // Сайт «Русская Семёрка». URL: <https://russian7.ru/post/po-kakim-primetam-poiskoviki-ishhut-mogily-pogibshih-krasnouarmeytsev/> (дата обращения: 23.05.2021).
9. ПМА. Ивлев Игорь Иванович. Командир поискового отряда «Разведка» г. Архангельск. Запись 1999 г. П/о «Новый Феникс», Карелия.
10. Голованов И.А. Специфика пространственной организации жанра былички // Вестник ЮУрГГПУ. 2009. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-prostranstvennoy-organizatsii-zhanra-bylichki> (дата обращения: 17.04.2021).
11. Воронцов В.С., Касимов Р.Н. К вопросу бытования некоторых современных фольклорных сюжетов, связанных с Великой Отечественной войной // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №4. С. 297-299.
12. Гурин Д. А., Виноградова А. И. Место субкультуры в современном культурном пространстве [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-subkultury-v-sovremennom-kulturnom-prostranstve> (дата обращения: 02.05.2020).
13. ПМА. Кутявин Тимур Сергеевич. Командир поискового отряда «Новый Феникс» г. Глазов. Запись 1999 г. П/о «Новый Феникс», Карелия.
14. ПМА – Полевые материалы автора. Гафуров Александр Викторович. Поисковик отряда «Новый Феникс» г. Глазов. Запись 2001 г. П/о «Новый Феникс», Ленинградская область, район Синявинских высот.
15. ПМА. Титов Павел Иванович. Поисковик отряда «Разведка» г. Архангельск. Запись 2001 г. П/о «Новый Феникс», Ленинградская область, район Синявинских высот.
16. ПМА. Симанов Юрий Александрович. Командир п/о «Новый Феникс» г. Глазов. Запись 2002 г. П/о «Новый Феникс», Карелия.

17. Касимов Р. Н. Специфика формирования и бытования мифологического сознания: от традиционной культуры к современности // Актуальные вопросы изучения военной истории / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. 2014. № 5(22). С. 96–110.
18. Огурчиков П. К. Экранная культура как новая мифология // Аналитика культурологии. 2009. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekrannaya-kultura-kak-novaya-mifologiya> (дата обращения: 17.04.2021).
19. Молочников В. Баллада, о пропавшей экспедиции... [Электронный ресурс] // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2019/12/26/1451> (дата обращения: 02.05.2020).
20. Ферাপонтов И. Е. Современный городской фольклор. Демонологическая проза туристов (по записям 1996–2000 гг. в г. Ульяновске) [Электронный ресурс] // ОГИ «RUTHENIA». URL: <http://ruthenia.ru/folklore/ferapontov3.htm> (дата обращения: 02.05.2020).
21. Легенда о Черном Прапоре... / Никнейм «Кибальчиш» [Электронный ресурс] // Форум «33В.ру». URL: <http://forum.33bru.com/topic1915774> (дата обращения: 23.05.2020).
22. Пожидаев И. Танк-призрак: сколько российских солдат он спас в Первой Чеченской войне [Электронный ресурс] // URL: forum.33bru.com/topic1915774 (дата обращения: 02.05.2020).
23. Гутгенбюль-Крейг А. Наивные старцы Анализ современных мифов. Пер. с нем. С. С. Панкова; науч. ред. В. В. Зеленского. Спб.: Б.С.К, 1997. 96 с.
24. Огурчиков П. К. Мифология как качество современной культуры // Аналитика культурологии. 2013. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologiya-kak-kachestvo-sovremennoy-kultury> (дата обращения: 17.04.2021).
25. Гафуров А. В. Быт и повседневная жизнь бойцов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы изучения военной истории / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. 2014. № 5(22). С. 63–77.

Максимов С.Н.

Применение научных достижений школы анналов на современном этапе

*Среднерусский гуманитарно-технологический институт
(Россия, Подольск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-158

Аннотация

В статье рассматривается одно из направлений третьего поколения школы «Анналов» - концепции серийной истории и применение положений данной концепции в современных исторических исследованиях.

Ключевые слова: серийная история, серия, школа «Анналов».

Abstract

The article considers one of the directions of the third generation of the "Annals" school-the concept of serial history and the application of the provisions of this concept in modern historical research.

Keywords: serial history, series, school of "Annals".

Одной из ведущих исторических школ современного мира является школа Анналов. Основанная в 1929 году историками М. Блоком и Л. Февром, сплотившаяся вокруг журнала «Анналы» школа и по сей день вносит свой неоценимый вклад в изучение истории.

Одним из направлений деятельности школы является концепция «серийной истории». По словам Трубниковой Н.В.: «Под влиянием возможностей квантификации исторического материала, продемонстрированных еще в 1950-1960-х гг. школой Лабрусса, а также благодаря многообещающему потенциалу компьютера, родилась...«серийная» история» [3.С.162].

Определение «серийная история» придумал исследователь П. Шоню.

В статье Жоржа Дюби, посвященной проблемам серийной истории данное направление определяется как история, которая представляет собой решительное, с научной

точки зрения, преимущество замены неуловимого «события» позитивистской истории регулярным повторением данных, отобранных и построенных в соответствии с их сопоставимым характером [6].

Позитивистский характер - это история событие, история-описание, которое, по мнению историков-сторонников данной концепции не может дать полную картину исторического пространства. Особенность исторического пространства серий - разделение пространства и времени на отдельные части-серии: «серийная» история начинается с использования простейших исторических серий, то есть экономических, налоговых или демографических документов. Революция, внесенная компьютером в сбор и обработку данных, постепенно умножила возможности исследования этих цифровых серий.

Важнейшая особенность серийной истории - использование компьютера. По словам П. Шоню: «серийная история – это берег истории, которая стремится быть полезной и включает элементы в однородные серии, способные иметь классические методы математического анализа» [7.65].

Изучая отдельные стороны истории выдающиеся ученые, например М. Барг отмечали: « историк не только лишен возможности повторить прошлое, но, что самое важное, он от начала до конца вынужден вести исследования в условиях, при которых масса обстоятельств, совершенно приходящих, малозначительных, изменивших суть изучаемых явлений» [2.С.41].

К подобным явлениям относятся экономические изменения в странах, приводящие к изменениям в экономической жизни стран и регионов.

Примером использования данных факторов влияющих на исторический процесс, по нашему мнению, является сборник «История Европы». В т.4 данного издания рассматривается период « депрессии городской экономики», в XV11 веке, связанный с процессом размыва капиталистического уклада, переселения значительной части населения в деревню, сокращение промышленной продукции в традиционных центрах: Флоренция, Милан, Венеция. Свертывания внутренней торговли и. наконец сокращения количества денег (золотой и серебряной монеты, находившейся в обращении) [1.С.107].

Подобные изменения связывается с устремлением «городских толстосумов вложить свои капиталы в земельную собственность», что было на тот момент более выгодно и денежно. Изучая историю, исследователи применяют некоторые подходы серийной истории. Приведем пример с исследованием французского историка Карины Коэн. В своей статье, посвящённой проблемам родственных связей в раннем афинском обществе, Карина Коэн использует методiku серийной истории. По словам Коэн, сочетая качественный и количественный подходы историки достигают следующих преимуществ. Во-первых, качественный анализ данных необходим при первом поступлении из различных источников, которые могут быть противоречивыми и предполагают пополнение не всегда четких секвенций в ответах на запросы. Во-вторых, набор приемов основан на качественной работе, приравненной к предварительной кодировке, направленной на появление общих элементов, на которых может основываться кодирование информации и ее количественный анализ. Наконец, графическая формализация предлагает визуальную поддержку. Таким образом, эта графическая формализация ближе к качественному исследованию, чем к количественной обработке, но она сопоставима с последней для моделирования данных, помогающих « системно анализировать конфигурации и их эволюцию [5. 786].

При этом используется прозопография как — специальная историческая дисциплина, изучающая биографии исторических лиц, относящихся к определённой эпохе или местности, имевших общие политические, социальные или этнические черты.

Воссоздание родственной сети по именам детей и их родителей-это проект формулы, впервые разработанный Аленом Брессоном в 1980-х годах, когда время истории взяли за компьютер. Возможно, не случайно его возобновили сегодня, на новом этапе отношений между историей и численностью [4].

Внедрение данной программы стало возможным благодаря появлению новых инструментов и концепций, в частности, благодаря более широкому доступу к онлайн-данным и облегчению использования программ и программного обеспечения, способных обрабатывать такие объемы данных для более подробного изучения античного мира, особенно о людях. От которых дошло мало письменных источников [5.p.786].

В качестве отдельной серии предлагается выбрать дему. Деме - это административная структура, которая в некоторых случаях может соответствовать обстановке жизни. На этой территории проживают две категории населения: с одной стороны, граждане, чьи семьи уже жили на месте; с другой стороны, все, граждане или нет, чьи семьи пришли поселиться в Деме после реформ Клисфена.

Строительство определенной ономастической цепочки, по Коэн, можно проследить на следующем примере. Семейная группа потомков Буселоса из Ойона хорошо известна благодаря двум речам Исее (о преемстве Хагниаса) и псевдо-Дерностена (против Макартатоса), которые напоминают многочисленные дела о преемстве арриерепетита-сына Буселоса, Хагниаса (II), сына Полемона '. Затем наследство было передано по завещанию Глаукону, брату Хагниасу (II). Это наследство впоследствии привело к нескольким процессам в группе близких родственников, которые могут наследовать . Последний процесс, трактуемый речью псевдо-Дерностена, касается Эмбулидиса (III), дает в посмертном усыновлении Эмбулидиса (II), который произносит речь против Макартатоса, сына Теопомпоса, которому наследство в конечном счете и переходит. Все эти родственники оказываются в составе ономастической сети отражающей различие между отцовской семьей Хагниас (II), и его материнской семьей [5.p.800].

Подобные исследования позволяют более четко проследить развитие древних обществ. Особенно если группы лиц ограничиваются одним именем, когда отец и сын носят его, что графически переводится как петля. Ономастический обмен между двумя демами при ближайшем рассмотрении довольно резкий. Отдельно упоминаются Oion Dekeleikon и Oion Kerameikon, что означает, что пары имен, которые носят, не являются, по словам автора, «унылыми в ономастическом тростнике сыновства» [5.p.801].

Строительство подобных серий для изучения демографических связей античного общества - одно из направлений заложенных еще в 60-70-х годах XX века и находящих свое применение в современной деятельности представителей школы «*Анналов*» и в настоящее время.

1. Барг М.А. Социальная структура Европейской экономики второй половине XVII век.//История Экономики.Т.;М.Наука.1994. С.107
2. Барг М.А. Категории и методы исторической науки.М.1984
3. Трубникова Н. В. Французская историческая школа «Анналов»/ Н. В. Трубникова. - М.: Квадрига, 2016..
4. Aurelien BERRA, «Pour une histoire des humanites numeriques », Critique, 8/9-819/820, 2015, p. 613-626; Olivier LE DEUFF, Les humanitls digitales. Historique et developpements, Londres, ISTE Editions, 2018.
5. Karine Karila-Cohen. Le graphe, la trace et les fragments L'apport des methodes quantitatives et des outils nurneriques a l'etude des elites civiques atheniennes. Anna/es HSS, 73-4, 2018, p. 785-815
6. Georges DUBY, Les societes medievals : une approche d'ensemble Annales (26° annee, janvier-fevrier 1971, n° 1
7. P. CHAUNU Bilan et perspectives a, article parusimultanement dans la Revue historique, avril-juin 1970, et dans la Revue Roumaine d'Histoire, n° 3, 1970.

Папков С.А.

Образование алтайской автономии и первые решения ее организаторов

*Институт истории СО РАН
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-159

Аннотация

В публикации содержатся новые материалы об образовании первой национальной автономии в Сибири, позволяющие глубже оценивать политические условия и потребность выделения Горного Алтая в самостоятельную область, несмотря на малочисленность коренного населения и неразвитость экономики региона. Автор полемизирует со взглядами тех исследователей, которые не находят серьезных социальных и политических причин для образования национальной автономии алтайского народа в начале 1920-х годов. Подобные взгляды, полагает автор, носят умозрительный характер и опровергаются новыми архивными документами. В статье приводится серия оригинальных материалов об утверждении первого состава облревкома области и распределении обязанностей между его членами, о формировании территориальных границ автономии, решении вопросов телеграфной связи, транспорта, имущественных отношений, создании аппарата управления и других оперативных проблем, необходимых для существования области. Особое место в публикации занимает информационное письмо председателя облревкома, характеризующее действия специальных воинских отрядов, присланных для подавления восстания местного населения.

Ключевые слова: автономия, Горный Алтай, ревком, управление, бандитизм, подавление восстаний, части особого назначения.

Abstract

The publication contains new materials about the formation of the first national autonomy in Siberia. A series of original documents on the approval of the first composition of the local revolutionary committee and the distribution of duties of its members is given. The author disputes the views of those researchers who do not find serious social and political reasons for the formation of the national autonomy of the Altaians in the early 1920s. Such views, according to the author, are speculative and refuted by new archival documents. The presented materials convince us that the desire to create autonomy was dictated by objective conditions. One of the main reasons was the desire and hope of the Altaians to put an end to the oppression by the ruling administration and its agents. The article provides a series of original materials on the approval of the first composition of the regional committee of the region and the distribution of responsibilities between its members, on the formation of the territorial boundaries of the autonomy, solving issues of telegraph communication, transport, property relations, creating a management apparatus and other operational problems necessary for the existence of the region. Their content clearly indicates the state priorities set for the autonomy: the establishment of the local economy and the implementation of fiscal procedures. A special place in the publication is occupied by the information letter of the chairman of the revkom about the actions of special military detachments sent to suppress the uprising of the local population.

Keywords: autonomy, Gorny Altai, revkom, management, banditry, suppression of uprisings, special troops.

История возникновения Ойротской (Горно-Алтайской) автономной области детально описана в современной научной литературе. В многочисленных публикациях на эту тему проанализированы причины, побудившие советское руководство создать автономию

алтайцев, освещена роль национальных лидеров, дана оценка политическим, социально-экономическим и культурным последствиям выделения региона в автономию.

Между тем, некоторые материалы из ранней истории области (затем – республики) остаются малоизвестными в историографии, сохраняя несомненный научный интерес. В данной публикации впервые представлены документы о первых заседаниях и решениях органа управления областью – облревкома Ойротии, – целью которых являлась организация основных учреждений, выбор административного центра, налаживание связи и хозяйственной жизни, а также утверждение круга руководящих работников Горного Алтая.

Как исторический источник, эти документы имеют принципиальное значение в нескольких аспектах. Прежде всего, они воспроизводят последовательность мероприятий в строительстве первой в Сибири национальной автономии и дают весь перечень главных действующих лиц, вовлеченных в этот процесс на его ранней стадии. Однако значительно важнее другая сторона этих материалов. На их основе можно судить о том, что процедура образования новой области и борьба за определение ее границ протекали в такой необычной социально-политической обстановке, которая, по существу, и продиктовала необходимость предоставления алтайскому анклаву статуса автономии.

В современной научной литературе можно встретить утверждения, что создание автономии алтайцев практически не имело глубинных оснований и серьезных предпосылок, что оно не опиралось на волю самого народа, не диктовалось его коренными интересами, а являлось лишь уступкой амбициям малочисленной группы национальной интеллигенции, рассчитывавшей в обстановке революционного хаоса получить некоторые привилегии для своего народа. Так, например, автор одной из публикаций, М. В. Белозерова, проанализировав итоги полемики по «алтайскому вопросу» в большевистских кругах в начале 1920-х годов, формулирует следующий вывод: «...каких-либо оснований, экономических или этнических, для выделения автономии на территории Горного Алтая, в сущности, не было. (...) Основным аргументом в ее пользу был, на наш взгляд, националистический...».

Нельзя сказать, чтобы описанные в нем методы «усмирения» населения в виде откровенных грабежей использовались как спланированный, заранее рассчитанный акт центрального правительства. Вполне очевидно, что жестокие действия обеих сторон диктовались самими условиями гражданской войны. Но здесь речь идет о чисто карательной операции и мародерстве, жертвами которых являлось именно гражданское население. Поэтому акции карателей из частей особого назначения (ЧОН) и Красной Армии неизбежно становились для сторонников автономии еще одним убедительным аргументом своей правоты. Обретение статуса автономии ее инициаторы не могли рассматривать иначе как средство защиты и спасения малого народа. А требование обуздать мародеров, выступающих в роли «борцов с бандитизмом», включалось в повестку дня как одна из первоочередных задач (см. параграф 3 прокола № 6).

К этому автор также добавляет: «Ни предшествующие исследования, ни источники не свидетельствуют о том, что это было желание всего алтайского народа. (...) ...данные идеи сформировались в среде национальной интеллигенции до Октябрьской революции 1917 г., близкой к сибирским областникам... Используя националистические настроения части алтайцев, политику большевиков, направленную на реализацию самоопределения наций, ...им [советским руководителям Ойротии – С.П.] удалось реализовать идею автономии...» [15. С. 65].

Подобные абсолютно не корректные во многих смыслах и неприемлемые утверждения с обвинениями народу Горного Алтая в «националистических настроениях», проистекают из явного смешения понятий. Не стоит спорить с тем, что «оснований, экономических или этнических, для выделения автономии не было». Проблема состояла

вовсе не в этих «основаниях». Такие «основания» для выделения этносов в национальную территорию вообще не существуют сами по себе. Это была острая *политическая* проблема, которая со временем приобрела форму требований национального самоопределения. Публичное выражение и стремление к автономии, на которой настаивали первые алтайские интеллигенты (наряду, кстати, с русскими просветителями), были продуктом многолетнего притеснения малого народа, игнорирования его законных интересов и традиций. Ранняя советская власть здесь также не отличалась особой деликатностью. Именно об этом ясно свидетельствует документ № 3 – наиболее выразительный из всех остальных. Этот документ особенной силы. Он отчетливо показывает какую роль играло большевистское руководство в данном регионе и какие методы оно применяло для решения части вопросов в отношении алтайского этноса. Документ был подготовлен председателем облревкома Н.Ф. Ивановым и адресован остальным членам создаваемой автономии в самый критический момент, когда необходимо было спасти сотни людей от нашествия отрядов ЧОН и Красной армии и не допустить «окончательного разорения населения области».

Иванов Н.Ф.

Показательно здесь и то, что автор «Обращения», председатель ревкома Никита Иванов, осторожно упоминает имя лишь одного человека, причастного к военным преступлениям в Горном Алтае. Это – командир «истребительного отряда» ЧОН Иван Долгих, с действиями которого связан захват «десятков бандитских семей» и различных «трофеев и скота» с теми последствиями, что часть населения «обобрали до нитки, не оставив ни собаки и выселив из указанного района». Отряд этого начальника именно так и назывался – «истребительный», поскольку его задачей являлось «истребление бандитов» вместе с их семьями, отчаянно сопротивлявшихся разного рода поборам и «экспроприациям». И.И. Долгих вообще очень известная личность в советской истории Алтая. За «героизм» в подавлении противников советской власти в 1922 г. с применением массовых погромов в алтайских поселениях и стойбищах он был удостоен ордена «Красного Знамени». Однако не меньше подобных «заслуг» у него было и в другой кризисный период – при проведении коллективизации. Для исполнения новых оперативных большевистских заданий в Горном Алтае Долгих и здесь оказался наиболее подходящей кандидатурой. Вот как он сам описывал собственную роль в этих событиях:

Долгих И.И.

«Когда началось Алтайское восстание в 1930 году, т. Эйхе дал телеграмму окружному послать Долгих на его подавление. Я лежал больной гриппом, только что приехав из Чулымской тайги, [где] по поручению окружной парторганизации вывозил хлеб. После телеграммы т. Эйхе я встал с постели и через 6 часов уже был в Бийске и дальше – в Ойротии. Я принял все от меня зависящие меры, развил всю свою энергию с тем, чтобы оправдать доверие, с согласия партийных организаций собрал до 400 человек бывш. партизан, отбросил все разложившееся, ненадежное, потерявшее ценность, и может быть жестко (чего мы боялись с т. Гариным [зам. начальника ОГПУ Сибкрая – С.П.]) восстание подавили» [Гос. архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1041а. Л. 119-120].

Часть не самых шокирующих «подвигов» этого «героя» в конечном счете вошла в советскую мифологию и была зафиксирована в книге «Гордость Барнаула», изданной в 1980 году. В последующий период Долгих служил начальником Барнаульской тюрьмы и милиции округа, затем в системе ГУГАГа в качестве начальника лагерей НКВД-МВД в Сибири, на Урале и в Московской области. В 1950 году он вышел на пенсию в звании полковника и умер в Москве в 1956-м.

Имена остальных участников событий, связанных с образованием Горно-Алтайской области – Н.Ф. Иванова, С.-С. Конзычакова, Л.А. Папардэ, П.Я. Гордиенко, П.А. Строева, И.С. Алагызова и других руководителей первого состава ревкома в советскую эпоху были преданы забвению. Почти все они подверглись казни или исчезли в лагерях ГУЛАГа, и лишь в годы перестройки память о них была восстановлена, а их вклад в создание первой национальной автономии в Сибири получил заслуженную историческую оценку.

Документы Ойротского облревкома публикуются в хронологическом порядке и в том виде, в каком формировались в делопроизводстве ревкома, с сохранением структуры протоколов, особенностей орфографии и терминологии, принятой в тот период.

Папардэ Л.А.

Гордиенко П.Я.

Строев П. А.

Алагызов И.С.

Приложение.

№ 1

ПРОТОКОЛ № 1

заседания Революционного Комитета Ойротской Автономной Области.
3 августа 1922 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: т.т. Председатель Революционного комитета тов.
ИВАНОВ, члены ПАПАРДЭ, ЧУСОВ и
Представитель Сибревкома ГОРДИЕНКО.

СЛУШАЛИ: § 1. Постановление ВЦИК от 1 июня с.г. о выделении Ойротской Автономной Области.

ПОСТАНОВИЛИ: § 1. В целях широкого ознакомления населения с вопросом декретирования ВЦИК Ойротской Автономной Области, к моменту передачи управления Облревкому выпустить обращение разъясняющее значение этого акта.
Составление обращения поручить т.т. ИВАНОВУ и ГОРДИЕНКО.

СЛУШАЛИ: § 2. О конструировании Облревкома и начале работы.

ПОСТАНОВИЛИ: § 2. Заслушав постановление Сибревкома от 22-го марта с.г. за № 800 о назначении Облревкома в составе т.т. ИВАНОВА, САРЫ-СЕП-КОНЗЫЧАКОВА, СТРОЕВА, ПАПАРДЭ и ЧУСОВА.

ПОСТАНОВИЛИ: до начала Управления Областью поскольку в период передачи территории сохраняет за собой административное руководство Алтгубисполком и на месте Горно-Алтайский Уисполком, но ввиду того, что текущими условиями выявляется потребность начала работ Облревкома – наличному составу Облревкома начать с 3 августа с.г. предварительную работу, назначив для технических целей временно секретарем Облревкома тов. МАЛКОВА.

СЛУШАЛИ: § 3. Постановление Губисполкома от 6-го июля с.г. за № 63 и протоколы заседаний Административной п/комиссии Алтгубисполкома от 1-го июля с.г. за № 4 и от 3-го июля за № 5 о проведении границ между Алтгубернией и Ойротской Автономной Областью.

ПОСТАНОВИЛИ: § 3. Для фактической передачи волостей отходящих в Алтгубернию и приема волостей Бийского уезда, включаемых в пределы территории Ойротской Автономной Области, а также по вопросу получения и передачи предприятий и имущества Отделов Бийского и Горно-Алтайского Уисполкомов – уполномоченным от Облревкома назначается тов. ПОДГОРНОВ.

СЛУШАЛИ: § 4. О назначении комиссии по распределению квартир для Облучреждений и сотрудников в с. Улале.

ПОСТАНОВИЛИ: § 4. Комиссию назначить в составе т.т. ТОЛМАЧЕВА, ВАСИЛЬЕВА и КОМКИНА.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: секретарь МАЛКОВ (подпись).

ПРОТОКОЛ № 4

Торжественного Заседания Революционного Комитета Ойротской Автономной Области. 18 августа 1922 г.

На заседании ПРИСУТСТВУЮТ: Предоблревкома т. ИВАНОВ, члены: ПАПАРДЭ, СТРОЕВ, ЧУСОВ, Представитель Сибревкома ГОРДИЕНКО, Заведывающие Отделами, п/отделами, сотрудники учреждений, делегаты Съездов, работники Юстиции, секретари Волпарткомов и Комитетов Взаимопомощи при переполненном публичкой зале.

Заседание открывает тов. ИВАНОВ.

/Оркестр исполняет ИНТЕРНАЦИОНАЛ/.

Слово предоставляется тов. ПАПАРДЭ, который в пространной речи изложив ход революционной борьбы трудящихся за свое освобождение, потерю лучших борцов предлагает почтить память вставанием.

/Присутствующие встают, оркестр исполняет «ПОХОРОННЫЙ МАРШ»./

Для приветствия слово предоставляется представителю Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП при Ойротском Облревкоме.

Тов. ГОРДИЕНКО в своей краткой горячей речи приветствует от имени Сибирского Революционного Комитета и Сиббюро ЦК РКП трудящихся Ойротской области в лице Революционного Комитета и присутствующих, высказывает пожелания, чтобы выдвинутый Областной орган вновь народившейся единицы действительно оправдал надежды центра, доведя отсталые народности до политического и экономического благосостояния.

/Бурные аплодисменты/.

Место председателя занимает тов. ПАПАРДЭ.

Слово предоставляется тов. ИВАНОВУ.

Объявляя присутствующим о вступлении Революционного Комитета в управление Областью, докладчик подробно останавливается на истории Ойротских народностей, их разбросанности, аванюре Колчака и Каракорума, благодаря которым несознательные отсталые калмыки явились жертвою контр-революции поддерживающими бандитизм и увлеченные в национальную вражду. Излагая процесс выделения Области, докладчик предлагает Революционному Комитету принять обращение к трудящимся Области, разъясняющее значение акта выделения и первоочередные задачи /читает/.

/Обращение единогласно принимается/.

Тов. ГОРДИЕНКО вносит предложение послать приветствие красным бойцам борющимся с бандитизмом на Алтае и приветственные телеграммы ВЦИК и СНК.

/Предложение под бурные аплодисменты присутствующих Облревкома принимается/.

Заседание объявляется закрытым.

Предоблревкома и предзаседания ИВАНОВ
Секретарь МАЛКОВ

Верно: секретарь Малков (подпись).

**Информация председателя облревкома Н. Ф. Иванова для членов
президиума ревкома о положении в области
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА**

Президиуму Революционного Комитета Ойротской Автономной области

За все время ликвидации бандитизма в Горном Алтае со стороны действующих воинских частей наблюдаются следующие ненормальные поступки по отношению населения: воинские части в момент очистки того или другого района от бандитов отбивают у последних скот и имущество награбленное ими у населения. Иногда белобандитские шайки занимают целые районы, держа население данного района под постоянной угрозой, и под напором наших частей, при отступлении, банды силой оружия угоняют население, а в особенности кочевое, вглубь занимаемого им района со всеми пожитками. Таким способом банды ограбляя население создают себе продовольственные базы и являются господами положения целых районов, терроризируя население.

Когда наши воинские части очищают от бандитов какой-либо из этих районов, отбивают у них имущество и скот, считают таковое военными трофеями, тогда как это имущество по существу принадлежит населению.

По закону гражданской войны надо бы полагать, что отбитое у грабителей имущество подлежит возврату его владельцам, однако воинские части считают его своей законной добычей.

Кроме того, воинские части считают военной трофеей* не только отбитое у бандитов имущество, но при занятии того или иного населенного пункта занимаемого раньше бандитами забирают непосредственно у населения все имущество и скот и также считают его военными трофеями. Такие действия военчастей уже никак нельзя признать правильными. Укажу на следующие факты: 185 полк 62-й бригады 21 дивизии, заняв поселок Хабаровку Онгудайской волости и ряд других населенных пунктов, забрал там все имущество вплоть до земледельческих орудий. Выходя из пределов Алтая, указанный полк вывез целые обозы с разным имуществом принадлежащим населению Горного Алтая, которое по сути распродалось воинскими частями и таким способом благосостояние края в корне подрывалось подобными действиями воинских частей.

Первым Семипалатинским полком во время его пребывания в Уймонском крае изъяты у населения сотни лошадей, в том числе большинство попали самые наилучшие производители. А что значит лишь домохозяина быть может последней рабочей лошади? – это равносильно обречь его с семейством на голодное существование. Или взять у домохозяина производителя? – это значит обречь на гибель все его стадо молодых подростков, которые разбредутся и будут истреблены хищными зверями.

Несмотря на предложение политгруппы, ездившей тогда по Уймонскому краю, возвратить взятых рабочих лошадей, а в особенности производителей, 1-й Семипалатинский полк не только не возвратил этих лошадей населению, а еще добавил к ним, забрав у населения остатки, и ушел из Уймонского края, оставляя своей добычей все взятое у населения. Такой поступок военчастей население никак не может иначе считать как грабежом. Противникам же Советской власти дается повод лишний раз клеветать на Совласть, показывая наглядно на незаконные действия Правительственных войск.

За последнее время Уймонской группой, действующей против бандитов в районе, принадлежащем к Аргутам, т. ДОЛГИХ доносит по своей линии, что очищен такой-то район, захвачено столько-то бандитских семей, захвачены такие-то трофеи, столько-то скота и т.д. и т.п. Между прочим, мне доносят, что в момент занятия нашими частями Приаргутского района последними захвачено несколько десятков семейств кочевого населения, которых воинские части обобрали до нитки, не оставив им ни собаки, и выселили их из указанного района в тыл. Обобранное население проживает сейчас по русским селам Уймонского района, питаясь подавниями населения и, видя перед собой угрозу голодной смерти, боятся возбуждать ходатайства о возвращении им имущества и скота.

Секретарь Катандинского Волостного Партийного Комитета РКП от имени указанных семей подал мне записку, в которой рисует положение выселенных инородцев и просит вернуть им скот имущество взятое воинскими частями.

Укажу на следующее: местность Аргут еще никогда не занималась Советскими войсками и туда по всей вероятности стекалась масса кочевого населения еще в дни партизанского движения против Колчака. Обыкновенно полудикое кочевое население, дабы укрыться от шальной пули, искало убежище, где бы можно было избежать последствий гражданской войны. Кроме того, агитация противников Советской власти, которая сводится к усиленному распространению среди кочевого населения о различных зверствах «красных», запугивает не только полудикие племена, а наводит страх и на более развитые элементы. Произвольные действия наших воинских частей еще более подливают масла в огонь, и вполне естественно, что население бежит куда попало – прячась в непроходимые трущобы, спасая свою шкуру.

Если в дальнейшем военные будут производить свой метод, какой проводился и проводится по сие время, то со взятием Аргута сотни семейств будут обобраны дочиства и обречены на голодную смерть, а воинские части, забравши имущество у населения, будут считать все взятое военными трофеями. Десятки хозяйств будут разорены, и без того разрушенное хозяйство Соввласти невозможно будет восстановить.

Принимая во внимание изложенное и дабы сохранить от окончательного разорения населения Области, Президиуму Ревкома надлежит положить предел всем тем ненормальностям, какие наблюдались и наблюдаются до сих пор, поэтому я считаю необходимым принять следующие меры:

1/ Просить Сибревком разрешить создать Специальные Комиссии при действующих частях под председательством Представителя Сибревкома, которые должны будут брать на учет все военные трофеи и на месте выяснять принадлежность таковых. И если отбитое военными от бандитов имущество окажется принадлежащим населению, то возвращать таковое владельцам. Комиссия должна будет устанавливать было ли это имущество бандитами ограблено у населения, и если окажется, что население само добровольно давало бандитам то или иное имущество, то таковое безусловно подлежит конфискации и, как имущество данной Области, должно передаваться Комитетам Взаимопомощи для восстановления хозяйств разоренных бандитами, и добровольно помогавшие бандитам должны привлекаться к ответственности, и эти мероприятия, можно с уверенностью сказать, помогут делу ликвидации бандитизма и раз навсегда искоренят красный бандитизм среди воинских частей, который наблюдался и наблюдается среди последних.

2/ Необходимо возбудить ходатайство перед Сибревкомом об изъятии из 1-го Семипалатинского полка ЧОН всех рабочих лошадей принадлежащих населению Ойротской Автономной Области, взятых у населения в бытность частей Семполка в Уймонском крае и вернуть таковых населению Уймонского края, ибо эти лошади Семполком даже не были отбиты у бандитов, а забирались у населения.

3/ Просить Сибревком положить конец всем беззакониям творимым воинскими частями, сделав по военной линии надлежащие распоряжения, которыми впредь руководствовались бы как военные, так и гражданские организации в деле ликвидации бандитизма, успокоения населения и укрепления Советской власти в Области.

С момента выделения Ойротской автономной Области как единицы, находящейся на окраине Республики, необходимо твердо установить порядок и законность т.к. родственные племена Ойротскому народу, находящиеся в пограничном районе Монголии, будут судить о Советской власти только сейчас и этот момент необходимо использовать в интересах Совреспублики.

Председатель ревкома

Ойротской Автообласти ИВАНОВ (подпись)

23 августа 1922 года.

ПРОТОКОЛ № 6

Внеочередного заседания Ойротского Областного Революционного Комитета

24 августа 1922 года.

ПРИСУТСТВУЮТ: Предоблревкома т. ИВАНОВ, члены: ЧУСОВ, ПАПАРДЭ, Представитель Сибревкома тов. ГОРДИЕНКО, Секретарь МАЛКОВ и Представитель Связи т.т. ЩЕГЛОВ и КУЗНЕЦОВ

СЛУШАЛИ:

§ 1. Доклад тов. КУЗНЕЦОВА о назначении его заведывающим Областной П/Т телеграфной Конторой в с. Улале. Из доклада и переговоров по прямому проводу тов. КУЗНЕЦОВА выясняется, что ему поручено совместно с Завконторой Алтайска выделить необходимое количество почтовых работников для Областной Почтово-Телеграфной Конторы, каковых нужно не менее 17 человек, и принять район с 1 сентября.

Тов. ЩЕГЛОВ, дополняя доклад, отмечает, что из Алтайской Поч.-Тел. Конторы можно выделить не более 3-4 человек и в Области во всех отделениях работники останутся с весьма небольшой подготовкой и опытом.

Тов. КУЗНЕЦОВ предлагает Революционному Комитету сейчас же сказать об его утверждении в должности Заведывающего Областной Конторой, заявляя, что он хочет заведывать только Областной Конторой и никуда больше не поедет и другие должности исполнять не будет. Кроме того говорит, что у меня семейство 7 человек, огород и пр. и мне нужно устроиться.

§ 2. О переводе Областных учреждений в Улалу.

ПОСТАНОВИЛИ:

§ 1. 1/ Постановления Революцион-ного Комитета от 11-го августа за № 2 и 15-го августа за № 3 о назначении Уполномоченным т. ЩЕГЛОВА подтвердить.

2/ Руководствуясь постановле-нием ВЦИК от 1/VI и постановлением Алтгубисполкома от 6/VI- с.г. за № 63, п. 6 о передаче всего аппарата Горно-Алтайского Уисполкома и его отделов Облревкому – ходатайствовать перед Сибревкомом и Алгубисполкомом о переводе всей Алтайской Поч.-Тел. Конторы, как центра Горно-Алтайского уезда, в село Улалу, оставив всех работников на занимаемых местах во главе с Заведывающим тов. СЕЛЕЗНЕВЫМ, которого утвердить Заведывающим Областной Почтово-Телеграфной Конторой.

3/ Учитывая стремление Алгубнар-связи оставление Области без надлежащего количества специалистов-работников, признать необходимым окончательное вопроса о связи оставить открытым до выезда Предоблревкома в г. Барнаул и Н-Николаевск.

Тов. КУЗНЕЦОВУ переброску до выяснения не производить.

§ 2. Считаясь с занятостью крестьянства уборкой хлебов, переброску учреждений производить с 15 сентября, к какому сроку предложить всем Отделам и учреждениям быть готовыми к переезду.

§ 3. Доклад т. ИВАНОВА о возвращении имущества и скота забираемого военчастями у населения в момент освобождения районов от бандитов и считающего таковое как воентрофеи.

§ 3. Ввиду того, что захватываемое имущество и скот являются принадлежащими населению, Революционный Комитет считает недопустимым признавать таковое как воентрофеи. Дабы сохранить крестьянское хозяйство и предотвратить бесконтрольное истребление крестьянского скота военчастями, ходатайствовать перед Сибревкомом о создании при действующих частях специальных комиссий под председательством Представителя Облревкома, которые должны учитывать все военные трофеи на месте и выявлять принадлежность имущества и скота, а если таковое принадлежит населению, хотя бы отбитое у бандитов. Если владельцы докажут, что скот и имущество было ограблено у населения, то возвращать таковое по принадлежности владельцам.

Подлинный подписали: Председатель ИВАНОВ
Секретарь МАЛКОВ

Верно: Секретарь Малков (подпись).

Источник: ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 787. Л. 1-13об.

Список упоминаемых лиц:

1. **Эйхе Р.И.**, советский партийный и государственный деятель. В 1925-1929 – пред. Сиб. крайисполкома. 1929-1937 – 1-й секретарь Сибкрайкома. 10.1937-04.1938 – нарком земледелия СССР. 29.04.1938 арестован по обвинению в создании латышской фашистской организации. Осужден Военной Коллегией (ВК) Верх. суда СССР 02.02.1940 к ВМН. Расстрелян 04.02.1940.
2. **Иванов (Меджит-Иванов) Н.Ф.**, советский работник. 1920-05.1923 – председатель Ойротского уездного (с 08.1922 – обл.) ревкома. 05.1923-1924 – председатель Ойротского обл. исполкома. 1924-1937 – консул СССР в Монголии. 28.05.1937 арестован по обвинению в причастности к буржуазно-националистической организации. Постановлением тройки УНКВД по ЗСК от 04.10.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян.
3. **Папардэ Л.А.**, партийный и советский работник; 1921-1922 – секретарь Ойротского укома РКП(б). 1922-1923 – зав. агит.-проп. отделом Алтайского губкома РКП(б). 1924 – зав. орготделом Ойротского обкома РКП(б). 10.1924-12.1928 – ответ. секретарь Ойротского обкома РКП(б). Позднее – зав. отделом Сибкрайкома ВКП(б). В 1931-1932 – председатель Зап.-Сиб.

- краевой КК-РКИ. С 04.1934 – на партработе в Свердловске, затем в Смоленске. 01.1938 арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 20.08.1938 приговорен к ВМН. Расстрелян 29.08.1938.
4. **Чусов Г.И.**, 1920-1921 – зав. отделом и председатель Горно-Алтайского уездного комитета труда. 1922 – врид секретаря укома РКП(б). С 08.1922 – зав. отделом труда Ойротского облревкома. С 10.1923 – зав. орготделом Ойротского обкома РКП(б). На 1961 проживал в Барнауле.
 5. **Гордиенко П.Я.**, в 1922-1923 – председатель Горно-Алтайского уездного исполкома и редактор газеты «Ойратский край». 03.1923-10.1924 – ответ. секретарь Ойротского обкома РКП(б). В 1930 – зам. председателя Ойротского облисполкома и 2-й секретарь обкома ВКП(б). 1930-11.1932 – 1-й секретарь Ойротского обкома ВКП(б). Позднее – пред. Зап.-Сиб. краевого Совета профсоюзов, пред. Новосибирского горсовета. 20.11.1937 арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Осужден 22.06.1938 ВК Верх. суда СССР к ВМН. Расстрелян в тот же день в Новосибирске.
 6. **Сары-Сеп Конзычаков Л.А.**, с 1921 – зам. зав., зав. отделом по делам национальностей Алтайского губисполкома. 08.-12.1922 – зав. отделом управления и зам. председателя ревкома Ойротской АО. В 1924 исключен из РКП(б) как «националист». В 1936 работал счетоводом в колхозе им. Розы Люксембург Старо-Бардинского р-на. 21.05.1937 арестован как «участник контрреволюционной националистической повстанческой организации». Постановлением тройки УНКВД по ЗСК от 01.10.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 14.10.1937.
 7. **Строев (Чагат-Строев) (Трепихин) П.А.**, с 08.1921 – член Ойротского облревкома. 1922 – член ВЦИК от Ойротской АО. Снят с должности в связи с конфликтом с руководителями облревкома и обвинениями в разжигании национальной вражды. Занимался литературной и журналистской работой в местных газетах. Создал первые литературные произведения на алтайском языке, стихи, алтайские буквари. На 1937 – секретарь сельсовета Чемальского аймака. Арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Постановлением тройки УНКВД по ЗСК от 18.08.1937 приговорен к 10 годам ИТЛ.
 8. **Малков И.М.**, 1920-1922 – секретарь и инструктор Алтайского укома РКП(б). С 08.1922 – секретарь Ойротского облревкома (облисполкома). На 1941 – зав. мастерскими конторы «Крайлеспромснабсбыт» (Барнаул). 02.07.1941 арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 23.05.1942 приговорен к 10 годам ИТЛ.
 9. **Алагызов (Алагыз-Мэркыт) И.С.**, 1920-1922 – зав. отделом народного образования, зав. отделом по делам национальностей уездного ревкома (Улала). 1923-1924 – зав. коммунальным отделом Ойротского облисполкома; пом. прокурора Ойротской АО. 09.1924-1930 – пред. Ойротского обл. исполкома. 1930-1931 – представитель Ойротской АО при ВЦИК. 1931-1937 – зав. отделом по делам национальностей Зап.-Сиб. крайисполкома. 19.05.1937 арестован по обвинению в причастности к буржуазно-националистической организации. Постановлением тройки УНКВД по ЗСК от 04.10.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 11.10.1937.

1. Сары-Сеп Конзычаков Л.А. Культурно-исторический очерк об алтайцах (к вопросу о выделении автономной области "Ойрат") // Сибирские огни. 1922. № 1.
2. Эдоков Л.М. Пять лет Ойротии (1922-1927). М., 1930.

3. История Сибири. Том четвертый. Сибирь в период строительства социализма. Л., 1968.
4. Власов А.П. Образование Горно-Алтайской автономной области. // Доклады научной конференции. Ноябрь 1971. Томск, 1972.
5. Потапов Л.П. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск, 1973.
6. Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917-1923 гг. Новосибирск, 1983.
7. Мамет Л.П. Ойротия. Горно-Алтайск, 1994.
8. Эдоков В.И. Возвращение мастера. Горно-Алтайск, 1994.
9. Демидов В.А. От Каракорума к автономии: пособие к спецкурсу. Новосибирск, 1994.
10. История Горного Алтая. В трех томах. Том второй. 1900-1945 гг. Бийск, 2000.
11. От уезда к республике. Сб-к архивных док-тов 1917-2001 гг. / Под ред. Д.И. Табаева, Е.П. Пак. Горно-Алтайск, 2001.
12. Русанов В.В. Пути национального самоопределения алтайского народа в первой четверти XX века. Автореф. дисс...к.и.н. Абакан, 2004.
13. Политическая история Горного Алтая и Г.И. Чорос-Гуркин. 1900-1940 гг. Горно-Алтайск, 2005.
14. Малчинов А.С. Конституционное развитие Алтая: от уезда к республике (государственно-правовые вопросы). М., 2006.
15. Сушко А.В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. Омск, 2009.
16. Белозёрова М.В. К истории образования Ойротской автономной области (начало 1920-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 308. 2008.
17. Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). Томск, 2009.
18. Екеева Н.М. История образования Горно-Алтайской (Ойротской) автономной области. / История и современность Республики Алтай. Материалы республиканской научно-исторической конференции. Горно-Алтайск, 2012.
19. Захарова Т.В. Очерки по социальной истории Ойротии (1917-1929 гг.). Монография. Горно-Алтайск, 2015.
20. Мамышева Е.П. Исторический опыт национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1917-1941 гг. Автореф. дисс...д.и.н. Улан-Удэ, 2017.

Томилов В.О., Грачева А.А., Малкина А.С., Павлычев А.В., Кадомцева А.В.
Влияние гражданского кодекса Наполеона Бонапарта на развитие Франции и европейского общества в целом

*ФГБОУ ВО "Приволжский исследовательский медицинский университет" Министерства
 здравоохранения Российской Федерации
 (Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-160

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особого вклада гражданского кодекса Наполеона Бонапарта, принятого в 1804 году. Автор подчеркивает, что по настоящее время используются некоторые статьи кодекса Наполеона. В нем были заложены основы свободы собственности и личных свобод человека, повлиявшие не только на Францию, но и на законодательство всей Европы.

Ключевые слова: Наполеон, кодекс, гражданское право.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the special contribution of the civil code of Napoleon Bonaparte, adopted in 1804. The author emphasizes that some articles of the Code of Napoleon are still used. It laid the foundations for the freedom of property and personal freedoms of a person, which influenced not only France, but also the legislation of the whole of Europe.

Keywords: Napoleon, code, civil law.

На данный момент французский Гражданский Кодекс 1804 года (Кодекс Наполеона) можно считать одним из наиболее совершенных памятников права за историю человечества. В нем были заложены основы свободы собственности и личных свобод человека, повлиявшие не только на Францию, но и на законодательство всей Европы. Некоторые статьи данного Кодекса действуют во Франции в настоящее время в неизменном виде.

Подобная ситуация является уникальной для истории права, так как лишь в редких случаях закон может сохранять актуальность на протяжении столь долгого времени, особенно при учете ускоренного правового развития [1, с. 330].

В нем было использовано материальное право как из области римского права, так и из области германского права, также кодекс был своеобразным компромиссом между римским правом, королевскими указами и революционным законодательством.

В отличие от других работ кодекс отличала его структурированность, так как он имел свою правовую идеологию. Французское гражданское право было тщательной проработкой норм и принципов на основе римского права. Также в кодексе прослеживалось единство регулируемого предмета. Все структурные элементы имели взаимосвязь и логическую последовательность. Институты гражданского права имели определенность и четкость трактовки. Именно в данном кодексе были впервые провозглашены нормы естественно-правовых доктринах ценностей, являющиеся неотъемлемыми правами личности – равенство всех людей перед законом, право на собственность, свободу договоров, семью и наследование.

Согласно конституции 1799 г., исполнительная власть принадлежала трем консулам, из которых приоритетное значение имел один, первый консул, которым стал Бонапарт [8, р. 109]. Имея право инициативы, консулы Бонапарт, Камбасерес и Лебрэн 24 термидора VIII г. (12 августа 1800 г.) издали приказ, по которому особой комиссией поручалось выработать проект Гражданского свода. Выбор состава комиссии зависел от первого консула. Все ее члены были люди глубоких знаний и умудренные опытом, к тому же они представляли соединение самых разнообразных научных направлений и взглядов. Почти все они были склонны отстаивать юридические традиции Франции. Инициировав составление кодекса, Наполеон не переставал участвовать в его судьбе, участвовал в заседаниях редакционной комиссии и торопил ход работ, оставаясь одной из самых заметных фигур «процесса кристаллизации французского права». Наполеон принимал непосредственное участие в работе над проектом.

Кодекс 1804 года явил собой начало нового периода французского гражданства, но также это стало значимым событием для всей Европы. В качестве примера можно привести факт, что данный кодекс действует и по сегодняшний день, но с определенными изменениями и модификациями.

Гражданский кодекс был установлен Трибуналом посредством поэтапного голосования 13 марта 1804г. При его создании комиссия Государственного совета основала творческую компиляцию из римского права, царских ордонансов, французских правовых обычаев, революционных законов и судебной практики старых парламентов.

Но принятие кодекса было не менее трудной задачей, чем его составление. При рассмотрении первые же титулы кодекса были отвергнуты трибуналом, которому не понравились как новые передовые правовые взгляды, так и пристрастие составителей к римскому праву. В целом трибунал не желал тормозить продвижение кодекса, а напротив понимал важность этой задачи. По всей видимости, не смотря на это, оппозиция в трибунате имела враждебное отношение лично к Наполеону. Бонапарт, вступив в борьбу с трибуналом, был вынужден 3 января 1802 г. снять кодекс с рассмотрения. Вскоре, по его предложению, сенат сократил число членов трибунала до пятидесяти, что дало Наполеону возможность исключить из него наиболее ярких противников отдельных положений кодекса. И уже 9 сентября 1802 г. обсуждение проекта снова продолжилось. Проект гражданского кодекса по разделам, последовательно был снова внесен в законодательный корпус. В течение 1802 – 1803 гг. все 36 разделов кодекса рассматривались в законодательном порядке и приобретали силу закона. 21 марта 1804 г. они были изданы вместе с непрерывной нумерацией под названием Code civil des francais. А в 1807 г. кодекс получил название Code Napoleon. [4, с. 75]

Сам Наполеон считает, что именно, создание гражданского кодекса является его главной заслугой. Наполеон Бонапарт говорил, « Моя истинная слава не в том, что я выиграл

сорок сражений. Ватерлоо изгладит память обо всех этих победах. Но то, что не может быть забыто, то, что будет жить вечно – это мой Гражданский кодекс».

Уголовный кодекс состоит из Общей и Особой части. Общую часть кодекса формируют первые 2 книжки, приуроченные к общим проблемам наказаний, их видам, уголовной ответственности. Особую часть составляют 3 и 4 книжки-в них находится целый список преступных деяний. Первая книга приурочена к наказаниям уголовным (тягостным и позорящим) и исправительным. Кодекс тщательно показывает процедуру использования любого наказания. Невыносимыми и бесславящими наказаниями были: адские работы, ссылка, смерть, смиренный дом. В некоторых случаях в то же время с использованием одного из отмеченных санкций допускалось клеймение. Среди исправительных наказаний Кодекс именуется тюремное заключение на время в исправительном заведении, временная потеря общественно-политических, гражданских и семейных прав, взыскание. Вторая книга Кодекса определяет основания ответственности и причины освобождения от ответственности. К последним относятся безумие и обаяние к совершению правонарушений силой. Тщательно описываются разнообразные формы соучастия: содействие и провокация [2, с. 235].

Он принят и взят за основу в кодификации отрасли гражданского права во множестве стран всего мира таких, как Голландия, Люксембург, Бельгия, Италия, Португалия, Испания, Румыния, Южная Америка, бывших колониях Африки. Также, можно считать, что Гражданский кодекс является общим источником права романской семьи народов. Соответственно, это означает, что и страны Ближнего Востока также подверглись влиянию Гражданского кодекса. К этим странам относятся Египет, Сирия и Ливан [3, с. 946].

Одним из достоинств кодекса по праву считается понятный и ясный язык изложения – каждая статья представлена в полном и законченном варианте. Другими словами, определяя то, или иное понятие, законодатель не прибегает к многочисленным ссылкам на другие статьи и параграфы, что значительно облегчает прочтение и осмысление документа [6, с. 740].

После падения режима Наполеона, во многих государствах началось отторжение и французского законодательства. Некоторые государства отказывались от кодекса, потому что напоминал о притеснениях и унижениях прав народа. Но некоторые государства сохранили, и длительное время продолжали пользоваться кодексом Наполеона. Так, в течение всего XIX века население Царства Польского и прирейнских княжеств Германии не испытывало никаких затруднений при применении кодекса французов.

В XIX—XX вв. положения Кодекса прямо или опосредованно были ассимилированы гражданскими законами ряда стран не только Европы, но и других государств. К числу законов, использовавших прямое цитирование, относились гражданские кодексы Чили (1855 г.), Италии (1865 г.), Нижней Канады (1866 г.), бывшей французской Луизианы (1870 г.), Испании (1889 г.), Швейцарии (1912 г.), Египта (1948 г.).

Тем не менее, за XIX век существенно изменились социально-экономические условия жизни общества, и Кодекс Наполеона уже во многом не соответствовал потребностям гражданского оборота. Но французы держались за основополагающие принципы гражданского права и не допускали радикального пересмотра кодекса. Для своего времени Гражданский Кодекс можно сравнить с конституцией, который стал ядром французского гражданского права [5, с. 153].

1. Аванесян Г. А., Мирошниченко И. А., Мусаев Н. Р., Шаногин К. Д. Значение для современного законодателя французского гражданского кодекса 1804 года / Г. А. Аванесян, И. А. Мирошниченко, Н. Р. Мусаев, К. Д. Шаногин // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 3(37). – С. 330-332.
2. Артюхина, А. А. Роль кодексов Наполеона в развитии правовой системы Франции / А. А. Артюхина, Е. Б. Калашникова // Научный альманах. – 2017. – № 3-2(29). – С. 234-236. – DOI 10.17117/na.2017.03.02.234.
3. Галин, А. А. Правовые последствия принятия кодекса Наполеона / А. А. Галин // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 5(32). – С. 946-948.

4. Тараборин Р. С., Тараборина, Ю. В. Наполеон Бонапарт и составление Гражданского кодекса французов 1804 г / Р. С. Ю. В. Тараборин Тараборина // Социум и власть. – 2010. – № 1(25). – С. 73-76.
5. Тивоненко, Е. В. Гражданский кодекс Наполеона: его создание и значение / Е. В. Тивоненко // Событие и текст: встречи и размышления в библиотеке : сборник научных статей по материалам Республиканского научно-просветительского лектория. – Уфа : ЦКиР НБ РБ, 2017. – С. 150-154.
6. Шайжанова, А. Н. Влияние гражданского кодекса Наполеона на развитие цивилистики стран Европы / А. Н. Шайжанова // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 4(20). – С. 737-741.

Шутова М.А.

Историография вопроса воспитания подрастающего поколения в допетровской Руси

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-161

Аннотация

В данной статье был проведён обзор историографической базы по вопросам воспитания юношества в Российском государстве вплоть до XVIII столетия. Исследователями использовались вариативные подходы в изучение данного вопроса и был доступен разнообразный перечень источниковедческой базы, что во многом зависело от эпохи, в которой проживал учёный. Вопрос об воспитание отроков был и будет актуальным всегда, однако в разные исторические периоды востребованность в изучение данной тематики была не столь ординарная. Задача же современных исследователей — это изучение предшествующего опыта, опираясь на основные историографические достижения, источниковедческую базу с целью формирования новых воспитательных концепций.

Ключевые слова: историографический обзор, воспитание, образовательные концепции, наука, исторический опыт, образование.

Abstract

This article provides an overview of the historiographical base on the issues of youth education in the Russian state up to the XVIII century. The researchers used variable approaches to the study of this issue and a diverse list of source studies was available, which largely depended on the era in which the scientist lived. The question of the upbringing of adolescents has always been and will always be relevant, but in different historical periods, the demand for the study of this topic was not so ordinary. The task of modern researchers is to study the previous experience, relying on the main historiographical achievements, the source base in order to form new educational concepts.

Keywords: historiographic review, education, educational concepts, science, historical experience, education.

Детство важнейший период жизни каждого индивида. Именно данный временной промежуток жизни является одним из важных объектов исторических и социально-антропологических исследований. Взросление ребёнка в подавляющем большинстве случаев происходит в рамках семейного уклада. Как показывает исторический опыт, именно институт семьи, семейные ценности, а так же взаимоотношения детей и родителей во многом определяет социальное и культурное развитие общества в любой исторический период.

Актуальность темы обусловлена повышенным вниманием к роли ребёнка в обществе и о том, как она менялась по иерархической лестнице на протяжении истории.

В современной России проблема воспитания подрастающего поколения особенно ярко прослеживается, так как общество заинтересовано в формировании духовно-нравственных и патриотических ценностей у молодёжи. Именно поэтому так необходимо изучение опыта прошлого, как для формирования полного представления общего уклада истории Российской, так и для заимствования воспитательных концепций и семейных порядков в современную жизнедеятельность. В условиях современных реалий и новшеств

проблема воспитания детей с учётом исторического прошлого выдвигается на первостепенные позиции.

Необходимо так же заметить, что актуальность работы обусловлена и небольшой историографической базой по данной тематике, что является одним из предметов нашего изучения. Проблемы детства и взаимоотношения родителей и детей рассматриваются исследователями, однако, как правило, внимание уделяется периодам с XVII века, а в свою очередь периоды, предшествующие во многом остаются без внимания. Тем не менее, важность проблемы изучения детства до XVII века представляет исследователю не легкую задачу реконструкции событий с помощью очень узкого и немногочисленного круга источниковедческих данных и историографической базы.

Объектом исследования являются историографические данные по проблематике изучения феномена детства в Московской Руси.

Предмет исследования: становление и развитие историографических концепции.

В отечественной историографии, посвященной вопросам семьи, воспитанию подрастающего поколения можно выделить несколько этапов. Первым этапом станет период с XIX века до 1917 года (дореволюционный). Характерными чертами этого периода является сочетание двух научных школ: историко-правовой и исторической. Вторым этапом стал период с 1917 года до начала 90-ых годов XX столетия (советский этап). На данном этапе, по причине доминирования идеологических установок, в основном изучались вопросы социально-экономических изменений в Московском обществе. Третий же этап (современный) характеризуется плюрализмом методологий в изучении межличностных, образовательных отношений в московской семье.

Одним из первых, кто обратился к проблеме семейных отношений в рамках нашего государства, был Николай Михайлович Карамзин, рассмотревший отношения внутри семьи в языческий период. Исследователь, неоднократно опираясь на повествование Нестора ссылается к выводу о дикости и жестокости между родителями и детьми. По его сведениям, о воспитании в дохристианской Руси не могло быть и речи, так как нередко упоминается факт убийства нежеланных новорожденных дочерей и о убийствах престарелых родителей своими же детьми. Последующие периоды не стали изучаться историком по данной тематике.

В первой половине XIX века исследованием семейных отношений занимались исследователи историко – правовой школы, такие как И.Ф. Эверс и А.М. Рейц. Так же в данный период большой вклад в изучение проблемы внесли К.А. Неволин и В.И. Сергеевич. Представители историко – правовой школы действительно одни из первых обратились к исследованию семейных отношений на Руси (не считая Николая Михайловича Карамзина). Однако для нашего исследования их труды обладали большим количеством недостатков, так как в основном они рассматривали институт семьи и отношения родителей и детей исключительно через призму юриспруденции и это неудивительно, так как их основной источниковедческой базой являлись правовые документы. Исследования историко-правовой школы в основном проводились без учёта социально-экономических процессов, происходивших в обществе и морально нравственных аспектов семейного уклада.

Неволин, в своём изучении определил, что на воспитательные традиции на Руси прямо повлияли нормы канонического и гражданского права Византии. Однако при этом он замечает, что многие греческие традиции нередко обходились. Как пример, это роль родителя в воспитании ребёнка. Если по греческому образцу доминирующая роль в воспитании ребёнка отводилась отцу, то по славянским традициям роли между родителями были распределены на двоих.

В середине XIX века древнерусская семья стала объектом изучения историков, одним из которых был Д.Н. Дубакин. В своей работе: «Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления «Домостроя», он, опираясь на большое количество разноплановых источников, создал яркую картинку повседневного семейного быта на Руси. Ссылаясь на источник XVI столетия под руководством Сильвестра, он делает

вывод о жестоких правилах воспитания подрастающего поколения, с применением физической силы. По мнению исследователя, данная мера оправдана тяжелыми условиями жизни ребёнка в средневековом обществе, что помогало им быть более дисциплинированными и строгими.

О языческих браках и о положении женщины – матери большой вклад внесли работы историков – исследователей А.В. Добрякова (именно он в своей работе «Русская женщина в домонгольского периода» отошёл от идеи рабского положения женщины на Руси и признал за ней широкий круг личных прав и свобод), С.С. Шашкова, В.О. Шульгина, К.Д. Кавелина, Н.С. Державина. Одним из главных плюсов исторической школы является выход за узкие границы права и концентрирование внимания на людях и отношениях между ними.

После 1917 года, как уже было нами замечено, изучение семьи и тем более такой узкой проблемы как детства отошло на второй план из-за господства марксистско-ленинской идеологии, предметами изучения которой были больше политические и экономические процессы, нежели социальные. Однако всё же имелось несколько достойных работ рассматривающий семейный уклад на Руси, это были исследования С.В. Юшкова, а также работа Б.А. Романова «Люди и нравы Древней Руси», которая была во многом посвящена воспитанию подрастающего поколения в рамках семьи.

Огромнейший вклад в изучении проблем детства и материнства на базе материалов по отечественной истории внесла исследовательница Наталья Львовна Пушкарёва в своих работах: «Мать и материнство на Руси X –XVII вв.», «Женщины Древней Руси», она освятила многие вопросы, связанные с материнским воспитанием ребёнка и особое внимание уделяла вопросу воспитания девочек на Руси. Именно Н.Л. Пушкарёва воссоздала многогранный образ древнерусской женщины: девушки, матери, хозяйки. Так же вопросами о роли древнерусской женщины в воспитании потомства писали исследователи Г.М. Данилов, О.М. Рапов, П.В. Снесаревский и другие. О положении детей на Руси писали такие историки как М.Ю. Браичевский и Г. Прошин.

В современной исторической науке появилось ряд как правовых, так и социальных исследований семьи и детства. О правовом регулировании брачно-семейных отношений актуальной для нашего исследования оказалась работа В.В. Момотова: «Формирование семьи и брака в русском средневековом праве IX- XIV вв.». В своей работе он рассматривает проблемы заключения и расторжения браков, а также отношения, как между супругами, так и родителей, и детей.

Большую роль и помощь в нашем исследовании сыграли монографии российских историков, которые посвятили свои работы вопросам детства и воспитания на Руси. Среди таких работ, хотелось бы выделить работу В.В. Долгова, в своей работе: «Рождение и ранний период жизни ребёнка в Древней Руси...» он освятил основные вопросы об уходе за детьми, об обрядовой «защите» новорожденных, а также о формировании у подрастающего поколения ценностных ориентиров. Так же хотелось отметить работу О.Л. Янушкявичене: «Духовное воспитание в Древней Руси», в которой исследовательница уделила большое внимания образам древнерусской литературы, на которых воспитывались дети.

Не менее ценным историографическим материалом оказались работы С.А. Ганина «Феномен детства в Древней и Средневековой Руси», а также работа О.В. Арапова «Общая характеристика процесса воспитания детей на Руси», в которых авторы рассматривают положение ребёнка внутри семьи, периоды его взросления, круг обязанностей, а так же процесс обучения.

По вопросам о воспитании детей в княжеской и царской семье пригодились работа Людмилы Алексеевны Чёрной: «Повседневная жизнь московских государей» и автореферат Марины Гарриевны Ракитиной «Воспитание царских детей...», с помощью данных работ становится возможным воссоздать основные воспитательные концепции княжеских и царских наследников.

Не смотря на определённый шаг в современной России в изучении семейных отношений и положения ребёнка на Руси, как уже было подмечено, в основном внимание

исследователей привлекают временные рамки с XVII – XX век. Вследствие чего мы можем говорить об не исчерпанности темы, так как широких обобщающих исследований по нашей тематике, написанных с использованием последних достижений исторической науки, всё же ещё не появилось. Но в то же время, с помощью привлечения как можно большего количества источников и с помощью определённых разработок исследователей по определённым вопросам, мы можем вывести исследования на новый уровень путём обобщения имеющегося материала.

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. М, 1989. Т. 1 ; 1991. Т. 1-3. 456 с.
2. Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835. 234 с.
3. Неволин К. А. Полное собрание сочинений. СПб., 1857. Т. 3 : История российских и гражданских законов, ч. 1. 212 с.
4. Добряков А. Русская женщина в домонгольский период. СПб., 1864. 343 с.
5. Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Историко-бытовые очерки. М.; Л., 1966. 567 с.
6. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX - XIV вв. М., 2003.123 с.

РАЗДЕЛ XXXVII. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Маркосян О.Р., Пидяшова А.А.

Внешнеэкономическая деятельность России в 2019 году

Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-162

Научный руководитель: Горецкая Е.О.

Аннотация

В представленной работе отражено исследование, в ходе которого было раскрыто понятие внешнеэкономической деятельности, а также подведены итоги внешнеэкономической деятельности России в 2019 году. Целью данного исследования является определение статуса России на международном рынке и рассмотрение взаимосвязей РФ с другими государствами. Для этого было изучено множество литературных и интернет источников.

Ключевые слова: Россия, экономика, внешнеэкономическая деятельность, мировая экономика, торговля, международный рынок.

Abstract

This work reflects a study, during which the concept of foreign economic activity was revealed, and the results of Russia's foreign economic activity in 2019 were summed up. The purpose of this study is to determine the status of Russia in the international market and consider the relationship of the Russian Federation with other states. For this, many literary and Internet sources were studied.

Keywords: Russia, economy, foreign economic activity, world economy, trade, international market.

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) - одна из сфер экономической деятельности государства, предприятий, фирм, тесно связанная с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, осуществлением совместных с другими странами проектов.

Далее в работе представлены данные о внешнеэкономической деятельности России. Все показатели взяты с официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации.

В 2019 году, по сравнению с 2018 годом, снизился темп прироста мировой торговли с 3,7% до 0,9%. Такого показателя не было со времен кризиса 2008-2009 гг. Резкое падение темпа прироста международной торговли обусловлено такими факторами как: торговые войны, замедление экономики и рост глобального протекционизма.

Темпы роста национальной экономики снизились с 2,5% до 1, 3% в 2019 году по сравнению с 2018 годом.

Также в 2019 году наблюдалось снижение показателя ВВП с 3,6% до 2,9%. В целом, мировая экономика данного периода приблизилась к состоянию глобальной рецессии. То есть к значительному спаду производства и основных экономических показателей.

Для того, чтобы наладить международную торговлю, было принято решение о создании 89 межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и зарубежными государствами (МПК).

Помимо этого, разрабатывались двусторонние стратегические документы, которые предполагали сотрудничество со странами дальнего зарубежья. Документы предполагали

сотрудничество в сфере торговли, инвестиций, науки и т.д. в 2019 году было подписано 3 таких документа: с Республикой Корея, Индией и Саудовской Аравией.

Также стоит отметить, что в 2019 году продолжалась работа по внедрению российского продукта на международные рынки. Для этого были выявлены барьеры, которые мешают российскому экспорту и найдены пути их устранения. Были найдены и ликвидированы 33 ограничительные меры, оказывающие негативное влияние на российский экспорт.

На данный момент в мире наблюдается рост идей протекционизма, откуда и вытекают всевозможные барьеры и ограничения стран друг другу. Необходимость в проведении исследований мер торговой защиты обусловлена спадом основных экономических показателей, кризисом перепроизводства, нестабильностью валюты и т.д.

В 2019 году для того, чтобы повысить эффективность участия РФ во Всемирной торговой организации (ВТО), были разработаны: Стратегия участия РФ в ВТО и «Дорожная карта» ее реализации. Суть Стратегии участия России в ВТО заключается в том, что она определяет приоритеты направления работы в рамках ВТО.

В октябре 2019 года вступило в силу соглашение, которое обеспечивало свободную торговлю между странами Евразийского союза и Ираном. Для российских экспортеров положительным является тот факт, что ставки иранских пошлин сократятся на 23%, что даст экономию в размере 38 млн долл.

Также в этот период было подписано Соглашение о свободной торговле между странами Евразийского экономического союза и Республикой Сербия. Благодаря данному документу был расширен режим беспошлинной торговли. Этот факт является очень важным в экономике России, поскольку между РФ и Сербией с 2000 года беспошлинная торговля не была возможной.

Внешнеэкономические отношения со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), в 2019 году были подвержены изменениям. Была принята Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве стран-членов СНГ. Подписанный документ определил основные направления сотрудничества как между странами-членами СНГ, так и с другими странами. Практически все внимание направлено на развитие взаимоотношений стран в области инноваций и цифровой экономики. Для этого необходимо развивать в странах информационную безопасность, информационную инфраструктуру, цифровое бизнес-пространство и т.д.

Помимо этого, была разработана стратегия экономического развития СНГ до 2030 года.

Далее на рисунке 1 представлена диаграмма, которая отражает место России в мировом импорте в 2019 году.

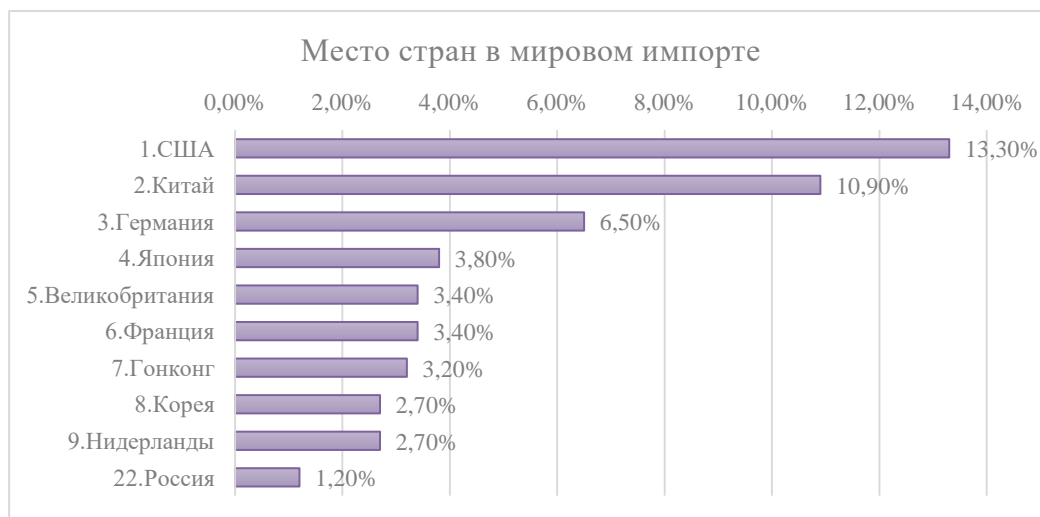

Рисунок 1. Место России в мировом импорте, % к итогу

Во внешней торговле России в 2019 году, наблюдались следующие тенденции.

- Снижение совокупного внешнего спроса на российский экспорт. Это обусловлено торговыми войнами, медленными темпами мирового экономического роста и т.д.
- Рост инвестиционного спроса на золото и платину. Этот факт ведет за собой рост российского экспорта данных товаров.
- Рост российского экспорта подсолнечного масла и радиоаппаратуры.

В 2019 году по сравнению с 2018 годом торговля снизилась на 3%. Это произошло за счет снижения российского экспорта на 6%. В то время как импорт в 2019 году увеличился на 2%.

В 2019 году Россия больше экспортировала, чем импортировала товары таких отраслей как: топливно – энергетическая, лесобумажная и металлургическая. При этом наблюдается значительный дефицит товаров таких сфер как: химическая, машино-техническая и текстильно-обувная.

Также стоит отметить, что в период с 2010 по 2019 года, во внешнеэкономической торговле России достаточно важное место занимают страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС). Наибольшую важность для России представляет Китай. Его доля в российской торговле за 9 лет выросла на 7,1%. Республика Корея тоже является немаловажным объектом. Ее доля в российской торговле в 2019 году составляет 3,7%.

Не стоит забывать, что Европейский союз (ЕС) является крупнейшим торговым партнером России. Однако, его доля в торговле РФ за последние 9 лет сократилась на 9,9%.

За последнее десятилетие роль стран СНГ в торговле с Россией снизилась, в основном за счет сокращения торгово-экономического сотрудничества с Украиной. При этом интеграционные процессы Евразийского экономического союза привели в 2019 году к росту доли стран ЕАЭС до 8,6%.

В период с 2014 по 2019 года наблюдается сокращение товарного импорта России. Это связано в первую очередь с проведением политики импортозамещения, и снижением потребительского спроса и инвестиционной активности. В 2019 году относительно 2018 года прирост импорта составил 2,2%.

В связи с введением санкций на многие продовольственные товары, импорт таких продуктов в 2019 году снизился на 2% по сравнению с 2018 годом. Однако, если за базисный год взять 2013 год (в этот период еще не были введены санкции), то снижение импорта санкционных товаров произошло на 41,8%.

Основную часть в доле импортных товаров занимают машины и оборудования. Их доля в общем объеме импорта составляет 46,2%. В 2019 году для России основными поставщиками данной категории товаров являлись: Китай, Германия, США, Япония, Республика Корея.

Среди машин и оборудования большую часть всего объема занимает машино-техническая продукция инвестиционного назначения. Ее доля в 2019 году составила 53%. К данной категории относят: промышленное оборудование, электрооборудование, вычислительная техника, тракторы, грузовики, насосы, компрессоры и пр.

Российский импорт потребительских товаров имеет тенденцию ежегодного спада. В 2013 году наблюдался максимальный уровень импорта потребительских товаров, который составлял более 100 млрд долл. США. В 2019 году представленный показатель составлял 67,9 млрд долл. США.

В структуре импорта потребительских товаров наибольшее сокращение получили легковые автомобили и продовольственные товары, а ввоз фармацевтической продукции, одежды и обуви, наоборот, вырос. Наибольший рост в 2019 году наблюдается у таких потребительских товаров как: сливочное масло, лекарства для розничной продажи, крепкие спиртные напитки, сыры и творог.

Большая часть импорта товаров агропромышленного комплекса (АПК) представлена фруктами, алкогольными и безалкогольными напитками и молочной продукцией. Опять-таки за счет введения санкций, анализируемый комплекс тоже потерпел значительное сокращение. В период последнего десятилетия импорт продукции АПК ежегодно сокращался в среднем на 2%. Наибольшее снижение импорта данной категории продуктов наблюдалось у таких продовольствий как: мясо, субпродукты, сахар, кондитерские изделия, молочная продукция.

В 2019 году для России основными поставщиками товаров АПК были: Беларусь, Китай, Бразилия, Германия и Турция.

Говоря о легкой промышленности стоит сказать, что в 2019 году по сравнению с 2018 годом вырос импорт текстиля и обуви на 1,8%. Импорт одежды за аналогичный период вырос на 3,9%.

Для России основными поставщиками легкой промышленности в 2019 году стали: Китай, Турция, Бангладеш.

Далее рассмотрим экспорт России в 2019 году. Большую часть экспорта составляют товары топливно-энергетического комплекса. Негативным является тот факт, что в 2019 году наблюдалось падение цен на нефть, что сказалось на экспорте российской нефти, нефтепродуктов и природного газа. Однако, за счет внедрения новых линий проекта Ямал СПГ, были осуществлены новые поставки сжиженного газа. Несмотря на все негативные факторы, в 2019 году Россия все же заняла 1 место в мире по экспорту газа, 2 место по экспорту нефти и 3 место по вывозу угля.

Далее в таблице 1 представлены основные государства, которые потребляют российскую продукцию ТЭК.

Таблица 1

Основные государства, которые потребляют российскую продукцию ТЭК (млн.долл. США)

Страна	2018 год	2019 год
Китай	41 226,4	40 134,6
Нидерланды	37 221,5	37 755,4
Германия	29 085,8	23 404,9
Южная Корея	14 669,3	13 277,9
Турция	13 585,6	12 960,5
Италия	13 763,8	11 772,7
Польша	13 794,8	10 145,9
Беларусь	11 104,2	9 542,6
Япония	9 471,0	8 489,2
США	4 867,1	6 760,8

В 2019 году доля экспортируемой нефти составила 46,2% от общего объема экспорта продукции ТЭК. Интересным является тот факт, что объем экспортируемой нефти в натуральном выражении имеет тенденцию ежегодного роста, а вот в стоимостном выражении тенденция неоднозначна за счет резких скачков цен на нефть. Так, например, за последнее десятилетие экспорт нефти в натуральном выражении вырос на 7,1%, а в стоимостном, напротив, снизился на 10,4%.

Россия в 2019 году была основным поставщиком нефти для таких стран как: Китай, Нидерланды, Германия, Белоруссия и Республика Корея. Также наблюдался рост экспорта нефти в Турцию, США и Великобританию. Данная тенденция связана в первую очередь с введением санкций США против Ирана и Венесуэлы.

В 2019 году Россия заняла первое место по экспорту природного газа в натуральном выражении. Однако, если рассматривать этот показатель в стоимостном выражении, то его объем упал на 9,7% по сравнению с 2018 годом. В 2019 году природный газ составил 19,4% от общего объема российского экспорта товаров ТЭК. Снижение показателя в стоимостном выражении объясняется тем, что в Европе произошло падение цен на природный газ за счет

избыточного предложения и роста запасов. Россия является основным поставщиком природного газа для Германии, Белоруссии, Австрии, Турции и Италии.

Ситуация с экспортом угля аналогична нефти и газа. Экспорт угля в 2019 году по сравнению с 2018 в натуральном выражении вырос на 2,9%, а в стоимостном, напротив, снизился на 6,2%. В 2019 году экспорт угля составил 6,1% от общего экспорта продукции ТЭК. Россия является основным поставщиком угля для Китая, Республики Кореи и Германии.

Стоит отметить, что экспорт агропродовольственной продукции (АПК) в 2019 году немного снизился за счет плохого урожая пшеницы в 2018-2019 годах. Однако, за последнее десятилетие Россия достаточно быстро поднялась в мировом рейтинге поставщиков продукции АПК и занимает 20 место. Данный рейтинг представлен на рисунке 2.

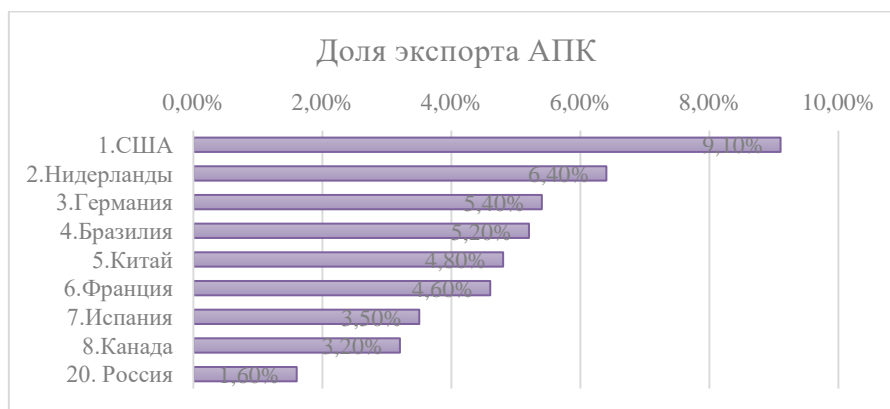

Рисунок 2. Доля России в мировом экспорте АПК в 2019 году

Одним из основных категорий российского экспорта товаров АПК являются злаки (прежде всего пшеница). В 2019 году наблюдалось снижение поставок пшеницы за границу за счет снижения физических объемов поставок, обусловленного низким урожаем. Касаемо поставок прочих зерновых культур, стоит отметить, что за последнее десятилетие наблюдается стремительный рост ячменя и кукурузы. Их экспорт увеличился в 4 и 13 раз, соответственно. Основными покупателями российского зерна в 2019 году были: Турция, Египет, Иран и Саудовская Аравия.

В 2019 году экспорт рыбы и морепродуктов в натуральном выражении снизился, однако, если рассматривать анализируемый показатель в стоимостном выражении, то он вырос по сравнению с прошлым годом на 8,9%. Рассматривая структуру экспорта рыбы и морепродуктов, можно сказать, что больше половины (54%) от всех продаж составляет мороженая рыба. Однако, ее поставки снизились на 2,9%. Резко выросла доля ракообразных в составе экспорта рыбы и морепродуктов. Их доля в 2019 году составила 34% от общего объема экспорта рыбы и морепродуктов.

Касаемо экспорта мяса и субпродуктов следует отметить резкий рост данного показателя в 2019 году по сравнению с 2018 годом. Поставки в этой категории экспорта увеличились на 44,4%. Однако, этот показатель рассчитан в стоимостном выражении. Поставки в натуральном выражении тоже выросли, но на 16,9%. Наибольший рост продаж в данной категории наблюдается у мяса птицы. Его поставки в 2019 году по сравнению с прошлым годом увеличились на 69,1%. Экспорт свинины вырос почти в 2 раза. Это связано в большей мере с африканской чумой свиней. Однако, в 2019 году по сравнению с 2018 годом снизился экспорт баранины на 9,3% и экспорт мясных субпродуктов упал на 37,5%.

Увеличение экспорта мяса в большинстве своем связан с допуском российских производителей на китайский рынок. Также в настоящее время для России в данной отрасли остаются важными страны СНГ.

Далее рассмотрим экспорт химической продукции в 2019 году. Данная категория имела негативную динамику за счет снижения цен на смешанные удобрения, аммиак,

синтетический каучук и шины. Стоит отметить, что в сравнении с прошлым годом произошло снижение поставок химической продукции на 1,5% в стоимостном выражении при увеличении данного показателя на 6,4% в натуральном выражении. Основными экспортными продуктами химической отрасли являются: удобрения (31%), неорганическая продукция (19%), продукция органической химии (14%) и пластмасса и резина (11%).

Далее на рисунке 3 представлено место России в мировом экспорте удобрений в 2019 году.

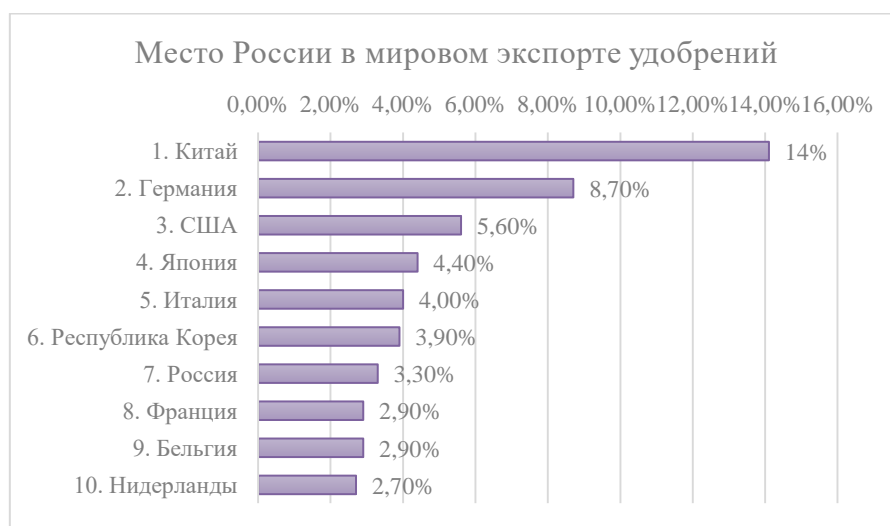

Рисунок 3. Место России в мировом экспорте удобрений

Исходя из данной диаграммы можно сделать вывод, что Россия занимает первое место по экспорту удобрений и ее объемы продаж составляют 14% от общих мировых поставок удобрения.

Далее в таблице 2 отобразим основные направления российского экспорта химической продукции.

Таблица 2

Страна	2018 г. , млн. долл. США	2019 г. , млн. долл. США
Беларусь	2136,5	2224,8
Казахстан	2010,9	2099,0
Бразилия	1974,4	1973,4
Китай	1585,1	1930,1
США	2065,0	1666,6
Финляндия	1528,6	1346,6
Украина	1597,8	1337,0
Польша	1110,9	1064,9
Нидерланды	845,0	924,4
Индия	898,5	889,8

На основании данных таблицы можно сделать вывод, что в 2019 году основными покупателями российской химической продукции были Беларусь, Казахстан и Бразилия.

Рассматривая экспорт металлургической продукции следует отметить, что на нее негативно сказалась торговая война США и Китая. В связи с этим событием наблюдается спад российских поставок стальной, алюминиевой и медной продукции. Однако, экспорт никеля, наоборот, вырос в 2019 году за счет предложения со стороны Индонезии.

Россия занимает 7 место в мире по экспорту металлургической продукции в 2019 году. На рисунке 4 представлена диаграмма, в которой отражено место России и прочих стран в мировом экспорте металлургической продукции.

Рисунок 4. Место России в мировом экспорте металлургической продукции

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что Россия в структуре занимает 3,3% от общих мировых поставок металлургической продукции. Россия уступает по объемам экспорта таким странам как: Китай, Германия, США, Япония, Италия и Республика Корея.

Россия поставляет металлургическую продукцию таким странам как: Нидерланды, Турция, Беларусь, Казахстан, США, Китай, Тайвань, Швейцария, Германия и Италия.

Объем поставок за 2018 и 2019 гг. в перечисленные страны представлены в таблице 3.

Таблица 3

Основные направления российского экспорта металлургической продукции

Страна	2018 г. , млн. долл. США	2019 г. , млн. долл. США
Нидерланды	3922,3	4730,5
Турция	4395,0	3104,4
Беларусь	2599,1	2365,5
Казахстан	2092,7	2295,6
США	3015,3	2013,6
Китай	1335,6	1668,3
Тайвань	1871,1	1618,7
Швейцария	2685,2	1581,5
Германия	1899,5	1428,9
Италия	1381,6	1327,0

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что основными покупателями металлургической продукции в 2019 году были: Нидерланды, Турция и Беларусь.

И последний анализируемый сектор – лесобумажная продукция. В 2019 году показатели экспорта лесобумажной продукции снизились по сравнению с 2018 годом. Это обусловлено тем, что Россия сократила поставки круглого леса поскольку реализуется политика государства на увеличение экспорта переработанной древесины. В 2019 году Россия заняла 8 место в мире по объемам экспорта продукции ЛПК. Она занимает 3,5% об общего мирового экспорта. В данном рейтинге Россия уступает США, Китаю, Германии, Канаде, Швеции, Финляндии и Бразилии.

В 2018 году мировая индустрия ЛПК проявляет тенденцию снижения экспортируемой продукции. Это связано с торговыми войнами и преобразованием экологических норм. В связи с этим российский экспорт лесных товаров тоже сократился в 2019 году на 8,7% в стоимостном выражении, а в натуральном на 1,5%.

В заключении стоит отметить, что все факторы внешней экономики, отраженные в данной работе, говорят о том, что следует пересмотреть политику внешней торговли (в

особенности в отношении экспорта). Для этого мы рекомендуем продолжать всячески мотивировать и развивать отечественное производство. Поскольку для внешней экономики государству более выгодны устоявшиеся предприятия, следовательно их можно мотивировать дополнительными льготами, субсидиями, предоставлять им кредиты на специальных условиях. Также мы считаем, что нужно пересмотреть образовательную сторону торговли, что даст возможность получать новых перспективных кадров с инновационными идеями. Помимо этого, России следует проработать стратегию внедрения высокотехнологической продукции. Для этого следует заняться вопросом образования IT-специалистов и привлечения их из других стран.

1. https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/
2. Вагин В.Д. Экономический потенциал территории Российской Федерации: Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс. 2020. 408 с.
3. Дерен В. И. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — М.: Юрайт. 2019. 588 с.
4. Потапова Е.В. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие/Е.В. Потапова. – М.:РТУ МИРЭА, 2020.-146 с.
5. Шишкин А.Ф. Мировая экономика: учебник/А.Ф. Шишкин, Н.В. Шишкина, Е.Б. Фалькович. – М.: Академический Проект, 2020 – 601 с

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№78, Октябрь 2021**

Часть 4

Подписано в печать 15.10.2021. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.8,28
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович